

№ 5 (124) 2000

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

К 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

- [Уважаемые читатели !](#)
- [День победы. Д.Окунев](#)
- [О победе и непобедимости. В.Круглов](#)
- [Победный май 1945 года. Б.Омеличев](#)
- [Правда жизни и истории. Н.Червов](#)
- [Не померкнет в веках. В.Анфилов](#)
- [Органы Государственной Безопасности в годы войны. А.Цветков](#)
- [Плакат на войне \(художник д.а.Циновский\)](#)

К 10-летию «РАУ-Корпорации»

- [10 лет поисков и находок. А.Луньков](#)

Внутренняя политика

- [Выборы-2000: на пути к новой политической реальности. В.Павленко](#)
- [О качестве выборов. А.Вебер](#)
- [Путин — это и есть единственно реальная оппозиция. Л.Владимиров](#)
- [Дурную траву — с поля вон. С.Серебряков](#)
- [Какая идея поведет Россию в XXI век? В.Сапрыкин](#)
- [Преступность и власть. О.Хлобустов](#)

Внешняя политика

- [Концепция «вооруженного нейтралитета» во внешней политике России. Н.Извеков](#)
- [Российско-афганские отношения: что за новым поворотом? Я.Пляйс](#)
- [Россия — Азербайджан: взаимоотношения на пороге третьего тысячелетия. З.Годжаев](#)
- [Встречи в Азербайджане. В.Штоль](#)

Военно-политические проблемы

- [Ядерные силы и безопасность России в XXI веке. Л.Волков](#)
- [Проблему Договора по ПРО необходимо решить. В.Медведев](#)
- [Нужен ли России Договор СНВ-2? Ю.Ветров](#)

Экономика

- [Политика доходов — искусство возможного компромисса. Ю.Чернов](#)
- [Сельское хозяйство России: возможно ли его возрождение? Г.Асафов](#)
- [Социально-экономическое положение регионов России \(Уральский экономический район\). М.Голубицкая](#)
- [О возрождении предпринимательства в России. В.Котилко](#)

Образование

- [Ремесло современного историка. Интервью В.Кузицина](#)

История

- [Я верю в Россию. М.Юхма](#)
- [От храма на Святой горе Сумеры до храма Спасителя Христа \(Об ис-тории русов\). Д.Окунев](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

День Победы

*«Зачем на митинг? Все на дачи!» —
Советы телемудрецов, —
«Садить капусту. Стать богаче.
Ведь в мире нет уже врагов».*

*Я вместе с теми, кто Победу
В боях с фашизмом одержал,
Не верит ельцинскому бреду,
Кто честь за доллар не продал,*

*Кто не смирился с поруганьем
Победы, армии, страны,
Кто с Днем Победы на свиданье
Идет по улицам Москвы.*

*Идут колонны с русским духом
Под барабаны по Тверской,
Ведут их с неба маршал Жуков,
Пожарский, Минин и Донской.*

*Блестает медь. Играют марши.
Плакаты, флаги там и тут.
Пожар все шире, больше, дальше.
Умри, враг. Русские идут!*

Уважаемые читатели!

От имени научно-издательского совета ВОПД «Духовное наследие» и редакции журнала «Обозреватель - Observer» сердечно поздравляем Вас с Великим праздником — Днем Победы.

Особые поздравления и пожелания доброго здоровья, долголетия и благополучия мы направляем ветеранам Великой Отечественной войны, как фронтовикам, так и труженикам тыла, совместно ковавшим победу над врагом.

55 лет отделяют нас от того знаменательного дня, когда Великая Отечественная война завершилась нашей победой, когда к подножию мавзолея были брошены фашистские знамена, а славные наши воины-победители прошли триумфальным маршем по брусчатке Красной площади.

Помнится, как когда-то клялись не забывать наших ветеранов, окружить их жизнь и особенно старость заботой и вниманием, всегда помнить об их боевых и трудовых подвигах. Но как скоро забываются клятвы, когда к власти приходят люди, не помнящие родства, а заботящиеся лишь о том, как потуже набить собственные карманы. По вине так называемых реформаторов во главе с первым президентом Всея Руси эти клятвы не только оказались забытыми, но, более того, в результате их «деятельности» наши ветераны оказались униженными и вынуждены прозябать в нищенских условиях. Их ограбили как экономически, так и духовно, их буквально обокрали, лишив всех накоплений, заработанных честным трудом. Их обкрадывают духовно, представляя нашу победу и их подвиг в превратном виде.

Наши «демократические и свободные» СМИ предоставляют свои страницы и экраны подонкам и предателям, размножая конъюнктурно извращенные взгляды различных правдолюбцев, которые стремятся опорочить нашу победу, возводят горы лжи на достижения нашего народа, ставят знак равенства между фашистской Германией и Советским Союзом.

Праздник Победы — это праздник со слезами на глазах. Ибо нет почти ни одной семьи, которую бы война обошла стороной. Дорого мы заплатили за нашу Победу, она стоила нам 27 миллионов жизней наших соотечественников. И об этом нельзя забывать.

Мы должны, отмечая этот Великий Праздник, отдать должное нашим ветеранам, не щадившим себя во имя этой Победы.

Мы должны окружить их постоянной, а не от юбилея к юбилею, заботой и обеспечить им достойную жизнь.

Вновь избранный президент и его команда должны понять и принять это как свой святой долг.

Они не должны ни на один день оставлять без внимания и заботы ветеранов Великой Отечественной войны, независимо ни от каких кризисов и трудностей. Это все преходяще, а подвиг наших дедов и отцов вечен.

Мы не имеем права и мы не должны забывать тех, кто отдал свои жизни, защищая честь и независимость нашей Родины.

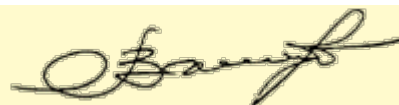
Честь и слава нашим ветеранам!

Вечная память всем, кто принес свои жизни на алтарь Великой Победы.

Председатель научно-издательского совета
ВОПД «Духовное наследие»

Главный редактор журнала
В.Штоль

А.Подберезкин

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О победе и непобедимости

В.Круглов,
полковник,
доктор военных наук

Сегодня мы чествуем старшее поколение — наших отцов и дедов, которые добыли Великую Победу в жесточайшей борьбе с фашизмом. Мы преклоняемся перед их Подвигом, какого не знала История.

Мы искренне славим солдат-героев, вернувшихся с войны. Они заслужили это. Но, следуя совести и сыновнему долгу, должны вспомнить героев погибших.

Великий военный теоретик Древнего Востока Сунь-цзы, чей «Трактат о военном искусстве» до сих пор изучают в военных академиях Китая, Японии, КНДР и Южной Кореи, много веков назад написал: «Непобедимость зависит от нас самих, но возможность победы заключена в противнике. Поэтому тот, кто хорошо сражается, может сделать себя непобедимым, но не может заставить противника, чтобы он дал себя победить»¹

Эту глубочайшую идею полностью подтвердила вся военная история. Непобедимость русского воина зарождалась давно, еще во времена Ледовых побоищ. Но особенно зримо проявилась на поле Куликовом: русские юноши, иноки вместе со своими отцами стояли плечом к плечу, защищая свою Землю-Мать. Это чувство передавалось через века и пространства: ратникам Минина и Пожарского, петровским воинам — участникам Полтавской баталии, гренадерам Румянцева, суворовским чудо-богатырям! Чем справедливей и священной была война, тем сильнее оно проявилось. Вот почему отечественные войны дали самые глубокие, потрясающие примеры непобедимости русских людей.

Закат наполеоновской армии начался на Бородинском поле. Русские солдаты, офицеры и генералы сражались и умирали на багратионовых флешах, позициях батареи генерала Раевского, везде на поле брани, но не дали победить французам. Бородинское сражение окончилось «вничью», что было равносильно нашей победе, ибо мы не дали победить противнику, привыкшему всегда и везде побеждать. Наполеон в связи с этим писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».²

Великая Отечественная война еще более убедительно доказала непобедимость советского, русского солдата и бессмертие его подвига.

Все погибшие наши солдаты остались непобедимы, ибо, принеся свои жизни на алтарь Отечества, они не дали победить фашистской армии. Оставшиеся в живых принесли нашей стране и всему миру Победу, которую не отдали гитлеровцам погибшие.

Поэтому прежде всего мы должны склонить головы и преклонить колени перед теми, кто погиб в первых оборонительных боях и сражениях. Вспомнить защитников Бреста, Одессы и Севастополя, Смоленска и Москвы, Ленинграда и Сталинграда, других городов-крепостей: солдаты умирали, но Победу в руки фашистов не отдали. Курская битва, особенно танковое сражение на русском поле (опять-таки!) под Прохоровкой, показала всему миру, что Победу наши солдаты уже никогда не отдадут. Принявшие смерть, не отступившие, всегда останутся непобедимыми. Вот почему такими являются и останутся в истории защитники Брестской крепости и герои-панфиловцы, моряки-севастопольцы и пехотинцы-сталинградцы, все погибшие, но не отступившие без приказа ни на шаг.

Погибшие тогда не могли точно знать, на чьей стороне будет победа в их последнем бою, но если бы они в душе хотя бы чуть-чуть засомневались в победе, то были бы побеждены. Погибшие в любой брани — победной или проигранной — всегда остаются непобедимыми. Своей смертью они выбирают непобедимость, без непобедимости не бывает Победы. Вот почему бессмертные слова «Погибаю, но не сдаюсь!» — это духовное выражение непобедимости как предтечи Победы!

Погибая в тяжелейших оборонительных боях, наши солдаты ускоряли гибель фашистской армии, создавая предпосылки для успешного наступления оставшихся в живых своих боевых товарищей. И те добывали Победу, громя гитлеровцев в ходе блестящих контрнаступательных и наступательных операций и битв: Московской, Сталинградской, Курской, Корсунь-Шевченковской, Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской и др. В битвах же под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге духовное и физическое единение живых и мертвых проявилось прямо-таки с божеской силой: погибающие в оборонительных боях не отдали Победу наступающим немцам, а умирая, передавали ее в руки оставшихся в живых своих однополчан, которые, перейдя в контрнаступление с именами погибших на устах, вершили священное возмездие, громили фашистские орды и донесли эту Победу до Берлина.

Так добывалась Великая Победа! Всякая победа имеет цену. Великая Победа имеет столь Великую Цену, что становится Бесценной. Непобедимость Бесценна. Без Непобедимости погибших не было бы Победы живых! Непобедимость русского воина питает генетическую память нашего народа, корни боевого духа российских Вооруженных Сил.

Оставшимся в живых солдатам — Слава!
Погибшим — вечная Память!
Не воевавшим — память Сердца!
Память — это благодарность Сердца!

1. Сунь-цзы. *Трактат о военном искусстве*. М.: Воениздат. 1955. С. 44.
2. *Советская историческая энциклопедия*. Т. 2. М.: «Советская энциклопедия». 1962. С. 629.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОБЕДНЫЙ МАЙ 1945 года

Б.Омеличев,
генерал-полковник в отставке

Война – страшное слово. Она обжигает огнем незатухающих пожаров. Кровоточит незаживающей раной. Гудит тревожным набатом. То трагическое и героическое время уже вошло в историю, Великая Отечественная война стала легендой. Но до сих пор все еще не сходит с уст людей это страшное слово – война.

Со временем мы осознаем величие и подвига, и трагедию потерь, все значительней и глубже переосмысливаем всю правду о военной истории народа и истории отдельного человека на войне.

Ряды тех, для кого Великая Отечественная война не история, а фронтовая юность, редуют уже не с каждым годом, а с каждым месяцем, все меньше в живых остается тех, кто своими ратными подвигами еще раз доказал, что защита Родины всегда была и во веки веков будет священным долгом настоящего гражданина и патриота.

К сожалению, сегодня часто приходится слышать, что прошедшую войну зря называют Великой: очень уж кровавой она была. Подобные слова исходят, как правило, из уст успевших разбогатеть молодых людей, которые не видели ни войны, ни армии, которые не ценят нашу Победу да по большому счету вряд ли любят и Россию. Им сложно понять, что это за сила была такая, которая всем двигала? Откуда она бралась? А возникла эта сила в советском народе потому, что была ясность цели, была великая страна, милая Родина, на которую вероломно обрушился фашизм.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для народов СССР. К моменту нападения на Советский Союз Германия располагалась материальными ресурсами почти всей Европы, ее военно-экономический потенциал превосходил советский примерно в два раза, а вооруженные силы имели двухлетний опыт ведения современной войны.

В сухопутных войсках фашистской Германии перед нападением на СССР в июне 1941 г. имелось 179 пехотных и кавалерийских, 35 моторизованных и танковых дивизий, 7 бригад, из которых 153 дивизии были развернуты на Восток – против СССР. Кроме немецких соединений, у границ Советского Союза развертывались 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии – Финляндии, Венгрии и Румынии.

Этой группировке противостояли 167 дивизий и 9 бригад советских Вооруженных Сил, расположенных в западных военных округах. Но, как отмечал маршал Советского Союза Г.Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях», в приграничных округах «19 дивизий были укомплектованы до 5—6 тысяч человек, 7 кавалерийских дивизий в среднем по 6 тысяч человек, 144 дивизии имели численность по 8—9 тысяч человек» (по штату стрелковая дивизия насчитывала 14 500 чел.).

Таким образом, полностью отмобилизованным дивизиям вермахта противостояли соединения, имевшие большой некомплект личного состава. Что касается их вооружения и технического оснащения, то общее соотношение немецкой пехотной и советской стрелковой дивизий 1941 г. составляло 2,48:1 в пользу дивизий вермахта.

Нацистское руководство Германии провело длительную (свыше года), целенаправленную подготовку похода вермахта на Восток. Основываясь на опыте, приобретенном вермахтом в ходе польской, французской, балканской кампаний, главную ставку в предстоящем «восточном походе» Гитлер сделал на качественное превосходство всех видов вооруженных сил над советскими, внезапный и быстротечный характер войны.

Германское руководство полагало, что разгром и порабощение Советского Союза обеспечат владение всей

континентальной Европой, превратят Германию в государство, позиции которого уже никто не сможет поколебать. Ни у Гитлера, ни у его ближайшего окружения не возникло сомнений относительно быстрого захвата СССР и ликвидации его как государственного объединения.

Нападение Германии оказалось внезапным не только для народа, которому изо дня в день внушали, что в 1941 г. война не начнется, но оно оказалось внезапным и для Вооруженных Сил. Были допущены крупные просчеты, связанные с переводом Вооруженных Сил на военное положение. Армия и флот находились в стадии реорганизации и перевооружения. Так и не были введены в действие новые оперативные и мобилизационные планы. К началу войны войска, по существу, оставались на положении мирного времени.

Конечно, возможность оттянуть вступление СССР в войну в 1941 г. была исключительно маловероятной и практически не зависела от руководства Советского Союза. Широко известно, что для Гитлера поход на Восток являлся осуществлением его заветной мечты, а к концу 30-х годов мысль об уничтожении Советского Союза владела всем существом фюрера. Сближение с СССР, закрепленное в августе—сентябре 1939 г. двусторонними соглашениями, с самого начала расценивались им как не более чем тактический ход в преддверии кампаний в Польше и Западной Европе. По его словам, «договоры действуют лишь до тех пор, пока они полезны для партнеров».

Однако установки политического руководства СССР, несмотря на имевшиеся сведения о подготовке третьего рейха к нападению на Советский Союз, требовали одного: не давать немцам повода для развязывания войны. Это, безусловно, сказалось на практической реализации тех мер, которые были направлены на то, чтобы беда для страны была бы не столь огромной. «За ошибки государственных деятелей расплачивается нация», – подчеркивал русский философ А.Бердяев. Отмечая безусловные заслуги Сталина в руководстве самоотверженной борьбой советского народа в Великой Отечественной войне, в данной ситуации вина Сталина состоит в том, что он с непостижимым упрямством не желал считаться с очевидными реалиями обстановки первой половины 1941 г. История такого не прощает, что и подтвердила трагедия лета 1941 г.

Вероломность нападения, боевой опыт, накопленный фашистским командованием за два года войны в Европе, значительное превосходство в силах, созданное гитлеровским командованием, особенно на направлениях главного удара, действия диверсионных групп в нашем тылу – все это вместе взятое позволило фашистским войскам, несмотря на героическое сопротивление наших солдат и офицеров прорвать на многих направлениях оборону советских войск и начать стремительное наступление в глубь страны.

Так началась 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. – справедливая, освободительная война советского народа за независимость своей Родины против фашистской Германии и ее союзников, важнейшая и решающая часть Второй мировой войны.

Нашему народу пришлось вынести немало войн и сражений в защиту целостности и независимости своего государства. Самым тяжелым из всех испытаний стала Великая Отечественная война, когда на карту были поставлены честь и свобода Отечества. 1418 дней и ночей шли мы к заветной победе. Десятки битв и сражений, миллионы погибших и изувеченных, испытание голодом и холодом. Страна, ее Вооруженные Силы вынесли на своих плечах основную тяжесть схватки с фашизмом, сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, в совместной борьбе с другими народами внесли наиболее весомый вклад в освобождение Европы от «коричневой чумы» XX в.

Победа в Великой Отечественной войне стала возможна потому, что в жесткой схватке с фашизмом беззаветную преданность народу, любовь к Родине, массовый героизм проявляли воины армии и флота, бойцы народного ополчения, партизаны и подпольщики.

Зимой 1943 г. К.Симонов писал о том, что «...если поставить памятник самой большой силе на свете – силе народной души, то должен быть на том памятнике изваян идущий против ветра по снегу, в нахлобученной шапке, с вещевым мешком и винтовкой за спиной пехотинец. Он был главным в те годы, человек, идущий вперед по дорогам, пехотинец, русский солдат».

Народ свято хранит в памяти имена сынов и дочерей, героически отдавших жизнь в боях за Родину, таких как Н.Гастелло, А.Горовец, Л.Доватор, Д.Карбышев, З.Космодемьянская, А.Матросов. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны свыше 11 тыс. советских воинов удостоены звания Героя Советского Союза, 104 из них получили это звание дважды, а Г.Жуков, И.Кожедуб и А.Покрышкин – трижды. Орденами и медалями было награждено свыше 7 млн. чел.

Важной составляющей победы явилось то, что в борьбе с фашистскими захватчиками участвовали не только армия, но и вся страна. На плечи людей в тылу легла сложнейшая задача обеспечения армии всем необходимым. Войска нужно было кормить, одевать, обувать, бесперебойно поставлять фронту оружие, военную технику, боеприпасы, горючее и многое другое. Работали от темна до темна старики, женщины и дети, изо дня в день переносили громадные лишения. Именно тыл явился тем арсеналом, который обеспечил успешное ведение войны и полный разгром врага. За время войны награждено орденами и медалями свыше 203 тыс. тружеников тыла, 201 чел. получил звание Героя Социалистического труда. Свыше 16 млн. трудящихся награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Экономической базой победы в Великой Отечественной войне была социалистическая экономика страны. В стране было создано сложное военное хозяйство, достигнуто единство фронта и тыла.

Несмотря на огромные потери в первые месяцы войны, уже к концу 1942 г. советская промышленность выпускала больше боевой техники и оружия, чем Германия и все оккупированные ею страны. Это было достигнуто благодаря тому, что руководство СССР сумело организовать и успешно провести эвакуацию промышленных предприятий на восток страны, создать там мощную военно-промышленную базу, подчинить экономику всей страны нуждам войны.

Перебазирование производительных сил страны на восток явилось одним из наиболее значительных достижений тружеников тыла. По своей значимости эта грандиозная операция, по мнению маршала Г.Жукова, оказалась равной «величайшим битвам второй мировой войны». В течение второго полугодия 1941 г. из прифронтовой зоны на восток только по железным дорогам было вывезено 2593 промышленных предприятия. Был создан монолитный и прочный тыл, опираясь на который страна обеспечивала все возрастающие нужды фронта.

Порой в нечеловеческих условиях, потеряв основные сельскохозяйственные территории в результате оккупации западных областей, сельское хозяйство страны, несмотря на все трудности военного времени, за 1941—1944 гг. дало стране 4,3 млрд. пудов зерна,

что позволило по минимуму обеспечить потребности фронта и тыла в продуктах питания.

Люди всех национальностей самоотверженно встали на защиту Отечества. Вместе с русскими сражались на фронтах, проявляя героизм и самоотверженность, представители всех без исключения народов, населявших нашу великую Родину, Советский Союз, демонстрируя монолитную дружбу народов СССР, одного из основных источников победы над фашизмом.

Во вражеском тылу разворачивалось и набирало силу партизанское движение, возникли обширные партизанские края и зоны, неподвластные оккупантам. Своими действиями партизаны сковывали значительные силы противника, наносили огромный ущерб тыловым службам вермахта, срывали поставки боевой техники и вооружения, горючего, других материальных средств, вели жесткую борьбу на коммуникациях. 127 тыс. партизан награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, свыше 184 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями СССР, а 248 чел. удостоены звания Героя Советского Союза.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне явилась ярким свидетельством неоспоримого превосходства советской военной науки и военного искусства над военной наукой и военным искусством фашистской Германии, продемонстрировала высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства советских военачальников. За выдающиеся успехи в организации и осуществлении вооруженной борьбы на фронтах Великой Отечественной войны высшим военным орденом «Победа» дважды награждены И. Сталин, Г. Жуков, А. Василевский. Ордена «Победа» удостоены А. Антонов, Л. Говоров, И. Конев, Р. Малиновский, К. Мерецков, К. Рокоссовский, С. Тимошенко, Ф. Толбухин.

Много славных имен среди командующих фронтами и армиями, флотами и флотилиями, руководителей партизанского движения и подполья.

Советские ученые и конструкторы создали образцы совершенного боевого оружия, военной техники, боеприпасов и снаряжения, улучшали и модернизировали имеющуюся военную технику, быстро внедряли в производство все технические новшества. Достигнутые во время войны темпы внедрения новых технических разработок в производство не превзойдены и до сих пор. Все это позволило ускорить перевооружение армии и флота новейшей военной техникой и стало одним из решающих условий победы над фашистской Германией.

Победа советских войск зимой и весной 1944 г. значительно упрочила военное и политическое положение Советского Союза, способствовала расширению национально-освободительной борьбы в оккупированных фашистами странах. После длительных, продолжавшихся почти два года проволочек наши союзники, поняв, что Советская Армия сама в состоянии довести войну до победного конца, 6 июня 1944 г. открыли второй фронт проведением Нормандской десантной операции в Северной Франции.

Удары советских Вооруженных Сил, стремительно приближавшихся к границам Германии с востока, и действия союзных сил с запада, зажали германскую армию в тиски.

Второй фронт сыграл важную роль в разгроме фашистской Германии, внес значительный вклад в достижение победы во Второй мировой войне.

Однако и после его открытия главным продолжал оставаться советско-германский фронт. В результате успешно проведенных наступательных операций третьего, завершающего периода Великой Отечественной войны, включая Берлинскую операцию, была окончательно разгромлена фашистская армия. Овладев столицей фашистской Германии – Берлином, Советская Армия вынудила Германию подписать акт о безоговорочной капитуляции.

* * *

55 лет прошло со дня Победы в Великой Отечественной войне. Во весь голос звучит в наши дни все, что связано с этой войной: ее горе и отчаяние, трагедия и боль, сочувствие и сострадание, вера и убежденность, преданность Родине, радость Победы. Единым сплавом всего этого стало наше воспоминание о войне: всеобщий подвиг, массовый героизм, непреклонное мужество всех – от детей до стариков, небывалые высоты духа и столь же небывалое чудо жизни и жизнеутверждения.

К сожалению, история Великой Отечественной войны последние десятилетия подвергается усиленной идеологической перелицовке. По-существу, это явная попытка не просто подправить, а прямо-таки переписать историю так, чтобы в ней не нашлось места правде о советской школе военного искусства, беспримерном подвиге советских воинов и тружеников тыла, их мужеству, верности и патриотическому долгу. Особенно тревожит то, что правда отечественной истории искажается не только за рубежом, но и в наших СМИ. Накануне 55-летия Победы в Великой Отечественной войне некоторые из них не находят ничего лучшего, как прославлять предателей, искажать правду о войне, проявляя тем самым неуважение к своей Родине, своему народу и живущим ныне ветеранам, спасшим страну от фашистского порабощения.

Авторы подобных публикаций и передач не могут не понимать всю непорядочность такого подхода. Но они отбрасывают заказ, заказ тех, кто не хочет видеть нашу страну сильной, а народ счастливым. Задача состоит в том, чтобы терпеливо и твердо отстаивать национальные интересы России, ее историю, историю Великой Отечественной войны – одного из самых ярких проявлений отваги, мужества, героизма и самоотверженности великого советского народа.

Российская Армия сегодня является продолжателем славных свершений советских Вооруженных Сил. Ей сегодня очень непросто. Может быть, тяжелее, чем другим структурам государства. Многие держится сегодня на понимании ею своей роли и места в жизни государства, на терпении солдат и офицеров, на чувстве государственной ответственности, которая исконно присуща военному человеку. Есть убежденность в том, что Россия обязательно восстановит престиж Вооруженных Сил, престиж службы в них как принцип гражданственности и патриотизма!

9 мая 2000 г. на Красной площади в городе Москве в параде, посвященном 55-летию победы в Великой Отечественной войне, в одном строю пройдут ветераны прошедшей великой войны и их преемники, те, кто сегодня с оружием в руках борется с бандитами и террористами за единую и сильную Россию.

Военные парады на Красной площади – не просто дань традиции. Это – наша история. Так было всегда: и в первые годы существования молодой Красной Армии, и в суровом 1941 г., и в радостном 1945 г., и в последующем, в дни празднования Победы в Великой Отечественной войне. Эта прекрасная традиция должна остаться в веках.

***С праздником Великой Победы Вас, дорогие друзья!
Пусть ее негасимый свет согревает Ваши сердца!***

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Н. Червов,

генерал-полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны

Правда жизни и истории

9 мая — Память Великой Победы, которая нетленна и вечна. Она смотрит на нас с фронтовых

фотографий Подмосквья, Сталинграда, блокадного Ленинграда, поверженного Берлина. Она — в памяти братских могил, гранитных памятников, в нескончаемом людском потоке к Вечному Огню. «Никто не забыт, ничто не забыто» — этот девиз сегодня стал факелом эстафеты многих тысяч юных следопытов, идущих боевыми дорогами прошлого. Настоящее и прошлое связано незримым мостом Памяти.

Прошло 55 лет. Много воды утекло за эти годы, много произошло перемен. Но по-прежнему все честные люди отдают должное славе и скорби советского народа. Вместе с тем, надо признать, что не всем по нутру память о нашей Победе. Мы видим, как почти каждодневно появляются, словно грибы-поганки после дождя, различного рода фальшивки в России и за рубежом, в которых пытаются переписать Великую Отечественную войну, представить в ложном свете историю Советского Союза, перевернуть нашу Победу.

Особенно расцвела ложь при ельцинском режиме, когда появилась тенденция умышленно чернить свое Отечество, оплевывать его боевое прошлое, издеваться над фронтовиками-пенсионерами, пытаться реабилитировать власовцев и других предателей Родины, принижать роль СССР в достижении Победы, ставить под сомнение — кто на кого первым напал.

При этом обнаружилось немало так называемых «правдовещателей» из числа историков, журналистов, писателей, ученых-интеллигентов, которые заявляют, что будто бы мы и начали войну, и закончили ее, будучи не готовыми и «не умея воевать». Такого редкостного цинизма трудно даже представить.

«Не умея воевать», мы сокрушили, разгромили ее, освободили родную землю и еще пол-Европы и, наконец, «не умея воевать», одержали Великую Победу!

Абсурдность подобных домыслов очевидна, а ведь они кочуют с одних «независимых» страниц на другие, растлевают неокрепшие молодые души.

В ходу нынче и другой тезис: о наших потерях, которые якобы многократно перекрывают потери противника. Это — тоже злопыхательская ложь, рассчитанная на простаков. В сражениях с немецко-фашистскими захватчиками за годы Великой Отечественной войны общие безвозвратные потери Красной Армии составили 8 млн. 668 тыс. 400 чел. Это — цена нашей Победы. Она безмерно горька и тяжела. Но спекулировать на ней не позволено никому. Она сопоставима с потерями агрессора. Они составили у армий фашистской Германии и ее сателлитов около 6,9 млн. чел.

По планам «Барбаросса» и «Ост» подлежали завоеванию, уничтожению и умерщвлению многие десятки миллионов наших соотечественников. Агрессору удалось погубить — вместе с убитыми на фронте — в общей сложности более 27 млн. советских людей.

Это — цена войны. Получается так, «не умея воевать», мы все-таки выстояли под натиском самой мощной, обученной, опытной фашистской армии.

Говорю о цене Победы и цене Войны для нашего народа и его Вооруженных Сил для будущего поколения лишь для того, чтобы подчеркнуть: мы заплатили эту страшную цену, но отстояли свою землю, свою страну, будущее всего человечества. Отстояли и сохранили честь и достоинство советского народа, негибаемую нравственную, патриотическую силу его духа. Эта сила берет начало в исторической Памяти народа.

Покойный ныне писатель Федор Абрамов справедливо говорил:

«Народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю».

Так вот, на превращение нашего народа в население, в какой-то конгломерат «иванов, не помнящих родства», на разрушение исторической Памяти и направлена атака ельцинского режима на отечественную историю. Один из основных объектов этой атаки — история Великой Отечественной войны. Одни норовят умалить ратный и трудовой подвиг народа, обесценить значение нашей Победы. Другие хотят внедрить в сознание людей мысль о равной ответственности Германии и СССР за развязывание войны, о якобы превентивном характере военных действий со стороны фашистов, о том, что войну будто бы развязал Сталин, а не Гитлер (его, дескать, просто спровоцировали). Третьи стремятся придать событиям войны сугубо националистическую окраску и использовать их в своекорыстных спекулятивных целях.

Четвертые обеляют власовцев и других предателей, фашистских прихвостней. А некоторые кощунственно вещают о ненужности цивилизаторской миссии агрессора, о ненужности нашей Победы, о том, что лучше было бы покориться нацистам и сейчас наслаждаться «баварским пивом».

Все это делается «знатоками» доморощенными и из-за бугра с одной целью — спрятать правду о нашей Победе, вытравить из памяти человеческой великое прошлое советского народа. И хотя потуги эти тщетны, но вред от них немалый.

Я убежден, что 55-летие Победы в Великой Отечественной войне в 2000 г., ее грядущие юбилеи навечно останутся теми рубежами и теми командными высотами в возрождении патриотизма, оборонного сознания народа, молодого поколения, с которых разворачивается наступление на любые проявления антиисторизма, антипатриотизма.

* * *

Для того чтобы фальсифицировать историю Великой Отечественной, наемные «специалисты» используют недозволенные приемы: они стремятся черное сделать белым, состряпать сенсации на негативных мелочевках, выпятить только неудачи и ошибки в угоду тем, кто хотел бы замолчать целые периоды Великой Отечественной. Однако есть факты, которые невозможно переиначить и вычеркнуть из людской памяти.

Например, нельзя отрицать тот факт, что капиталистический мир развязал первую мировую войну. Он же после нее (в 20—30-х годах) породил во многих странах Европы фашистские, полуфашистские и авторитарные режимы (Венгрия, Италия, Болгария, Испания, Албания, Греция, Литва, Польша, Португалия, Финляндия, Румыния, Германия, Словакия и др.). Эти режимы выражали интересы наиболее реакционных, агрессивных кругов монополистического капитала. Их главной внешнеполитической целью являлись порабощение и грабеж других стран. А характерные черты методов правления — реванш, агрессия, террор, насилие, борьба с демократией.

Довоенная Европа была больна тоталитаризмом и перенаселена диктаторами. Поэтому напрасно сейчас некоторые европейские страны пытаются «отмыть» свое предвоенное прошлое и соблюсти «невинность». Что было — то было. И не надо бояться признать то, что именно зараза тоталитаризма, как раковая опухоль, распространилась по всей Европе и объективно породила новую (вторую) мировую войну.

Подготовка и развязывание ее резко ускорились с приходом к власти в январе 1933 г. фашистской диктатуры в Германии, а также подписанием в 1936 г. между Германией и Японией антикоминтерновского пакта, к которому в 1937 г. примкнула Италия. Этот реакционнейший сговор был направлен прежде всего против СССР.

В обстановке того времени не требовалось большого ума, чтобы понять, что миру угрожает фашизм, что надвигается новая мировая война. Однако правительственные круги Запада упорно продолжали кричать о несуществующей «красной» угрозе. Политика «умиротворения» фашистских агрессоров со стороны правых сил Англии, Франции и США развязала руки гитлеровской Германии. В марте 1938 г. она захватила Австрию. В октябре 1938 г. на конференции Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Деладье в Мюнхене была насильственно расчленена Чехословакия. При этом Германии отдали Судетскую область и другие районы Чехословакии как цену за нападение на Советский Союз.

После сговора в Мюнхене мир покатился, подобно снежной лавине, в пучину второй мировой войны. В марте 1939 г. Германия оккупировала все чешские земли, объявив их «протекторатом Чехия и Моравия». Вслед за этим захватила у Литвы Клайпеду и Клайпедскую область, навязала Румынии свой диктат, предъявила претензии Польше. Приходится и сегодня сожалеть, что Советский Союз в тот период не получил поддержки со стороны Англии и Франции по обузданию агрессора. Их мюнхенский сговор с Гитлером, моральная и экономическая поддержка фашизма обернулись кровопролитной мировой войной. Хотелось бы напомнить фальсификаторам истории, что первыми жертвами войны явились именно те страны, кто прямо или косвенно способствовал ее развязыванию и направлению на Восток.

Надо обладать редкостным лицемерием, чтобы спустя 55 лет, не считаясь с фактами, наклеивать на СССР ярлык «совиновности» за развязывание второй мировой войны вместе с фашистской Германией. Неоспоримым фактом является то, что вторая мировая война началась столкновением двух конкурирующих группировок капиталистических государств. Ее развязала гитлеровская Германия нападением 1 сентября 1939 г. на Польшу, которая, кстати, еще в 1934 г. подписала Договор о ненападении с Германией (за 5 лет до «пакта Молотова — Риббентропа»).

В 1940 г. Германия захватила Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Грецию, разгромила Францию. Венгрия сама примкнула к тройственному пакту (германо-итало-японскому), а Болгария была вовлечена в Берлинский пакт фашистских

держав. К лету 1941 г. нацистская Германия одну за другой поглотила почти все страны Европы. Осуществление своих планов мирового господства она начала нападением не на СССР, а на буржуазные государства. Война возникла внутри капиталистической системы как продолжение политики империалистических стран, их борьбы за господство над миром, за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. Около 2 лет вторая мировая война велась без участия СССР между двумя капиталистическими группировками. Где же здесь «совиновность»?

Главной целью на пути к мировому господству Германия рассматривала ликвидацию Советского Союза. Достижение этой цели устраивало также империалистические круги Англии, Франции и США. Поэтому они не поддержали нашу страну в ее борьбе за коллективную безопасность в Европе и сделали все возможное, чтобы не было никакого соглашения между СССР, Англией и Францией о коллективном отпоре фашистским агрессорам, а значит, и никаких помех для германской агрессии против Советского Союза. Когда сегодня российский политический шаман, бывший член Политбюро ЦК КПСС А.Яковлев вместе с другими поделщиками роются в «пакте Молотова — Риббентропа», пытаются найти в нем «советскую угрозу» и перевернуть историю, я вижу в этом кощунство и нечистоплотность. Не Советский Союз кому-то угрожал, а, наоборот, ему угрожали, и он, отражая агрессию, спасал человечество от фашизма. Такова историческая правда.

План войны против СССР (план «Барбаросса») Гитлер утвердил 18 декабря 1940 г. К лету 1941 г. под ружьем находилась огромная армия вторжения численностью 8,5 млн. чел. Была завершена подготовка плацдармов для нападения и переброски войск с Запада на Восток, к границам советского государства. Что оставалось делать Советскому Союзу в этих условиях? Ждать, сложа руки, «баварского пива» и сдаться на милость Гитлера или предпринимать соответствующие меры? Думаю, ответ ясен.

СССР принял меры (хотя далеко не достаточные, с рядом ошибок и просчетов) по укреплению своей обороноспособности и повышению боеготовности Красной Армии к отражению агрессии. Поражает, однако, такой факт: принятые советским правительством меры изображаются буржуазными историками, политологами всех мастей, некоторыми российскими «спецами» как подготовка к войне, к нападению на Германию. Вследствие этого, дескать, Гитлер вынужден был нанести «превентивный», «упреждающий» удар по СССР (так защитники нацистов, оправдывая Гитлера, называют вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину). Версия о превентивной войне Германии была разоблачена на Нюрнбергском процессе. Однако ее пытаются реанимировать вновь, показывая нам различные авантурные телесериалы, например, «Последний миф» и др.

Зачем такая беспардонная ложь? Да для того, чтобы вдолбить в сознание людей, особенно молодежи, что не было агрессии Германии против СССР, что и Великой Отечественной не было. В этой лжи нового ничего нет. Ее выдумали после поражения Германии еще гитлеровские фельдмаршалы Манштейн, Кессельринг, генералы Гальдер, Гудериан, германские историки В.Герлиц, В.Глазебах, У.Валенди. Подхватили фашистскую ложь американские историки Г.Дюпи, С.Пассони. Пытаются распространять ее сегодня всякие яковлевы, резуны, волкогоновы и пр. «историки»-инородцы, которые ставят цель — навязать молодому поколению неправду о начале Великой Отечественной войны, оправдать фашизм, обвинить СССР и советский народ в ненужности страданий и Победы. Фактически продажные фальсификаторы истории совершают опасную идеологическую диверсию: они хотят разорвать связь и преемственность поколений, одурочить души молодых людей, извратить факты.

В чем обвиняет Советский Союз вся эта братия? Оказывается в том, что он не подставил себя под удар гитлеровской армии в 1939 г., а, разгадав замыслы капиталистических стран, сумел позаботиться о своей безопасности, не стал на колени в 1941 г. перед германской военной машиной, а вступил в смертельную схватку с фашизмом и вышел из нее победителем.

Стремительный бег времени не изгладил из памяти волнующих воспоминаний о том, какой злобой и ненавистью кипело капиталистическое окружение, готовясь сокрушить нашу Родину. Много сил и средств вложил международный капитал в гитлеровскую Германию — свой главный ударный отряд. Разжиревшая на чужих хлебах, упоенная славой легких побед на Западе, нацистская Германия вероломно, как разбойник из-за угла, 22 июня 1941 г. напала на Советский Союз.

Вся страна встала на защиту Родины. Хронология и хрестоматия великой битвы советского народа за свою свободу и независимость хорошо известны. Война была всенародной. На защиту поднялись все: и стар и млад, мужчины и женщины, все нации и народности. Невиданная стойкость и героизм на полях сражений, мужественная борьба партизан и подпольщиков за линией фронта, почти круглосуточный, неустанный труд в тылу — такова была Великая Отечественная война для советских людей. В жесточайшей борьбе они одержали победу над лютым врагом — гитлеровской Германией и империалистической Японией. Эта победа спасла от фашистского рабства советских людей, народы всего мира. Так было. Над прошедшим никто не властен. Историю не переделаешь.

Что касается утверждений о якобы ненужности нашей Победы, о преимуществах для России ее поражения в войне, в частности, возможности наслаждения «баварским пивом», то все это бредни людей, накурившихся марихуаны. В патологической ненависти к своей стране некоторые даже забывают о том, какая судьба в случае победы фашистской Германии ожидала бы наш народ, да и самих авторов подобных инсинуаций.

Гитлеровский фашизм принес миру не «баварское пиво», а кровь, рабство и неисчислимые страдания, погубил десятки миллионов человеческих жизней, оставил в сердцах народов незаживающие раны.

Поколению людей, родившихся после 1945 г., трудно представить варварство и дикость нацистов, которые по садистской жестокости превзошли дикие орды гуннов и любые другие образцы прошлого. Но от фактов не уйдешь. Так было.

Решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии в ходе войны и сразу после ее окончания признавал весь мир. У.Черчилль, не без основания, утверждал, что Красная Армия выпустила кишки из германской военной машины. О главном вкладе СССР в спасение мировой цивилизации говорили президенты США Ф.Рузвельт, Г.Трумэн, генералы Д.Эйзенхауэр, Д.Макартур и др. Союзники по антигитлеровской коалиции Великую Победу называли не иначе, как общей.

«Холодная война» разрушила дружеские отношения союзников. Боевое содружество держав-победительниц было сведено к нулю. СССР стал называться на Западе врагом № 1. С тех пор и по сей день делается попытка принизить его роль в разгроме фашистской Германии. Тем самым посеять подозрения у настоящего и будущего поколений, что будто бы только благодаря помощи союзников по антигитлеровской коалиции мы одержали победу. Фальсификаторы истории даже селятся доказать, что основную роль в разгроме фашистских агрессоров сыграли США и Великобритания. На Западе, например, выпустили кинофильм под названием «Неизвестная война» — так теперь за океаном называют нашу Великую Отечественную, — пытаюсь подчеркнуть этим победу англосаксов над Гитлером.

Однако невозможно доказать того, чего не было. Победа была достигнута усилиями многих стран. Но самые тяжелые испытания выпали на долю нашей страны. Никому не удастся вытравить из памяти человечества то, что сделали в минувшую войну народы и Вооруженные Силы Советского Союза.

22 июня 1941 г. на нашу Родину обрушился удар такой силы, которого ни одна страна мира не была бы в состоянии выдержать. Для осуществления плана «Барбаросса» Германия выделила 190 дивизий, в том числе 153 немецких (из них 19 танковых и 14 моторизованных), 29 дивизий и 16 бригад войск сателлитов (финских — 16 дивизий и 3 бригады, румынских — 13 дивизий и 9 бригад, венгерских — 4 бригады). Для нанесения первого удара по СССР было развернуто до 100 дивизий, около 5 млн. солдат и офицеров, 50 тыс. орудий и минометов, 3400 танков, 5 тыс. самолетов.

Долгой и жестокой была война. Почти 4 года длилось кровопролитное сражение на главном советскогерманском фронте второй мировой войны. Советский народ, выдержав в 1941 г. тягчайшие испытания, нашел в себе силы остановить врага под Москвой, нанести ему тяжелейшее поражение, повернуть войну вспять на Запад, изгнать гитлеровцев за пределы Родины и добить их в собственной берлоге, в Берлине.

Умышленная неправда о войне, распространение пасквилей на русского солдата (неверие в Победу, страх перед комиссарами, плохое питание и обмундирование и др.) — все это ложь, оскорбление нашей Победы, выстраданной советским народом и оплаченной жизнью 27 млн. Не надо беречь душу ветеранов. Мы прекрасно знали, за что воевали, что и как защищали. Мы защищали свою Родину, свою землю, уверенно шли к Дню Победы. О нас, солдатах на фронте, заботился весь советский народ.

Относительно предателей, изменников, власовцев скажу кратко. Конец их известен. И кто хотел бы под разными предлогами оправдать их тяжкие преступления, тот бросает тень прежде всего на себя. Он сам становится их поделником. На святой Руси испокон веков считалось, что предатель, перебежчик — это никому не нужный бродяга без роду и племени, презренный слуга многих господ. Так было, и так есть.

Отечественная война создала особый период в экономике страны — военную экономику. Благодаря этому могущество нашей Родины в ходе войны проявилось не только на боевых фронтах действующей армии, но и на трудовом фронте, в трудовом подвиге народа. В годы войны, несмотря на передвижение большей части военной промышленности на Восток, советские полки и дивизии получили около 102,8 тыс. танков и САУ, было выпущено 112,1 тыс. боевых самолетов; производство орудий и минометов исчисляется цифрой в 834 тыс. («Красная Звезда», 4 ноября 1994 г.). В целом за 4 года войны СССР произвел боевой техники и вооружения в два раза больше, чем фашистская Германия, на которую работала вся экономика Европы. Это было достигнуто героическими усилиями тыла и фронта, рабочих и крестьян, всех народов Великого Союза, объединившихся в священной войне против фашизма.

Что касается поставок военной техники по ленд-лизу, то в мемуарах Г.Жукова говорится: «Из США и Англии было доставлено более 400 тыс. автомобилей. Но разве это могло оказать влияние на ход войны?.. Мы получили из США 18,7 тыс. самолетов, 10,8 тыс. танков, 9,6 тыс. орудий. К общему числу вооружений, которыми советский народ оснастил свою армию за годы войны, эти поставки составили всего лишь 4%».

Социалистическая экономика в тяжелейших условиях выдержала все испытания войны. Красная Армия воевала и разбила фашистскую Германию прежде всего оружием собственного, советского производства. К финишу войны мы пришли, имея первоклассные Вооруженные Силы. Все это факты. Так было.

* * *

В плане рассматриваемой проблемы считаю принципиально важным ответить господину Г.Попову на его статейку «Выиграл ли Сталин от пакта Молотова — Риббентропа?» («МК», 8 октября 1999 г.). В ней автор пишет о том, что пакт Молотова — Риббентропа «является одной из самых серьезных ошибок Сталина». Заклячая пакт, «Сталин не выиграл, а проиграл» потому, дескать, что:

1. не было никакого выигрыша во времени для подготовки к войне (Красная Армия и Вермахт в 1938 году были примерно в равном положении — «и там, и там главными «двигательными силами» были еще кони»). Но Вермахт перевооружился неизмеримо быстрее и приобрел боевой опыт;
2. новые границы СССР не были достроены и освоены, а старые УРы были разрушены;
3. Англия и Франция «не были абсолютными врагами СССР. И была реальная перспектива договориться с ними... Требовались выдержка, терпение и умение маневрировать... Но Сталин устал и попросту смешал на доске все фигуры...».

Сказано круто. Однако не все так просто, как Г.Попов пишет. Сталин был намного умнее, чем его представляет упомянутый господин. Сейчас мы все горазды задним умом. В то время было намного сложнее. Помните слова Сталина (1931 г.): «...Россия отстала от капиталистических стран на 50—100 лет... надо пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы это сделаем, либо капиталисты нас сомнут». Так стоял вопрос. И советский народ сделал невозможное.

Уровень вооружений в 1939 г., по сравнению с 1930 г., возрос по танкам в 43 раза, по самолетам — в 6,5 раза, по артиллерии — почти в 7 раз, по противотанковой артиллерии — в 70 раз, по пулеметам — почти в 5,5 раз. Численность армии флота увеличилась в 3,5 раза.

Производство самолетов всех типов составляло:

Страна	1938	1939	1940
СССР	5469	10382	10565
Германия	5235	8295	10826

Если взять 1939 г., то к началу второй мировой войны Вермахт имел 103 дивизии, в том числе и 6 танковых и 8 моторизованных («коней» всего 1 кавдивизия).

Общая численность 2600 тыс. чел., 3200 танков, 4400 самолетов. Только в 1938 г. было произведено лучших в мире на то время 5235 самолетов, около 1600 танков. «Двигательными силами» Вермахта были моторы — танки, самолеты, машины всех типов, воздушные десанты, а не «кони».

На 1 июня 1941 г. Вермахт имел 214 дивизий (в том числе танковых — 21, моторизованных — 14). Численность — 7234 тыс. чел.; танков и САУ — 5640, самолетов — около 10 000.

Красная Армия в 1938—1939 гг. уступала Вермахту по всем показателям и к войне с Германией была не готова. К тому же мы вели войну на Востоке: у оз. Хасан (1938 г.) и в районе р. Халхин-Гол (1939 г.). Тем не менее, с января 1939 г. по 22 июня 1941 г. Красная Армия получила 17 745 самолетов. Из них 3719 самолетов новых типов, более 7000 танков, 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов¹. В 1940 г. было сформировано 9 мехкорпусов, в феврале 1941 г. формировались еще 20 мехкорпусов. Численность армии и флота к началу войны составляла более 5 млн. чел., то есть в 2,8 раза больше, чем в 1939 г. Западные приграничные округа имели 2,7 млн. чел., 170 дивизий, танков — 1475, самолетов — 1540, орудий и минометов — 3700.

Таковы факты. Они подтверждают, что перевооружение Красной Армии шло примерно равными темпами с Вермахтом. Гитлеру об этом было известно, и он считал опасной авантюрой нападать на Россию в то время.

В целом, вопреки мнению Г.Попова, наша страна умело использовала отпущенное ей «время» и в 1941 г. располагала материальными возможностями и крупными вооруженными силами для организации своей обороны. К сожалению, эти возможности не были полностью использованы для заблаговременного приведения страны в готовность к отпору агрессору. Но это уже другая тема для разговора.

Относительно «границ». В этом вопросе г-н Г.Попов вновь «заблуждается». В своих «Воспоминаниях» Г.Жуков пишет: «УРы на старой государственной границе не были ликвидированы и полностью разоружены, как об этом говорится в некоторых мемуарах и исторических разработках. Они были в основном сохранены на всех важнейших участках и направлениях...» т. 1, с. 238). Строительство УРов на новой границе (началось в начале 1940 г.) к июню 1941 г. завершено полностью не было. Построено около 2500 сооружений. Но даже при их полной готовности они не сыграли бы серьезной

роли. Против «коней» сработали бы. А мощные танковые клинья, поддержанные армадой самолетов, массированным артиллерийским огнем и воздушными десантами, в маневренной войне «пропорол» бы любые УРы. Примеры тому — «линия Мажино» у французов, УРы японцев на Дальнем Востоке. Гораздо большее значение на ход начального периода войны имело удаление новой границы на расстояние 300—500 км.

Теперь о «выдержке и терпении» на переговорах с Англией и Францией. Здесь Г.Попов многое недоговаривает и извращает. Сошлемся на факты.

- Июль 1933 г. — «Пакт четырех» (согласия и сотрудничества) между Англией, Францией, Италией и Германией. Направлен на изоляцию СССР. Первая практическая попытка образования общего капиталистического фронта против СССР, сговор Англии и Франции с германским и итальянским фашизмом. Сделано это на 6 лет раньше «пакта Молотова — Риббентропа».
- Сентябрь 1938 г. — «Мюнхенская сделка» Англии, Франции, Германии, Италии. Одновременно подписывается двустороннее англо-германское соглашение, а 6 декабря — германо-французская декларация. Все эти соглашения — венец политики «умиротворения» агрессора, попытки направить его на Восток, против Советского Союза. Сделано это за год до «пакта Молотова — Риббентропа».
- Весна 1939 г. — Англия и Франция заключают соглашения с Грецией и Польшей, пообещав этим странам свою помощь в случае агрессии со стороны Германии.
- 1 сентября 1939 г. — началась вторая мировая война нападением Германии на Польшу. США 5 сентября заявили о своем нейтралитете. Англия и Франция 3 сентября объявили войну Германии, но практически не сдвинулись с места. На Нюрнбергском процессе ближайший помощник Гитлера генерал Йодль признал: «Если мы еще в 1939 г. не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, остались совершенно бездейственными».

Какие меры предпринимал СССР в эти критические предвоенные месяцы?

Во-первых, он вел активные переговоры с Польшей об оказании ей помощи. Но польское руководство под давлением Англии и Франции, которые стремились к сделке с Гитлером, отказалось от военной помощи СССР, отклонило предложение о заключении пакта о взаимопомощи, отказалось от организации системы коллективной безопасности. Оно сооружало укрепления на востоке страны, готовясь к войне с Советским Союзом. Такова была «прозорливость» панской Польши.

Во-вторых, советское правительство серьезно и ответственно стремилось к созданию коллективной безопасности в Европе. После захвата гитлеровцами Чехословакии общественность Англии и Франции потребовала от своих правительств начать переговоры с СССР. В марте такие переговоры начались в Москве. Советское руководство предложило программу сотрудничества по обузданию агрессора, заключить при этом договор о взаимной помощи и предоставлении гарантий трех держав ряду более слабых стран Европы. Англия и Франция уклонились от советского предложения, отнеслись к нему холодно и с пренебрежением. Они стремились к тому, чтобы СССР взял определенные обязательства по отражению агрессии, а сами хотели бы остаться в стороне. Даже консерватор У.Черчилль был возмущен поведением английского правительства на переговорах: «Если правительство Его Величества, — заявил он 27 мая в палате общин, — после того, как оно пренебрегло подготовкой нашей обороны, бросило на произвол судьбы Чехословакию при всем ее военном значении... теперь отклоняет необходимую нам помощь России, тем самым увлекая нас на гибельный путь одной из самых гибельных войн, то это правительство не заслуживает того великодушного отношения, которое к нему проявляли его соотечественники».

Руководители Франции, по оценке де Голля, «были больше озабочены тем, как нанести удар России — оказанием ли помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией».

Соединенные Штаты внимательно следили за московскими переговорами и советовали Лондону и Парижу не спешить с ответом на советские предложения. Они рассчитывали прежде всего столкнуть лбами Германию и СССР.

Советское правительство проявило выдержку, терпение и умение маневрировать. 23 июня оно предложило Англии и Франции прислать в Москву военные миссии. После долгого раздумья их военные миссии 11 августа прибыли в Москву.

Советская военная делегация: К.Ворошилов (глава), члены — нарком ВМФ Н.Кузнецов, начальник Генштаба Б.Шапошников. Английская и французская делегации были представлены второстепенными лицами — английскую миссию возглавлял адмирал в отставке Дракс, французскую — генерал Думенк.

В инструкции английской миссии указывалось «не брать на себя каких-либо определенных обязательств, которые могут связать руки», переговоры «вести медленно, не спешить, ограничиваться... общими формулировками». У Дракса даже не было письменного полномочия подписывать конвенции.

15 августа 1939 г. советская делегация на заседании заявила следующее: «Против агрессии в Европе Красная Армия в

европейской части СССР развертывает и выставляет на фронт: 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов (без вспомогательной авиации), то есть бомбардировщиков и истребителей». Были предложены различные варианты совместных действий при условии пропуска советских войск через территории Польши и Румынии.²

Англичане и французы внимательно выслушали советскую военную делегацию, поблагодарили за откровенные и четкие предложения, вежливо откланялись и уехали из Москвы. Из Лондона и Парижа их правительства сообщили, что они не желают идти на соглашение с Советским Союзом. Одновременно стало известно, что Англия и Франция скрытно в течение августа 1939 г. стремились заключить соглашение с Германией, чтобы направить агрессию против СССР. Советские руководители, имея определенную информацию о тайных переговорах Лондона и Парижа с Гитлером, надеялись, что реализм в политике западных стран все-таки одержит верх и они согласятся на совместные действия против агрессора. К сожалению, усилия СССР не увенчались успехом. Западные державы, начиная с 1933 г. и до начала второй мировой войны, сделали все, чтобы не допустить этого. Их классовая ненависть к социализму оказалась сильнее чувства самозащиты. Верх взяла идеология: «Чтобы западная демократия жила, большевизм должен умереть».

В-третьих, для Советского Союза складывалась чрезвычайно сложная и опасная обстановка. Грозил изоляция и война на два фронта: шла война с Японией на Востоке, стучалась в дверь война на Западе. Возможности достижения соглашения с Англией и Францией о совместной борьбе против германской агрессии были исчерпаны по вине западных стран. «Выдержка, терпение и умение» не помогли. Маршал Г. Жуков в «Воспоминаниях» пишет: *«Историки и мемуаристы любят ставить вопрос: «Что было бы, если?.. Действительно, если бы правительства Англии и Франции в 1939 году захотели объединить свои военные силы с Советским Союзом против агрессора, как мы это предлагали, судьба Европы была бы иная...».*

В той критически сложившейся обстановке у Сталина не было иного пути, кроме как принять предложение Гитлера и заключить 23 августа 1939 г. с Германией пакт о ненападении (сроком на 10 лет). Это был единственный выход из сложившегося положения. Именно тайная закулисная политика правящих кругов Англии и Франции по сговору с Гитлером вынудила Сталина пойти на заключение договора о ненападении с Германией. Он не мог действовать иначе, так как необходимо было предотвратить создание объединенного антисоветского фронта империалистических государств, в результате которого была бы поставлена под угрозу судьба социализма. Здесь собака зарыта, а не в том, что «Сталин устал...».

Пакт о ненападении с Германией позволил:

- избежать Советскому Союзу ловушки, в которую хотели его заманить Франция и Англия;
- расколоть «мюнхенский фронт» западных держав, расшатать весь антикоминтерновский блок, создать условия для образования будущего антигитлеровского союза СССР, США и Англии;
- сорвать захватнические планы Японии, правительство которой, узнав о пакте, оказалось в растерянности и ушло в отставку;
- выиграть время (почти на 2 года) для повышения обороны страны;
- реорганизовать все виды вооруженных сил, укрепить порядок и дисциплину в войсках;
- улучшить военно-стратегическое положение страны, в частности, обезопасить себя на Дальнем Востоке;
- спасти Москву и Ленинград от захвата их гитлеровцами в 1941 г.

Советское руководство понимало — Германия пошла на заключение пакта потому, что она в то время не была полностью подготовленной к войне с СССР. Надо было сперва захватить Европу, что она и сделала. А потом обрушить всю европейскую мощь на Россию. Поэтому наше правительство в период мирной передышки сделало много, хотя и далеко не все, по подготовке к отражению агрессии. На этот счет У. Черчилль в своих мемуарах о второй мировой войне писал: «Нужно отдать справедливость Сталину, он всеми силами старался лояльно сотрудничать с Гитлером, в то же время собирая все силы, какие он только мог собрать на необъятных просторах России. Они (Сталин и Молотов. — Авт.) были исполнены решимости любыми средствами выиграть время и не намеревались, насколько они могли оценить эту проблему, основывать русские интересы и стремления исключительно на победе Германии». Так, очевидно, надо смотреть на историческую правду, а не подбрасывать нынешнему молодому поколению дезинформацию в виде торгашеской политики «кто проиграл — кто выиграл».

«Пакт «Молотова — Риббентропа» является классическим примером политической и дипломатической прозорливости Сталина, его умения разобраться в сложной паутине международных событий того времени и разгадать предательство лидеров западной демократии. В этом состоит его неоценимая заслуга перед советским народом.

Фальшивомонетчики истории типа А. Яковлева, Г. Попова, Д. Волкогонова обвиняют Сталина в отходе от ленинских норм внешней политики, от принципов интернационализма. Но все это спекуляция, выполненная по заказу Запада с целью развала СССР. Хотелось бы спросить верных «ленинцев» и «интернационалистов» яковлевых и поповых: как

развивались бы события в случае ведения Советским Союзом войны на два фронта, да еще при угрозе нападения со стороны Турции? Ответ на этот вопрос умышленно замалчивается. А между тем, такой губительный для нашей страны сценарий был реальностью при отсутствии «пакта Молотова — Риббентропа».

Резкой контрастностью советской дипломатии 39-го года является катастрофическая «дипломатия Б.Ельцина: развал СССР; расширение НАТО на Восток; охват натовцами России в «клещи», в том числе со стороны стран Балтии; включение Кавказского и Каспийского регионов в зону стратегических интересов США; повторение «чемберленовской» политики в ходе натовской агрессии на Балканах; две кровопролитные чеченские войны и т.д. Только простой и далеко не полный перечень дипломатических деяний Б.Ельцина показывает, как тяжело бывает государству, когда управляют им скудоумные государи, не способные уберечь державность России.

Как развивались после 1939 г. дальнейшие события в мире, известно. Западные державы, не захотев в свое время стать нашими союзниками, жестоко поплатились за свои просчеты. Страшной была война и для нас. Свои просчеты мы кровью исправляли в начальный период войны. Но даже в самые ожесточенные дни мы всегда верили в Победу и завоевали ее.

Закончив войну, Советский Союз совершил еще одно невиданное чудо — в кратчайший срок залечил тяжелейшие раны, нанесенные фашистами нашей стране, восстановил довоенный уровень развития народного хозяйства и двинулся вперед, повысив материальное благосостояние народа и военно-экономическую мощь государства. Сделали это советские люди за счет внутренних сил и ресурсов, без «траншей» США и МВФ, без унижительного преклонения с протянутой рукой перед Западом. Так было.

У ветеранов войны и труда часто спрашивают о загадочной русской душе. Отвечаем откровенно и честно — ничего в ней загадочного нет. В ней много ран и шрамов от пережитого. Неизлечимой раной является развал советской супердержавы. Мы ведь ее создавали и защищали. У нас было все: защищенное законом и советской властью право людей на труд, отдых, бесплатное образование и медобслуживание. Была работа, зарплата, пенсия, жилье. Были и недостатки, трудности, перегибы. Но мы имели главное — право на жизнь, гарантированное будущее детей, молодежи, спокойствие общества, стабильность экономики и обстановки в стране. Это не риторика. Так было.

И все это рухнуло. Наступили «окаянные дни» — полное бесправие и социальная незащищенность, плановое ограбление и уничтожение русских людей. Впервые при Ельцине государственная машина превращается в инструмент ограбления страны и населения. Кругом уныние, нищета, бедность большинства народа. Безработица. Тысячи беженцев, бездомных. И тут же всевластная «семья» и кучка дельцов жируют, устраивают пир во время чумы. Как в песне Галича: «...и над гробом встали мародеры и несут почетный караул».

Антинародный ельцинский режим, презрев объективные законы развития общества, почти 10 лет барахтается в рынке и никто не знает, что делать и как выйти из кризиса. Надеются на то, что рынок сам все сделает и выведет Россию «в люди». Но такого чуда еще никогда не было ни в одной стране мира. Не будет его и у нас — и ныне, и присно.

Фронтовики-ветераны не ожидали черного финала жизни — они стали лишними, чужими в своей России. Вместе с народом они испытывают душевную боль и глубочайший стыд за то, что не сумели отстоять страну, клюнули на удочку западной пропаганды и молча созерцали действия своих вождей-предателей по разрушению своего образа жизни. Опомнились с удавкой на шее! А ведь предупреждал нас господин А.Даллес еще в 1945 г. Не верили. Думали, что Победа над фашизмом обережет нас от лихолетья. Вот и получили то, что имеем — драматические испытания на пороге третьего тысячелетия.

Видимо, все-таки настала пора — если у нас сохранились еще честные правители — сделать критический анализ происходящего и дать народу четкие ответы: куда и зачем мы идем? Что нам надо делать? Как благоустроить Россию и спасти ее от распада? Только тогда, когда разъяснят народу стратегию развития страны, суть национальных идей, объединяющих общество, и конкретными делами подтвердят это, только тогда может начаться процесс выздоровления государства. Если политическое руководство не способно разъяснить народу свою стратегию или у него имеются какие-то скрытые от народа цели, то полезно помнить о другом: умышленное зло народу будет наказано, возмездие придет неотвратимо. Свидетельство тому — российская история, наше прошлое, уроки Великой Отечественной.

Пришла пора государству вспомнить о ветеранах войны и труда. 55-летие, видимо, их последний Парад Победы. Мало уже в живых ветеранов войны и труда из поколения военного времени. Все это «старичье» — так величают нас с экранов телевизоров, — отстоявшее честь, свободу и независимость Отчизны, вместо элементарного уважения к себе встречает на каждом шагу черствость, грубость, оскорбление, унижение человеческого достоинства. Некогда гордые за свой общественный строй, за величие Родины, стойкие в боях и труде, они умирают теперь униженные и оскорбленные. Их даже по-христиански похоронить не могут, столь дорог сейчас этот ритуал. А денег у ветеранов давно уже нет — их скудные накопления обесценены государственными банками, украдены коммерческими структурами, разного рода чиновниками и преступным миром ельцинского режима.

Болят сердце у ветеранов за аморальное воспитание молодежи в обществе, в котором господствуют американский и западный «рок», секс, разбой, убийства, проституция, наркомания и деньги, деньги, деньги. Все это представляют нам как творческую смелость, свободу слова. Но какая же это «свобода» и кому она нужна, если российский народ вымирает. Если в России беспризорных детей около 4 млн. чел., если миллионы детей не учатся в школе, если русский язык

заменяют матом, народ охаивают, унижают, над ним насмеваются, воспитывают у него покорность, неполноценность, поливают грязью его историю. Кто остановит эту беду?

Кто защитит своих ветеранов — бывших защитников Родины — в этом страшном вихре нынешнего бытия? Говорят, что это, мол, дело рук самих утопающих. Не согласен. Только государство, и лишь оно способно обеспечить безопасность своих солдат Великой Отечественной, их жизненные интересы, сохранить память о павших, проявить заботу о живых, где бы они ни проживали. Это святая обязанность государства.

1. Г.Жуков. *«Воспоминания и размышления»*. Т. 1. С. 220—221.

2. Г.Жуков. *«Воспоминания и размышления»*. Т. 1. С. 198.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Не померкнет в веках

9 мая 1945 года — одна из тех знаменательных дат мировой истории, которая навсегда останется в народной памяти. В тот день мир облетела радостная весть: в пригороде Берлина — Карлхорсте — вечером 8 мая представители немецкого верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. «Третий рейх» перестал существовать.

Невозможно передать словами, с каким ликованием встретил тогда эту весть наш народ.

Радость победы переплеталась с горечью утрат. Ведь каждая семья потеряла либо мужа, либо отца, либо сына и дочь, либо тех и других вместе, а мы — участники войны — еще и своих боевых товарищей. И тысячу раз прав мой, ныне покойный, друг поэт Владимир Харитонов, назвав день Победы «радостью со слезами на глазах».

И хотя ушли в прошлое грозные годы, зарубцевались раны и притупилась боль, принесенная людям войной, но с каждым годом все величественнее встает перед нами бессметная эпопея Великой Отечественной войны.

Капитан В.Анфилов, 1944 г.

В народе справедливо говорится: великое познается на расстоянии. 55 лет — срок немалый. Люди, родившиеся уже после того, как отзвучали залпы Победы, сейчас отцы и матери семейств — творцы уже новой истории. Но и для них минувшая война — это отнюдь не достояние одного только прошлого. Они должны и обязаны знать, что это была битва не на жизнь, а на смерть, величайшее в истории сражение за свободу и независимость нашего Отечества, за само существование русского народа, за наш нынешний мирный день.

В кровопролитных битвах с немецко-фашистской армией решалась судьба не только Советского Союза, но и всей планеты Земля, так как Гитлер рассчитывал покорить все страны и установить так называемый «новый порядок» с концентрационными лагерями, душегубками и рабством.

Значительная часть молодого поколения, к сожалению, не знает, как готовилась и развязывалась война, какие цели преследовало фашистское руководство в войне с СССР.

Пользуясь этим, фальсификаторы истории и провокаторы утверждают, что войну якобы готовил и развязал Сталин, а Гитлер лишь упредил его. В целях обмана общественности он действительно заявил 22 июня 1941 г., что начал превентивную войну против СССР. Но этому тогда никто не поверил. Эту фальшивку вытащил из небытия в конце 80-х годов советский разведчик-перебежчик Владимир Резун, известный под псевдонимом Виктор Суворов (имя-то какое осквернил подлец!). Он и его сторонники заявляют, что так как агрессию готовил Сталин, то называть минувшую войну «отечественной» нет оснований.

Поверив этому вымыслу, часть молодых людей упрекает военное поколение в том, что оно вело не «свою» войну и напрасно добивалось победы над фашизмом. Если бы этого не произошло, полагают они, то наша страна, будучи под патронажем Германии, сейчас процветала.

В связи с этим напомним, что в плане «Ост» указывалось: «Речь идет не столько о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских, как народ, разобщить их».

В «12-ти заповедях поведения немцев на Востоке и их обращении с русскими» от 1 июня 1941 г. сказано: «Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Германии и знаменосцами национал-социалистской революции. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство».

Гитлеровскому руководству представлялось, что эти цели вполне достижимы. Развязав вторую мировую войну, фашистская Германия сравнительно легко и быстро оккупировала почти всю Западную Европу. Продиктовав 22 июня 1940 г. требования капитуляции Франции, Гитлер решил запечатлеть себя на фоне Эйфелевой башни.

— Снимай, Гофман! Потом снимешь меня в Букингэмском дворце, а там и перед небоскребами, — многозначительно и нарочито громко сказал он своему личному фотографу в присутствии многочисленной свиты и журналистов.

Честолюбивые замыслы рейхсканцлера Германии имели под собой определенные основания. Положение Англии было очень трудными, и ее судьба висела тогда на волоске. До нью-йоркских небоскребов было, конечно, далеко, но германские промышленники по заданию Геринга настойчиво трудились над созданием самолетов-бомбардировщиков для нанесения ударов по городам США.

Не случайно поэтому бывший государственный секретарь США Эдвард Статтиниус писал в 1950 г.: *«Американскому народу не следует забывать, что он был недалек от катастрофы. Если бы Советский Союз не смог удержать свой фронт, немцы получили бы возможность захвата Великобритании. Они смогли бы также захватить Африку, и в этом случае им удалось бы создать плацдарм в Латинской Америке».*

Возможность этого отражена и в тексте «Соглашения между Советским Союзом и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», подписанном 11 июля 1942 г. «Президент Соединенных Штатов Америки решил... — указывалось в нем, — что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки...»

Великое единоборство СССР с Германией и ее сообщниками началось 22 июня 1941 г. В силу ряда объективных и больше субъективных причин ожесточенная борьба велась вначале в неравных условиях.

Однако наши воины не пали духом. Помня обращение князя Святослава к своей дружине перед битвой с греками в 971 г.: «Не посрамят земли русския, но ляжем костью; мертвые бо срама не имут», храбро и мужественно сражались с врагом. Поэтому уже осенью 1941 г., хотя и ценой больших жертв, им удалось остановить противника и сорвать гитлеровский «блицкриг». Впервые в истории второй мировой войны был прегражден путь фашистской агрессии.

В.Анфилов, 1991 г.

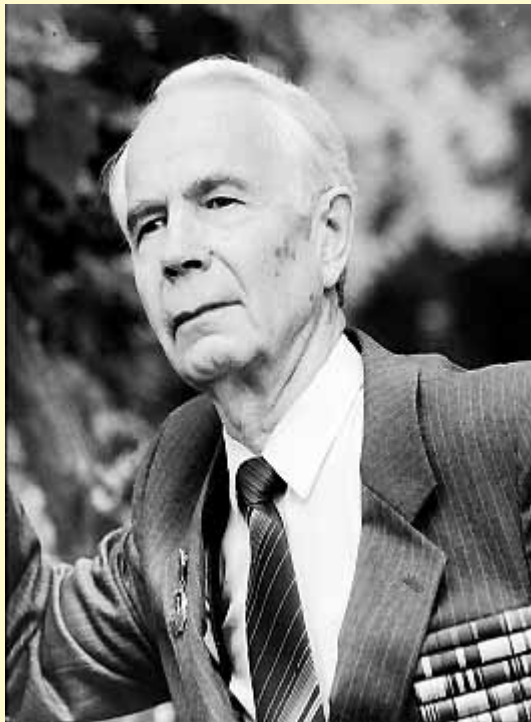
Этот факт правдиво оценивался тогда нашими союзниками.

«Успехи СССР, достигнутые в борьбе с гитлеровской Германией, — писала вашингтонская газета «Стар» 16 декабря 1941 г., — имеют большое значение не только для Москвы и всего русского народа, но и для Вашингтона, для будущего Соединенных Штатов. История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили молниеносную войну, но и сумели обратить противника в бегство.»

В достижении окончательной победы над Германией исключительно велико было значение еще двух переломных событий на советско-германском фронте — битв под Сталинградом и Курском.

Также объективно оценивали их американцы и англичане.

5 февраля 1943 г. английское агентство «Рейтер» передало обзор известного журналиста Уикхема Стида. *«Какое же место отведут будущие историки битве за Сталинград? — поставил он вопрос и ответил на него. — Это великое испытание военной силы не имеет себе равного и может привести к исключительно знаменательным последствиям. Нельзя найти в истории ни одного примера окружения и полного уничтожения осаждающей армии в 330 тыс. человек... Историки могут рассматривать битву под Сталинградом как поворотный пункт в судьбах Европы и, быть может, всего мира.»*

Невиданные напряженность и грандиозный размах Курской битвы обуславливались тем, что здесь Гитлер делал последнюю попытку изменить ход второй мировой войны в свою пользу.

В его приказе от 15 апреля 1943 г. указывалось: «Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира». По иронии судьбы эти слова оказались вещими. Победа под Курском действительно явилась факелом, только его уверенно понесли в своих руках до конца войны не немецкие, а советские воины. Предрешив в этой битве исход войны, Советский Союз убедительно показал, что по праву занимает ведущее место в антифашистской позиции и способен один нанести полное поражение гитлеровской Германии.

Это поняли и наши союзники. 24 августа 1943 г. газета «Ивнинг стандарт» в передовой статье писала: *«Величайшее в истории сражение техники закончилось блестящей победой русского мастерства и доблести!.. Русские до предела используют эту победу над германскими армиями на поле боя и над германским духом в «Третей империи». Мы также можем использовать эту победу, если нанесем удар с такой силой и в таких пунктах, что немцы окажутся перед выбором — либо потерпеть окончательное поражение на Востоке, либо допустить наше успешное вторжение на Западе».*

Глава американской военной миссии в Москве генерал Артур Дин сообщил в Вашингтон, что Советский Союз «хочет быстро закончить войну и чувствует, что он сам в состоянии сделать это». Учитывая это, Франклин Рузвельт и Уинстон

Черчилль поспешили на встречу со Сталиным, чтобы договориться об открытии второго фронта в Европе.

Отправляясь в Тегеран, президент США сказал своему сыну Эллиоту, а тот записал потом эти слова в книге «Его глазами», что если мы не откроем быстро второй фронт, то «завтра будет уже поздно». По его указанию был разработан даже план «Раундап» — быстрой высадки на континент с целью не допустить выхода советских войск к Ла-Маншу.

Неся основную тяжесть войны, Советский Союз создал весьма благоприятные условия союзникам для открытия второго фронта. Но высадка в Нормандии, где оборонялось 60 немецких дивизий, не привела к ослаблению вражеских группировок на советско-германском фронте, в которых насчитывалось до 240 дивизий.

В 1944 г. Советские Вооруженные Силы последовательно нанесли десять ударов по врагу.

Самым мощным из них был пятый, который нанесли войска четырех фронтов в Белоруссии и Прибалтике, осуществляя операцию «Багратион». Разгромив противостоящие группировки противника, советские войска вышли на Нарев и Вислу, открыв путь на Берлин.

Оценивая результаты действий наших вооруженных сил летом 1944 г., У.Черчилль, выступая 2 августа в палате общин, заявил: *«Я должен сказать... о русской армии, которая сыграла главную роль и выматывает кишки из германской армии. В воздухе, на океане и в морях, — признал он, — мы можем сохранять наше положение, но не было в мире такой силы, разве что она была бы создана через несколько лет, которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские».*

Когда союзники оказались в тяжелом положении вследствие контрнаступления немцев в конце 1944 — начале 1945 гг. в Арденнах, советские Вооруженные Силы, в связи с просьбой Черчилля, ранее намеченного срока перешли в решительное наступление на варшавско-берлинском направлении. Германскому командованию пришлось срочно перебрасывать крупные силы с запада на восток.

«Стремительное продвижение Красной Армии, — заметил впоследствии бывший командующий 5-й танковой армией генерал Мантейфель, — свело на нет последствия передышки, достигнутой Арденнским наступлением, и сделало неизбежным быстрое окончание войны.»

С 1941 по 1945 г. советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны по количеству участвующих в боях сил, пространственному размаху борьбы, активности военных действий. На этом фронте враг понес до 75% совокупных потерь в живой силе и боевой технике. Здесь было уничтожено 6,5 млн. вражеских солдат и офицеров, 107 тыс. танков и штурмовых орудий, 77 тыс. самолетов и свыше 100 тыс. орудий и минометов.

Но и Советскому Союзу победа досталась слишком дорогой ценой. Мы потеряли во время войны 27 млн. чел., из них более двух третей мирных жителей, убитых и замученных гитлеровцами на оккупированной территории и в концлагерях. Потери союзников были невелики. Они составили в США и Англии соответственно 405 тыс. и 375 тыс. чел.

Решающая роль советского народа в разгроме фашистских агрессоров была признана большинством государственных и военных деятелей мира.

Эрнст Бевин, ставший в июле 1945 г. министром иностранных дел Англии, указывал, что *«вся помощь, которую мы были в состоянии оказать, была незначительной по сравнению с громадными усилиями советских людей. Наши потомки, изучая историю, будут с восхищением и благодарностью вспоминать героизм русского народа».*

Об этом же говорил и выдающийся государственный деятель Франции генерал де Голль: *«Французы знают, что сделала Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».*

Однако оценки роли Советского Союза по окончании второй мировой войны, данные Черчиллем, в отличие от тех, которые он давал в ходе ее, и Гарри Трумэном, были более сдержанными и даже двусмысленными.

Английский премьер в послании главе Советского правительства, полученном 9 мая, писал: *«Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли (и только? — В.А.) и разгромив нацистскую тиранию».*

В послании президента США, полученном 8 мая, говорится: *«Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы. Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были».*

Сталин понял «скромность» оценок глав союзных держав и направил Трумэну 9 мая следующий ответ: *«Народы Советского Союза высоко ценят участие (курсив автора. — В.А.) дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против захватчиков, завершившаяся их полным разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов».* Из послания Сталина явствует, что борьбу против общего врага союзники вели совместно, но одни из них принимали участие, а другие несли основную тяжесть.

В послевоенный период вплоть до сегодняшнего дня на Западе предпринимаются попытки фальсифицировать факты и умалить решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма. Утверждается, что «архитектором» победы над Германией являются США.

Это оказало влияние на общественное мнение. Когда в только что освобожденном Париже был проведен опрос, больше половины французов считали, что именно Советскому Союзу принадлежит главная роль в разгроме нацистской Германии. Сейчас же это мнение разделяют менее четверти населения Франции, в основном пожилых людей. Больше половины французов считают это заслугой США.

За океаном еще более разительная картина. Лишь до 10% респондентов, опять же старшего поколения, воздают должное русским, свыше 70% уверены в том, что освобождение Европы от нацизма осуществили американские вооруженные силы.

Да и как послевоенные поколения на Западе могут объективно оценивать ход и исход второй мировой войны, если там распространен стереотип: «освобождение народов Европы началось с форсирования Ла-Манша». Его активно пропагандировал президент США Р.Рейган, выступая в Нормандии 6 июня 1984 г.: «Европа была поработана, и мир молился о ее спасении. Здесь в Нормандии было положено начало этому спасению».

10 лет спустя эту мысль повторил и развил Б.Клинтон на широко транслировавшемся по телевидению праздновании 50-летия высадки союзных войск в Нормандии, на которое руководителей России уже не пригласили, как, вполне естественно, и германских деятелей.

На этом юбилее ни слова не было сказано о вкладе СССР в разгром фашизма. Президент США без смущения заявил, что «пятьдесят лет назад мужчины и женщины Америки изменили ход мировой истории».

Вот так, ни больше и ни меньше. Именно поэтому в Америке есть недоросли, которые считают, что СССР был союзником Германии во время минувшей войны, а не США.

Да не только там, и у нас могут найтись подобные субъекты.

С год-полтора тому назад я смотрел программу «Вести». Показали одну из московских библиотек. Библиотекарша сказала беседовавшему с ней корреспонденту, что «про Великую Отечественную войну молодые люди почти не читают. Она для них так же далека, как Жанна д'Арк». Я подумал, что если бы был проведен опрос среди нашей молодежи, то некоторые ответы не отличались бы от тех, которые дают американцы.

Молодое поколение должно знать, что избавлением от угрозы фашистского порабощения оно обязано старшему поколению, проявившему в годы войны железную стойкость и мужество. Массовый героизм советских людей на фронте и в тылу восхищал весь мир, вдохновлял народы других стран на борьбу с агрессором.

Эти черты характера, свойственные нашему народу, подметил еще выдающийся историк Николай Михайлович Карамзин: *«Россияне одарены от природы всем, что возводит народы на высочайшую степень гражданского величия: умом и твердым мужеством, — указал он и подчеркнул, что «мужество есть великое свойство души, народ им отмеченный должен гордиться собою».*

Неиссякаемым источником невиданного в истории героизма нашего народа являлся патриотизм. «Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях, — определил Карамзин. — ...Любовь к отечеству воспламеняет сердца... Я не смею думать, — рассуждал он, — чтобы у нас в России было не много патриотов; но мне кажется, что мы излишне смиренны (курсив Карамзина. — В.А.) в мыслях о народном своем достоинстве, а смирение в политике вредно. Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут.»

Дав понятие термина «патриотизм», историк подчеркнул, что «он требует рассуждения и поэтому не все люди имеют его». Вот почему одной из основных задач учителей отечественной истории, преподавателей вузов является формирование у молодого поколения чувств патриотизма.

Читая курс отечественной истории в МГИМО МИД СССР, я уделял этой проблеме первостепенное внимание. Среди тех студентов были и будущие видные общественные деятели, доктора исторических наук Алексей Подберезкин и Игорь Янин, опубликовавшие уже сотни научных работ по проблемам государственного патриотизма, национального самосознания, внешней и военной политики, науки, культуры и образования.

Основываясь на опыте истории, председатель ВОПД «Духовное наследие» А.Подберезкин подчеркивает, что образование необходимо вести на основе отечественного, а не западного образца.

Справедливость его заключения можно подтвердить выводами того же М.Н.Карамзина. «Теперь (еще в начале XIX в. — В.А.) мы уже имеем столько знаний и вкуса в жизни, что могли бы жить, не спрашивая: как живут в Париже и в Лондоне? — ставит он вопрос и продолжает. — Патриот спешит присвоить Отечеству благодетельное и нужное, но отвергает рабские подражания в безделках, оскорбительные для народной гордости. Хорошо и должно учиться, но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»

Члены движения «Духовное наследие» поступают подобно незабвенному Александру Сергеевичу Пушкину, который незадолго до трагической кончины писал П.Я.Чаадаеву: *«Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал»*. *«Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости, — указывал он. — ...Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие... Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим»*, — заключил поэт, как будто глядя из потустороннего мира в нашу действительность.

Пусть же 55-летие Великой Победы заставит нас всех серьезно задуматься над судьбой своей Родины.

Задуматься над тем, что нужно сделать президенту, правительству, всему народу, каждому человеку, чтобы трагедия прошлого никогда не повторилась.

Пусть же историческая правда о минувшей войне восторжествует над вымыслом и ложью, здравый смысл и разум — над политическим безрассудством.

Пусть же человечество свято хранит память о прошлом, чтобы обеспечить мир на планете Земля в будущем.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

А.Цветков,
доктор военных наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Весомый вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников в годы Великой Отечественной войны внесли органы государственной безопасности. В трудной борьбе они выиграли поединок с хорошо отлаженной машиной фашистских спецслужб, которые накануне второй мировой войны превратились в важнейший инструмент осуществления внешней и внутренней политики германского фашизма.

Для достижения своих целей Германия выдвинула спецслужбы на первый план среди других звеньев государственного механизма. Главари третьего рейха создали сложную, широко разветвленную организацию, приспособленную к ведению тотальной разведывательно-подрывной деятельности против других стран и, прежде всего, против Советского Союза.

Подобного рода деятельность должна была обеспечить, с одной стороны, добывание политической, экономической, военной и военно-технической информации о потенциальных противниках Германии, а с другой — их непосредственный подрыв изнутри.

АБВЕР ПРОТИВ НКВД Органы разведки Германии

В соответствии с фашистской доктриной завоевания мирового господства разведывательно-подрывную деятельность против потенциальных противников Германии вели:

- служба военной разведки и контрразведки (абвер),
- внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСХА),
- иностранный отдел гестапо, внешнеполитический отдел национал-социалистической партии,
- специальная служба министерства иностранных дел,
- иностранный отдел министерства пропаганды,
- имперское колониальное управление.

Общее руководство указанными спецслужбами осуществлял Объединенный штаб связи (ОШС) во главе с Гессом.

Основным разведывательно-подрывным органом фашистской Германии был абвер, центральный аппарат которого с 1938 г. стал состоять из пяти основных отделов: абвер 1, абвер 2, абвер 3, «Аусланд» (заграница) и абвер «Ц».

Отдел абвер 1 занимался агентурной разведкой за границей. Его подразделения изучали вооруженные силы иностранных армий. Агентурную разведку Советских вооруженных сил вела подгруппа «Ост», преобразованная в 1941 г. в центр «Валли 1».

Отдел абвер 2 организовал диверсионно-подрывную деятельность в тыловых районах стран противника.

Сфера деятельности этого отдела — диверсии, террор, организация банд, враждебная пропаганда. Инспирированием националистических и религиозных выступлений против существующего строя на территории СССР занимался подотдел «А», реорганизованный позже в центр «Валли 3».

На абвер 3 возлагались обязанности по политическому сыску в войсках вермахта.

Отдел «Аусланд» являлся представительным органом абвера и поддерживал связи со спецслужбой Министерства иностранных дел и с органами внешних отношений иностранных армий, аккредитованных в Германии. Этот отдел занимался также руководством деятельности военных атташе Германии за границей.

Кроме центральных отделов абвера в каждом военном округе, штабах армейских объединений и военно-морских баз существовали периферийные его отделы (абверштелле и абвернебен-штелле).

Для ведения разведывательно-подрывной деятельности против СССР на основе трех центров — «Валли 1», «Валли 2» и «Валли 3» — в июне 1941 г. был создан объединенный штаб «Валли», которому подчинялись абверкоманды, приданные группам армий «Север», «Центр» и «Юг».

В подчинении каждой команды было от 3 до 8 абвергрупп. Номера команд указывали на направление работы.

Разведывательным командам присваивались номера от 101 и далее, диверсионно-подрывным командам — от 201, контрразведывательным — от 301.

Количество таких абвергрупп достигло к началу 1944 г. — 130.

Помимо абвера, разведывательно-подрывную деятельность против СССР вели разведывательные подразделения армейских объединений и соединений (отделы «Ц»), а также 6-е (с 1944 г. 8-е) управление РСХА.

Для координации разведывательно-подрывной деятельности против СССР в феврале 1942 г. на базе 6-го управления РСХА создается специальный орган «Цеппелин» («Цет-4»), который имел три отделения: «Русланд-норд» (север), «Русланд-митте» (центр), «Русланд-зюд» (юг). Кроме координации разведывательно-подрывной деятельности на «Цеппелин» возлагалась задача организации этой деятельности в национальных районах СССР и в глубоком тылу страны.

В 1944 г., после ряда сокрушительных поражений вермахта на советско-германском фронте и неудавшегося покушения на Гитлера, последовала реорганизация фашистских спецслужб.

Абвер потерял свою самостоятельность, подвергся капитальной чистке и был включен в состав РСХА в качестве его 8-го управления.

Абверкоманды и абвергруппы были переданы фронтовой разведке.

В такой организационной структуре гитлеровские спецслужбы существовали до конца второй мировой войны.

Органы разведки Советского Союза

В связи с надвигающейся угрозой нападения фашистской Германии на СССР в феврале 1941 г. была проведена реорганизация его органов государственной безопасности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел был разделен на два наркомата: внутренних дел (НКВД) и государственной безопасности (НКГБ).

В союзных и автономных республиках образовывались соответствующие наркоматы, а в краях и областях — управления.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. органы военной контрразведки были выведены из НКВД СССР и переданы в Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат Военно-Морского флота СССР, где были образованы три управления. Соответственно создавались третьи отделы на местах.

Организационная структура Народного комиссариата государственной безопасности, основные направления и задачи его деятельности определялись Приказом НКГБ СССР № 002 от 26 февраля 1941 г.

Задачи органов военной контрразведки были определены Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г.

Однако к началу Великой Отечественной войны органы НКГБ не сумели закончить реорганизацию и оказались недостаточно подготовленными к работе в военное время, что отрицательно сказалось на результатах их борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии, особенно в начальный период войны. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. и постановлениями ГКО СССР от 17 июля 1941 г. и 10 января 1942 г. органы внутренних дел и государственной безопасности снова были объединены в один наркомат — НКВД, а органы военной контрразведки выведены из состава НКО и НК ВМФ СССР и переданы в НКВД СССР на правах особых отделов.

Данная структура просуществовала до апреля 1943 г., когда в силу коренных изменений, происходящих в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, было признано целесообразным разделить НКВД СССР на два наркомата — НКВД и НКГБ, а особые отделы НКВД преобразовать в особые отделы «Смерш» — («Смерть шпионам») НКО и НК ВМФ с соответствующими отделами на местах.

В указанной структуре органы безопасности СССР решали свои задачи до конца Великой Отечественной войны.

ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЕ ПРОТИВОБОРСТВО

Противоборство двух спецслужб — советской и германской — в годы Великой Отечественной войны характеризовалось исключительным напряжением и осуществлялось в сложных условиях отступления наших войск и перестройки народного хозяйства СССР на военные рельсы, а затем преодоления ожесточенного сопротивления отступавших войск фашистского вермахта.

Органы военной контрразведки

Органы военной контрразведки в годы войны активно боролись со шпионами, диверсантами, террористами,

провокаторами в войсках и прифронтовой полосе, вели розыскную работу на пересыльных пунктах и зафронтовую деятельность.

Только с 1 июля по декабрь 1941 г. ими было разоблачено около 7 тыс. шпионов и более 450 диверсантов спецслужб фашистской Германии. В битве под Москвой было обезврежено более 200 агентов абвера и около 50 диверсионно-разведывательных групп.

Всего на Западном фронте в 1941 г. армейские чекисты во взаимодействии с войсками НКВД по охране тыла задержали и разоблачили свыше 1000 фашистских агентов, на Ленинградском и Южном фронтах — около 650, на Северо-Западном — свыше 300.

В боях за Сталинград в августе—сентябре 1942 г. военные контрразведчики разоблачили более 100 фашистских агентов.

В ходе зафронтовой деятельности, которая была развернута в тылу фашистских войск согласно директиве 3-го управления НКО от 27 июня 1941 г., органам военной контрразведки удалось внедриться в аппарат некоторых подразделений абвера и его разведшколы, регулярно сообщать сведения об их личном составе и агентуре, о сроках и местах выброски фашистских шпионов и диверсантов в тыл фронтов и страны.

Во втором периоде войны органы военной контрразведки значительно активизировали свою деятельность.

Если в 1941 г. на прифронтовую зону приходилось около 45% от общего количества разоблаченных органами военной контрразведки агентов фашистских спецслужб, то в 1943 г. эта цифра возросла до 55%.

Только в период подготовки и в ходе Курской битвы контрразведчиками Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов было обезврежено более 1500 немецких агентов и диверсантов.

Контрразведчики Центрального фронта в июне и июле 1943 г. обезвредили 15 разведывательно-диверсионных групп противника. Некоторые из них были предназначены для нападения на штаб фронта и совершения террористического акта в отношении командующего фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского.

Во время битвы за Днепр чекисты Воронежского (1-го Украинского фронта) выявили и ликвидировали более 240 фашистских агентов и 21 разведывательно-диверсионную группу.

Положительных результатов в этот период добились военные контрразведчики Ленинградского фронта, которым удалось нанести серьезные удары по русской эмигрантской организации «Восточное бюро НТС» (Народно-трудового союза), действовало с 1943 г. как орган абвера — зондерштаб «Р».

На заключительном этапе войны органы военной контрразведки не прекращая борьбы со шпионами, диверсантами, террористами, активизировали свою деятельность против фашистских пособников, националистического подполья, а также по захвату документов и вещественных доказательств преступной деятельности гитлеровцев на оккупированной территории.

Если в 1943 г. на прифронтовую зону приходилось около 55% от общего количества разоблаченных органами военной контрразведки агентов фашистских спецслужб, то в 1944—1945 гг. эта цифра возросла до 88%.

— Мы вынуждены были, — отвечал на допросе фашистский фельдмаршал Кейтель, — держать в конце войны основные силы нашей агентуры в тактической зоне.

К маю 1945 г. успехи военных контрразведчиков по борьбе со спецслужбами фашистской Германии были значительны.

Ими за время войны было обезврежено:

- более 30 тыс. фашистских шпионов,
- свыше 6 тыс. террористов,
- около 4 тыс. диверсантов.

В 1944 г. было сорвано готовящееся покушение на Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина.

Ряд прицельных ударов в этот период был нанесен армейскими контрразведчиками по диверсионно-разведывательным формированиям противника.

Например, в ходе Висло-Одерской операции (январь 1945 г.) при участии чекистов управления «Смерш» 1-го Белорусского фронта было ликвидировано 68 диверсионно-разведывательных групп фашистских спецслужб.

В ходе Кенигсбергской операции (апрель 1945 г.) чекисты управления «Смерш» 3-го Белорусского фронта пресекли преступную деятельность 21 диверсионно-разведывательной группы. При этом борьба с диверсионно-разведывательными группами противника носила зачастую характер не отдельных мероприятий, а хорошо скоординированных оперативно-войсковых (специальных) операций.

Чекистами управлений «Смерш» 1-го Белорусского, 1, 2 и 3-го Украинских фронтов в течение первой половины 1944 г. в тылу действующей армии было задержано около 3 тыс. участников ОУН, ликвидировано более 2 тыс. боевиков и разгромлено несколько десятков крупных националистических банд.

Более 20 банд было ликвидировано армейскими чекистами в Прибалтике, в частности, крупная и хорошо законспирированная банда под руководством матерых абверовцев Розенберга и Олтера.

Большую работу проделали военные контрразведчики отдела «Смерш» 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта по зачистке рейхстага и рейхсканцелярии в Берлине в начале мая 1945 г. Здесь они не только задержали несколько важных нацистов, но и участвовали в опознании трупов Гитлера и Геббельса, а также в захвате значительного количества важных документов.

Территориальные органы безопасности

Не менее значительными в годы войны были результаты борьбы с фашистскими спецслужбами территориальных органов безопасности.

Они направляли свои усилия на борьбу со шпионажем, диверсиями и террором на объектах энергетики, промышленности, транспорта, связи, вели розыск агентов спецслужб фашистской Германии, организовывали зафронтовую деятельность, вели оперативные игры с противником, руководили истребительными батальонами, вели поисково-проверочную (фильтрационную работу), боролись с националистами.

Например, Управлением по городу Москве и Московской области в течение июня—августа 1941 г. и в январе—октябре 1942 г. было привлечено к уголовной ответственности за шпионаж в пользу фашистов 182, за предательство и пособничество оккупантам — 2487 чел.

Территориальные органы госбезопасности Сталинградской, Тамбовской, Астраханской и Ростовской областей с января по ноябрь 1942 г. разоблачили свыше 200 фашистских агентов. За этот же период чекисты Северного Кавказа пресекли преступную деятельность около 170 вражеских агентов, а их коллеги из закавказских республик — 136 фашистских разведчиков.

Успешно вели борьбу территориальные органы госбезопасности в первом периоде войны с диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб.

Московские чекисты только в сентябре—декабре 1941 г. сумели предотвратить 15 взрывов, 39 аварий, 7 поджогов и 3 массовых отравления рабочих на крупных оборонных предприятиях столицы.

Территориальные органы госбезопасности Сталинградской, Тамбовской и Саратовской областей с января по ноябрь 1942 г. задержали несколько десятков диверсионных групп, насчитывающих более 1200 чел.

Не менее результативной была борьба территориальных органов госбезопасности с акциями психологических операций противника. Усилиями оперативного состава и агентуры, путем применения активных оперативно-розыскных мероприятий, оперативных игр и профилактики в первом периоде войны удалось выявить и пресечь крупную пропагандистскую и организаторскую деятельность более 4 100 агентов фашистских спецслужб и их пособников. Лишь чекистами УНКВД по г. Москве и Московской области было разоблачено и привлечено к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию 2221 чел. и за участие в деятельности антисоветских групп — 408 чел.

Серьезные успехи в ходе войны были достигнуты чекистами территориальных органов по борьбе со шпионажем.

Из 19 агентурных групп (115 агентов), заброшенных на территорию СССР в 1943 г. только по линии фашистского разведоргана «Цепелин», 15 групп были ликвидированы раньше, чем приступили к выполнению заданий. Это, в частности, признал на допросе бывший начальник штаба оперативного руководства ОКВ вермахта генерал-полковник Йодль.

Из 150 шпионов, заброшенных или оставленных на территории Курской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Калининской областей за первые девять месяцев 1943 г., возвратились обратно лишь немногие (например, из абверкоманды 104 — только двое).

В 1943 г. территориальные органы госбезопасности продолжали наращивать свои усилия по борьбе с диверсионной и террористической деятельностью спецслужб фашистской Германии (отдельными диверсантами, диверсионно-разведывательными и подпольными террористическими группами).

Улучшилась оперативно-поисковая работа по розыску диверсантов, чему способствовали повышение профессионального мастерства оперативного состава, накопившего уже почти двухлетний стаж борьбы с ними.

Чекисты Азербайджана пресекли намерение диверсантов совершить подрывные акции в Баку и Сумгаите, а работники территориальных органов госбезопасности Свердловской, Челябинской областей и Башкирской АССР захватили более 120 диверсантов.

Существенную работу провели во втором периоде войны территориальные органы госбезопасности по борьбе с акциями психологических операций спецслужб фашистской Германии, которые стали более изощренными и преследовали не столько пропагандистские (война фашистами по сути была проиграна), сколько организационные цели (сколачивание антисоветских банд и групп, организация подполья).

Участие в партизанской войне

Значительный вклад внесли территориальные органы госбезопасности в первый период Великой Отечественной войны в организацию и ведение зафронтной работы и развертывание партизанской борьбы на оккупированной территории. Основную роль здесь играли Первое (внешняя разведка), Второе (контрразведка) и Четвертое (зафронтное) управления центрального аппарата НКВД и их подразделения на местах.

Большую роль в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии, особенно в первый период войны, сыграли истребительные батальоны, руководимые органами НКВД. Они создавались на основе постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. из числа советских патриотов, хорошо владеющих оружием.

Так, в 1941 г. в прифронтных областях СССР было организовано около тысячи истребительных батальонов общей численностью более 300 тыс. чел. Только на территории Московской области в октябре 1941 г. действовало 36 истребительных батальонов и один полк.

С июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. истребительные батальоны центральных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, республик Северного Кавказа и Закавказья под руководством органов безопасности захватили и обезвредили более 8 300 фашистских агентов и диверсантов.

К 1943 г. максимального размаха в тылу фашистов достигла деятельность оперативных групп территориальных органов госбезопасности и созданных на их базе многочисленных партизанских формирований.

Повысился удельный вес и профессионализм агентурного проникновения чекистов в спецслужбы фашистской Германии.

Борьба с националистическими формированиями

Существенных результатов в годы войны добились чекисты территориальных органов в ликвидации разведывательно-диверсионных и националистических бандитских формирований противника в западных областях Украины и Белоруссии и в Прибалтике.

Только на Украине территориальные органы госбезопасности в заключительный период войны ликвидировали более 140 диверсионно-разведывательных групп спецслужб фашистской Германии и разгромили более 300 националистических банд. Всего в 1944 г. — первой половине 1945 г. чекистами Украины было разоблачено более 30 тыс. участников националистических бандитских формирований.

В этот период чекисты приложили немало усилий для пресечения создания на территории СССР антисоветских и националистических организаций и банд.

Чекисты Российской Федерации, Белоруссии, Украины, Молдавии, Эстонии, Латвии, Литвы, республик Северного Кавказа и Закавказья предупредили создание на их территориях более 70 таких формирований.

* * *

Подводя итоги борьбы органов государственной безопасности с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить значительное количество разоблаченных и обезвреженных за годы войны шпионов и диверсантов (соответственно 60 и 15 тыс. чел.), а также существенный оперативный и боевой эффект зафронтной деятельности, в ходе которой в тыл противника было переброшено более двух тыс. оперативных групп и около 9 тыс. агентов. Действия чекистов во время войны отличались высоким патриотизмом и героизмом, проявленными ими в борьбе с фашистскими спецслужбами. 29 сотрудников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза и около 60 тыс. чел. награждены орденами и медалями. Основными недостатками в деятельности органов безопасности во время Великой Отечественной войны следует считать:

1. Слабую боевую и мобилизационную готовность многих оперативных органов, в том числе в прифронтных районах, что не позволило в полной мере развернуть активную борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью фашистских спецслужб в первые дни войны.
2. Нарушение в ряде органов государственной безопасности законов государства, прежде всего связанных со значительным количеством арестованных лиц, ведением дознания и предварительного следствия, что явилось рецидивом репрессивной практики органов в 1937—1938 гг. и приводило к нарушениям прав человека.
3. Отсутствие на протяжении длительного времени (более полугода) специального органа в составе НКГБ для централизованного руководства зафронтной деятельностью и слабое его взаимодействие с РУ НКО СССР и Центральным штабом партизанского движения, которые также решали разведывательные, диверсионные и специальные задачи в тылу противника.

4. Недооценка руководством органов государственной безопасности реальных угроз по ведению сепаратистской деятельности со стороны националистических бандформирований в западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтике, Молдавии и на Северном Кавказе, что в последующем создало для самих органов немалые трудности.
5. Существенные пробелы в развитии теории оперативно-служебной деятельности органов государственной безопасности во время войны и недостаточное внимание к ее изучению в учебных заведениях органов безопасности.

Какие же уроки можно извлечь из опыта борьбы органов государственной безопасности с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны?

Урок первый.

Для исключения ошибок, допущенных органами государственной безопасности накануне и в ходе Великой Отечественной войны, современные органы безопасности должны находиться в состоянии постоянной боевой и мобилизационной готовности с целью успешного решения поставленных задач в чрезвычайных ситуациях различного характера, в мобилизационный период и во время войны.

Урок второй.

Успешная деятельность органов безопасности в сложных условиях современной военно-политической и оперативной обстановки невозможна без наличия на важнейших стратегических направлениях (районах) необходимого количества надлежащим образом подготовленных оперативных сил и средств.

Урок третий.

Деятельность органов безопасности в боевой обстановке должна осуществляться в тесном взаимодействии с другими ведомствами (МО, СВР, МВД, ФПС, МЧС и др.), при координирующей роли Совета Безопасности.

Урок четвертый.

Насущной задачей органов безопасности в настоящее время является подготовка в учебных заведениях и в ходе профессиональной учебы в подразделениях сотрудников высокого класса, законопослушных, психологически устойчивых и преданных делу защиты Отечества.

Урок пятый.

Деятельность органов безопасности в современных условиях нуждается в приумножении славных боевых традиций контрразведчиков старшего поколения. Здесь нужны новые научные исследования, популярные книги, фильмы, постоянно действующие выставки и живое слово ветеранов в среде начинающих сотрудников органов безопасности и широких молодежных аудиториях.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЛАКАТ НА ВОЙНЕ

Циновский Диодор Иванович — известный художник, работавший в основном в области политической карикатуры.

Циновский Д.И. — участник Великой Отечественной войны, был художником армейской газеты «За Родину»; награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы» и другими наградами. Редакция публикует ряд плакатов автора, посвященных теме Великой Отечественной войны.

«Отстоим родную Москву!» Плакат. 1941 г.

«Эсесовцы поднимают голову...» Плакат. 1984 г.

«Истребить оккупантов до единого!» Плакат. 1941 г.

«Висла — последний рубеж на пути в Германию.» Плакат. 1944 г.

[[НАЧАЛЬНАЯ СТРАНИЦА](#)] [[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Десять лет поисков и находок

А.Луньков,
кандидат исторических наук

Последнее десятилетие XX столетия в жизни нашей страны — путь поисков и находок. Справедливо это и для каждого гражданина России. И особенно для организаций и коллективов, сложившихся на пороге заключительной декады века. Такими были эти годы для Международной неправительственной научно-исследовательской и образовательной организации «РАУ-Корпорация».

Она родилась ровно 10 лет назад во имя возрождения российской науки, культуры, образования, становления отечественного производителя, на благо процветания россиян. Ее международный статус никоим образом не означает оторванности и изоляции от страны. Он лишь подчеркивает возможность участия в ее деятельности исследователей различных стран, свидетельствует о фактах международного признания важности ее достижений. Она призвана содействовать упрочению мира между народами, конструктивному сотрудничеству в важнейших сферах человеческой деятельности, изучению исторического наследия, прогнозированию перспектив развития цивилизации, расширению контактов между членами мирового сообщества.

Именно эти принципы и идеалы позволили объединиться группе политологов, культурологов, экономистов, историков, журналистов, бизнесменов в единый уникальный коллектив, поставивший своей целью не извлечение максимальной прибыли и приобретение роскошных вилл в Калифорнии и на Лазурном берегу, а весьма непопулярную в те годы идею работать для своего народа, своей страны, ради умножения славы и достижений великой России.

Становление новой организации подобного рода, да еще в условиях системного кризиса в обществе, трагичных попыток различных либерал-новаторов оторвать русский народ от своей истории, сбить с великого пути — процесс нелегкий. Шаг за шагом, пробиваясь вперед сквозь дебри юридических джунглей неразберихи и беспредела, царивших в стране, РАУвцы постепенно уходили от «поисков черной кошки в темной комнате», обретали уверенность в правоте своего дела, оттачивали мастерство и профессионализм. Собственно, даже аббревиатура РАУ появилась не сразу...

I

В мае 1990 г. была образована Международная неправительственная организация «Объединение в поддержку Российско-Американского университета» (ОПР). У истоков идеи использовать потенциал международного сотрудничества во благо развития российского общества стояли доктор исторических наук А.Подберезкин, генерал-майор Ю.Лебедев, экономист В.Григорьев, журналист Д.Рогозин, доктор исторических наук А.Жуков. Цель объединения нашла заинтересованный отклик общественности СССР и США.

Уже в августе того же года учредителями был подписан Договор и утвержден Устав РАУ, состоялась презентация Российско-Американского университета в Москве, на которой присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол США в СССР господин Мэтлок, представители научных и культурных кругов обеих стран. 6 ноября 1990 г. организация была официально зарегистрирована в СССР, местом пребывания Университета стала Москва. В декабре 1990 г. в США был учрежден «Фонд Российско-Американского университета» с местом пребывания в Бостоне.

Российско-Американский университет, как он задумывался основателями, мог стать действительно уникальным, не имеющим аналогов инструментом международного сотрудничества, органично сочетающим в себе юридический характер международного фонда, структуру ассоциации научных и деловых центров и финансовую независимость корпорации, базирующейся на собственных ресурсах.

Особенность деятельности РАУ заключалась в отсутствии жесткого директивного регламентирования и администрирования. Эффективное управление системой Университета осуществлялось главным образом за счет оперативной информации, точного анализа, четкой ориентации. Центрам и институтам Университета, его отделениям и филиалам в различных городах Советского Союза, его специализированным подразделениям была предоставлена максимальная самостоятельность в организации своей деятельности, предопределившая творческий характер, нетрадиционный подход к решению проблем, гибкое реагирование на изменение ситуации.

В РАУ работало 8 научных центров и 4 института, среди которых были центры международных и военно-политических исследований, духовной культуры «Святая Русь», образовательных программ, институты экономических проблем развития и сотрудничества, европейских гуманитарных программ, Российское информационное агентство «РАУ-Пресс» и многие другие подразделения. Сложился сплоченный коллектив из 300 единомышленников, среди которых работали четыре академика, более ста докторов и кандидатов наук, высококвалифицированные специалисты. С учетом временных рабочих коллективов штат Университета составлял до 1,5 тыс. чел.

Аббревиатура РАУ быстро стала широко известной, Университет стремительно завоевывал авторитет и популярность, его исследования, практические работы, издания пользовались неизменным спросом как в СССР, так и за рубежом...

Однако те цели, которые ставили перед собой московские энтузиасты, их первые практические шаги, научные разработки ясно свидетельствовали о том, что кое-кому в Америке не удастся превратить организацию в послушный инструмент американской внешней политики. Российские ученые упорно стремились сохранить независимый характер организации. Именно поэтому переговоры, проходившие как в СССР, так и в США на протяжении почти 2-х лет, не принесли успеха. Ни от фонда, ни от американских учредителей в РАУ так и не поступило ни одного цента. Американцы полностью блокировали деятельность Фонда в США и, как ответ на решительный отказ последовать их диктату, самоустранились от деятельности Университета.

В жестких условиях преступно-рыночной экономики, преобладавшей в стране, приходилось бороться за выживание, обеспечивать самофинансирование исследований, выплачивать кредиты, взятые под американские обязательства. Вынужденно свертывались региональные программы, уходили отдельные наиболее нетерпеливые специалисты, оптимизировалась структура организации, некоторые подразделения переходили на хозрасчет, создавались несколько обособленные юридические лица. Тем не менее, даже в столь сложной ситуации работа шла.

Был опубликован ряд крупных научных исследований, среди которых: «Вооруженные и военизированные формирования в СССР» (М., 1991), справочник «Военные России» (М., 1991), «Безопасность, разоружение, конфликты» (М., 1991), уникальное, не имеющее на тот период времени аналогов в СССР, трехтомное издание «Регистр РАУ-Пресс» (М., 1991), «Политический риск» (М., 1992), справочник «Экологические организации на территории бывшего СССР» (М., 1992), запущены в производство журнал «Звезды России» и информационно-аналитический ежемесячник «Обозреватель», десяти томное издание «Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы» и многие другие труды. Претворены в жизнь ряд программ по образованию и воспитанию подрастающего поколения, подготовлены методические разработки и учебники.

Важнейшим направлением международной деятельности стало проведение конференций, семинаров и встреч, способствовавших развитию сотрудничества России с другими странами. Перечень проведенных мероприятий позволяет судить о размахе, содержании и характере этой работы.

В июле 1991 г. в Минске была проведена XIX встреча Форума за американо-советский диалог, с участием более 200 специалистов с обеих сторон, впервые в истории организован официальный визит делегации НАТО в Советский Союз и проведен Международный семинар «СССР — НАТО» в Москве (ноябрь 1991 г.), в августе того же года в Москве состоялся Форум «Новый национализм и нетерпимость», организованы международные конференции «История перестройки: оценки, концепции, перспективы» (Москва, сентябрь 1991), «Проблемы национальных меньшинств» (Москва, сентябрь 1991), «Роль армии в гражданском обществе» (Москва, сентябрь 1991), «Становление новых государственных структур на территории бывшего СССР» (Москва, декабрь 1991), «Развитие деятельности по обучению, преподаванию, расширению всемирной информационной кампании по правам человека» и целый ряд других мероприятий.

Таким образом, уже на первом этапе своей деятельности Университет приобрел широкую известность как признанный центр международного сотрудничества.

В Университете были созданы уникальные банки данных, уже упоминавшийся «Регистр производителей товаров и услуг», содержащий информацию о деятельности промышленных предприятий и организаций на территории бывшего СССР, «Неустановленное и неиспользуемое отечественное и импортное оборудование на предприятиях и стройках страны», «Законсервированные стройки» и другие.

29 января 1992 г. Организация Объединенных Наций, учитывая огромный вклад Российско-Американского Университета в развитие идей мира и дружбы между народами, международного взаимопонимания и сотрудничества, предоставила ему консультативный статус при Департаменте общественной информации ООН, тем самым введя его в круг наиболее авторитетных и признанных неправительственных организаций мира. ООН опубликовала представленную РАУ «Модель разрешения конфликта между Молдовой, Приднестровьем и Гагаузией» в числе 17 лучших в мире прогнозов, разработанных организациями, институтами и научными центрами разных стран.

II

Принимая во внимание сложившиеся реалии, возросший масштаб деятельности и динамичное развитие РАУ, в декабре 1991 г. Советом директоров Университета принимается решение о преобразовании объединения и создании на его базе Международной неправительственной научно-исследовательской и образовательной организации «РАУ-Корпорация». С апреля 1992 г. новая организация начинает действовать. Российско-Американский Университет, дефакто утративший свою американскую составляющую, преобразуется в «РАУ-Университет» и входит в качестве базовой составляющей в Корпорацию, где является центром научно-исследовательских и образовательных программ. Учитывая авторитет и популярность РАУ, как в стране, так и за рубежом, известность фирменного знака и торговой марки было признано целесообразным сохранить аббревиатуру РАУ, несмотря на то, что ныне она уже не расшифровывается.

В течение первых полутора лет деятельности поддержка заинтересованных промышленных предприятий, коммерческих фирм и прочих организаций являлась главным источником финансирования научных исследований, международных мероприятий и других проектов РАУ. Затем бюджет организации формируется за счет поступлений от издательской деятельности, оказания на договорной основе информационных, исследовательских, экспертных, маркетинговых и других услуг, имеющих широкий спрос, благодаря научному авторитету, высокому профессиональному уровню, безупречной репутации привлекаемых к ним специалистов РАУ.

Жизнь ставила перед организацией все новые задачи. Развал СССР и русского этноса, экономический и духовный кризис общества, идеологический вакуум, воцарившийся в стране после падения коммунистической идеологии, географическое и политическое размежевание на постсоветской территории требовало согласованной и энергичной работы всего коллектива. В деятельности «РАУ-Корпорации» стали все более отчетливо просматриваться два магистральных направления деятельности:

- Международное — участие в поиске решений глобальных и региональных проблем, развитие связей с членами международного сообщества, укрепление позиций России как Великой Державы мира.
- Патриотическое — всестороннее содействие духовному возрождению и процветанию России, становлению ее новой государственности, придание нового импульса развитию науки, образования, культуры, отечественного предпринимательства.

В 1992—1994 гг. РАУ организует ряд важнейших международных мероприятий.

Широкий резонанс в мире приобретает Международная конференция «Международная безопасность в условиях радикальных перемен в мире: военно-политические аспекты» (Москва, май 1992 г.). Центр международных и стратегических исследований РАУ получает признание в качестве одного из ведущих в мире разработчиков программ в области военного строительства, разоружения, безопасности, решения международных и региональных конфликтов. Успешно проходит XX встреча Форума за диалог и

сотрудничество США — СНГ в Ньюпорте, США (август 1992 г.), на которую РАУ направляет делегацию в составе 50 чел., с участием парламентариев, представителей научных и деловых кругов, деятелей культуры и искусства, военачальников, журналистов; Международная конференция «Карабахский синдром российской дипломатии» (декабрь 1992 г.); Первый российско-индийский диалог по вопросам политического и экономического сотрудничества (Дели, Индия, январь 1993 г.); конференция «Нидерланды — Россия» по вопросам торгово-экономического сотрудничества (Гаага, Нидерланды, март 1993 г.); международный семинар «Обзор последствий «холодной войны» (совместно с Би-Би-Си и Королевским институтом международных проблем, Москва, май 1993 г.); Всемирный Русский Конгресс (Москва, май 1993 г.); Двусторонняя встреча по вопросам создания Российско-Американского института международных дел (Москва, декабрь 1993 г.); семинар «Современная ситуация в России и новые возможности торгово-экономического сотрудничества (Амстердам, Нидерланды, апрель 1994 г.); Российско-Нидерландская встреча во Владивостоке по проблемам инвестиций в российскую экономику (октябрь 1994 г.).

После блокирования американской стороной проведения XXI встречи Форума за диалог и сотрудничество США — СНГ, новый импульс получило развитие связей с другими странами: Австрией, Болгарией, Великобританией, Венгрией, Германией, Голландией, Индией, Китаем, Канадой, Польшей, Перу, Францией, Швецией, Швейцарией, ЮАР. Происходил активный обмен делегациями для налаживания общественных, научных, деловых и культурных связей, оказания гуманитарной и других видов помощи.

В Москве, на базе «РАУ-Корпорации», было открыто представительство одного из крупнейших предпринимательских объединений Голландии «Нидерландско-Российский центр содействия торговле».

Активно продолжалась и издательская деятельность. Вышли в свет труды: «Россия: проблемы внешней политики» (М., 1993), «Россия: проблемы национально-государственной политики» (М., 1993). С этого же года начинается регулярный выпуск ежегодника «Национальная безопасность России».

Специально к дебатам в Государственной Думе приурочены издания «Преступность — угроза России» (М., 1993), «Конституция Российской Федерации (альтернативные проекты)» (в 2-х томах, М., 1993), «Парламентская процедура» (М., 1993).

В помощь отечественным и зарубежным предпринимателям издаются «Деловая книга РАУ: Россия-1993» (в 3-х томах, на русском, английском и немецком языках, М., 1993), «Бизнес-план» (М., 1993), «О государственной политике по защите отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства» (М., 1994), «Предпринимательство и будущее России» (М., 1995), «Как делать бизнес в Нидерландах» (М., 1995), «Теория государственного регулирования и проблема финансов» (М., 1997), справочники «Финансы и банки России» (М., 1995), «Арбитражные суды Российской Федерации» (М., 1995), «Религиозные организации России» (М., 1993), «Кто есть кто России» (М., 1998) и другие издания.

В 1994 г. завершены издания «Регистр РАУ-Пресс: товары, услуги, производители» (изд. 2-е в 8-и томах, на русском и английском языках, М., 1994), справочник «Дипломатический корпус в Москве» (М., 1994), «Неустановленное излишнее оборудование на предприятиях Независимых государств», в 6-ти томах (М., 1994). К этому же периоду относится начало выпуска справочных баз данных РАУ на электронных носителях.

Национальная тематика, начинает занимать одно из центральных мест в осуществлении как внутренней, так и внешней политики государства, а соответственно и в исследованиях РАУ. Предпосылок тому достаточно много. Крайне важно понять методологию подхода к решению тактических и стратегических задач в этой сфере, обеспечить буквально ежедневное поступательное продвижение к достижению обозначенных рубежей.

Распад русского этноса, а вернее его насильственный раскол, образование в бывших союзных и автономных республиках русских национальных меньшинств, которые в отдельных случаях достигают или приближаются к 50% (!) их населения, уже сам по себе чреват катастрофическими конфликтами. Попытки сосредоточения русских общин, 25 млн. людей, оказавшихся беженцами в своей стране или заложниками амбициозных политиков националистического толка, на территории некой специально образованной «Русской республики», ведет практически к тому же.

Анализ подходов к решению этих и других проблем, научно обоснованный прогноз, рассмотрение альтернативных вариантов ложатся в основу таких трудов, как: «Современная русская идея и государство» (М., 1995), «Россия перед выбором» (М., 1995), «Концепция национальной безопасности России в 1995 г.» (М., 1995), «Выборы—1995» (изд. 1 и 2, М., 1995), «Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество» (М., 1995), «Белая книга российских спецслужб» (М., 1995, 2-е изд., М., 1996), «Среднерусский регион: проблемы и перспективы» (М., 1995), «Россия: партии, выборы, власть» (М., 1996), «Россия на пороге XXI века» (М., 1996), «Планетарная идеология — новое мировоззрение как основа интеграции стран — участниц Содружества Независимых Государств» (М., 1996) и других.

III

Хорошо понимая, что решение проблем русского народа нельзя обеспечить лишь научными разработками, уже с 1990 г. РАУ предпринимает ряд конкретных акций, становится основным исследователем и научно обоснованно формулирует государственно-патриотическую идеологию. Практически с самого начала, с «парада суверенитетов», особое внимание уделяется этой проблеме. В процессе международных контактов проявился интерес к сотрудничеству со стороны наших соотечественников из зарубежных стран. Необходим был некий форум для обсуждения и решения проблем русской диаспоры, для проведения определенной работы по возрождению русского национального самосознания. Речь шла о создании объединения, способного решать подобные вопросы. Собственно, уже в 1991 г. РАУ вплотную подходит к мысли о необходимости создания политизированных структур в рамках русского национального движения. Университет принимает самое непосредственное участие в создании Русского Национального Собора (РНС). Возглавил его, в то время тесно сотрудничавший с Корпорацией, генерал А.Стерлигов. Впервые все документы РНС увидели свет на страницах второго номера еженедельника «Обозреватель».

Особенно остро после «беловежского сговора» встал вопрос о поддержке наших соотечественников в ближнем зарубежье. 25 млн. россиян были как бы брошены в качестве пленных на поле боя в результате поспешного и панического бегства. 2 октября 1991 г. РАУ принял участие в создании Центра русских общин (ЦРО), своего рода координационном органе, объединившем различные организации наших соотечественников, образовавшиеся в странах ближнего зарубежья, а проще говоря — на постсоветской территории. В ходе общения с представителями русских общин возникла идея проведения крупного представительного мероприятия, на котором можно было бы подробно обсудить весь спектр проблем, с которыми сталкиваются соотечественники, разработать пути и методы защиты их интересов.

Так, в марте 1993 г. был созван Конгресс русских общин (КРО). На Конгрессе, проводившемся в Парламентском центре, в Москве, идея создания постоянно действующей организации окончательно оформилась.

Провести организационную работу в этом плане было поручено вице-президенту Корпорации Д.Рогозину. Он стал председателем Исполкома КРО, а название мероприятия закрепилось за организацией.

Самое непосредственное участие принял РАУ в создании Всемирного Русского Конгресса (Собора) — ВРК в июле 1990 г. Впоследствии, учитывая, что многие подчеркивали необходимость более тесного контакта с Русской Православной Церковью, в процессе очищения ВРК от тех, кто с самого начала преследовал цель компрометации и развала движения, он принял участие в работе по созданию в 1995 г. Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС), во главе которого встал Патриарх московский и Всея Руси Алексий II.

IV

Летом 1994 г. ряд руководителей «РАУ-Корпорации» в числе 600 деятелей российской науки, культуры, образования подписали Обращение к народу нашей страны и вошли в состав Организационного комитета по созданию Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие». Движение было учреждено в мае 1995 г. в Красногорске, под Москвой, председателем Центрального Совета был избран А.Подберезкин. С этого периода «РАУ-Корпорация» выполняет ряд исследований по заказу Движения, обеспечивает разработку его идеологических основ и программы, преобразует журнал «Обозреватель - Observer» в Центральный орган ВОПД «Духовное наследие». «Обозреватель - Observer» распространяется по подписке, имеет свой сайт в Интернете. В мае 1998 г. вышел в свет его юбилейный — 100-й номер, а

сегодня Вы держите в руках уже 124-й.

В развитие идей государственно-патриотической идеологии и формулирования новой русской идеи выходят в свет работы «Русский путь» (М., 1996), «Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны» (М., 1996), «Русский путь — сделай шаг» (2-е изд., М., 1997), «Посеянное в тернии» (М., 1998), «Русский путь» (3-е изд., М., 1998), «Русский путь» (4-е изд., 1999), «Искусство жить в России» (М., 1997), «Возрождение Волги — шаг к спасению России» (М., 1999) и другие.

В начале 2000 г. в сети Интернет начал действовать новый сайт ВОПД «Духовное наследие» — <http://www.nasledie.ru>, в котором содержится огромный объем аналитических материалов по всем вопросам политической и социально-экономической ситуации в стране, ежедневно обновляемый информационный блок, богатейший выбор архивных материалов, материалы информационно-аналитического журнала «Обозреватель - Observer».

Теоретическому осмыслению затронутых выше проблем служит практика проведения научно-практических конференций. Они проводятся в Москве и других регионах России. Видные политические и общественные деятели, парламентарии, ученые, журналисты, предприниматели, представители деловых и культурных кругов, иерархи Русской Православной Церкви и других конфессий, дипломаты зарубежных государств собираются на конференции Корпорации 4—5 раз в год. Как правило, в них принимает участие от 250 до 1500 чел. Материалы конференций публикуются журналом «Обозреватель - Observer».

Вот лишь некоторые примеры: 11 октября 1995 г. состоялась конференция по теме «Белая Книга российских спецслужб»; 16 ноября 1995 г. — «О государственной политике протекционизма отечественных финансовых институтов и предпринимательских структур»; 4 декабря 1995 г. — «Военная политика России на рубеже 2000 года»; 3 февраля 1996 г. — «Россия на пороге XXI века» и т.д. Научно-практическая конференция «Стратегия развития России для будущего президента», состоялась в столице в январе этого года. На конференции была представлена Концепция избирательной кампании кандидата в президенты Российской Федерации А.Подберезкина «Русский путь», а также его программа. А после проведения региональных конференций по указанной тематике их итоги подвела прошедшая 27 апреля с.г. в Москве научно-практическая конференция «Стратегия будущего России: вызовы глобализации XXI века».

Продолжая претворять в жизнь идеи просвещения, в том числе и в сфере послевузовского образования, в 1992 г. в рамках РАУ начинает свою деятельность Колледж по подготовке и переподготовке кадров в сфере бизнеса и коммерции. Активно разворачивается работа, в частности, по переподготовке офицеров запаса, уволившихся в результате сокращения Вооруженных Сил.

В целом, уделяя большое внимание вопросам военного строительства и работе с воинским контингентом, РАУ выпускает работы: «Социальная защита военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов России» (М., 1995), «Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России» (в 2-х томах, М., 1997), «Концепция национальной безопасности Российской Федерации в 1996—2000 гг.» (М., 1997), «Экономическая безопасность Российской Федерации» (М., 1997), «Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование» (М., 1997), «Россия и Чечня (1990—1997 гг.)». Документы свидетельствуют» (М., 1997), «СНВ-2» (М., 1997), «Договор СНВ-2 и будущее стратегических ядерных сил» (М., 1999), «Ратная слава Отечества» (в 4-х томах, М., 2000) и другие труды.

В сентябре 1994 г. Европейский центр по изучению рынка ЕЭС за образцовое управление деятельностью, постоянную нацеленность на получение максимального результата, поиск новых оригинальных решений возникающих проблем, успешное освоение национального и зарубежного рынка, развитие международных деловых связей, важный вклад по интегрированию экономики страны в международную систему разделения труда и в европейскую интеграцию наградил «РАУ-Корпорацию» «Премией ЕвроМаркет».

В марте текущего года, отмечая успехи Корпорации в производственной, коммерческой деятельности, научных поисках, умение доказать, что она по праву считается компанией общеевропейского масштаба, Центр принял решение о присуждении «РАУ-Корпорации» «Награды Тысячелетия» (Брюссель, май 2000 г.).

В 1996 г. начинается работа по подготовке к изданию «Современной политической истории России». Первый двухтомник выходит в свет в 1998 г., второе издание в 1999 г.

В начале 2000 г. вышло из печати новое академическое двухтомное издание, подготовленное экспертами Международной неправительственной научно-исследовательской и образовательной организации «РАУ-Корпорация» — «Россия-2000», которая заслуживает особого разговора. Предлагаемая читателю книга объемом более 280 печатных листов призвана решить задачу комплексного исследования исторического пути, который Россия прошла за последние два десятилетия XX в. Именно так сформулировал ее коллектив авторов, возглавленный кандидатом на пост президента Российской Федерации, доктором исторических наук, академиком А.Подберезкиным, лидером ВОПД «Духовное наследие».

Первые два издания вызвали большой интерес и многочисленные позитивные отклики в стране и за рубежом. Прежде всего со стороны тех, кто профессионально занимается политикой и историографией, журналистов, педагогов, студентов высших учебных заведений и учащихся. На самом деле работа рассчитана на самый широкий круг читателей: картина недавнего прошлого и настоящего России, хроника событий, их анализ и, наконец, биографическая информация о людях, своими руками творивших эти события, сыгравших наиболее заметную роль в их осуществлении.

Первый том книги «Хроника и аналитика» содержит собрание хроникально-документальных сведений об основных событиях жизни нашего общества с 1985 по 2000 г., оригинальные аналитические материалы, которые позволяют рассматривать происходившее не только с позиций дня сегодняшнего, но и как бы глазами их участников.

Особый интерес представляет второй том «Лица России». Он включает свыше 15 тыс. кратких биографий самых известных и авторитетных в нашей стране людей — представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, как в Центре, так и в регионах России, руководителей крупных предприятий, финансистов, предпринимателей, деятелей литературы, культуры и искусства, журналистов, ученых, выдающихся спортсменов, высших военных чинов, религиозных деятелей, политиков и дипломатов.

Биографические сведения сопровождаются дополнительным материалом, позволяющим составить ясное впечатление о позициях тех или иных лиц по отдельным вопросам внутри- и внешнеполитической деятельности России, характерными личными высказываниями, оценками политологов и экспертов.

Издание позволяет составить представление о богатейшем научном, интеллектуальном и кадровом потенциале страны. При подготовке справочника использовались все известные базы данных с тем, чтобы познакомить читателя с эксклюзивной, персонифицированной информацией.

Книга, как уже отмечалось, рассчитана на самый широкий круг читателей, которые смогут получить интересующую их информацию, уточнить уже имеющуюся, день за днем проследить годы системного кризиса в обществе, ломки старых устоев, поиска новых направлений развития, нелегкий путь, пройденный за эти годы нашей страной и народом. Эта масштабная работа стала, по сути, крупнейшим отечественным политическим и биографическим ежегодником. По многим уже полученным откликам, она заслуживает представления на Государственную премию. Книга прекрасно оформлена в лучших традициях отечественных энциклопедических изданий, и уже первое знакомство с ее содержанием позволяет констатировать отсутствие каких-либо сравнимых аналогов на современном рынке.

Намерение «РАУ-Корпорации» продолжать работу по дальнейшему совершенствованию справочного материала дает надежду на периодическое обновление и дополнение имеющейся информации, которая уже появилась и на электронных носителях.

Эта работа логически подвела итог сложному пути, пройденному РАУ и его коллективом, который составляет основное богатство Корпорации за 10 лет деятельности. У организации обширные планы на будущее, а созданный за эти годы потенциал убеждает в их реальности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВЫБОРЫ-2000: на пути к новой политической реальности

В.Павленко, кандидат политических наук,

директор Центра прикладных социально-политических и экономических исследований «Спектр»

Президентские выборы подвели черту под сложной и смутной эпохой политического «безвременья», начало которой было положено отставкой В.Черномырдина, августовским дефолтом и последующими схватками за раздел ельцинского наследия. Хочется верить, что с избранием В.Путина наиболее острый период борьбы за власть в России завершен. Что страна минула опасный период, чреватый новым всплеском конфронтации, дезинтеграционных и центробежных настроений. Что ее будущее стало более надежным и предсказуемым. Так это или нет — покажет время. Пока же ограничимся решением менее масштабной, локальной задачи — попытаемся подвести первые итоги состоявшегося голосования, наметить контуры перспектив, которые открываются перед Россией в связи с завершающимся периодом политической нестабильности.

«Судьбоносный» выбор: результаты и перспективы

Голосование 26 марта в целом подтвердило мнение большинства специалистов: исход выборов был практически предопределен состоявшейся в канун Нового года передачей власти от Б.Ельцина к В.Путину. Время отставки первого президента было рассчитано поистине с астрономической точностью — сразу после триумфального для исполнительной власти завершения думской кампании, на пике новогодней политической «спячки». В результате у нового главы государства уже на старте досрочной избирательной кампании практически не осталось соперников. В оставшиеся три месяца Кремлю без видимых усилий удавалось удерживать политическую инициативу, не только не совершая при этом видимых ошибок, но и обеспечивая приемлемый уровень лояльности всех тех, кто сохранял собственную электоральную нишу и хоть какой-нибудь рейтинг. (Понятно, что речь идет прежде всего о лидерах проигравшего, но сохранившего немалый потенциал блока «Отечество — Вся Россия» — Е.Примакове и Ю.Лужкове.)

Правильной оказалась и стратегия президентской кампании. Главным спарринг-партнером был избран заведомо «непроходной» Г.Зюганов, пределом мечтаний которого был выход вместе с фаворитом во второй тур.

Важнейшим итогом выборов оказалась победа В.Путина именно в первом туре. Как и предполагалось, она существенно усиливает позиции нового президента по отношению к региональным элитам, снижает актуальность компромиссов с различными олигархическими группировками, а также предоставляет дополнительные козыри при строительстве взаимоотношений исполнительной власти с депутатским корпусом и отраслевыми лоббистами. Ограничение количества «центров политического влияния» в свою очередь благотворно скажется на консолидации и обновлении политической элиты, начало которой было положено декабрьскими парламентскими выборами.

С утверждением у власти В.Путина продолжатся преобразования в политической и институциональной сферах. Так, неизбежным представляется дальнейшее усиление государственных институтов и, прежде всего, исполнительной вертикали. Расширятся prerogatives президентской администрации. На этом фоне окончательно изживут себя разговоры о перераспределении властных полномочий от президента к правительству, которое, в свою очередь, скорее всего, превратится в технический орган по проведению в жизнь стратегического курса, целиком и полностью вырабатываемого в Кремле.

Еще меньше надежд на расширение полномочий у Государственной Думы — жирный крест, в частности, можно ставить на широко тиражировавшихся еще недавно планах фактического перехода к парламентской или «полупарламентской» модели государственного устройства. Побочным эффектом этого станет серьезное изменение конфигурации партийного спектра и статуса партий.

Одной из наиболее сложных проблем представляется выработка нового стратегического курса развития страны. С одной стороны, итоги голосования вроде бы развязывают новому главе государства руки, предоставляя карт-бланш на любые преобразования. С другой — данная ситуация не так проста и однозначна и, кроме того, обставлена определенными условностями и противоречиями. Так, совершенно очевидно, например, что положение, в котором страна оказалась к завершению ельцинского правления, требует опережающего развития (или прорыва), предполагающего применение принципиально новых политических и управленческих технологий. Именно на это, кстати, рассчитывают и избиратели, голосовавшие за В.Путина не как за «преемника», а как за свое-образного «анти-Ельцина» — фигуру, наделенную набором крайне необходимых качеств, которые у прежнего главы государства были в явном дефиците.

Говоря о том, насколько мало исторического времени отведено России для такого прорыва, а также о необходимых для его осуществления темпах роста экономики, В.Путин демонстрирует понимание этой проблемы. (Утверждают, что правильная постановка задачи — половина ее решения.) Но определенные осложнения имеются с самой стратегией.

Идеи Центра стратегических разработок под руководством Г.Грефа признаны «слишком либеральными», а более подходящая тема усиления государственного регулирования на сегодняшний день, к сожалению, прочно монополизирована академической наукой, порой весьма далекой от реалий современной российской действительности.

У нового президента, однако, есть и другой вариант действий, который, без сомнения, ему будут усиленно навязывать нынешние «олигархи» — постепенная, многолетняя эволюция, в основе которой — сохранение выгодного нынешней верхушке «правлящего класса» статус-кво. Искушение пойти по этому пути также имеется, ибо тем самым сохраняется незыблемость порядков ельцинской эпохи. В результате существенно укрепляются позиции различных финансово-политических группировок, между ними продолжается вялотекущая борьба, президент превращается в своеобразного «держателя» и гаранта новоявленной системы сдержек и противовесов, а страна, постепенно стагнируя, плывет по течению — куда «кривая» вывезет.

Как показывает исторический опыт режимов Л.Брежнев, М.Горбачев, а также «позднего» Б.Ельцина, такая схема предполагает не опережающий, а догоняющий или даже копирующий тип развития и может применяться как в относительно «спокойную», так и в кризисную эпоху. (В первом случае годами и десятилетиями не меняется ничего, а назревающие проблемы загоняются вглубь и усиленно замалчиваются, а во втором — кризисные процессы пускаются на самотек и нарастают скачкообразно, но последствия их всякий раз объявляются «заранее продуманными» и «единственно верными».) Политически ей ближе более или менее жесткий вариант бонапартистского режима или так называемой «управляемой демократии», при которой сохраняется большинство внешних проявлений демократизма, но реальное управление осуществляется бюрократическими методами, с широким использованием пресловутого «административного ресурса». Однако такая стагнация рано или поздно приводит к кризисной ситуации такого масштаба, разрешение которой выходит за рамки возможностей правящего режима и осуществляется предельно разрушительными революционными средствами.

Какой вариант выберет В.Путин? Хотелось бы надеяться, что первый. (Ибо второй чреват постепенным загниванием власти и общества с последующим срывом в новые масштабные потрясения.) Но если так, перед ним неизбежно встанет проблема консолидации власти и обновления политической элиты. Технология их тем временем, как известно, особым разнообразием не отличается — вначале расстановка собственных кадров в низшем и среднем управленческих звеньях, восстановление исполнительной вертикали и подчинение региональных элит и только после этого — решительное обновление верхушки «правлящего класса». Издержки этого процесса для «олигархов» и их интересов очевидны, а значит, действия подобного масштаба столкнутся с мощным сопротивлением и потребуют серьезной предварительной подготовки, включая усиление Генеральной прокуратуры и других правоохранительных структур. Именно поэтому завышенные ожидания от первых месяцев правления нового президента представляются не вполне оправданными — и сторонникам, и оппонентам В.Путина придется запастись определенным терпением.

Определенной коррекции несомненно подвергнется внешняя политика. Недавние заявления сохраняющего свое влияние министра иностранных дел И.Иванова позволяют надеяться, что Россия наконец-то дифференцирует свою политику на западном направлении, приведя ее в соответствие с объективными и крайне выгодными для России реалиями — сохраняющимися противоречиями между Европой и США. К этому побуждает и неопределенность заокеанской предвыборной ситуации, что потребует определенного дистанцирования от нынешних вашингтонских властей — не навредить бы в случае прихода к власти республиканской администрации во главе с Дж.Бушем-младшим.

Однако активизация европейского направления российской политики также должна осуществляться весьма осторожно — с учетом возможных последствий для взаимоотношений с Востоком, а также через призму неизбежного в будущем возвращения к власти в ведущих западноевропейских государствах консервативных и неоконсервативных сил.

Усиление внешнеполитической активности при новом президенте повидимому будет органично дополнено соответствующим уровнем политики в области национальной безопасности — как внешней, так и внутренней. Это предполагает не только окончательный разгром чеченского вооруженного сепаратизма, но и осуществление курса на целенаправленное отстаивание национальных интересов России за ее рубежами, прежде всего в СНГ, как исторически сложившейся зоне жизненно важных интересов. На то, что такие меры не заставят себя долго ждать, указывают результаты консультаций министра обороны маршала И.Сергеева с коллегами из государств так называемой «шанхайской пятерки».

Представленные соображения, конечно же, носят самый общий и предварительный характер, поскольку оперируют достаточно узким фактическим материалом. Но и его достаточно для того, чтобы осознать: страна вступает в новую эпоху. Ее базовыми приоритетами скорее всего станет консервация основных параметров социально-экономического устройства при повороте в сторону реального сектора и существенной коррекции социальной составляющей реформ. Кроме того, ожидается значительное укрепление государства и его институтов, повышение роли и престижа государственной службы, академической и прикладной науки, а также производительного предпринимательства.

Партийная система

Предполагаемые изменения в полной мере коснутся и партийной системы. Декабрьские парламентские выборы уже сформировали тенденцию к ограничению партийного спектра рядом относительно крупных и дееспособных партий и движений. В ходе президентской кампании произошло углубление этой дифференциации: список аутсайдеров

пополнился «старыми» парламентскими партиями — ЛДПР и «Яблоком». Судя по углубляющемуся внутреннему размежеванию, в этом же направлении развивается ситуация в ОВР и Союзе правых сил (СПС). Большинство партий, включая парламентские, оказываются, таким образом, перед непростым выбором: от них требуется уже не просто поддержка новой власти, но и существенное укрепление организационных и политических начал своей деятельности. Выживут в новых условиях только сильнейшие.

Опыт парламентской и президентской кампании неопровержимо свидетельствует: в отличие от ельцинских времен, новой властью взят курс не на пестование «мелкопартийной» модели, включая ее микроскопические фрагменты, а на культивирование крупных партий. В контексте этого курса произошло определенное смещение приоритетов. Уже очевидно, что, в отличие от Б.Ельцина, новый президент не только не обременен антикоммунистическим комплексом, но и считает КПРФ одним из ключевых субъектов формирующейся партийно-политической системы.

Лучше и быстрее всего новую тактику властей осознали на левом фланге политического спектра. Вопреки множественному расколу последнего пятилетия здесь по итогам парламентских выборов 1999 г. произошла интенсивная консолидация различных отрядов коммунистической оппозиции вокруг КПРФ. Именно это позволило Г.Зюганову избежать существенного снижения своего электорального потенциала на президентских выборах.

С другой стороны, завершившаяся кампания по выборам главы государства привела к довольно четкому размежеванию оппозиционных сил на сторонников и противников коммунистической модели (или даже традиции) общественного устройства. Последние, в отличие от первых, либо выдвинули своих кандидатов, либо выказали готовность поддержать В.Путина. Если размежевание их с партией Г.Зюганова «всерьез и надолго», следует ожидать определенной организационной активности, вроде создания более эффективных структур державно-патриотического толка, которые, не имея собственного масштабного лидера, поведут борьбу за влияние на вновь избранного президента с либералами. Условием успеха может стать демонстрация интеллектуальных ресурсов новых, «патриотических» правых, включая выдвижение ими масштабных идей и проектов, которые, с одной стороны, опирались бы на российский исторический опыт и представляли собой альтернативу нынешним «реформаторским» изысканиям западников, а, с другой, не уводили бы в «глухую» оппозицию и не подвергали остракизму весь опыт уходящего десятилетия¹.

Что касается самих либералов, а также всей правой части политического спектра, то здесь некоторая консолидация, наметившаяся в ходе думской кампании, вновь сменилась раздробленностью. Наиболее наглядно это демонстрируется предвыборным опытом СПС, представители которого фактически разделили свои симпатии между действующим главой государства, самарским губернатором К.Титовым и лидером «Яблока» Г. Явлинским.

На этом фоне все активнее ведут себя сторонники нового, более широкого объединения правых сил. С приближением намеченного на май текущего года заключительного, «итогового» в организационном и программном отношении съезда движения «Единство», среди правых и «центристов» усиливаются настроения в пользу создания партии, учитывающей не только идейно-политическую, но и корпоративную сторону общественной дифференциации².

Сторонники этого нового в партийном строительстве проекта небезосновательно полагают, что в основу его могло бы быть положено межфракционное депутатское объединение «Энергия России», отстаивающее интересы ТЭК и включающее представителей различных фракций и групп. Предварительное обсуждение этой темы с участием лидеров «Единства» и НДР С.Шойгу и В.Черномырдина уже состоялось. Окончательное же решение скорее всего будет принято только в случае поддержки данной инициативы новым президентом.

Что касается самого В.Путина, то его взгляды на проблемы и перспективы отечественной многопартийности пока представляются довольно противоречивыми. С одной стороны, глава государства неоднократно высказывался в пользу формирования в стране двух- или трехпартийной системы. С другой, он продолжает настаивать на всенародном, общенациональном характере своего лидерства, не привязывая его к отдельным партиям или блокам. Совместить одно с другим трудно. Главным образом из-за того, что общенациональный тип лидерства, который В.Путин, по-видимому, хочет унаследовать, предполагает опору не на партийные, а на общественные силы, стремясь задействовать в интересах своего укрепления во власти максимально широкий спектр — от правых до левых. Наибольшее внимание при этом безусловно уделяется «Единству», лидер которого сохраняет статус вице-премьера. Но предпринимаются усилия и для более широкого объединения, мировоззренческой основой которого стало бы сочетание либеральных и консервативных ценностей.

Консолидировав правую часть спектра, В.Путин существенно продвинулся к решению и другой важнейшей проблемы. Он довольно успешно сыграл на патриотическом поле, «отыграв» значительную его часть у ведущего левого кандидата Г.Зюганова. Насколько устойчива эта тенденция — покажет время. Но нельзя не заметить, что при сохранении общего числа голосов, поданных за лидера народно-патриотической оппозиции,

во-первых, существенно сократились размеры «красного пояса». Вместо сплошной и широкой «алой» полосы, проходящей с Запада на Восток и покрывающей все пространство в южной части страны, он превратился в узкую, «бледно-розовую» линию. От остальной России она отличается лишь сравнительно большим процентом голосов, поданных за коммунистического кандидата, который, тем не менее, на этих территориях все равно уступил «партии власти» во главе с В.Путиным.

Во-вторых, обращает внимание потеря коммунистами традиционного преимущества в регионах, где у власти так называемые «красные» губернаторы — Н.Кондратенко, А.Черногоров, В.Стародубцев, И.Шабанов и др.

В-третьих, еще ждет своего объяснения феномен кузбасского лидера А.Тулеева. Принципиально важен не столько показанный им четвертый результат, сколько серьезное влияние, продемонстрированное в восточных регионах страны в целом. Для КПРФ это своего рода «звонок», указывающий на возникновение внутрипартийных различий по региональному признаку, чего ранее не наблюдалось.

Подводя краткий итог рассуждениям о судьбе и перспективах российской многопартийности, отметим большую вероятность того, что после определенной паузы, вызванной необходимостью анализа и оценки новой ситуации мелкими партиями и их лидерами, начнется процесс их объединения — но не столько на идеологической, сколько на реалистической основе. Особую актуальность при этом представляет то, возглавит ли новые объединения кто-либо из «раскрученных» политиков или мы станем свидетелями становления новых лидеров, некоторые из которых, как предсказывают социологи, в скором смогут составить нынешнему триумфатору достойную конкуренцию. Дифференцированные по интересам, а не на базе тех или иных идеологических установок. Именно так в лучшие свои годы пытался действовать Б.Ельцин, считавший себя «президентом всех россиян». И наоборот: очевидно, что если ставка будет сделана на формирование эффективной и дееспособной партийной системы, главе государства для ее укоренения придется возглавить один из ведущих структурообразующих партийных субъектов — будь то нынешнее «Единство», объединенное «правое» или «правоцентристское» движение или нечто иное. Пока же вновь избранный президент ограничивается политической поддержкой «умеренных реформаторов»,

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

1. Главным итогом избирательного цикла 1999— 2000 гг. стало возникновение принципиально новой политической ситуации. Смена власти позволила снизить уровень политической конфронтации и общественного раскола, укрепить политическую стабильность, создать предпосылки для вступления страны в новую историческую эпоху. Победа в первом туре существенно расширила потенциал нового президента, ограничив масштабы конъюнктурного и деструктивного воздействия на него со стороны «олигархических», кланово-бюрократических и региональных группировок. Тем самым сформированы предпосылки для осуществления стратегии прорыва (или опережающего развития) России, основанной на приоритете традиционных национальных ценностей и интересов.
2. Выборы заложили основу новой российской властной традиции, создав важнейший прецедент электоральной передачи полномочий от одного руководителя государства к другому. Это позволяет рассчитывать на укоренение политической системы (и традиции), которая, с одной стороны, не выходила бы за рамки легитимных форм ротации власти, а, с другой, обеспечивала бы пребывание политического и предвыборного процессов в определенных идеологических рамках, не допуская попадания во власть политиков и сил, не вполне адекватных с точки зрения национальных интересов. Это потребует принципиально иного отношения к идейно-политическому и мировоззренческому обеспечению дальнейших преобразований, сердцевиной которых должна стать патриотическая, национально ориентированная парадигма общественного развития.
3. Выборы углубили перегруппировку и преобразования в партийной системе. Положено начало ее дальнейшему упорядочению, в основе которой находится формирующийся консенсус вокруг на-циональных приоритетов развития России. Это способствует, с одной стороны, определенному идеологическому сближению ведущих партийных субъектов, сосредоточению их деятельности на ключевых, важнейших вопросах политической жизни, а с другой, — на ограничении электорального влияния и маргинализации партий, программные установки и практические действия которых находятся за пределами указанного общественного консенсуса. Важнейшей тенденцией в партийном строительстве следует считать предстоящее укрупнение партийных структур. Имеются все основания полагать, что в основу этого процесса будет положено тесное переплетение идейно-политических, мировоззренческих мотивов их деятельности с корпоративно-отраслевыми, более адекватно отражающими реальную социальную инфраструктуру российского общества.
4. Политическая судьба и перспективы российской многопартийности в ближайшем будущем сохранят зависимость от того, какая из моделей консолидации общества будет принята на вооружение новой властью — общественная или партийная. В первом случае продолжится ослабление реального влияния партий на политическую жизнь, однако замедлятся процессы их консолидации. Во втором — страну действительно ожидает достаточно скорый переход к двух- или трехпартийной системе, в которой левый фланг будет монополизирован нынешней КПРФ, в центре разместится обновленная «партия власти», а в правой части начнется жесткая конкуренция между утрачивающими влияние либералами западного толка и нарождающимися структурами некоммунистического патриотического движения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О качестве выборов

Комментарий к парламентским и президентским выборам

А.Вебер,
доктор исторических наук

Прошедшие в России две избирательные кампании – по выборам в Государственную Думу, а затем Президента РФ – принесли в обоих случаях изначально запланированные кремлевской администрацией результаты. Они были достигнуты благодаря широкому использованию «административного ресурса», больших денег, контролируемых СМИ и соответствующих избирательных технологий. Все это дало основание политологам говорить о «манипулятивной», «управляемой» и даже «патерналистской» (!) демократии в России.

Политтехнологи, обслуживающие те или иные политические структуры, паразитируют на слабостях самого электората, на отсутствии у массового избирателя иммунитета против политических манипуляций. Его, мол, обмануть не трудно, он «сам обманываться рад». В этом утверждении — немалая доля истины. У нас нет прочной традиции электоральной демократии. Советская система профанировала «всеобщее равное и прямое» избирательное право. Это было право голоса без права выбора. Нынешнему избирателю все еще трудно разобраться в хитро-сплетениях закулисных интриг и публичной лжи, свойственных современной российской политике.

Что можно противопоставить изощренной системе манипулирования поведением избирателей? Закон о выборах?

Центральная избирательная комиссия наглядно продемонстрировала, как можно создавать видимость придирчивого «соблюдения» буквы закона при игнорировании его духа и смысла. К тому же грань между «чистыми» и «грязными» методами ведения избирательной кампании зыбка, условна. Предусмотренные законом ограничения плохо поддаются независимому контролю, поскольку у исполнительной власти фактически есть все возможности держать ход избирательной кампании под своим контролем.

Считается, что результаты голосования тем объективнее, чем выше степень участия в нем — их труднее сфальсифицировать. Исходя из этого, некоторые политики и политологи уже предлагали ввести обязательность голосования. Такой порядок не противоречил бы принципам республиканизма: общество вправе требовать от граждан выполнения гражданского долга, тем более в сложных для страны ситуациях. Но обязательность участия в голосовании не снимает проблемы качества электорального поведения в условиях, когда избиратели становятся объектом манипулирования со стороны институтов власти, СМИ и политтехнологов. Может быть, верно, что при более высокой явке труднее сфальсифицировать результаты выборов, но это слабое утешение, если «фальсифицируется» сам процесс формирования электоральных предпочтений.

Другой путь, которым шли в свое время и западные демократии, — это цензовая демократия. В Англии между первой парламентской реформой, давшей право голоса 7% граждан, и появлением всеобщего избирательного права (в 1928 г.) прошло почти 100 лет. Наши либералы допускают возможность ограничения демократии в России. Есть среди них и сторонники имущественного ценза, который позволил бы, как они считают, снизить «издержки демократии», поскольку средний класс — и только он — способен голосовать разумно и ответственно.

Однако на исходе XX в. такие идеи выглядят очень уж ретроградными и вряд ли осуществимы. Напомним, что ограничение прав граждан по признаку социальной принадлежности запрещено Конституцией (ст. 19). Можно не сомневаться: любое покушение на принцип всеобщего и равного избирательного права общественность расценила бы как покушение на демократию, на политическую свободу.

Отцы либерализма связывали распространение демократии с прогрессом образования, просвещения. Такая постановка вопроса не утратила своей актуальности и в наше время. Более того, информационная революция придает ей новый смысл, поскольку создает невиданные прежде возможности воздействия на массовое сознание, точнее — «на подкорку», согласно свидетельству известного тележурналиста. И это предъявляет принципиально новые требования к интеллектуальным ресурсам человека с точки зрения реализации принципов демократии на практике.

Развитие образования, усиление его гуманитарной направленности, соединение образования и просвещения с формированием нравственных принципов, с воспитанием гражданственности, правосознания — вот перспективный способ обретения политической культуры, выработки иммунитета против манипулятивных технологий. Образование, особенно гуманитарное, повышает способность к критическим суждениям, к самостоятельному и ответственному выбору. Хорошо образованный, просвещенный человек менее подвержен медиазомбированию.

Понятно, что при нынешнем положении вещей нам трудно рассчитывать на скорый прогресс образования и просвещения.

На Западе дело идет к всеобщему высшему образованию, а мы все еще не можем себе позволить 12-летнего среднего. Да власти, похоже, и не заинтересованы в массовом распространении гуманитарного образования.

Существуют ли, тем не менее, какие-то возможности повысить роль фактора образованности в политическом процессе? Образовательный ценз? — это была бы недемократичная и, следовательно, неприемлемая мера. Или, как предлагал в прошлом веке английский философ Дж.Ст.Милль, дать лишний голос образованной части граждан? Это также шло бы вразрез с демократическим принципом равного избирательного права.

Феномен абсентеизма, неучастия в выборах подсказывает другое решение. Известно, что 19 декабря не воспользовались правом голоса 38,3% избирателей. 26 марта, несмотря на массированную агитацию сверху (при участии Центризбиркома), за участие в голосовании, не пришли к избирательным урнам, по официальным данным, 31,2% избирателей — на 1,5% больше, чем в 1996 г. (когда число «отказников» было, в свою очередь, больше, чем в 1991 г.). Сильнее всего абсентеизм проявляется в крупных городах, то есть там, где сосредоточена более продвинутая в культурном отношении часть граждан. Для большинства это политически осознанный выбор — своеобразная форма протеста против злоупотребления демократическими процедурами.

По мнению независимых наблюдателей, официальные данные о неучастии в голосовании занижены. Нежелание миллионов граждан являться на избирательные участки можно понять. Но это и серьезный урон с точки зрения перспектив утверждения демократии в России. Противовесом могла бы стать (хотя бы в качестве временной меры) конституционная норма, устанавливающая обязательное участие в голосовании для граждан с высшим образованием.

Это не было бы нарушением принципа всеобщего и равного избирательного права. И не означало бы ущемления политической свободы: на всех гражданах лежит ответственность за страну, более высокий уровень образованности предполагает и большую степень ответственности. Тут можно предвидеть возражение: какие основания ожидать, что более образованные граждане проголосуют «разумнее», «правильнее»?

Где гарантии? Гарантий, конечно, нет. Есть лишь вероятность более рационального, более рефлексивного голосования, менее подверженного манипулятивным воздействиям.

Это шанс, пусть небольшой, на повышение качества избирательного процесса в будущем.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Путин — это и есть единственно реальная оппозиция.

Л.Владимиров

Страна, в которой нет политической оппозиции, обречена на загнивание. Эту банальную истину мы успели постичь не на чужих ошибках, а, увы, на примерах собственной, в том числе — и новейшей, и самоновейшей истории. Но все же в сегодняшней России, несмотря на многоцветье партий и движений, на многофамильный список разнообразных вождей, глав, лидеров и председателей, — в сегодняшней России оппозиции нет. И хотя, на первый взгляд, отсутствием таковой нашу исполнительную власть в последние годы Бог не обидел, — нет в таком утверждении ни каламбура, ни парадокса. Потому что оппозиция в политическом смысле слова — не значит конфронтация. Это значит — альтернатива. Или, проще говоря, — выбор.

Если исполнительная власть мало-мальски серьезную критику встречает в штыки (точнее, на современном языке — в танковые залпы) — народ лишают выбора. Но если на каждое более или менее конструктивное намерение исполнительной власти ее политические оппоненты отвечают свистом и улюлюканьем — народу опять-таки выбирать не из чего.

Жить в условиях существования цивилизованной оппозиции — трудная наука. Человечеству она дается тяжело и отнюдь не навсегда: ни одна страна, даже самая демократическая, не застрахована от соблазнов диктатуры или рецидивов анархии. Что поделаешь: людям хочется счастья, они стремятся к нему кратчайшим путем, и время от времени в каждой стране рождаются поводыри, которым кажется, что диктатура — проще и легче, или напротив: что безбрежный либерализм — и есть искомое царство благоденствия.

Единственно надежное средство против всяческих утопий — мощное, хорошо структурированное, организационно оформленное и, стало быть, дееспособное общественное мнение. В сегодняшней России, несмотря на заученные декларации о дарованной нам свободе слова, такое общественное мнение вызвать не удалось, сформироваться не смогло. Будь иначе, разве оставались бы на виду, причем — без малейшей краски стыда, проворовавшиеся (точнее, обворовавшие нас) олигархи? Будь иначе — разве могли бы раз от разу предлагать себя в «избранники народа» обанкротившиеся политики?

Нет, нашему общественному мнению еще только предстоит обрести свой голос и влияние. Но чтобы это произошло, требуется одно — формирование реальной и авторитетной оппозиции.

Послушать наших политиков и телеведущих — какой только оппозиции у нас нет: правая и левая, агрессивная и конструктивная, думская и региональная... Несть ей числа! Но приглядимся. Можно ли считать оппозицией людей, годами дебатующих в парламенте законы, без которых беспомощно бьется в бюрократических тенетах отечественная экономика? Можно ли принимать всерьез политиков, на словах сострадающих нестерпимым бедам людей (нестерпимым в буквальном смысле — достаточно осознать статистику преступлений и самоубийств!), которые используют эти беды и лишения лишь как материал для собственных митинговых лозунгов? Или соглашаться с тем, что оппозиция — это бесконечное, независимо от смены премьеров и времен года, краснобайство на тему о том, что, дескать, «у правительства нет внятной экономической программы», что, мол, «мы войдем в правительство только командой»? Краснобайство, напомним, за казенный счет, основанное лишь на печально известной мистерии «пятисот дней» да на теряемой с возрастом импозантности ее глашатая... А может, как нам предлагают, признать оппозицией тех, кто, не наигравшись, похоже, в детстве, забавляется бойкотами в Государственной Думе, мороча избирателей тем, что якобы их потешки — это особая форма парламентской борьбы? Будто и невдомек им, что времени на забавы у России остается все меньше. Будто бы не они еще пару месяцев назад страшили тем, что лимит народного доверия власти исчерпан. Будто бы не видели и не слышали, как еще совсем недавно особо «продвинутые» политологи за рубежом с ликующе-скорбными ликами пели зауспокойную России как великой стране.

Сегодня эти голоса что-то попритихли. Наши записные оппозиционеры на разные лады твердили, что нас ждут безальтернативные президентские выборы. В смысле: нехорошо, что у и.о. президента слишком высокий рейтинг — так, глядишь, выборы превратятся в референдум, а там и до диктатуры недалеко...

Логика таких «страшилок» выстраивается без особых мудрствований. Высокий рейтинг? Это лишь благодаря Чеченской кампании. (Что в таком случае должна делать оппозиция? Правильно: требовать ее прекращения. Поскольку «там гибнут наши мальчишки». А то, что «там» годами терпели безнаказанное насилие наши девочки и матери, что в грязных зинданах томились и доселе томятся сотни обращенных в рабство соотечественников, что «наши мальчишки» — не кисейные барышни, а единственные наши защитники от распоясавшихся бандитов, — это все не в счет!) Принял эстафету власти от непопулярного президента? Значит, будет продолжать его «антинародный» курс. (Чего, стало быть, ждать от радикального крыла оппозиции? Естественно, приговора «без суда и следствия». А то, что и.о. президента заявил о

приверженности патриотизму, державности, государственничеству, социальной солидарности — так это, мол, от лукавого, тактические декларации. И ни малейших попыток всерьез разобраться, понять: а вдруг перед нами действительно ответственный политик, для которого главное — не суетливая демонстрация народолюбия, но вполне прагматичный курс на выход из исторического тупика с учетом конкретных и беспощадных обстоятельств?)

Да, сегодня у разных ветвей нашей пресловутой оппозиции по отношению к и.о. президента всякое лыко в строку: и его прошлое («ах, он из спецслужб — не мечтает ли стать диктатором?»), и поддержка конкретного общественного движения («ах, хочет создать послушный парламент!»), и прочая, и прочая... «Вопросов остается много» — предупреждающе намекают искушенные в интригах политологи (позабыв житейскую мудрость насчет одного дурака, который может задать столько вопросов, на которые сто умников не смогут ответить). И вот уже нарождается гул привычного для нас политического кликушества, и уже не в парламенте, а на президентских выборах готовится «искусственный офсайд», чтобы наглядно инсценировать их безальтернативность...

А между тем очевидно, что «безальтернативные выборы» — не более чем миф обреченных. Если есть что реально противопоставить лидеру предстоящего голосования — как говорится, карты в руки. Но не слышать что-то... И дело вовсе не в том, на Путина или против него работают успехи или возможные еще осложнения в деле чеченского умиротворения. Позволю себе утверждать, что народ увидел в Путине реальную альтернативу прозябанию, охватившему Отечество, которым мы еще недавно имели право гордиться. Тому безвластию, которое сделало всех нас бессильными перед своими и заезжими корыстолюбцами. Тому чванливому словоблудию, в котором почти утонули надежды на целесообразность и успешный исход реформ. Владимир Путин — единственный, кто, не набирая очки на заушательской критике предшественника, тем не менее внятно говорит о самых серьезных язвах последнего десятилетия. Он единственный, кто, понимая всю справедливость предъявляемых власти обвинений, сознает и то, что сегодняшние российские реалии не перепрыгнешь и не обойдешь — их можно только преодолеть.

Люди сегодня верят, что ответственность, о которой говорит Путин, — не игра в выборы (имеющий уши да слышит: слова «гонка», «ставка», «победа», «выигрыш» — не из его лексикона), а судьба России. И любой его оппонент на выборах, если хотел успеха, обязан был думать о том же — помня, однако, что наработанными «технологиями» вряд ли удастся одурачить настрадавшийся «электорат», если, конечно, не прибегать к откровенно шулерским манипуляциям с бюллетенями.

Это правда, что мы уже немало натерпелись в своей истории от аллилуйщиков «при власти». Но это никак не значит, что самая «патриотичная» задача — совать власти палки в колеса. Те, кто объявляет себя оппозицией, уже укоряют Путина то за «нерыночные» заявления, то за «непопулярные» решения. Но разве не естественнее увидеть в этом нормальную осторожность человека, перед которым — дорога по минному полю проблем? Стоять нельзя — ибо сказано: дорогу осилит идущий. Но двигаться опротивею — значит, погибнуть самому и сгубить людей, тебе поверивших.

Вера, Терпение, сама Жизнь народа — на пределе. И значит, он, президент, не имеет права на ошибку. Потому что он «без страховки идет». И если он «не дойдет, упадет», если «вправо, влево наклон — и уже не спасти» — так это не только о нем. Это и обо всех нас. Потому что именно всем нам еще «нужно пройти Четыре Четверти Пути».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Дурную траву с поля вон

С. Серебряков

**Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь.
(Евангелие от Матфея, 7:19)**

Трудно найти в истории еще какой-либо великой страны, за исключением России, пример многовекового существования целого социального слоя, основная задача которого заключалась бы в том, чтобы выполнять в ней функцию внутреннего врага любого здорового государственного организма — духовного, экономического, общественного или политического. В России же такая социальная группа существует вот уже лет 200 и именуется интеллигенцией.

Гносеология и онтология этого русского национального феномена достаточно хорошо известна, историографические данные относительно неприглядной роли, которую она с необыкновенным упорством выполняла, отнюдь не скрыта за семью печатями, ее деяния последнего десятилетия прошли буквально на наших глазах. И консилиум относительно этой чисто русской болезни уже неоднократно проводился.

Какие страсти двигали в прошлом и продолжают двигать этим неизлечимо больным слоем общества?

Чувство неполноценности, презрение к природе собственной страны, раболепная европофилия, а теперь и американофилия в сочетании с нигилистическим отношением к всему, что может называться «русским», наконец злобствование, помноженное на, как бы это странно не звучало, невежество. После того как П. Струве охарактеризовал идейную форму русской интеллигенции как отщепенчество и отчуждение от государства и враждебность к нему, ничего по сути не изменилось. Даже усилилось и распространилось вглубь и вширь, заражая собой окружающих.

Возьмем современную генерацию «русской интеллигенции», главным образом московской и петербургской, ставшей символом, если угодно — демиургом господствующих настроений. Что можно сказать по ее поводу — лишь повторить с прискорбием слова все того же Струве из вышедшего в 1909 г. сборника «Вехи» — «легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения». Словом — продолжение тех настроений и практических действий, которые связаны с «бунтовщиком похуже Пугачева» XVIII в., декабристами, которыми интеллигенция продолжает любоваться, не зная, что несли России эти романтические мятежники и наивные предатели, нигилистами, снявшими с убийства и террора клеймо преступления, русофобствующими народниками, франкофильствующими или германофильствующими либералами, наконец, социалистами и троцкистами, мечтавшими превратить Россию в хворост, разжигающий «мировую революцию». И в последней трети нашего столетия эта тенденция, усиливаясь благодаря не только внутренним, но и внешним факторам, воплотилась сначала в диссидентстве, а затем в ядовитом букете «межрегиональщины», из которой выползли все современные Геростраты, отрицающие русскую природу России, исходящие ненавистью к ней.

Последние фазы в развитии интеллигенции можно расценивать как ее естественное завершение, связанное с окончательным перерождением из русской, каковой она была еще в середине XIX в., в антирусскую или псевдорусскую, каковой она является сейчас. По какой причине? Она вполне сознательно, принципиально, фанатично перешла на сторону враждебных России ценностей, целей и интересов, разорвав все органические нити, которые так или иначе связывали ее с прошлым, настоящим и будущим Отечества.

Нет сомнения, что последние сто лет, если не больше, против Государства Российского, а если брать шире — против русской цивилизации, ведется настоящая война на ее уничтожение. Причина очевидна — Запад гораздо раньше нас самих увидел в России своего непримиримого антагониста по мировоззрению, образу жизни, духовному потенциалу. Еще Стендаль в работе о Наполеоне, написанной в 1818 г., писал, что «со времен Петра Великого, Россия твердо верила, что она будет владычицей Европы и что единственной державой, способной ей противостоять, будет Америка». С русской точки зрения проблема была поставлена и решена Н. Данилевским в его «России и Европе», появившейся в 1868 г. На Стендаля не обратили внимания, Данилевского высокомерно высмеивали.

В наше время, чтобы воевать с Россией по-настоящему, надо внушать себе чувство ненависти. И интеллигенция, существующая как социальное явление только в России, являющаяся продуктом ее развития, привычно видит в России, ее истории, ее самобытности своего естественного врага, а своего естественного союзника — на Западе. Здесь же ей все чуждо, враждебно и ненавистно — прежде всего государство, власть и судьба страны. Для интеллигенции уже нет самой России, как страны и государства с вполне определенной территорией и культурой, а есть место, которое когда-то называлось Россией. Ее прошлое, с точки зрения интеллигенции, переполнено событиями, наихудшими из всех возможных. Что же касается так называемого «советского периода», то Россия, согласно интеллигентскому бреду, — «более чем на семьдесят лет была вырвана из процесса естественного исторического развития».

Особенного презрения в ее истории заслуживают высшие государственные деятели: в самом деле, как можно относиться к России благожелательно, если Иван IV был гомосексуалом, Петр I — эпилептиком, а Николай II — алкоголиком? Что хорошего можно было ожидать от режима, утвердившегося после октября 1917, если Ульянов (Ленин) страдал склерозом, Свердлов и Дзержинский — чахоткой, Бухарин — неврастением, а Апфельбаум (Каменев) и Бронштейн (Троцкий) сподобились «унаследовать недуги Рюриковичей и Романовых» — алкоголизм и эпилепсию? Что же касается Джугашвили (Сталина), в период правления которого, как известно, Россия сохи и невежества превратилась в интеллектуально развитую, ракетно-ядерную державу, то он вообще не заслуживает ни одного положительного эпитета, поскольку «имел явные признаки генетической мутации».

Повод для предательства интеллигенцией найден. Какая бы ни была власть в России, она не в состоянии удовлетворить ее эстетические и моральные потребности, тем более, что ее собственные качества и свойства, репутация кажутся ей стерильно чистыми. Словно ее кумиры, герои, гении и таланты, которыми она по привычке все еще гордится, не брали в рот и капли спиртного, не страдали от падучей болезни, не попадали в дом для умалишенных. Будто бы их не снедала страсть карточных игроков, никому из них никогда не были ведомы гнусные пороки и низменные страсти. Есть отчего прийти в неистовство.

Обитатели духовного серпентария, старожилы литературного зверинца, завсегдатаи домов информационной терпимости негодуют по поводу того, что политическая среда содержит не меньшее количество мерзости, чем их собственная. И тем не менее, вопреки элементарной логике, точнее говоря — в силу извращенной логики — из этой зловонной ямы в разных вариациях несется одно и то же: «Я российскую власть не люблю. Она генетически порочна. Из века в век. Во все времена». Какому мыслителю принадлежат эти полные негодования критические строки? Спинозе? Жан-Жаку Руссо? Марку Аврелию?

Нет, они исторгаются из уязвленной груди то члена журналистской корпорации, то так называемого ученого, являющегося таковым чаще всего согласно штатному расписанию, то общественному деятелю явно нетрадиционной ориентации, которые относительно морали, нравственности, добродетели и прочих тому подобных качеств, откровенно говоря, было бы в пору оптом и в розницу заткнуться лет этак на тридцать. Почему? Потому что бросать камни во власть в России могут только те, кто сами без греха. А таких сейчас невозможно найти даже днем с огнем. Кроме того, власть не целковый, чтобы всем нравиться.

Философствуя об «истории власти российской», интеллигенция заявляет, что «народы продвигаются вперед или поднимаются по восходящей линии только двумя способами — либо сотрудничая и взаимодействуя с хорошей властью, либо борясь против плохой». На резонный вопрос, что такое хорошо и что такое плохо по отношению к власти, мы не найдем в этой политической позиции ни строчки, ни слова, ни намек. Глухо, как в танке. Зато на общество обрушивается поток политологической чепухи, вроде того, что «только Россия почти перманентно находится в состоянии непрерывной борьбы с плохой властью», что «порядочные люди сотрудничество с ней считают для себя унизительным, позорным, постыдным», что «все самое гениальное непременно пронизано духом бунтарства, неприятия власти, борьбы с нею».

Положим, что данное мнение справедливо и имеет основание. Предположим, что народ в России всегда был отчужден от власти, что в ее рядах нет и никогда не было ни одного маломальски приличного, честного, умного, талантливого и смелого человека. Допустим, что против русской власти на протяжении одиннадцати веков велась и ведется партизанская война, подразумевающая самые изощренные, жестокие, коварные формы сопротивления и неповиновения. Если это так (хотя очевидна лживость такого суждения), то никакой иной власти, кроме власти безжалостных тиранов, тупых чиновников, бездарных военачальников Россия и получить не могла. Если «порядочные люди» не идут во власть, то кто, кроме подонков, в ней окажется? Если все гении и таланты могут лишь бороться с властью, то кому, кроме бездарей и негодяев, придется ее защищать?

Интеллигенции никогда не приходило в голову, что гипотетическое наличие в России «дурной власти» — это не причина, в силу которой так называемые «порядочные люди» считают ниже своего достоинства оказаться в ее рядах, а закономерное следствие их высокомерного, узколобого, эгоистического пренебрежения властью. К счастью для России, интеллигентские фантазмы — всего лишь продукты ее же раздраженного воображения. Более того, как раз вся русская история являет нам многочисленные примеры самого тесного, целеустремленного, творческого сотрудничества и взаимодействия власти и интеллекта, государства и таланта, бюрократии и предприимчивости.

В отличие от Европы, в которой столетиями торжествовали законы этнических, религиозных, имущественных, сословных распри, России были свойственны иные традиции бытия — общинности в повседневной жизни, артельности в труде, соборности в общественном устройстве. Какая бы власть ни существовала в стране, какие бы отношения ни господствовали, все действительно талантливые, творчески мыслящие люди стремились не вредить, а служить Отечеству и государству.

Если бы было иначе, если бы утверждения интеллигенции соответствовали истине, разве могло бы Владимиро-Суздальское княжество, загнанное в таежные леса Европейского Севера, распространить свои пределы на шестую часть суши Земли и превратиться в одну из мировых цивилизаций? Если бы действительно лучшие люди России всегда были в состоянии вражды с ней, разве могла бы страна выходить победительницей из всех войн, которые ей навязывались непрерывно то с Запада, то с Юга, то с Востока? Если бы власть не находилась в самых дружеских отношениях со своим народом, неужели Россия смогла бы создать тот научно-технический, культурный и

производственно-технологический потенциал, который превратил ее в великую державу уже в XVIII в., и в сверхдержаву — в XX?

В непрерывном конфликте с властью в России находились отнюдь не лучшие и порядочные люди, как предполагает «мыслящий класс», а подонки общества, отщепенцы, внутренние иммигранты, не понимавшие и не стремившиеся понять и принять страну, в которой они родились и жили. Непрерывная борьба с русским государством, русской традицией, русскими интересами была уделом не людей дела, творчества, труда и духовных исканий, этим занимались идеологические фанатики, профессиональные бунтовщики, озлобленные заговорщики, психика которых была больной и извращенной, а жизненная энергия — общественно опасной.

Покончив с Россией и ее историей теоретически, наши идеологические оппоненты, сами того не сознавая, как только попытались применить свои теории на практике, оказались их жертвой. Не удивительно — если не испытывать любви к предмету своего исследования, вряд ли можно сохранить по отношению к нему объективность.

Интеллигенция убеждена, что русская (она предпочитает говорить: российская) власть доверху переполнена «неискоренимыми пороками». И тут же довольно пространно пытается выписывать рецепты для того, чтобы излечить, по их же собственным словам, неизлечимое. Но одно из двух. Или русская власть действительно страдает врожденными пороками, но тогда их надо принимать как неизбежное зло и приспосабливаться к ним, как к зиме на севере и муссонным дождям в тропиках. Или, наоборот, имеющиеся пороки вполне искоренимы, но тогда вся теория нашего критика оказывается не наукой, бесстрастным наблюдением или правдивым словом, а изначально больным, расслабленным, если угодно — с самого начала старческим брюзжанием.

Окинув мрачным взором писанные века русской истории, интеллигенция изрекает: «российская власть — это апокалипсическая власть апокалипсического народа, который сам над собой возносит недостойных, чтобы потом класть все силы, а то и жизнь, на борьбу с ними». Кому принадлежит сомнительная честь изобретения приводимых эпитетов? Н.Бердяеву, которого современные ему острословы именовали не иначе как Белибердяевым.

Если бы интеллигенция была в состоянии «разуть глаза», она бы увидела, что плохая власть в России — интеллигентская греза, придуманная для оправдания «непрерывной борьбы с нею». Радищев и Рылеев, Герцен и Л.Толстой, Чехов и Горький, Булгаков и Солженицын тратили свой талант, чтобы в художественной форме доказать, насколько отвратительна власть в России, и насколько страдает от нее русский народ. Но что стоят народные низы, не организованные и не сплоченные авторитетом власти? Без организации, которую всегда обеспечивали в России институты государства, ничего нельзя было бы сделать. Что же до фразы, что великими героями в России являлись только те, кто «боролся с плохой властью» (уж не Пугачев ли с генералом Власовым имеются в виду?), то оспаривать эту мысль нет необходимости. Об этом еще Пушкин высказался.

Следующий мифический порок, который должен оправдывать подрывные действия против государства: «авторитет власти был и по сей день остается выше авторитета закона», поэтому якобы государственная машина в России «бюрократическая, лживая, коррумпированная», и приговор: «не может быть хорошей власть, поднявшаяся на лживых, воровских дрожжах». После этого принято, как некогда Чернышевский, а затем Солженицын и Говорухин — призывать народ к политическому самоубийству. Что за блажь — попугайски повторять чужую глупость.

За последние 9 лет на территории РФ принято чуть ли не 5 тыс. законов. Кто из наших законодателей от интеллигенции взял на себя труд их хотя бы прочитать? Если провести среди «лучших людей» экзамен на знание (о понимании речи нет) законов страны, то картина будет более впечатляющей, чем классическая «Опять двойка». Об авторитете «закона» толкуют те, кто их никогда не читал, не знал и не понимал. Власть абстрактного «закона» на практике оборачивается властью стряпчих, адвокатов, поверенных, словом — корпорации юристов, толкующих «закон» как им вздумается. И они не одиноки. Свобода СМИ, например, оказалась разнузданной вакханалией сообщества журналистов, глумящихся над чужими судьбами и репутациями, апология рынка — властью денежных мешков, монополизированных в руках процентщиков, финансовых спекулянтов, а «политическая свобода» — произволом невежественной, алчной, эгоистичной толпы, дипломированной охлократией, способной лишь на вандализм. Не странно ли, а обер-прокурор Победоносцев, ненавидимый как раз интеллигенцией, оказался проницательнее всех.

Но что бы власть ни делала, ей чудесным образом почему-то удается существовать на протяжении столетий, обеспечивая несмотря ни на что и вопреки всему преемственное, поступательное развитие России в течение не менее 1100 лет. Другие страны и народы за это время успели сойти в историческое небытие, или распасться, как это произошло с арабами, австрийцами, латиноамериканцами. Россия же, чередуя невиданные подъемы с не менее потрясающими кризисами, каждое столетие превращает любую неудачу в блистательную победу, любое поражение в пролог неизбежного торжества.

В конце концов, если обобщить политическую деятельность интеллигенции, то она сводится к периодически возникающему призыву, вместо того чтобы менять политических деятелей на ее Олимпе, ни много ни мало, как в очередной раз «переменить судьбу России». Интеллигенция, видимо, так и не сподобилась усвоить мысли Пушкина, написанные в связи с первым философическим письмом Чаадаева, странным последователем которого она оказалась. Напомним эти строки:

«Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие — печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре — так неужели все это не история, а лишь бледный полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел нас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? ...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

* * *

Размышляя о катастрофе, которую переживает в настоящий исторический период Россия, надо определить, что именно имеется в виду. Коротко говоря, объектом этого разрушительного процесса является не общество, не культура, и даже не нравственность, а Государство Российское, которое объемлет собой все ценности русской цивилизации и которое и есть ее действительное воплощение в мире и ее история, как хорошо доказано Н.Карамзиным, «последним русским летописцем».

В XX столетии это происходило дважды. Сначала государство политически распалось в 1917 г., вторично — в 1991. Главная причина — параноидально-геростратовская идея интеллигенции, что государство — это главный ее враг, подлежащий разрушению. Разумеется, у Государства Российского имеется множество врагов вне самой России. Однако борьба с ними, как показывает многовековая русская история, угроза относительная, она всегда заканчивается русскими победами. Что же касается внутренней угрозы, имя которой — интеллигенция, то с самого момента ее рождения, примерно с середины XVIII в., она действует как ее самый заклятый враг и, следовательно, преодоление катастрофы, возрождение настоящей российской государственности, а не ее карикатуры, вроде Российской Федерации или СНГ, не может не сопровождаться ее упразднением или ликвидацией как класса. Очевидно, что здесь не может быть никаких компромиссов. Чтобы спасти русскую цивилизацию в начале текущего века, потребовалась гражданская война, которая, с одной стороны, мобилизовала лучшие и наиболее деятельные слои России, а с другой — устранила от влияния на общество и его развитие взбесившуюся интеллигенцию. И сейчас необходимо такое же вмешательство в ход общественно-политического процесса. Когда с умственной заразой на русской земле будет покончено раз и навсегда, Россия избавится от единственной причины, которая порождает ее государственные катастрофы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Какая идея поведет Россию в XXI век?

"Часы коммунизма — свое отбили. Но бетонная постройка его еще не рухнула. И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его развалинами".

А.Солженицы

*В.Сапрыкин,
доктор философских наук,
профессор*

Прошло 15 лет как началась перестройка, изначально, по словам А.Яковлева, «поставившая своей целью прозрение и очищение от коммунистического наваждения». Парадоксально, но факт: разгон КПСС, устранение Советского Союза с политической арены, десятилетний период «экономических реформ», появление нового класса собственников, победа «партии власти» на последних парламентских выборах — своеобразная «мирная революция» — увы, не приносят ни удовлетворения, ни успокоения, ни надежд не только тем, кого сегодня называют «электоратом» (этаким строительным материалом для избирательных технологий), но и тем, кого именуют «новыми русскими», т.е. хозяевами жизни. Не случайно тот же А.Яковлев в своей последней книжке «Крестосев» с тоской пишет о том, что «мы ползем, задыхаясь, по вязкой болотной топи...».

Почему же это «ползание» продолжается столь долго и столь изнуряюще для страны, для народа?

Может быть, как утверждают некоторые, Россия потеряла себя в поиске своей исторической цели? Увы, мистического и сверхъестественного в этом нет. «Россия не потеряна, — заверяет «демократ первой волны» Г.Попов, — ее заблудили». Маститый член «Межрегиональной депутатской группы» — один из разрушителей СССР (он весьма гордится этим званием) знает, о чем говорит.

Но все же, кто конкретно «заблудил» Россию, — не демоны же вылетели из преисподней и сбили с понталыку огромную страну? Несмотря на кажущуюся простоту вопроса и очевидность ответа, — имен столько, — хоть пиши энциклопедию:

- для Жириновского — это большевики во главе с Лениным, создавшие «нежизнеспособную» политическую систему с национальными республиками и округами;
- для Горбачева — гзачеписты, организовавшие путч и сорвавшие подписание нового союзного договора;
- для Гайдара и всех младореформаторов — КПСС и созданная ею административно-командная экономика;
- для Яковлева — марксизм-ленинизм, отбросивший рассуждения о гуманности и любви, о моральной справедливости, нравственности и этике, помешательство на идее классовой борьбы; для Ельцина — отжившая идеология XIX в., с которой мы пытались войти в новый XXI в. «Огромная страна, — напишет он в заключительных строках своей книжки «Исповедь на заданную тему», — балансирует на лезвии бритвы. И никто не знает, что произойдет с нею завтра».

Список суровых и беспощадных в своем гневе обвинений еще можно было продолжать до бесконечности, но никто, — повторяю, ни один из современных политиков, стоящих у кормила власти, — не взял на себя даже малой толики ответственности за события 1985—2000 гг.

Решив, что он знает наверняка, Ельцин со товарищи твердой рукой повел страну в XXI в. и аж в III тысячелетие. Они, эти исторические вехи, уже на пороге нашего дома — протяни руку — и дотронешься до самого будущего.

А что же Россия, избавленная от химеры коммунизма и познавшая радость либеральных ценностей?

Она уже не «балансирует на лезвии бритвы» — она опрокинута навзничь, а ее тело искромсано, расчленено на кровотокающие куски.

И как тут не вспомнить провидческие слова И.Ильина, который предупреждал, что «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен..., но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению. ...Расчленение организма на составные части не давало и никогда не даст оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения».

Разве не этими гнилостными процессами завершилось «царствование» президента Б.Ельцина? И совершенно не эмоциональный, а рациональный взгляд охватывает границы и сложный многоуровневый масштаб национальной трагедии, который имеет и количественные и качественные характеристики. Российская катастрофа конца XX в. носит многогранный и вместе с тем глубинный характер, охватывая практически все сферы общественного организма.

В области экономической: не только отсутствие обещанной процветающей рыночной экономики, но разрушение и разбалансировка хозяйственного механизма вообще. Падение промышленного производства за годы «реформ» составило свыше 50%, а в ведущих отраслях машиностроения выпуск продукции упал на 65—80%; в наукоемких и высокотехнологичных — 90%. Катастрофически — на 70% — снизился объем капиталовложений. И все разговоры о каком-то экономическом росте — не более чем блеф.

В области сельского хозяйства объем валовой продукции сократился более чем вдвое — в том числе молока — на 68%, мяса — на 72%, по уровню питания СССР занимал 6—7-е место в мире, нынешняя Россия — 49. Полностью потеряна продовольственная безопасность.

В области социальной: здесь мы наблюдаем страшную картину вымирания народов России.

С 1992 по 1997 г. естественная убыль россиян составила 4,2 млн. чел. Эта цифра равна всему населению Норвегии. По данным всероссийского опроса населения (1999 г.), в состоянии крайней бедности находилось 60% всех граждан. В результате происходит тотальное «бегство в болезнь», «в смерть». По выборочным данным, число психически больных в России перевалило за 20% (в США таковых — 18—20%). Если число душевнобольных в обществе более 30%, то оно начинает разлагаться, заболевает «социальной холерой». Агрессивное больное меньшинство может задавать тон жизни пассивному здоровому большинству. С 1985 г. число самоубийств в России выросло в 150 раз, большинство из которых по причине бедности, крайней безысходности, а также психической депрессии.

В области духовной: нарастает процесс уничтожения национальных основ культуры, ликвидируется система ценностей и приоритетов, которые любое общество кладет в основу своего исторического развития. В науке есть специальное понятие — «духовное производство», смысл которого, коротко говоря, состоит в том, чтобы развивался личностный мир каждого человека, по Ф.Достоевскому, — шел процесс «обработки человека».

В российском обществе развивается тотальный процесс отчуждения народа от самого процесса духовного производства, его результатов. Это:

- отчужденность от общества, которое становится все более неуправляемым;
- отчуждение социальных, политических, правовых и иных институтов от народа и целей его развития;
- отчуждение социума от науки и просвещения;
- отчуждение общества и человека от общечеловеческих и российских норм нравственности;
- наконец, отчуждение человека от своей сущности, в результате чего он становится все более обедненным и опустошенным.

Как развивается этот процесс, говорят некоторые данные: в стране среди новорожденных — 16% — дебилы. (В мире признано, что 18% дебилности — предел для любой нации). Такой результат не случаен — он прямое следствие того, что в год на душу населения потребляется 15 л чистого алкоголя (в СССР в 1970 г. — 8,3 л; в 1975 г. — 9,9; в 1986 г. — 5,2 л). Страна без преувеличения залита водкой! За шесть последних лет число больных сифилисом в России выросло в 25 раз, наркоманией — в 10, алкогольными психозами — в 4 раза!

Это и есть тотальный процесс десоциализации, — иначе говоря, — раскультирования, расчеловечивания. Отечественные исследователи генетики, морфологии и психологии человека и человеческих популяций сделали категорический вывод: генетический фонд населения и его культурно-интеллектуальный потенциал находятся в угрожающей опасности. Тенденция необратимого вырождения стала очевидностью. Что же делать?

Где выход из создавшегося положения?

Где та национальная идеология, которая поднимет Россию с колен?

Существует множество точек зрения по этому вопросу — от Анпилова и до Гайдара, от Убожко и до Жириновского, от Брынцалова и до Хакамады и т.д. По мнению «яблочника» В.Шейниса, в России более или менее заметно выделяются четыре умонастроения, выражающие в своей сути соответствующую «идеальную модель»:

- ленинско-сталинская модель;
- дореволюционная эпоха;
- современный образ жизни, освобожденный от очевидных несуразностей;
- демократический идеал, ориентированный на ценности европейской цивилизации.

Известный социолог Ю.Левада, основываясь на итогах последних парламентских выборов, считает, что около 40% опрошенных «отвечают, что они уже приспособились, и еще около 25% надеются, что скоро приспособятся. Эти люди готовы скорее поддерживать соответствующий порядок, чем отвергать его... Вернуться назад, в СССР, хотели бы около трети. Считают, что это возможно, меньше четверти. Буквально требуют — совсем мало».

Вообще надо сказать, что в публичной пропаганде тезис о том, что люди приспособились и готовы жить в предложенных обстоятельствах, — стал довольно расхожим. Более того, по итогам последних выборов в Госдуму некоторые политики (Кириенко и К°) сделали вывод, что «либеральная идея побеждает», а коммунистическая окончательно уходит с исторической арены, в будущей Думе коммунистов «уже не будет» (Жириновский).

Такая трактовка итогов думских выборов декабря 1999 г. представляется чересчур прямолинейной и наивной. Если

вошел в Думу «Союз правых сил», однозначно ориентированный на ценности либеральной идеологии, то «Наш дом — Россия», по существу исходных установок мало чем отличающийся от него, набрал лишь 1,20% голосов избирателей. Не назовешь успехом и итоги для «Объединения «Яблоко» — всего 5,98%. С треском провалились социал-демократы (0,08%), соцпартия Рыбкина (0,09%), блок Николаева — Федорова (0,56%) и некоторые другие избирательные объединения, ориентирующиеся на те же либеральные (то есть капиталистические) ценности, разница в нюансах.

К тому же выявляется одна немаловажная «деталь»: все, — подчеркиваю! — все без исключения правые силы, в том числе откровенно прозападные, — в выборной кампании использовали не либеральную, а в сущности патриотическую и даже социалистическую идеологию.

Западник Явлинский «крутил» киноролики, в которых использовались кадры «великих строек коммунизма» и времен Великой Отечественной войны!

А лексика?! Капитализм, но «народный» (Немцов); «работать по-капиталистически, а распределять по-социалистически» (Лужков) и т.д. и т.п., и все обещали «море счастья», «океан благополучия и процветания»... Поэтому «обыватель» (то бишь избиратель) выбирал не ту или иную идеологию, а фигуру, решая при этом, можно ей доверять или нет...

Сегодня Россия переживает ренессанс мифо-творчества — в основном политического, идеологического. Цель этих мифов — общая для всего социального мифотворчества — дезориентация, сокрытие объективной истины в процессах, происходящих в обществе, оболванивание наивного и доверчивого «россиянина», получение его голоса как доверенности на проведение любой авантюры. В условиях тотальной мифологизации общественного сознания, происшедшего в стране, в одежды цивилизованности и даже добродетели рядится все:

- горбачевское предательство — в перестройку;
- президентское диктаторство — в демократию: расстрел законно избранного парламента — в защиту основ конституционного строя;
- разграбление государственной собственности — в приватизацию;
- массовое обнищание и умерщвление народа — в его освобождение от «оков тоталитаризма» и обретение им свободы и счастья;
- уничтожение оборонного потенциала страны — во «вхождение в общеевропейский дом» и т.д.

В этих условиях «победа» правых сил — это пиррова победа, это — торжество технологий зомбирования, замешанных на воинствующем невежестве и инстинктах. Таких грязных и изощренно подлых выборов еще не было в России. Но то ли еще будет, когда страна обретет нового (?) президента... Можно лишь догадываться...

Но, может быть, Россию в таком случае спасет какая-либо религиозная идеология, например, православная? В условиях полиэтнической и поликонфессиональной страны на это может надеяться лишь очень наивный человек, весьма далекий от жизни вообще, сегодняшней, — в особенности.

А что же социалистическая идеология? Одни говорят (Зюганов) — побеждает, другие (Жириновский, Кириенко, Явлинский), — что находится при последнем издыхании. «Об издыхании», конечно, сказано «сильно»: как уже было многократно до того, — желаемое выдано за действительное.

В самом деле, почему-то 23,24% «Медведя», набранных в декабре 1999 г. — победа, 8,6% — «Союза правых сил» — вообще триумф, а 24,29% КПРФ и первое место среди всех блоков — «смерть», «последнее издыхание» социалистической идеи? Логика здесь такова, что даже неудобно спорить.

Если же говорить всерьез, то конечно, социализм в России разрушен, а его идеология дискредитирована и опошлена: вначале «коммунистами» типа Горбачева, Ельцина, Яковлева, Медведева и др., а затем всей мощью демпропаганды, — до такой степени, что без стеснения поставлен знак равенства между социализмом и фашизмом, хотя последний всегда был и есть порождение капитализма. В этих условиях говорить о том, что сегодня социалистическая идеология поднимет Россию, как это было уже неоднократно в XX столетии (после 1917 г., 1941—1945 гг.) не приходится. Мужество 15 551 341 избирателя, отдавшего свой голос за КПРФ, не может компенсировать позиции других (64 190 505) избирателей — таков, увы, политический расклад в сегодняшней России, он «объективен» и с ним надо считаться, не фальсифицируя и не мистифицируя политико-идеологическую ситуацию.

Что же делать? Обреченно ждать конца, то есть повторения Россией судьбы СССР? Если ждать, то повторение неизбежно, разрушительные силы действуют упорно и мощно. Или есть все же какой-то иной выход? Думается, есть. И его подсказывают не Березовский и Гусинский, не Доренко и Сванидзе, а «простые» люди, которые всерьез задумываются над идеологией спасения и возрождения России.

По данным всероссийских социологических исследований ИСПИ РАН, в качестве опорных понятий такой идеологии респонденты называют следующие: «справедливость» — 44%, «права человека» — 37; «порядок» — 36; «мир» — 33; «свобода» — 20; «частная собственность» — 14; «социализм» — 14; «народо-властие» — 14; «духовность» — 13; «равенство» — 10; «державность» — 10; «православие» — 8; «интернационализм» — 7; «народность» — 4; «капитализм» — 3%.

При таком разбросе мнений опрошенных тем не менее становится очевидным, что в сознании народа России существуют некие опорные, ведущие, стержнеобразующие понятия его мировоззрения, его представления о собственном жизнеустройстве. Это — «справедливость», «права человека», «порядок», «мир». Иначе говоря, в сознании народа, несмотря на его 15-летнюю ломку на западный манер, по-прежнему базовыми духовно-идеологическими ценностями остаются те, которые он нарабатывал в течение тысячелетия. А в русском национальном характере (или культурном архетипе) мощно присутствуют такие ключевые понятия, как Родина, Государство, Порядок, Правда, Справедливость, Труд.

Поэтому многие отечественные исследователи (А.Клибанов) справедливо считали, что идейным фокусом, стягивающим и объединяющим все линии развития народной культуры и сознания была и остается социальная правда. «Основная болезнь народная — жажда правды, но «неутоленная», — говорил Ф.Достоевский.

Именно эта идеология, то есть идеология Социальной Правды может поднять и спасти Россию, если... ее возьмут на вооружение власть предержащие: президент, правительство, политические партии. Если же нет, если по-прежнему социальная демагогия будет опутывать народ по рукам и ногам, то, рано или поздно, разорвет эти путы и возьмется за дубину. А русский бунт, как известно, беспощаден. И это не должны забывать все те, кто находится у власти.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Преступность и власть

О.Хлобустов

Именно так была сформулирована тема очередной научно-практической конференции, проведенной 1—3 марта 2000 г. Российской криминологической ассоциацией.

В работе конференции приняли участие члены ассоциации, прокурор г. Москвы М.Авдюков, представители более 40 субъектов Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, официальный представитель Департамента юстиции США в Москве Луис Крис и директор Вашингтонского центра по изучению транснациональной преступности и коррупции Луиза Шелли.

Доминантным мотивом выступлений на конференции (всего было заслушано более 50 докладов и сообщений) был довольно-таки банальный вывод о том, что государственная власть, все ее ветви — исполнительная, законодательная и судебная, — несут ответственность перед населением за его безопасность и за эффективность борьбы с преступностью.

Начиная с 1997 г., года введения в действие нового УК России, отмечается постоянный рост числа регистрируемых преступлений.

По мнению экспертов, за пределами уголовной статистики остается в два раза больше: только в 1999 г. в ходе прокурорских проверок дополнительно было выявлено и взято на учет более 70 тыс. преступлений.

В 1999 г. было зарегистрировано 3 001 748 преступлений (против 2 581 940 в 1998 г.), выявлено 1 716 679 лиц, их совершивших. Уровень преступлений в расчете на 100 тыс. жителей составил 1800. Прирост числа только зарегистрированных особо тяжких преступлений к уровню 1997 г. составил 17,8% в 1998 и 33,7% в 1999 г.

По данным международных сравнительных криминологических исследований, учитывающих такие относительные показатели, как количество заключенных и умышленных убийств на 100 тыс. жителей и динамика преступности, Россия уже в 1996 г. вышла на первое место в мире:

- первое — по количеству заключенных — 685 чел. на 100 тыс. населения,
- второе — после Южно-Африканской Республики — 19,9 умышленных убийств на 100 тыс.,
- второе — после Венгрии — по темпам прироста статистических показателей.

Стабильно высоким — около 30 тыс. в год — остается число умышленных убийств, хотя в целом только в 1999 г. в результате преступлений погибло 64 545 чел., а с 1991 по 2000 г. по учетным преступлениям погибло более 676 тыс. чел. Только в 1992—1998 гг. количество умышленных убийств выросло более чем в два (!) раза — с 14 452 до 29 551 (1998 г.).

Для сравнения: в 1988 г. во всем Советском Союзе было зарегистрировано 7578 умышленных убийств, а через 10 лет в России — 29 285.

Более половины (55,6%) изобличенных в 1999 г. преступников не имело постоянных источников дохода, хотя лишь 10% из них были зарегистрированы как «официальные» безработные. Как заявили около 30% опрошенных специалистов правоохранительных органов, рост преступности обусловлен дальнейшим ростом социальной обездоленности и нужды. Среди несовершеннолетних количество преступлений на этой почве возросло с 3 до 9%. 21% преступлений был совершен в состоянии алкогольного опьянения. На начало 2000 г. в местах лишения свободы находилось 1068 тыс. осужденных, причем 320 тыс. из них в возрасте до 30 лет.

На 1999 г. приходится более чем 10-процентный рост числа экономических преступлений: было зарегистрировано более 300 тыс., причем 126 тыс. из них тяжкие и особо тяжкие. 2170 чел. (+30%) было привлечено к уголовной ответственности за взяточничество, из них каждый четвертый — руководитель того или иного уровня.

Не менее впечатляюще выглядит также динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: в 1993 г. — 53 тыс.; в 1994 г. — 75 тыс.; в 1995 г. — 80 тыс.; в 1996 г. — 97 тыс.; в 1997 г. — 184 тыс.; в 1998 г. — 186 тыс.

В этой связи понятно, что государство, а не одни правоохранительные органы, выступает в борьбе с преступностью либо как мощный антикриминогенный, либо, наоборот, как криминогенный фактор, когда они отстают с принятием необходимых законодательных, административных, воспитательно-профилактических и иных мер, диктуемых неблагоприятными изменениями в криминогенной обстановке.

Более того, все более актуальной становится задача защиты самой власти — исполнительной, законодательной, контролирующих и правоохранительных органов — от проникновения в них уголовных элементов и от давления на них со стороны криминалитета.

Только в 1997—1998 гг. имели место 588 случаев посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), 6 посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей (ст. 277), 19 посягательств (ст. 295) и 185 угроз насилием в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного следствия (ст. 296). Следует также отметить, что только в 1999 г. к уголовной ответственности было привлечено более 6 тыс. бывших работников правоохранительных органов. Только в Москве по компрометирующим основаниям из органов внутренних дел было уволено более тысячи сотрудников, в отношении 230 из них были возбуждены уголовные дела, а более 60 — вынесены приговоры.

К числу причин стремительного роста преступности в последнее десятилетие относится также деформация ценностно-нормативных и нравственных ориентаций большинства населения из-за ложно понятой «деидеологизации», приведшей к глубокому духовно-нравственному кризису общества. Причем иммунитет к криминальному поведению и образу жизни, особенно у подрастающих поколений, снижается вследствие «информационной» политики СМИ, отсутствия единой продуманной государственной информационной политики противодействия криминальной идеологии и субкультуре. Несмотря на то что задача выработки и реализации такой политики была поставлена еще в Федеральной целевой программе по борьбе с преступностью на 1999—2000 гг., утвержденной правительством России 10 марта прошлого года, ее решение осложняется затянувшейся реорганизацией Роскомпечати как головного исполнительного органа.

Сказывается также разрушение многих ранее существовавших систем и учреждений социализации, то есть воспитания подрастающих поколений страны, хотя многие из них являлись примерами подражания для многих развитых государств мира, включая Японию и ФРГ.

Криминогенными факторами стали также:

- самоотказ образовательных учреждений (школ, ПТУ, институтов и т. д.) от воспитательной функции;
- ослабление и глубокий кризис института семьи как изначальной фундаментальной ячейки любого общества;
- падение престижа творческого труда и другие известные социально-экономические проблемы нашего общества.

Еще на VIII Международном Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) подчеркивалось, что основными криминогенными факторами современности являются бедность, безработица, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие у большинства населения жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение неравенства, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, а также распространение СМИ идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

К числу причин криминализации власти следует отнести:

- бесконтрольность и отсутствие политической ответственности за свои действия;
- распространение коррупции;
- фактическую легализацию преступных сообществ и возросшие с их стороны притязания на государственную власть;
- падение значения личного авторитета и репутации как отдельного гражданина, так и чиновника государственного аппарата.

Из-за этого усиливается отчуждение власти в лице ее отдельных представителей от общества, его потребностей и интересов, а также населения — от власти.

В этой связи уместно напомнить высказывание российского премьера начала XX в. С.Ю.Витте о том, что «все революции происходят из-за того, что правительства вовремя не удовлетворяют назревшие народные потребности, остаются глухи к народным нуждам».

Весьма опасным криминогенным фактором является разрушение системы правоохранительных органов. Вот только один показатель, выражающий снижение уровня профессиональной подготовки следственных работников.

В последние годы происходит последовательное снижение удельного веса следователей с высшим юридическим образованием.

Так, если в 1994 г. они составляли 49%, то в 1997 г. уже только 43,3%, удельный вес следователей со средним юридическим образованием увеличился за эти годы соответственно с 15,8 до 19,5%. В том же 1997 г. 47,7% следователей имели стаж работы до 3 лет, а 15,5% имели опыт работы менее года.

В этой связи становится понятна все большая озабоченность общества ростом организованной преступности. По мнению президента РКА доктора юридических наук А.Долговой, организованная преступность ныне все более превращается в некое альтернативное общество со своей экономикой и идеологией, духовной сферой, своими системами управления,

безопасности, «воспитания» подрастающих поколений, использующее уголовный террор как средство всеобщего устрашения и обеспечения исполнения своих требований, а одновременно и как метод обеспечения собственной безопасности.

Безнаказанность преступных групп формирует в обществе атмосферу страха, неуверенности, заставляет «мириться» с их все возрастающими притязаниями, порождает социальную пассивность, а тем самым — разрушает основы как демократии, так и гражданского общества в нашей стране.

По подсчетам экономистов и работников правоохранительных органов, в сфере «теневой» экономики ныне находится от 45 до 50% ВВП, а в сферу ее функционирования вовлечено до 30 млн. наших сограждан. Для сравнения: удельный вес «теневого» капитала составляет в США около 6,4% национального ВВП, во Франции — 5,4%, в ФРГ — 4,6, в Японии — 1—2%.

По мнению многих криминологов, к середине 90-х годов организованная преступность приобрела масштабы, угрожающие безопасности общества и государства, а к концу 1998 г. основные политические, экономические, социальные и иные процессы стали реально протекать под ее контролем и под контролем и при участии связанных с ней государственных и общественных функционеров. Аналогичные оценки российской организованной преступности (РОП) даются и за океаном.

16 сентября 1999 г. госсекретарь США М.Олбрайт выразила обеспокоенность своей страны «состоянием преступности в России. Правительству Ельцина необходимо, наконец, поставить задачу борьбы с коррупцией в разряд приоритетов. Российская правовая система безнадежно отстала от преступного мира, располагающего обширными связями. Щупальца РОС простираются уже далеко за пределы границ страны».

Следует также отметить, что США уделяют самое серьезное внимание изучению негативных процессов, происходящих в России. Еще в 1995 г. при Американском университете г. Вашингтона был создан Транснациональный центр по изучению преступности и коррупции, который возглавляет доктор Луиза Шелли (TraCCC), при участии и на гранты которого был создан ряд региональных центров (Москва, Екатеринбург, Иркутск, Владивосток) по изучению организованной преступности.

В октябре 1998 г. в Вашингтоне для руководителей этих центров был проведен семинар, на котором американская сторона сообщила, что ныне в США правоохранительные органы контролируют 15 организованных преступных групп эмигрантов, которые именуются здесь «русской мафией» (в 1997 г. таких групп, по данным ФБР США, было 29). Правоохранительные органы США подозревают в присутствии на территории страны «Солнцевской», «Измайловской» и «Дагестанской» устойчивых преступных группировок.

По мнению участников конференции, воссоздание системы правового воспитания граждан могло бы быть противопоставлено дальнейшему росту преступности в стране. Это требует со стороны государства минимальных бюджетных затрат, а ожидаемый эффект может быть весьма ощутимым. Предлагалась также разработка и реализация Концепции нравственно-психологической защиты населения от криминала и его влияния.

Но самое главное, о чем говорили на конференции, это о недостатке политической воли в борьбе с преступностью. При этом политическую волю следует понимать как строгое и последовательное исполнение требований и предписаний закона, не взирая на личности и должностное положение предполагаемых нарушителей, равенство всех граждан перед законом, что закреплено в ст. 19 Конституции РФ.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

КОНЦЕПЦИЯ «ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

(От концепции «вооруженного нейтралитета» к доктрине «неконфронтационного сдерживания»)

Н.Извеков,
вице-президент Внешнеполитической ассоциации

I

Понятие «вооруженный нейтралитет» появилось в международных отношениях еще в XVIII в. Оно возникло в связи с инициативами России по защите своих национальных государственных интересов на морях. В то время Англия, имевшая превосходство в военно-морских силах, пыталась плотно блокировать свои североамериканские колонии, в которых развернулась война за независимость, и стала перехватывать суда других государств, включая российские, на международных морских путях.

В 1778 г. Россия предложила Дании совместно обеспечивать охрану торговых судов, следовавших в русские порты на Балтике. Затем в 1779 г. Россия, Дания и Швеция, не вступая в формальный военный союз, направили воюющим государствам: Англии, Франции и Испании — заявление о принятых ими совместно мерах по защите торговых судов нейтральных стран. В подкрепление этой декларации они послали небольшие эскадры боевых кораблей своих флотов, в задачу которых входил эскорт коммерческих судов и предотвращение их захвата кораблями британского флота.

В 1780 г. российское правительство передало Англии, Франции и Испании специальную декларацию, в которой излагались следующие принципы «вооруженного нейтралитета»:

- нейтральные корабли могут свободно плавать у берегов воюющих держав;
- неприятельская собственность под нейтральным флагом (за исключением «заповедных товаров») неприкосновенна;
- предметами военной контрабанды признаются только оружие и различное военное снаряжение;
- блокированным считается лишь порт, вход в который затруднен в связи с действиями военно-морских сил воюющих держав.

В том же году Россия заключила с Данией и Швецией конвенцию, в которой были подтверждены указанные принципы. Участники конвенции также объявили о закрытии Балтийского моря для военных кораблей воюющих держав и о взаимном обязательстве защищать провозглашенные принципы.

После этого декларация «вооруженного нейтралитета» получила достаточно широкое международное признание. В том же году к ней присоединилась Голландия, в 1781 г. — Пруссия и Австрия, в 1782 г. — Португалия и, наконец, в 1783 г. — Королевство Обеих Сицилий (Италия). Принципы «вооруженного нейтралитета» были признаны также Испанией, Францией и Соединенными Штатами Америки, хотя эти государства формально не присоединились к конвенции.

Из крупных европейских держав лишь Англия не признала принципы «вооруженного нейтралитета». И это понятно. Объективно «вооруженный нейтралитет» в конкретных исторических условиях второй половины XVIII столетия был направлен на подрыв морской гегемонии Британии. Наряду с этим реализация данных принципов на практике несомненно способствовала победе Североамериканских штатов в их борьбе за независимость. После заключения в 1783 г. англо-американского мирного договора в Версале под Парижем Конвенция о «вооруженном нейтралитете» перестала действовать.

Однако спустя некоторое время концепция «вооруженного нейтралитета» вновь оказалась востребованной. В 1800 г. после начала периода наполеоновских войн, Россия вновь предложила Дании, Пруссии и Швеции как балтийским государствам, возродить применение принципов «вооруженного нейтралитета». На основе этого предложения в декабре 1800 г. эти балтийские государства подписали «вторую Конвенцию «вооруженного нейтралитета». В ней были подтверждены и несколько дополнены принципы первой Конвенции.

В частности, было введено требование о специальном оповещении нейтральных судов об установлении блокады какого-либо порта с тем, чтобы таким образом получить право обвинять идущие в него нейтральные суда в нарушении блокады. Закреплено также признание принципа, что нейтральные суда, следующие под конвоем нейтрального военного корабля, не могут быть подвергнуты досмотру, если командир конвоя заявит, что на них нет контрабанды.

Вторая Конвенция о «вооруженном нейтралитете» действовала сравнительно недолго, до апреля 1801 г., когда между Англией и Данией было заключено перемирие.

Таким образом, концепция «вооруженного нейтралитета» сыграла заметную роль как в истории развития международного права, так и в реальной практике внешней политики, проводимой российским государством. Смысл данной концепции состоял в том, чтобы в сложных условиях возникновения военных конфликтов между государствами обеспечивать национально-государственные интересы, действуя самостоятельно или совместно с другими государствами, но при этом не вступая в формальные союзы или коалиции, равно как и избегая непосредственного участия в военных действиях.

II

Реальный исторический опыт показывает, что конечной целью проведения Россией политики «вооруженного нейтралитета» было обеспечение или восстановление «равновесия» держав на международной арене.

В этой связи можно отметить, что обеспечение «равновесия» в Европе с середины XVIII столетия стало основной целеполагающей концепцией российской внешней политики. Ее разработал и претворял в жизнь известный русский дипломат и государственный деятель, канцлер Российской Империи А.П.Бестужев-Рюмин в период царствования Елизаветы Петровны.

Позднее уже при императрице Екатерине II этот фундаментальный подход России к европейским делам трансформировался в проект «северной системы» (более тесное партнерство и взаимодействие с рядом государств Северной Европы), выдвинутый другим известным русским дипломатом Н.И.Паниным, который в 1763—1781 гг. возглавлял Коллегию иностранных дел. Граф Панин являлся также и автором рассматриваемой концепции «вооруженного нейтралитета». Поэтому не случайно, что государства Северной Европы приняли активное участие в обеих Конвенциях «вооруженного нейтралитета».

Анализируя инициированную Россией концепцию «вооруженного нейтралитета», необходимо заметить, что хотя наше государство не раз применяло ее на практике, она отнюдь не исчерпывает арсенал российской внешней политики в течение двух с половиной веков.

Следует отметить, что если в первые десятилетия после появления концепции «вооруженного нейтралитета» Россия, применяя ее на практике, действовала на международной арене совместно с другими государствами (1778—1783 и 1800—1801 гг.), то в последующем она не раз предпринимала военно-политические акции, которые вполне вписывались в данную концепцию, хотя при этом наша страна выступала, как правило, индивидуально и без формальных ссылок на ее принципы.

Акции такого рода имели место как в XIX в., так и значительно ближе к нашим дням — в XX столетии. Вот некоторая иллюстрация.

В XIX в. российские военно-морские силы провели две экспедиции, получившие тогда большой международный резонанс: в Босфор в 1833 г. и в Северную Америку в 1863—1864 гг.

Как известно, в начале 30-х годов XIX в. Турция переживала тяжелый политический кризис, вызванный восстанием египетского паши Мехмеда Али, войска которого вторглись на территорию Малой Азии и приближались к Стамбулу. Тогда, в феврале—апреле 1833 г., по просьбе турецкого султана Махмуда II, в Босфор прибыли три эскадры боевых кораблей российского флота под командованием адмиралов М.П.Лазарева, М.Н.Кумани и И.О.Стожевского (всего 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 2 корвета, несколько транспортов с 11 тыс. солдат морской пехоты). Русский экспедиционный корпус высадился на берег и занял позиции в районе Стамбула.

Российские военно-морские силы, однако, не начали боевых действий против войск Мехмеда Али, ограничившись демонстрацией военной мощи. Но этого оказалось достаточно, чтобы побудить египетского пашу приостановить свое наступление и вступить в переговоры с правительством султана.

Умелые и успешные действия российских ВМС помогли русской дипломатии в тот момент заключить с турецким правительством весьма выгодный для России «Ункяр-Искелесийский договор», наиболее важным моментом которого было обязательство Турции закрыть черноморские проливы для военных кораблей нечерноморских держав в случае их войны против Российского государства. После заключения этого договора Российские военно-морские силы в июне 1833 г. покинули район Босфора и вернулись в Севастополь.

Разумеется, заключение Ункяр-Искелесийского договора вызвало резкое недовольство и замешательство ряда европейских держав, прежде всего Англии и Франции. Британская и французская дипломатия в последующие годы предприняли немалые усилия для того, чтобы Турция и Россия отказались от этого договора. И западным державам удалось добиться желаемого в 1841 г. при заключении Лондонской морской конвенции.

Другая экспедиция российского флота была осуществлена в 1863—1864 гг. в Северную Америку, в американские порты — Нью-Йорк и Сан-Франциско.

На территории США шла гражданская война, вызванная стремлением ряда штатов на юго-востоке страны выйти из союза, создав Южную конфедерацию и сохранив у себя рабовладение. В начале войны ситуация для федерального правительства в Вашингтоне, возглавляемого президентом А.Линкольном, складывалась довольно неблагоприятно.

Федеральные войска терпели поражения от «конфедератов», на стороне которых оказалась значительная часть кадрового офицерского корпуса американской армии.

К тому же такие могущественные в военном отношении державы, как Англия и Франция, особенно первая, фактически поддерживали Южную конфедерацию. Реально возникала опасность прямого британского военного вмешательства в пользу «конфедератов». В этих условиях президент А.Линкольн направил конфиденциальное послание государственному канцлеру Российской Империи князю А.М.Горчакову, в котором, судя по ответу России, просил нашу страну о помощи.

Отвечая на обращение А.Линкольна, князь Горчаков сказал послу США в Петербурге: «Ваша страна еще только появилась на свет, когда русские стали у вашего изголовья, как ангелы-хранители, во время первого президента Вашингтона. Нам не нужны Северные и Южные штаты — нас устроят только Соединенные Штаты Америки!». Слова российского канцлера подтвердили, что Россия готова положительно откликнуться на просьбу американского президента.

Необходимо однако подчеркнуть, что сама Россия в тот момент пребывала в достаточно сложном международном положении. Прошло всего несколько лет после ее поражения в Крымской войне и заключения невыгодного для нее Парижского трактата, который, в частности, лишил нашу страну права иметь военно-морские силы на Черном море.

Кроме того, внутри страны проводилась глубокая и важная социальная реформа — освобождение крестьян от крепостной зависимости, которая не всегда проходила просто и гладко. На российских западных рубежах, в русской части Польши и в Литве, вспыхнуло вооруженное восстание, имевшее целью отделить эти земли от России. В очередной раз польские инсургенты создавали для некоторых держав Запада повод для вмешательства в русские дела. Правительство России должно было тогда считаться с возможностью новой прямой военной интервенции против нашей страны, в частности, со стороны ее бывших противников в Крымской войне, которая в Западной Европе была известна как Великая Восточная война.

В этих условиях российское правительство пошло на действительно смелый шаг, который по всем параметрам опять-таки вписывается в концепцию «вооруженного нейтралитета». Было решено направить в важнейшие порты Соединенных Штатов две эскадры боевых кораблей. Одну из состава Балтийского флота (6 кораблей) под командованием контр-адмирала С.Лесовского в Нью-Йорк, другую из Сибирской флотилии (главная база — только что созданный порт Владивосток) — в новый американский порт на Тихом океане — Сан-Франциско. Этой эскадрой, состоявшей также из 6 кораблей, командовал контр-адмирал А.А. Попов.

Перед кораблями российского флота была поставлена двоякая задача: с одной стороны, провести военную демонстрацию в поддержку правительства президента Линкольна, боровшегося за сохранение территориальной целостности США, а с другой, — избежать «блокирования» наших военно-морских сил в отечественных портах в случае возникновения военного конфликта с Англией и Францией.

Писатель В.Пикуль считал, что саму идею похода подсказали российскому правительству наши военные моряки. При этом он ссылаясь на то, что незадолго до его начала в петербургской газете «Голос» появилась статья, подписанная таинственным инициалом «К», где говорилось, что война с Англией неминуема и поэтому русский флот надо загодя вывести в океаны, где он мог бы вести крейсерскую войну с англичанами и французами. Указаны были даже места базирования русских эскадр — Нью-Йорк и Сан-Франциско.

Конечно, такое предположение вполне обоснованно, тем более, что морское ведомство России внимательно изучало опыт своих предшественников. Об этом говорит тот факт, что в 1859 г. в журнале «Морской сборник» были опубликованы подборки основных документов, относящихся к концепции «вооруженного нейтралитета». В том же году эти материалы были выпущены в виде отдельной брошюры.

С другой стороны, статья «К» (а это был командир фрегата «Пересвет» Н.Копытов) могла быть также своего рода «утечкой информации» с целью подготовки общественного мнения России. Ведь это были 60-е годы — время пробуждения общественной жизни в нашей стране.

С учетом сложности международной обстановки поход российских эскадр, естественно, готовился в глубокой тайне. Особенно это относилось к балтийской эскадре, которой предстояло пройти через моря северной Европы, в том числе, обогнуть Британские острова с севера, максимально избегая встреч с английскими кораблями.

Экипажи кораблей, даже командиры, не знали о конечных целях похода, секретные пакеты с предписаниями должны были быть вскрыты через несколько суток после выхода с базы. Адмирал Лесовский прибыл на свой флагманский корабль скрытно и в момент выхода в море на нем, вопреки правилам, не был поднят адмиральский флаг. Из-за режима повышенной секретности эскадра отказалась даже от доставки свежего продовольствия на корабли.

Обе российские эскадры прибыли к местам назначения в сентябре 1863 г. Дотошным американским репортерам не удалось выпытать у наших моряков какие-либо сведения о целях их прихода в порты США. Впрочем, скорее всего, особого секрета и не было. По многим данным, перед российскими эскадрами была поставлена задача проведения военной демонстрации в интересах поддержки федерального правительства США и «сковывания» британской военной инициативы на морях, по возможности не ввязываясь при этом в прямые столкновения как с английскими кораблями, так и с конфедератами. И эта задача была в полной мере выполнена.

За девять месяцев пребывания русских эскадр в американских портах в ходе боевых операций в войне между Севером и Югом обозначился перелом в пользу северян. Одновременно в Европе после успешных операций русских войск в Польше уменьшилась опасность военной интервенции против России. Поэтому в июне 1864 г. русские корабли вернулись в родные порты.

Все эти эпизоды из истории внешней политики России, безусловно, укладываются в концепцию «вооруженного нейтралитета», которая с свое время получила признание в качестве обоснованной нормы поведения одного или группы государств — субъектов международного публичного права при определенных обстоятельствах, например, в обстановке войны и других сложных конфликтных ситуациях на мировой арене. Данная концепция нашла отражение в Парижской Декларации 1856 г. и в Лондонской Декларации 1909 г. о праве морской войны.

Определение «вооруженного нейтралитета» можно найти и в современных западных энциклопедических изданиях.

Там, в частности, сказано, что признанный в международном праве принцип «вооруженного нейтралитета» — «это коллективные действия нейтральных государств, прибегающих к применению силы с целью добиться от воюющих государств уважения своих интересов»¹. Почти аналогичное определение дано и в третьем издании Большой Советской Энциклопедии. Правда, в БСЭ упомянуты действия нейтральных государств как «индивидуально», так и «коллективно».

Приведенные определения в принципе правильны, хотя, они, разумеется, не являются исчерпывающими. Приведенные примеры применения «вооруженного нейтралитета» показывают, что реальная историческая практика была на деле значительно более разнообразной.

III

Может сложиться представление, что реализация «вооруженного нейтралитета» — это дела «давно минувших дней», эпизоды из истории международных отношений в XVIII—XIX вв. В действительности же, принципы «вооруженного нейтралитета» не раз в видоизмененной форме применялись нашей страной в различных ситуациях при обеспечении своих национально-государственных интересов в сложных условиях неоднократного обострения международной обстановки уже в XX столетии. При этом не делались формальные ссылки на концепцию «военного нейтралитета». В каждом конкретном случае советской дипломатией и пропагандой использовались аргументы и обоснования, которые считались наиболее подходящими на данный конкретный момент. Тем не менее во всех этих акциях советского государства, направленных на обеспечение мира, в чем наша страна была объективно заинтересована, просматриваются некие общие черты, которые дают возможность их концептуального осмысления.

Поэтому применительно к целому ряду внешнеполитических акций Советского Союза можно сказать, что наша страна руководствовалась доктриной «неконфронтационного сдерживания», которая явилась развитием концепции «вооруженного нейтралитета».

Здесь, разумеется, необходимы разъяснения, чтобы провести четкую грань между известной политикой «сдерживания», проводившейся США сразу после второй мировой войны в отношении СССР, и «неконфронтационным сдерживанием». Различия действительно принципиальные.

Американская политика «сдерживания» — это скорее пропагандистский эвфемизм, призванный скрыть подготовку к ведению агрессивных военных операций с применением ядерного оружия с целью полного сокрушения противника в «холодной войне». Такой вывод полностью подтверждается содержанием выпущенного в свое время в США сборника документов о политике «сдерживания»².

Напротив, доктрина «неконфронтационного сдерживания» по своей природе является сугубо оборонительной, призванной обеспечить защиту национальных интересов в условиях сохранения мира, по возможности избежания непосредственных боевых действий и втягивания в военные конфликты. Эта доктрина подразумевает использование достаточно широкого набора средств для достижения искомых внешнеполитических целей, противодействуя разным гегемонистским и агрессивным устремлениям.

В данном случае подразумеваются в первую очередь различные дипломатические шаги, включая заключение пактов о ненападении и иных соглашений о сотрудничестве со странами, которым угрожает агрессия. Важным фактором политики «неконфронтационного сдерживания» являются также меры военно-политического характера. К их числу можно отнести, например, посылку кораблей военно-морских сил в демонстративных целях (акция «вооруженного нейтралитета», так сказать, в чистом виде), направление военных специалистов в качестве «добровольцев» и предоставление различного рода помощи стране — жертве агрессии, включая поставку вооружений, в первую очередь оборонительных.

В контексте применения доктрины «неконфронтационного сдерживания» следует рассмотреть несколько конкретных эпизодов из истории внешней политики Советского Союза в 30, 50, 60-е и 70-е годы.

Предгрозовые 30-е годы справедливо видятся многим историкам как период неумолимого вползания международного сообщества в новую мировую войну, когда в Европе и в Азии возникли очаги военной опасности в лице нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии, развернувших бешеную гонку вооружений и проводивших

агрессивную внешнюю политику. В этой ситуации Советский Союз, объективно заинтересованный в мире для продолжения поступательного экономического развития страны, прилагал немалые усилия для сохранения мира на своих западных и восточных рубежах — в Европе и в Азии.

Эти усилия четко просматриваются на примере двух «прелюдий» ко второй мировой войне — гражданской войне в Испании (1936—1939 гг.) и агрессии Японии против Китая (1937 г.).

После победы на всеобщих парламентских выборах в Испании в феврале 1936 к власти в этой стране пришло правительство Народного Фронта. Однако уже в июле того же года в Испании вспыхнул вооруженный мятеж, во главе которого стояла группа генералов, из которых в конечном итоге выделился единоличник диктатор — генерал Ф.Франко. Началась кровопролитная трехлетняя гражданская война в стране за Пиренеями, которая серьезно повлияла на развитие ситуации на Европейском континенте в целом.

Если тоталитарные государства — Германия и Италия с самого начала стали оказывать всевозможную поддержку антиреспубликанским мятежникам в Испании, то западноевропейские демократические государства, прежде всего Англия и Франция, объявили о проведении политики «невмешательства». Их стараниями был создан в Лондоне Международный комитет по соблюдению невмешательства в дела Испании.

На первых порах СССР присоединился к политике «невмешательства», что нашло отражение в обмене нотами с Францией 23 августа 1936 г. Советский представитель был включен в состав комитета. Вскоре, убедившись в том, что ни Германия, ни Италия и не думают придерживаться принципов невмешательства в испанские дела, несмотря на формальное участие в Комитете по невмешательству, Советский Союз начал активно разоблачать действия фашистских держав на Пиренейском полуострове.

Посол СССР в Лондоне 22 октября 1936 г. направил в британский Форин офис ноту, в которой содержался призыв к признанию права испанского правительства на закупку вооружений. В ней также содержалось предупреждение о том, что в противном случае Советский Союз не будет считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем другие участники соглашения. Таким образом, СССР официально оставил за собой свободу рук в вопросе об оказании помощи Испанской республике. В ответ британские власти поторопились обвинить СССР в нарушении принципов невмешательства.

Разъясняя это изменение в подходе Советского Союза к ситуации вокруг Испании советский посол в Англии И.Майский в своем выступлении на заседании Комитета по невмешательству заявил, что «великий водораздел нашего времени идет не по линии «коммунизм» и «фашизм», а по линии «война» и «мир». «В своих отношениях с другими странами Советский Союз никогда не руководствовался и не руководствуется соображениями о характере господствующего в них внутреннего режима. Решающим моментом во всех таких случаях для СССР является соображение: по какую сторону водораздела находится данная страна? Стоит ли она за мир или стоит за войну и агрессию?»³.

Советское правительство постаралось придать своей политике поддержки республиканской Испании всенародный характер. В СССР был организован сбор пожертвований в пользу Испании среди населения. Реальная помощь Испанской республике из СССР стала поступать в виде поставок продовольствия и вооружений. Мадрид получил от Москвы кредит на сумму 85 млн. долл. Советские военные специалисты-добровольцы участвовали в боях как непосредственно в частях республиканской армии Испании, так и в составе «интернациональных бригад». Среди этих добровольцев оказалось немало видных советских военачальников, получивших известность несколько позже в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, некоторая помощь поступала в Испанию из других стран. Например, в «интернациональных бригадах» (их общая численность была около 35 тыс. чел.) сражались граждане из 53 государств. И все-таки этой помощи, включая поддержку СССР, оказалось недостаточно, чтобы переломить изначально неблагоприятное соотношение сил в испанской гражданской войне.

Германо-итальянская поддержка франкистов была гораздо более масштабной, чем общая международная помощь республиканской Испании. На стороне франкистов воевали 150 тыс. итальянцев и свыше 50 тыс. немцев (солдаты и офицеры регулярных войск и фашистской милиции). Вблизи побережья Испании крейсировали многочисленные корабли германского и итальянского флотов, в том числе линкоры «Адмирал Шеер»,

опровождаемые эсминцами, которые старались перерезать морские коммуникации республиканцев. По сути дела имела место прямая военная интервенция фашистских держав, направленная против демократического республиканского режима в Испании. В этих условиях политика «невмешательства» со стороны западных демократий оказалась смертельным ударом в спину Испанской республике.

К сказанному следовало бы добавить, что поставки помощи из СССР в Испанию, осуществлявшиеся морским путем, были сопряжены со многими трудностями и риском. Так, итальянские подводные лодки потопили в Средиземном море советские торговые суда «Тимирязев» и «Благоев». Тогда советское правительство ограничилось лишь выражением протеста правительству Италии (6 октября 1937 г.).

В середине 30-х годов СССР еще не располагал достаточными военно-морскими силами, чтобы на основе концепции

«вооруженного нейтралитета» направить их для конвоирования своих торговых судов. В составе советского ВМФ все еще находились в основном устаревшие корабли, в том числе пригодные для эскорта, крейсера и эсминцы, которые были построены или заложены еще до и во время первой мировой войны. Естественно, что они не могли соперничать с новейшими кораблями германского и итальянского флотов.

Кроме того, летом 1937 г. в Восточной Азии усиливалась военная угроза на восточных рубежах нашей страны. Речь шла о втором этапе японской агрессии против Китая (первый — это оккупация японскими милитаристами Северо-Востока этой страны — Маньчжурии в 1931 г.).

В июле 1937 г. войска Японии, опираясь на свои базы на оккупированной территории Китая, начали массированное наступление на юг страны. В ближайшие месяцы японской армии удалось захватить значительные пространства в приморских провинциях в центре Китая, включая такие города, как Пекин, Тяньцзин, Шанхай, Учан и др.

Советское правительство, как подтвердили события последующих лет, вполне обоснованно усмотрело в действиях милитаристской Японии непосредственную угрозу нашей безопасности. Сражающемуся Китаю была оказана разнообразная помощь, включая политико-дипломатическую поддержку и поставки оружия. С целью создания более благоприятных политических условий для этого по инициативе Москвы 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении. Китай также получил от СССР значительные кредиты — 100 млн. долл. в 1938 г. и 150 млн. в 1939 г.

Учитывая, что японские войска первоначально обладали полным превосходством в воздухе, особо важное значение имели поставки Китаю советских боевых самолетов и посылка летчиков-добровольцев, которые многое сделали для защиты китайских городов от ударов японской авиации. В конечном итоге, японское наступление в Китае захлебнулось и милитаристская Япония оказалась втянутой в затяжной военный конфликт в условиях нарастающего сопротивления со стороны китайского населения.

В противодействии японской агрессии СССР, правда, не удалось ограничиться методами «неконфронтационного сдерживания», дважды дело доходило до прямых военных столкновений — в районе озера Хасан в нашем Приморье в 1938 г. и на реке Халхин-Гол на территории Монголии летом 1939 г., где объединенная советскомонгольская войсковая группировка после ожесточенных боев нанесла сокрушительное поражение превосходящей ее по численности группировке Квантунской армии Японии.

Именно урок Халхин-Гола, по мнению многих наших и зарубежных историков, побудил японское руководство отказаться от дальнейшего «продвижения» в сторону Советского Союза и выбрать иное направление для экспансии — в сторону «южных морей». В итоге Япония в апреле 1941 г. заключила с СССР договор о ненападении, что избавило нашу страну от войны на два фронта после вероломного нападения на нее гитлеровской Германии.

После второй мировой войны, в 50-е и 60-е годы примерами реализации СССР доктрины «неконфронтационного сдерживания» может служить позиция нашей страны во время Суэцкого кризиса 1956 г., а также в период необъявленной войны США против Вьетнама в 1964—1973 гг.

Международный кризис вокруг проблемы Суэцкого канала возник после того, как Англия и Франция, к которым примкнул Израиль, не добившись от египетского правительства отказа от национализации канала, ранее контролировавшегося англо-французскими корпорациями, предприняли в конце октября 1956 г. прямые военные акции против Египта в районе Порт-Саида и на Синайском полуострове.

Советский Союз направил два выдержанных в самых жестких тонах послания правительствам Англии, Франции и Израиля (5 и 15 ноября), потребовав прекращения военных действий и немедленного вывода войск с египетской территории. Дипломатический демарш был подкреплен посылкой в восточное Средиземноморье, в район Порт-Саида отряда боевых кораблей советских ВМС.

Решительная позиция Москвы, неблагоприятная в целом международная реакция, включая отказ Вашингтона активно поддержать своих союзников в этой Суэцкой аванюре, вскоре заставили англичан и французов, а затем и израильтян пойти на попятную. 7 ноября боевые действия в районе Порт-Саида были приостановлены, а 22 ноября 1956 г. войска Англии и Франции покинули территорию Египта. В марте 1957 г. под нажимом со стороны ООН вывел свои войска с Синая и Израиль.

В начале 60-х годов США пытались активно противодействовать национально-освободительному движению в Южном Вьетнаме за объединение страны (Вьетнам был разделен на две части по Женевскому соглашению 1954 г.). Убедившись в том, что поддерживаемые им, часто сменяющиеся, марионеточные режимы в Сайгоне не способны справиться с этой задачей, Вашингтон в августе 1964 г. перешел к прямой военной интервенции во Вьетнаме. Для этой цели был использован сфабрикованный предлог — «нападение» северовьетнамских торпедных катеров на американский эсминец «Мэддокс» («Тонкинский инцидент» 4 августа 1964 г.).

В дополнение к своим советникам и инструкторам США после этого инцидента направили в Южный Вьетнам воинские контингенты своих вооруженных сил. В 1965 г. численность американских войск во Вьетнаме составила 185 тыс. чел., достигнув своего максимума в 1969 г. — 543,4 тыс. чел. С февраля 1965 г. США стали переносить военные действия на

Северный Вьетнам — Демократическую Республику Вьетнам, начав воздушные бомбардировки приграничных районов ДРВ, а затем распространив их на всю территорию республики. По существу американцы осуществляли против ДРВ неограниченную воздушную войну, применяя, в нарушение законов войны, такие средства, как напалм и фосфорсодержащие ядохимикаты.

США не удалось сломить волю вьетнамского народа к победе, и в начале 1973 г. Вашингтону пришлось пойти на заключение в Париже соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме при полном выводе американских войск из этой страны.

С самого начала Советский Союз оказывал Вьетнаму многообразную помощь, которая включала дипломатическую поддержку на мировой арене, в том числе в ООН, а также поставки вооружений, подготовку специалистов и т.д. Особо важное значение имели для Вьетнама советские средства противовоздушной обороны. Именно с их помощью вьетнамские вооруженные силы сумели нанести значительный урон агрессору, сбив большое число американских боевых самолетов, в том числе бомбардировщиков Б-52.

Политика СССР во время американской агрессии против Вьетнама вполне может быть охарактеризована как классический пример претворения в жизнь доктрины «неконфронтационного сдерживания». Она полностью совпадает с основными критериями этой доктрины, о которых говорилось выше.

* * *

Доктрина «неконфронтационного сдерживания» не противоречит основным принципам современного международного права, закрепленным в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (одобрена ГА ООН 24 октября 1970 г.).

Она вполне отвечает положениям статьи 51 Устава ООН (относительно права любого государства на индивидуальную и коллективную оборону), равно как и таким основополагающим принципам международных отношений, как неприменение силы, разрешение споров мирными средствами, невмешательство во внутренние дела, взаимное сотрудничество и суверенное равенство государств.

В условиях, когда на рубеже XXI в. в международных отношениях наблюдаются попытки пересмотреть де-факто основы международного права, в первую очередь Устав ООН, по-существу отбросив то, что было наработано в нем за последние десятилетия, овладение опытом истории дипломатии и внешней политики нашей страны представляет не только научный, но и действительно практический интерес.

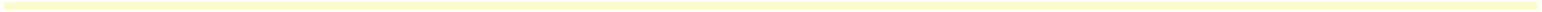
Специфика нынешней геополитической ситуации России в том, что после распада Организации Варшавского Договора, которая на протяжении многих лет обеспечивала безопасность наших западных рубежей, страна оказалась в «одиночестве» с военно-политической точки зрения, поскольку у нее почти нет реальных союзников, особенно на европейском направлении. Между тем, именно на этом направлении происходит расширение крупнейшего военно-политического альянса — НАТО, который совсем недавно принял новую стратегическую концепцию, имеющую явно гегемонистскую, агрессивную направленность. Эта стратегия проходила практическую отработку на Балканах, против Югославии, в марте—июне 1999 г.

Опасность возникновения новой конфронтации с НАТО, причем при крайне неблагоприятном соотношении сил, побуждает обратиться к такому опыту российской и советской внешней политики, когда удавалось выходить с честью из весьма сложных международных ситуаций, обеспечивая при этом защиту национальных интересов нашей страны.

Естественно, в таких условиях доктрина «неконфронтационного сдерживания», составной частью которой является концепция «вооруженного нейтралитета», могла бы оказаться весьма полезной. И здесь можно сказать, что в настоящее время мысль наших военных специалистов идет именно в таком направлении.

В качестве примера следует сослаться на недавно опубликованную в «Независимом военном обозрении» статью вице-адмирала Моцака, начальника штаба Северного флота. В ней обстоятельно изложена концепция «непрямых стратегических действий» российского флота, которая обращена уже в XXI в. Хотя в статье нет прямых ссылок на исторические прецеденты, в самой сути концепции «непрямых действий» нашего флота просматривается преемственная линия, восходящая к понятию «вооруженного нейтралитета».

1. *Encyclopedia Americana*. New York, 1994. Vol. 2.
2. «*Containment. Documents on American Policy and Strategy, 1945—1950*». New York, 1978.
3. «*Документы внешней политики СССР*», т. XIX.

РОССИЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: что за новым поворотом?

Я.Пляйс,
доктор исторических наук

В отношениях с Афганистаном нам следует быть решительнее, но по-прежнему осторожными.

В последние месяцы внимание международного сообщества к афганской проблеме вновь заметно возросло.

Но причиной этого внимания на этот раз послужила не революция в стране и не ввод войск или их вывод, не смена власти в Кабуле и даже не новое широкомасштабное весеннее наступление талибов на войска Северного альянса, а прямо-таки стремительный рост наркоугрозы, идущей из этой раздираемой уже более 20 лет гражданской войной страны.

I. Героиновая мина талибов

Наркоугроза настолько велика, что Афганистан именуют сейчас не иначе как «пороховая бочка Центральной Азии». Но правильнее и точнее было бы, пожалуй, называть его «героиновой миной замедленного действия», подложенной под весь мир.

Действительно, по данным Интерпола, талибы контролируют 70—80% общемирового объема оборота опиума. До 65% героина, проникающего в страны Западной Европы, произведено в лабораториях, действующих под эгидой талибов. По оценке ООН, примерно 1 млн. граждан, живущих в промышленно развитых европейских государствах, регулярно потребляют афганский героин¹.

Лишь в одном 1999 г. в Афганистане было произведено 600 т опиума, что на 50% больше объема 1998 г. По оценке специалистов, это количество вдвое превышает совокупный спрос на наркотики в США и Западной Европе.

Обоснованно опасаясь быстрого возрастания наркоопасности, соседним с Афганистаном государствам — Ирану, Китаю, Туркмении, Узбекистану, Таджикистану, к которым присоединились Россия, США и даже благоволящий к талибам Пакистан, ничего не оставалось, как принять решение о создании вокруг этой страны «пояса безопасности», на что стороны согласились выделить в общей сложности 65 млн. долл.

Осенью прошлого года мировое сообщество наложило на движение «Талибан» санкции.

Если к сказанному добавить, что афганская экономика практически полностью разрушена, а сельское хозяйство переведено почти исключительно на выращивание опиумного мака, то будет нетрудно представить, в каких невыносимых условиях живут сейчас афганцы.

Народ фактически поставлен на грань истребления.

Наркоопасность, агрессивно распространяющаяся с территории Афганистана, особенно велика и актуальна для соседних с ним стран СНГ.

Если не забывать, что на территорию СНГ вслед за наркотиками идет также опасность исламского фундаментализма, или, точнее сказать, фанатизма, то причин для беспокойства и решительных противодействий будет больше чем достаточно.

Для России отношения с Афганистаном усугубились в последние месяцы тем, что талибы решили не только признать и установить дипотношения с Чеченской Республикой Ичкерия, для чего в Кабуле в феврале 2000 г. были проведены переговоры с чеченской делегацией во главе с З.Яндарбиевым, но и открыть в Грозном свое посольство.

По сообщениям печати, послом талибов был назначен находившийся вместе со многими другими афганскими борцами за веру в начале февраля в Грозном полевой командир Сале Маххамад Ханифи, которому было предписано приступить к подбору штата «дипломатической миссии» из числа подчиненных ему афганских наемников.

На фоне того, что известно о внутренней и внешней политике режима талибов, диссонансом прозвучали публикации М.Перепплеснина («Независимая газета»), одного из четырех журналистов, побывавших в феврале нынешнего года по официальному приглашению талибов в Афганистане и посетивших Кабул, Герат, Мазари-Шариф и Кандагар.

В репортажах утверждается, что «главный козырь талибов, гарантирующий им массовую поддержку населения, —

достижение мира и стабильности на всей контролируемой ими территории.

Более того, им удалось сделать практически невозможное — где уговорами, где силой — разоружить решительно все военные формирования, оставив оружие лишь в руках солдат регулярной армии».

И делает три основных вывода:

- всеми своими грамотными и последовательными действиями талибы доказывают согражданам, что новая власть — это всерьез и надолго;
- жизнь налаживается;
- России рано или поздно придется налаживать контакты с новой властью в Афганистане. По этой причине безоговорочная поддержка моджахедов из враждебной талибам Северной коалиции является ошибочной.

«Исторический парадокс, — пишет журналист. — Сегодня Россия пытается поддерживать тех, кто уничтожил 15 тыс. советских солдат, и не видит в талибах партнеров по международным контактам, хотя и никогда не состояла с ними в вооруженном конфликте». «Конечно, — оговаривается М.Перепплеснин, — поддержка Северной афганской коалиции имеет для России свои политические обоснования, но странно при этом исключать возможность международных контактов с правительством талибов, прочно утвердившимся на девяноста процентах афганской территории».

Необходимо особо отметить непримиримую позицию в отношении России министра иностранных дел талибского правительства Афганистана Вакиль Ахмад Мутавакиль.

Какую же позицию в этой сложной ситуации занимать России?

Вопрос далеко не простой и не такой однозначный, как представляют его себе не только некоторые журналисты, но и люди значительно лучше разбирающиеся в афганских делах. Чтобы ответить на него, нам придется сделать небольшой экскурс в историю.

II. Учат ли нас чему-нибудь исторические уроки?

Следует напомнить, что вся афганская история XX в. — это история незатухающей и порой весьма ожесточенной борьбы между силами, стремящимися сохранить средневековые порядки в стране, и силами, выступающими за глубокую модернизацию как основного средства ее выживания в качестве независимого государства.

В последние два десятилетия мы наблюдаем пик этой борьбы, и вопрос стоит поистине по-гамлетовски: быть или не быть Афганистану.

Чтобы определить свое отношение к этой борьбе и тем силам, которые в нее втянуты, нам следует иметь ввиду и то, что происходит в соседних с Афганистаном странах региона, в особенности в Иране и Пакистане.

В свое время, а именно в конце 70-х годов, кое-кто в Советском Союзе сделал неверный вывод о зрелости и даже перезрелости афганского общества для национально-демократической революции, что давало основание афганцам, находившимся у власти, действовать в направлении социалистической модернизации. Что из этого получилось, какие горькие плоды пожали обе стороны, мы все хорошо помним.

Но извлекли ли мы необходимые уроки из этого печального опыта? В общем надо признать, извлекли, так как вели себя в целом более осмотрительно, чем в предыдущие годы, но далеко не всегда.

Скоропалительным и не вполне продуманным представляется, в частности, шаг, предпринятый бывшим министром иностранных дел А.Козыревым, который же через две недели после свержения власти НДПА и утверждения режима моджахедов посетил Кабул и приветствовал «мирную передачу власти в Афганистане исламскому правительству».

Решительно осудив «имперскую политику правительства Советского Союза» и отметив «сходство исторических судеб народов обеих стран, ставших жертвой коммунистического тоталитаризма», Козырев подписал декларацию, в которой отмечалось, что по мнению сторон «в нынешних условиях появилась реальная возможность окончательно порвать с прошлым, открыть новую страницу в истории двусторонних отношений».

Открыть новую страницу, как известно, так и не удалось.

После очередной смены власти в Кабуле осенью 1996 г., когда часть наших аналитиков стала энергично склонять Кремль и МИД к тому, чтобы благосклонно отнестись к талибам, как к той единственной силе, которая способна установить над всем Афганистаном твердую власть пуштунов, российские власти заняли, на мой взгляд, значительно более взвешенную позицию, чем в 1992 г. и не стали торопиться с их признанием.

Однако маленький шажочек российская дипломатия все же сделала. Но шажок этот имел, судя по развитию событий в дальнейшем, чисто рекогносцировочный характер.

Речь идет о встрече бывшего в то время заместителя министра иностранных дел РФ В.Посувалюка с послом талибов,

состоявшейся в начале июня 1997 г. в Исламабаде. Однако официальная позиция российских властей, которую вскоре после этой встречи сформулировал министр иностранных дел Е.Примаков, состояла в том, что «мы стоим за урегулирование между афганскими сторонами без всякого вмешательства извне».

Иными словами, Москва решила придерживаться нейтралитета, действовать осмотрительно и не спешить с поддержкой той или иной группировки сил. В той, весьма запутанной ситуации, это было правильно.

Но верна ли такая тактика сейчас? Думаю, нет.

Потому что талибов и их деструктивную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику мир за несколько прошедших лет узнал намного лучше. Узнал и занял совершенно определенную и обоснованно отрицательную позицию.

Она ясно выражена в оценке нового представителя генерального секретаря ООН по Афганистану Франческа Вендрелла.

«Вы должны спросить 185 государств — членов ООН о том, каковы те политические мотивы, которые заставляют их попрежнему признавать правительство Раббани и не отдавать предпочтение талибам, — говорит Ф.Вендрелл. — С другой стороны, талибы тоже должны понимать, что для получения признания они обязаны придерживаться существующих в мире стандартов в отношении внутреннего порядка и своей внешней политики. Только когда их курс будет изменен, они смогут претендовать на международное признание».

Такова позиция правительств абсолютного большинства стран мира и не замечать ее нам не пристало.

И если судить по конкретным шагам наших официальных властей, эту позицию не только замечают, но и учитывают. Речь идет об активной поддержке Северного альянса и оказании ему различной помощи.

Это ясно проявилось в 20-х числа марта 2000 г. во время встречи в узбекском портовом городе Термезе. В ней кроме Ахмад Шаха Масуда и Абдурашида Дустума участвовали официальные представители Узбекистана, России и Таджикистана.

О позиции нашей страны говорит и заявление секретаря Совета Безопасности России С.Иванова, который не исключил, что Москва для решения «талибской проблемы» может предпринять «какие-то действия с использованием вооруженных сил...». «Я бы здесь не исключал вообще никаких способов. Я считаю, все способы должны использоваться в совокупности. Но, естественно, военные в последнюю очередь».

Время, которое было необходимо для того, чтобы определиться в отношении новой, талибской власти в Кабуле, прошло и теперь надо действовать. После третьего поворота в российско-афганских отношениях, начиная с 1992 г., пора быть активнее. Иначе Россия потеряет в этом регионе мира все свои позиции и та опасность, которая исходит от этого режима, будет быстро усиливаться и развиваться.

* * *

P.S. Вывод, сделанный выше, кажется вполне обоснованным. Действовать, конечно, надо. Но на кого полагаться и какие средства и методы использовать? На моджахедов Северного альянса, с которыми советские войска воевали без малого 10 лет? Или на огромную афганскую диаспору (4—5 млн. чел.), которая разбросана по всему миру, раздроблена и оторвалась от родной почвы? (Если иметь в виду, что рано или поздно в борьбе сил прошлого и настоящего должны победить силы, выступающие за модернизацию Афганистана, то, безусловно, на эту диаспору. Но она ведь находится за пределами страны, а на кого делать ставку в стране?) На какие методы делать ставку? На примирение моджахедов и талибов — антагонистов по своей сути? На военные методы, поскольку мирные едва ли принесут успеха? Вопросы, вопросы, вопросы... В общем действовать надо, но осторожно и осмотрительно. Чтобы не наступить на те же «грабли», на которые мы уже не так давно наступали.

1. Независимое военное обозрение. №10. 2000.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия —

Азербайджан:

взаимоотношения на пороге третьего тысячелетия

З.Годжаев,

президент Конгресса национальных объединений России,

президент Международной азербайджанской гражданской ассамблеи

Годжаев Захид Адыгезалович — главный научный сотрудник НАТИ, доктор технических наук, профессор.

Родился в 1951 г. в Азербайджане.

1994 г. — защитил диссертацию на соискание звания доктора технических наук в НАТИ;

1992 г. — избран президентом общественной организации «Международная Азербайджанская Гражданская Ассамблея»;

1999 г. — избран председателем Совета Федеральной Азербайджанской национально-культурной автономии в России;

2000 г. — избран Президентом Конгресса Национальных Объединений России.

Имеет более 60 научных трудов в области исследования машиностроительных конструкций, многокритериальной оптимизации сложных систем, алгоритмов процесса принятия решения, информатики. Занимался педагогической деятельностью в МГТУ им. Н.Баумана, МАДИ и МГОУ.

В 1995 г. был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ по 113 избирательному округу Московской области и в 1999 г. от ВОПД «Духовное наследие».

Член Консультативного Совета при Правительстве РФ.

Женат, имеет двоих детей.

«Азербайджан — ворота Востока». Как только разговор касается геополитических рассуждений вокруг Кавказского региона, многие повторяют эту ставшую крылатой фразу, но, повторяя ее, воспринимают ее смысл только как перекресток транспортных путей. Сегодняшний Азербайджан — это быстро изменяющаяся страна. Появление второго дыхания «нефтяного бума», калейдоскоп политических лидеров, война, смена политической системы, невиданные масштабы миграционных процессов изменили многое в облике страны за короткое время. Граждане, некогда почти закрытой страны, в течение каких-то 8—10 лет стали выезжать за границу, знакомиться с культурой, традициями народов дальнего зарубежья. Страна стала учиться быть и «Востоком» и «Западом».

Бурные политические, социальные, геополитические, миграционные, мировоззренческие процессы постсоветского периода многое изменили в жизни этой безмятежной союзной республики. Конечно, с распадом СССР Азербайджан много потерял и много приобрел. Потерял часть своей территории, снизил темпы развития науки, народного хозяйства (нефтяного машиностроения, химической и местной промышленности, хлопководства, овощеводства и других). Приобрел государственный суверенитет и независимость; прямой доступ к мировому сообществу и культуре; мировым рынкам сбыта; связи со многими странами мира.

Но все достижения и приобретения молодого азербайджанского государства перечеркиваются одним фактом — потерей контроля над Карабахом и прилегающими к нему территориями.

Обострение межнациональных отношений в Нагорном Карабахе нанесло серьезный удар Азербайджанской экономике: республика потеряла большую часть плодородных земель и пастбищ, блокирована наземная связь с Нахичеванской автономией. Республика осталась один на один с проблемами около 1 млн. беженцев, которые вот уже более 8 лет ютятся в ужасных условиях — палатках, землянках, железнодорожных вагонах. Все усилия международных организаций, включая ОБСЕ, и отдельных государств по урегулированию Карабахской проблемы пока не достигают успеха.

Получается тупиковая ситуация — карабахские армяне не хотят жить в составе Азербайджана, чувствуя твердую военную помощь Армении, азербайджанское население Карабаха полностью изгнано со своих земель и не может влиять на процесс урегулирования, а Азербайджан, естественно, не хочет терять часть своей территории. Ведь издревле Карабах считался «коронай» исторических азербайджанских земель. Последние годы в Азербайджане много рассуждают о том, кто мог бы помочь в урегулировании этого одного из сложнейших конфликтов современности.

Руководство республики, потеряв надежду на помощь России в мирном разрешении вопроса, последние годы стало усиливать дипломатические отношения с Западом. Однако до сих пор многие в Азербайджане считают, что с этой миссией справится только Россия, имеющая большое влияние как на Армению, так и на Азербайджан. Помогая Азербайджану в разрешении карабахского вопроса, Россия получила бы на юге серьезного стратегического союзника, то есть доступ к «Воротам Востока». Вообще взаимоотношения этих государств многогранны и имеют большое значение для геополитической ситуации в Закавказье и на Ближнем Востоке.

Здесь надо особо отметить роль каспийской нефти, важность выбора путей доставки ее к потребителям за рубежом. Немаловажно и влияние двухмиллионной азербайджанской диаспоры в России и полумиллионного русскоязычного населения Азербайджана на эти взаимоотношения.

Среди граждан Азербайджана авторитет России высок, особенно среди интеллигенции.

Многие получили образование, научную степень, повышали свою квалификацию в Москве, Ленинграде и других научных и культурных центрах России. Да и Баку, давший миру столько талантливых людей разных национальностей — М.Ростроповича, Л.Ландау, Г.Каспарова, Ю.Гусмана, одного из отцов кибернетики в США — Заде и много других, всегда считался самым интернациональным городом СССР. Такие известные певцы, как Р.Бейбутов, М.Магомаев, П.Бюльбюль-оглы, были любимцами всей России. Кроме того, в настоящее время в Азербайджане живет довольно многочисленная русскоязычная диаспора, она имеет в миллимеджлисе — парламенте республики — своих депутатов.

Эти факторы создают хорошую социальную базу для построения позитивных взаимоотношений между Баку и Москвой.

Руководство Азербайджана уделяет особое внимание межнациональным отношениям. Советник Президента по международным отношениям имеет постоянные контакты с представителями русского, лезгинского, аварского населения и других национальностей. После событий в Нагорном Карабахе эти вопросы считаются приоритетными во внутренней политике Азербайджана.

Хотел бы сделать одно отступление, касающееся жизнедеятельности диаспор. Это больше относится к российским диаспорам. Есть среди некоторых российских «горе»- или ультра- патриотов такое мнение, что нечего России тратить средства и время на развитие диаспорных народов, этот контингент как бы пятая колонна, им чужды государственные интересы России. Как гражданин России и как человек, уже длительное время занимающийся общественной деятельностью в этой области, я считаю эти утверждения ошибочными, вредными и оскорбительными. Представители диаспор, с которыми мне постоянно приходится сталкиваться, являются истинными патриотами России. Логика простая — мы хорошо понимаем, что только в демократически развитой, экономически процветающей, целой и неделимой России, где есть сильная власть и действуют законы, мы и наши соотечественники можем себя чувствовать комфортно. Вот поэтому мы и являемся патриотами России.

Беженцы из Карабаха. Центр Баку, 2000 г. (Фото Г.Рогова).

Во внешней политике Азербайджана самыми главными направлениями сейчас являются: укрепление азербайджанской государственности и решение Карабахской проблемы усилиями мирового сообщества. В свое время, являясь детонатором распада СССР, Карабахский конфликт по сегодняшний день остается, пожалуй, самой серьезной опасностью для мира в этом регионе. Этот конфликт охватывает интересы многих государств — Азербайджана, Армении, России, Ирана, Грузии, Турции, а также США, Великобритании, арабских стран и др. Для России, очень заинтересованной в укреплении независимых государств, это еще и конфликт между двумя государствами Содружества. Проявление Россией лояльности при решении подобных конфликтов внутри СНГ связано с потерей ее авторитета в СНГ.

В свое время при встрече с послом России в Азербайджане А.Блохиным я отмечал, что для пропаганды позиции России в Азербайджане у него прекрасная социальная база, которую считаю сильнее других факторов, в том числе и экономических. Доброе отношение к России находится почти на генетическом уровне населения Азербайджана. Но, к сожалению, акценты российской политики в Закавказье и прилегающих территориях в начале 90-х годов были расставлены иначе. Думаю, это одна из ошибок правительства младореформаторов и президента Б.Ельцина в 1992—1999 гг., не считавших Азербайджан стратегическим союзником.

Актуальным для Азербайджана являются миграционные процессы — интенсивный отток работоспособной части населения, особенно молодежи. Это тревожит многих в республике, но другие видят в этом положительную сторону: эти люди приобщаются к мировой культуре и новым технологиям и, возвратясь на родину, смогут эти достижения использовать на благо своего народа.

Приводится даже пример, как турецкие рабочие, возвратясь после работы на предприятиях Германии и других стран мира, своим приобретенным опытом помогли подъему турецкой экономики в последние 10—15 лет. В основном молодежь выезжает в Россию. Кроме России, граждане Азербайджана в поисках работы и нового местожительства направляются в Турцию, Германию и другие страны Европы и даже в Америку. Из семимиллионного населения республики более 30—40% живут в эмиграции, но, несмотря на определенные усилия местных властей, остановить этот процесс пока что не удается.

Особо надо отметить диаспору в России, имеющую определенное влияние на формирование государственной политики

Азербайджана в различных областях, в том числе и внешней. Эта часть азербайджанцев, исходя из своих личных интересов и отчасти благодаря своему сложившемуся в советское время менталитету, пытаются оказывать воздействие на Россию и Азербайджан в развитии и укреплении их взаимоотношений.

В Москве живет много известных и влиятельных азербайджанцев, многочисленная диаспора существует также в Тюменской области, Санкт-Петербурге, Саратове, Дагестане и других субъектах РФ. Азербайджанская диаспора России считается молодой и быстро прогрессирующей, имеет много общественных организаций, землячеств, создала региональные национально-культурные автономии в различных регионах России и, наконец, в 1999 г. федеральную автономию, выпускает свои газеты и журналы. Представители диаспоры, конечно, хотели бы иметь двойное гражданство, облегчающее решение многих вопросов — имущественных, коммерческих, гражданственных, связей с родными и близкими на исторической родине. Межгосударственное соглашение о двойном гражданстве позволило бы построить более свободные отношения с Азербайджаном и чувствовать себя уверенней, но пока этот вопрос со стороны властных структур ни России, ни Азербайджана не иницируется. Естественно, страна, имеющая такой большой контингент своих соотечественников за пределами своих границ, должна учитывать это в своей внешней политике.

В свое время я убеждал своих друзей из властных структур в Баку, что одним из доминирующих направлений внешней политики Азербайджана должна быть работа с диаспорой. Но для некоторых связь с диаспорой понимается как «улица с односторонним движением» — то есть признается только помощь диаспоры исторической родине. Кстати, аналогичный подход к взаимоотношениям с русской диаспорой за рубежом и у российских властей.

В последние годы уменьшается интенсивность контактов между представителями исполнительных, законодательных структур России и Азербайджана, между работниками науки, культуры, искусства, они — фактор сближения, способствующий лучшему пониманию друг друга. Необходимы встречи парламентариев, политологов, духовенства, студенчества, всех заинтересованных слоев общества.

В этом плане очень эффективны, почти ставшие традиционными и регулярными, поездки президента Азербайджана Г.Алиева в Москву, его встречи с руководством страны, с известными политиками, с представителями науки и культуры России. Необходимо также отметить, как много значат для взаимопонимания наших народов те культурные мероприятия, которые Министерство культуры Азербайджана во главе с П.Бюльбюль-оглы совместно с российскими ведомствами проводят в Москве.

В то же время нас огорчает, что с момента объявления суверенитета России российский президент ни разу не посетил Азербайджан. Надеемся, что новый Президент России В.Путин, за которого проголосовало большинство азербайджанской диаспоры, нарушит эту практику.

Экономические и торговые связи Азербайджана и России в течение последних 8—10 лет снизились до ничтожного уровня (5% от уровня 1989 г.), что, естественно, не устраивает ни ту ни другую сторону.

В Азербайджане и России очень много предпринимателей и организаций, которые хотят интенсивного сотрудничества. В этом больше заинтересованы азербайджанские предприятия, особенно производители нефтяного машиностроения, сельскохозяйственной продукции, которые еще со времен СССР очень тесно были интегрированы в народнохозяйственный комплекс всего Советского Союза. Сегодня практически вся сельскохозяйственная продукция Азербайджана (кроме хлопка и табака) — овощи, фрукты, бахчевые, виноград и другое потребляется только внутренним рынком. Избыток сельхозпродукции в республике не находит покупателя, и крестьянин теряет интерес к выращиванию урожая.

Производители продукции встречаются с большими трудностями при попытке вывезти их на российский или рынки СНГ, которые в основном связаны с неустойчивым и опасным положением на транспортных путях через Северный Кавказ, высокими железнодорожными и другими тарифами, доходящими порой до 30—40% от стоимости продукции, таможенной пошлиной, поборами на дорогах и опасностями, которые их ждут на российских рынках (рэкет, чиновничий произвол местных властей и др.).

Российская и Азербайджанская стороны пытаются решить эти проблемы на государственном уровне.

Например, создана межгосударственная комиссия по экономическому сотрудничеству и предпринимаются другие шаги по развитию сотрудничества в рамках структур СНГ. Кроме того, есть попытки такого сотрудничества на локальном уровне, — например, между приграничным Дагестаном и Азербайджаном организуются встречи представителей властей и общественных организаций. Все эти попытки заслуживают похвалы, но они маловлиятельны в масштабах большой политики.

Отраден тот факт, что Москва последние годы начинает понимать, что одним из стратегических партнеров России на южном направлении должен быть Азербайджан, имеющий большое влияние в этом субрегионе, и ошибки, допущенные в начале 90-х годов, надо исправлять.

К сожалению, среди стран, активно инвестирующих азербайджанскую экономику, Россия не на первых позициях.

Одним из редких исключений является российская нефтяная компания «Лукойл», которая имеет серьезные вложения

капитала в Азербайджане, получая свою долю от добычи нефти. Российские интересы в отношении Азербайджана получили очередной импульс после начала строительства нефтяного трубопровода Баку — Супса (через территорию Грузии). Этот вариант доставки каспийской нефти потребителям составляет серьезную конкуренцию давно существующему варианту Баку — Новороссийск (по территории Дагестана и Чечни). Зарубежные нефтяные компании, участники «контракта века» по добыче каспийской нефти, настояли на строительстве этого нефтепровода в связи с конфликтом на территории Чечни. Но, в Баку многие утверждают, что старый трубопровод через Северный Кавказ не справился бы с увеличением объема добычи нефти со дна Каспийского моря. Кроме того, осенью 1999 г. многие нефтяные терминалы Азербайджана были переполнены нефтью. Из-за контртеррористической кампании, проводимой федеральными властями в Дагестане и Чечне, трубопровод Баку — Новороссийск не действовал. Хотя Азербайджанские власти и лично Президент республики Г.Алиев, неоднократно утверждали, что нефти хватит для загрузки обоих трубопроводов, озабоченность российской стороны сохраняется.

Какими будут взаимоотношения этих двух соседних государств в новом тысячелетии, имеющие последние 200 лет общую историю, судьбу и границы, сказать трудно. Но, в связи со сменой политической элиты в России, которую можно считать ведущей в этом дуэте, мы надеемся, что они будут дружественными, конструктивными, взаимовыгодными и направлены на достижение мира и благополучия в регионе в целом. Мы обречены жить в дружбе и согласии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Встречи в Азербайджане

В.Штоль, член Союза журналистов России

В марте в Азербайджане побывала группа руководителей центральных российских СМИ под эгидой Союза журналистов России: В.Богданов (председатель Союза журналистов России); А.Гурнов (тележурналист); Л.Гущин (издательская группа «Метрополис»); В.Евсеев (газета «Вечерний клуб»); Н.Желнорович (газета «Аргументы и факты»); И.Зотов («Независимая газета»); И.Ковлер (газета «Версты»); К.Круглянский («АРПИ»); В.Кузнецовский (газета «Союз»); Г.Мальцев (журнал «Журналист»); В.Мамонтов (газета «Комсомольская правда»); К.Михайлов (газета «Век»); П.Негоица (издательский дом «Труд»); М.Полиевский (газета «Российские вести»); Г.Рогов (газета «Спортивная Москва»); Н.Тарасенко («Экономическая газета»); О.Цыганов (газета «Известия»); В.Чернов (журнал «Огонек»); В.Штоль (журнал «Обозреватель - Observer»).

Старый Баку

Гейдар Алиев

Журналисты имели возможность познакомиться со страной, встретиться с вице-президентом Государственной нефтяной компании Ильхамом Алиевым, представителями деловых кругов Азербайджана, посетили Карабах. Состоялся и откровенный разговор российских журналистов с Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым.

Каковы же основные впечатления?

1. При образовании СНГ Азербайджан в него не вошел. Когда руководителем Азербайджана стал Г.Алиев, то он добился через парламент, чтобы республика осенью 1993 г. стала членом СНГ. Все эти годы Азербайджан, как и все, отдал в делах СНГ предпочтение России: председателем Совета глав государств стран Содружества все эти годы избирался Президент России; все органы СНГ находятся в руках России. Как считает Г.Алиев, именно поэтому «политика со стороны России должна быть очень гибкой и взвешенной. Оттолкнуть от себя ту или иную страну нетрудно, а вот закрыть эту трещину сложнее. Это доказывает история. Азербайджан хочет, во всяком случае при моем президентстве, иметь с Россией самые дружеские

отношения, так как мы связаны с Россией столетиями».

2. У всех государств, получивших государственную независимость после распада СССР, одни и те же проблемы. Азербайджан встал на путь демократии, развития рыночной экономики, создания частной собственности и собственников. В Азербайджане пошли на земельную реформу. Сейчас 98% сельскохозяйственного производства приходится на частный сектор, в государственном — всего 2%. В 1999 г. производство сельского хозяйства выросло в республике на 7%. Г.Алиев утверждает: «Если решить экономические проблемы, то это поможет решить и политические».

3. Встречи в Баку еще раз подтвердили, что сотрудничество могло быть более эффективным. Прежде всего, речь идет о сельхозпроизводстве, хотя и не только о нем. Есть идея провести в Москве под эгидой

Торгово-промышленной палаты, мэрии Москвы, журналистского сообщества выставку продукции, производимой в Азербайджане. Сегодня даже азербайджанцы продают на рынках овощи и фрукты из Африки и Южной Америки. Это какая-то нелепость. Ведь в республике много фруктов, овощей. Во времена СССР Азербайджан слыл «всесоюзным огородом», поставляя свою продукцию в Центральную Россию, Москву, Ленинград и другие города.

В.Богданов и Ильхам Алиев

В заключение следует подчеркнуть мысль, высказанную Президентом Азербайджана на встрече: «Мы очень заинтересованы в том, чтобы у

Встреча с Г.Алиевым

русской общественности впечатление об Азербайджане было объективным».

Русские журналисты были тепло и дружелюбно приняты всеми, с кем довелось встречаться, и увидели главное — огромное желание Азербайджана строить новую жизнь. Рядом и вместе с Россией.

Автограф Президента Азербайджана

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Ядерные силы и безопасность России в XXI веке

Л. Волков,
член-корреспондент РАН,
генерал-лейтенант в отставке

Сохранение стратегических ядерных сил — политическая задача

Россия охвачена системным кризисом: в промышленности и сельском хозяйстве спад по сравнению с уровнем 1990 г. до 60%; огромный внешний долг; недоверие населения руководству страны. Только в 1999 г. наместились первые признаки перехода от падения в пропасть, стагнации, есть слабая надежда, что после выборов Президента будет поставлен заслон разграблению того, что еще не разворовано в государстве.

Внутренний кризис, естественно, сказался и на международном положении России. Используя наши трудности, учитывая колоссальное ослабление российского влияния на события в мире, развитые страны во главе с США, резко изменили тактику проведения своей внешней политики. Суть политики осталась прежней — борьба за экономическое и политическое господство, обеспечивающее процветание нации, сверхприбыли для финансово-промышленной и обслуживающей ее политической элит за счет использования дешевых ресурсов слабых государств.

Только теперь, когда разрушен сдерживающий противовес, эта политика стала более открытой, наглой, агрессивной. События в Югославии, когда блок НАТО расколол, разрушил и оккупировал крупную независимую европейскую страну, показали суть официальной доктрины США со «скромным» названием «Всеохватывающее господство». Идея «золотого миллиарда», по которой миллиард жителей передовых развитых стран использует в своих интересах ресурсы, труд, интеллект остальных 5 млрд. жителей Земли воплощается в жизнь.

Вот почему от союза с кризисной Россией бегут страны СНГ, вот почему Эстония, Латвия, Литва, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Румыния, Болгария, Молдавия, Грузия, Азербайджан, Украина сегодня выбирают НАТО. Успеть бы вскочить на подножку уходящего в XXI в. поезда. Добавим к нашим западным и южным соседям беспокойный Кавказ: Чечню, Дагестан, Северную Осетию, Карачаево-Черкессию.

Страны НАТО подготавливают мировую общественность к возможности «миротворческой» операции в зоне «жизненно важных интересов США» (Кавказ, Каспийское море).

На Востоке — Япония, верный союзник США. Да и Китай, проводящий независимую политику, потихоньку осваивает наши Сибирь и Дальний Восток.

Почти все наши соседи имеют скрытые или открытые территориальные претензии к ослабевшей России. Можно ли было в тяжелом сне увидеть такое в 1945 г.?

Единственное действительно дружественное России государство — Белоруссия. А мы ее так долго и упорно отталкивали от себя в угоду Западу, боящемуся нашего усиления. Белоруссия безвозмездно отдала нам вооружение двух ракетных дивизий (72 пусковые установки «Тополь»), мы бесплатно используем систему командных пунктов и другую инфраструктуру системы ПВО на ее территории, завершаем строительство так необходимой нам станции СПРН в Барановичах. А чиновники все подсчитывают долги Белоруссии за нефть и газ.

Что же ждет Россию? Сумеет ли она преодолеть кризис, подняться с колен?

У нас есть такая возможность. Да и мировой опыт показывает, что такое возможно. Вспомним, как в последние 20 лет развивались Малайзия и Сингапур (первое место в мире по продаже электронной продукции), Индия (лидер по продаже программного продукта), Китай.

Россия в своем пути наверх, возвращении в ряды ведущих стран мира, может опереться на:

- огромные природные ресурсы (до 30% мировых запасов);
- большую территорию;
- остатки промышленного потенциала;
- частично сохранившуюся науку и высокий уровень образования населения;
- стратегические ядерные силы (СЯС).

Перечисленные факторы на расставишь по ранжиру, но ясно, что если бы мы сегодня не имели ядерного оружия, то положение России было бы неизмеримо хуже. Возможно, что на наших окраинных территориях, в частности, на Северном

Кавказе, уже «миротворствовала» бы НАТО, а политическое и экономическое давление, вытеснение с рынков сбыта, выкачивание дешевого сырья шли интенсивнее.

Стратегические ядерные силы — огромное благо, доставшееся нам от СССР, добытое упорным трудом народа, важный политический фактор, определяющий положение России в мире. Сегодня СЯС России обеспечивают остатки многополярности мира. Их роль, роль России спасают мир от установления диктата США, они могут сохранить стабильность и мир на Земле в XXI в.

Таким образом, развитие стратегических ядерных сил, поддержание их на должном уровне является важной политической задачей. Это не частная задача Министерства обороны, для решения которой ее руководство вот уже многие годы стоит с протянутой рукой, это не просто задача пополнения армии оружием. Сохранение и развитие СЯС — важнейшая обязанность руководства страны, это оно должно обеспечивать и контролировать работу Минобороны в области стратегических вооружений.

Принятый недавно Государственной Думой закон о гарантированном финансировании СЯС — правильный и очень нужный шаг. Однако бюджет 2000 г. снова не решает проблему ядерных вооружений, закон практически не начал работать.

Договоры СНВ-1 и СНВ-2: немного истории

Для того чтобы оценить состояние СЯС и перспективы их развития или деградации, вспомним так быстро забытые подробности заключения договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1 и СНВ-2).

Генеральный штаб, Министерство обороны, военные, ученые, руководители и ученые оборонной промышленности длительное время вместе с МИД готовили и добивались заключения Договора СНВ-1. Однако все военные и представители оборонной промышленности решительно выступали против заключения Договора СНВ-2. Но этот договор был очень нужен США и 3 января 1993 г. он был подписан президентами РФ и США.

Теперь военным нужно было выполнять принятые политические решения. В соответствии с ограничениями Договора СНВ-2 были найдены оптимальные соотношения между тремя компонентами СЯС, при которых решалась главная задача — сдерживание США (НАТО) от возможной агрессии, поддержание стратегической стабильности, многополярности мира.

В Концепции национальной безопасности РФ задачи ядерных сил определены следующим образом: «Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки».

Единственным надежным способом сдерживания является сохранение способности нанести агрессору неприемлемый ущерб в ответном ударе. Сдерживание возможностью нанести упреждающий удар — ненадежно, опасно развязыванием войны, так как подталкивает к упреждающим действиям. Ответовстречный удар в реальных условиях маловероятен, его можно рассматривать как удачно сложившуюся форму боевых действий, но не как способ сдерживания.

Для сохранения необходимого потенциала ответного удара СЯС в условиях Договора СНВ-2 предполагалось, что уничтожение нескольких сотен ракет с разделяющимися головными частями (РГЧ) должно быть компенсировано вводом в группировку РВСН большого числа новых моноблочных ракет.

По ограничениям договора, России целесообразно было бы иметь до 1100 наземных моноблочных комплексов, около 1700 зарядов на атомных подводных лодках и 300—700 зарядов в авиационной компоненте СЯС, всего 3000—3500 зарядов.

Уже в 1993 г. было ясно, что 1100 пусковых установок в РВСН создать не удастся. Предполагалось, что по программе «Тополь-М» будут введены в группировку 400—600 новых пусковых установок, это обеспечит численность зарядов в РВСН на уровне 700—800 боевых единиц.

Для поддержания группировки МСЯС предполагалось вводить по одной лодке в год, совершенствовать и авиационную составляющую, чтобы в СЯС иметь не менее 2500—3000 зарядов против 3000—3500 у США. При этом планировалось, что в дальнейшем (Договор СНВ-3) будет урегулирована процедура уничтожения боевых блоков, снимаемых с ракет и тяжелых бомбардировщиков (ТБ), то есть решена проблема так называемого возвратного потенциала, который у США составляет 4328 единиц: 1000 блоков — на ракетах «Минитмен-3», 1728 — на БРПЛ, 1600 — на ТБ. У России возвратный потенциал всего лишь 500 боевых блоков (на сохраняемых 100 ракетах УР-100Н переход от одного к шести зарядам).

Договор СНВ-2 предполагал также полное соблюдение Договора по ПРО 1972 г.

В этих условиях Министерство обороны предполагало ратифицировать Договор СНВ-2. Поэтому и все развитие СЯС после 1993 г. шло в предположении, что договор вступит в силу.

Таким образом, основные недостатки (для России) Договора СНВ-2:

- резкое изменение структуры СЯС, при котором главной составляющей становилась морская компонента, а реально

большую часть задач должны были выполнять РВСН;

- огромный возвратный потенциал США должны были быть компенсированы.

Первый недостаток — усиленным переоснащением РВСН, второй — политическими решениями в ходе переговоров по заключению Договора СНВ-3.

Однако финансовый кризис, охвативший страну, спутал все карты. Денег для перевооружения СЯС не оказалось, в этих условиях затянулась ратификация Договора СНВ-2, решение проблемы возвратного потенциала отодвинулось на неопределенное время. Малые средства нужно тратить на выполнение какой-либо одной программы, не размазывая их по всем проектам. Была выбрана программа создания группировки наземных комплексов с ракетой «Тополь-М». Для того чтобы оценить разумность (оптимальность) этого решения, рассмотрим технические детали.

Поскольку надежное сдерживание обеспечивается возможностью нанесения неприемлемого ущерба агрессору в ответном ударе, то критерием оптимальности может быть стоимость участвующего в ответном ударе боевого блока, т.е. выжившего после удара агрессора и получившего команду на пуск.

В стоимость должны входить затраты на создание носителя, системы боевого управления, командных пунктов, технологического оборудования, вспомогательной техники, а также на их эксплуатацию в течение срока нахождения на боевом дежурстве, и последующую утилизацию. По существу — это стоимость вооружения и военной техники соединения, затраты на их эксплуатацию и утилизацию, отнесенные к числу боевых блоков соединения, которые смогут стартовать в ответном ударе.

При таких расчетах для МСЯС часто не учитываются стоимость берегового оборудования базы ПЛАРБ, обеспечивающих надводных кораблей, без которых боевые задачи нельзя выполнить, вероятность доведения приказа на пуск, стоимость утилизации, которая превратилась чуть ли не в политическую проблему.

По рассмотренному критерию применение подвижных ракетных комплексов «Тополь-М» из полной боевой готовности (когда пусковые установки находятся на маршрутах патрулирования) в 4—5 раз выгоднее, чем использование БРПЛ и ТБ.

При этом не учитывается, что боевые блоки ракеты «Тополь-М» в среднем в 2—3 раза мощнее, в 2—3 раза точнее блоков БРПЛ, а также более стойки к воздействию радиации, имеют комплекс средств преодоления ПРО.

Вот почему совершенно правильно было отдано предпочтение программе «Тополь-М».

В РВСН при продлении срока службы до 25 лет, а это, как показывает опыт, вполне возможно, могут сохраняться до 100 ракет УР-100Н (600 зарядов). Если срок службы продлить до 20 лет — около 60 тяжелых ракет Р-36М2 с 600 блоками, 36 ракет РТ-23УТТХ железнодорожного базирования с 360 блоками и порядка 250 моноблочных подвижных пусковых установок с ракетами «Тополь». Продлению срока службы ракет РТ-23УТТХ и Р-36М2 может помешать выход из строя гироскопов, которые работают непрерывно. Однако можно полностью для экономии ресурса, а при повышенной готовности, когда подвижные комплексы выходят на маршруты патрулирования, — восстанавливать высокую готовность.

Вот при таком самом оптимистичном прогнозе к 2007 г. в РВСН может остаться около 1800 боевых блоков. К этому времени в МСЯС сохранятся 6—7 ПЛАРБ, а в АСЯС примерно 10—15 ТУ-160 (с учетом полученных от Украины).

Таким образом, к 2007 г. без учета пополнения группировки ракетами «Тополь-М», в лучшем случае, в СЯС останется 2300—2500 боевых блоков. Однако такое возможно, только если Россия не будет выполнять условия Договора СНВ-2, а останется в рамках ограничений Договора СНВ-1. В этом случае США смогут сохранить 6000 боевых зарядов да еще около 2500 единиц на тяжелых бомбардировщиках, так как по условиям Договора СНВ-1 один ТБ засчитывается как несущий один заряд.

Чтобы выполнить условия Договора СНВ-2, нужно уничтожить все наземные ракеты с РГЧ. В этом случае в РВСН останется около 250 ракет «Тополь» и 100 ракет УР-100Н со 100 зарядами, а в СЯС сохранится всего 900—1000 боевых блоков да еще можно будет вернуть в группировку при подготовке к боевым действиям 500 блоков, разместив на ракетах УР-100Н по 6 зарядов (возвратный потенциал).

Программа «Тополь-М»

Из приведенных оценок ясно, что для пополнения группировки СЯС остро необходимо максимально полное выполнение программы «Тополь-М» (ввод 400—600 пусковых установок).

Главным разработчиком — Московским институтом теплотехники (генеральный конструктор Ю.Соломонов) — была проделана огромная работа по созданию чисто российской кооперации из примерно 500 организаций. Предшествующий комплекс «Тополь» производился в СССР, на долю Российской Федерации приходилось не более половины кооперации. Налаживание нового отечественного производства стратегического оружия потребовало дополнительных расходов.

Начиная с 1993 г., финансирование ОКР Минфином выполнялось в среднем только на 70%, причем каждый год с

задержками на 6—8 месяцев. Предприятия должны были в этих условиях брать дорогостоящие кредиты, растягивая сроки работ. В итоге продолжительность ОКР по стационарному комплексу увеличилась в 1,5 раза, стоимость работ по сравнению с плановой возросла на 35%. Воистину, жадный и бедный платят два раза.

Как известно, в прошлом году на боевое дежурство поставлен второй полк — всего 20 стационарных пусковых установок. В 1999 г. планируется опытно-конструкторский пуск подвижного варианта. Развертывается серийное производство, но... здесь картина с финансированием еще хуже. На 1 ноября 1999 г. поступило только 15% запланированных средств.

Что это означает? Грозит срыв начала серийного производства. С трудом сколоченная кооперация разваливается, заводы не могут содержать цеха, оснастку, рабочих и инженеров, которые ничего не производят.

На 2000 г. запланирована закупка 10—20 ракет. Подсчитано, что выпуск 20 ракет в год — это критический уровень, при котором изделия становятся значительно дороже, а сроки создания группировки растягиваются так, что комплекс может морально устареть. Для первоначальной программы в 400—600 пусковых установок при принятых темпах потребуется 20—30 лет. Значит, к 2007 г. при сложившемся финансировании Министерства обороны и стратегических ядерных сил получим 100—160 ракетных комплексов.

Позволю себе аналогию. На стартовом столе большая ракета с маленьким двигателем. Постепенно будет израсходовано все топливо, а ракета не оторвется от стола — мала тяга. Нечто подобное происходит с программой «Тополь-М», деньги тратятся неэффективно.

Для своевременного завершения программы «Тополь-М» (около 400 пусковых установок к 2007 г.) необходим годовой объем около 50 комплексов, что вполне возможно при имеющихся мощностях. В этом случае необходимо финансирование закупок вооружения для СЯС в размере 0,5% ВВП. Для 2000 г. это около 27 млрд. руб., или примерно 0,85 млрд. долл.

Сумма огромная в сравнении с расходами на здравоохранение, культуру. Однако, с другой стороны, по данным Центрального банка 1—1,5 млрд. долл. уходят из страны каждый месяц, причем большая часть — незаконно. Вот реальная цена решения важнейшей политической задачи — сохранения потенциала сдерживания США возможностью нанесения неприемлемого ущерба в ответном ударе. Вот от чего зависит положение России в мире, ее возможности на рынках сбыта и многое другое. Деньги, вложенные в СЯС, обернутся экономическими благами, не говоря уже об удешевлении программы и создании тысяч рабочих мест внутри страны, сохранении предприятий с высокими технологиями двойного применения.

СНВ-1, или СНВ-2 и СНВ-3?

Возможные варианты соотношения числа боевых зарядов в СЯС России и стратегических наступательных вооружений (СНВ) США при соблюдении условий договоров СНВ-1 и СНВ-2 приведены в табл. Для возможного Договора СНВ-3 приняты два уровня: 2500 зарядов, который, по-видимому, приемлем для США, и 1500 зарядов — уровень, который был бы удобен для нас.

В условиях Договора СНВ-1 соотношение зарядов в России и США составит 1: (2,9—3,4), при ограничениях СНВ-2 — 1: (3,9—4,9). Наиболее удачный вариант — условия Договора СНВ-3, когда решена проблема возвратного потенциала и снижен потолок числа зарядов. В этом случае соотношение зарядов в России и США составит 1: (1,2—2,3) и можно считать, что задача сохранения необходимого потенциала ответного удара при полном выполнении программы «Тополь-М» (400 ПУ) будет решена.

Исходя из этих соображений, Министерство обороны просило финансирования для полного выполнения программы «Тополь-М», а также рекомендовало ратифицировать Договор СНВ-2, чтобы открыть путь к переговорам по СНВ-3.

Однако длительное пренебрежение сохранением и развитием СЯС не прошло бесследно. США утратили интерес к Договору СНВ-2. Действительно, Россия сама, без всяких договоров ведет свои стратегические ядерные силы к деградации до таких уровней, которые ниже, чем установлены Договором СНВ-2. Зачем же США сокращать свои ядерные заряды, не разминивая их на наши?

Кризисное состояние России, развал Вооруженных Сил и СЯС спровоцировали США и на создание национальной ПРО, то есть к разрушению «краеугольного камня стабильности» — Договора 1972 г. по ПРО.

Создание ПРО территории страны — это подрыв США всего 30-летнего процесса переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений, без Договора по ПРО не действуют договоры СНВ-1 и СНВ-2, невозможен Договор СНВ-3.

Почему так опасна национальная система ПРО США?

Несложные расчеты показывают, что для парирования эффекта ПРО необходимо на ввод 100 ракет-перехватчиков, с учетом живучести СЯС в ответном ударе, увеличивать группировку примерно на 200—400 зарядов. Так, если до создания ПРО у каждой из сторон было по 2000 зарядов, и одна из сторон введет ПРО с 1000 перехватчиками, то другая сторона

должна будет пополнить группировку 2000—4000 боевыми блоками. Далее, сторона-нарушитель Договора по ПРО захочет уравнивать количество наступательных вооружений, получим новую неуправляемую гонку ядерного оружия.

На что рассчитывают США, настаивая на «корректировке» Договора по ПРО? Конечно, их «боязнь» ракетного удара Северной Кореи после 2010 г. — ширма, прикрывающая желание лишить Россию потенциала сдерживания США ответным ударом. Ну что же, получают опасное для всего мира и, в первую очередь, для США, сдерживание упреждающим ударом.

Примерное количество боевых зарядов в СЯС РФ и СНВ США к 2007 г.

СЯС РФ			СНВ США		
СНВ-1	СНВ-2	СНВ-3	СНВ-1	СНВ-2	СНВ-3
2300 ... 2500+ +200 ... 400 (Т-М*)	900 ... 1000+ +200 ... 400 (Т-М*)+ +500 (ВП**)	900 ... 1000+ +200 ... 400 (Т-М*)	6000 + 2500 (ТБ***)	(3000 ... 3500)+ +4328 (ВП**)	1500 ... 2500

Примечание: * Т-М — программа «Тополь-М»; ** ВП — возвратный потенциал; *** ТБ — реальное количество зарядов на ТБ.

Выбор

В сложившихся условиях процесс создания национальной системы ПРО в США остановить весьма сложно. С 1983 г., когда была объявлена программа СОИ, на исследования и разработки затрачены десятки млрд. долл. Наконец получен желанный результат: 2 октября 1999 г. перехватчиком на высоте 250 км сбита головка ракеты «Минитмен». На 2000 г. на программу ПРО выделено 4,8 млрд. долл., больше, чем весь бюджет Минобороны РФ.

Кроме чисто военных и промышленных интересов, за системой ПРО стоят политические амбиции — неуязвимость, безнаказанность при любом применении силы, в том числе ядерного оружия, в любом регионе мира. Вот он, путь к выполнению доктрины «Всеохватывающее господство».

Специалисты знают, что даже мощная система ПРО не дает полной гарантии от прорыва отдельных блоков при массированном применении СЯС. Однако такая система дает огромные политические преимущества США.

Какие шаги может предпринять Россия в сложившихся условиях, не имея серьезных рычагов давления на США в ходе переговоров?

1. Не ратифицировать Договор СНВ-2, выйти из Договора СНВ-1, форсировать программу «Тополь-М». Провести опытную отработку ракеты «Тополь-М» с тремя боевыми блоками и комплексом средств преодоления, отработать унифицированную для морского и наземного базирования МБР с РГЧ. Провести комплекс мер по продлению сроков службы ракет Р-36М2 и РТ-23УТТХ железнодорожного базирования.
2. Согласиться с изменением Протокола 1974 г., разрешив США иметь не один, а два района ПРО (200 пусковых установок), сохранив Договор 1972 г. За эту уступку, ратифицировав Договор СНВ-2, добиться в Договоре СНВ-3 сокращения числа зарядов в СЯС и СНВ до 1500 единиц, подконтрольного уничтожения возвратного потенциала. Подписать совместное РФ и США обращение к Франции и Великобритании с предложением не увеличивать имеющийся ядерный потенциал. Выполнить программу «Тополь-М», доведя группировку этих ракет до 400 единиц. В Договоре СНВ-3 отодвинуть сроки уничтожения ракет Р-36М2 и РТ-23УТТХ за сроки ввода районов ПРО в США.

Первый вариант действий продемонстрирует твердость России в проведении внешней политики, однако, полностью подорвет переговорный процесс, резко обострит отношения между США (НАТО) и Российской Федерацией, потребует существенных расходов на развитие вооружения СЯС сверх рассмотренных выше 0,5% ВВП, осложнит отношения с внешними кредиторами.

Второй вариант покажет всему миру, что Россия поддается давлению и угрозам США, неспособна проводить независимую внешнюю политику, однако сохранит возможность вести переговоры и сокращать СЯС, правда, на условиях, более удобных, выгодных США, чем нам. В этом случае можно будет ограничиться ассигнованиями на вооружение СЯС в размере 0,5% ВВП.

При любом варианте развития событий нужно будет парировать усилия внешнего и внутреннего лобби по созданию в России системы ПРО, как неразумную трату огромных средств.

Первый и второй варианты действий ущербны для России, но таково ее положение в мире, который признает только силу.

Точка зрения**Проблему Договора по ПРО необходимо решить**

В.Медведев,
генерал-лейтенант в отставке

Не всем может показаться «патриотичным» выступать сейчас с мыслями о необходимости поиска выхода из нынешнего кризиса в отношении Договора по ПРО. Американский Конгресс и президент США летом прошлого года приняли законодательное решение о разворачивании «как только это станет технологически возможным» эффективной системы национальной ПРО. Доводы российской стороны, выступающей за сохранение Договора по ПРО в прежнем виде, в расчет не принимаются. Казалось бы, надо готовиться к ответным действиям, а не рассуждать о поисках каких-то компромиссов.

Однако обратиться к этой проблеме заставляют крайне невыгодные последствия такого развития событий — финансовые и разоруженческие.

О финансовых последствиях много говорить не приходится. При нынешнем экономическом положении России любые вынужденные неплановые расходы лягут тяжелейшим бременем на бюджет страны.

Что касается разоруженческих последствий, то их масштабы сегодня в полной мере даже трудно представить.

По своему разрушительному воздействию на разоруженческий процесс крушение Договора по ПРО может быть сравнимо лишь с созидательным воздействием его появления в 1972 г., а именно: будет разрушена вся система ограничения стратегических ядерных вооружений, тщательно налаживавшаяся с огромным трудом на протяжении нескольких десятилетий.

- Не устоит, очевидно, и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.
- Полностью потеряет смысл и без того подвергающийся сегодня серьезным испытаниям нератифицированный Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний.
- Станет бессмысленным занятием дальнейшее соблюдение Договора об обычных вооруженных силах в Европе.
- И что еще важнее — мировое сообщество утратит веру в действенность Договора о нераспространении ядерного оружия.
- Будут развязаны руки у ряда государств, сдерживаемых сегодня этим договором от перехода в разряд ядерных.
- Процесс распространения ядерного оружия в мире станет полностью нерегулируемым.

Вряд ли такое положение дел будет выгодным кому-либо из крупных ядерных держав — будь то Россия или США.

Возникает вопрос: разве всего этого не понимают в США?

Почему о спасении положения должна заботиться российская сторона?

Конечно, и в США хорошо понимают отрицательные последствия нарушения Договора по ПРО для стратегической стабильности и всей военно-политической обстановки в мире. Но американский подход к проблеме сегодня отличается от российского.

Создание системы ПРО страны США мотивируют озабоченностью непредсказуемыми действиями некоторых третьих стран, называемых ими «злонамеренными». Для этого, видимо, есть причины. Поведение США на мировой арене и, в частности, в отношении этих стран многие годы было таковым, что у США действительно есть основания опасаться их «злонамеренной» ответной реакции. Россия такой обеспокоенности не испытывает.

США располагают огромными финансовым и промышленным потенциалами. Опираясь на них, люди, определяющие дальнейшую судьбу этой страны, привыкли к стандартной и не подвергаемой ими сомнению мысли: все, что имеет шанс быть созданным в области вооружений при нынешней финансово-технической базе, должно быть создано или хотя бы опробовано на уровне НИОКР. При этом вопросы ограничения вооружений становятся второплановыми, подчиненными этой цели. Россия сегодня не имеет таких широких финансовых и технических возможностей.

Поэтому представляется, что именно Россия вынуждена быть более здравомыслящей стороной по отношению к дальнейшей судьбе разоруженческого процесса, проявив в этом вопросе крайнюю осмотрительность.

США заявляют о том, что они намерены создавать систему ПРО, способную защитить территорию США лишь от

ограниченного удара баллистических ракет, пытаются отстоять право участников Договора по ПРО на такие действия. Российская сторона, как видно, выбрала принцип «все или ничего», исходя из того, что сегодня исключительно трудно провести ясную техническую грань между незапрещенными («тактическими» — для защиты от ограниченных ударов) и запрещенными Договором («стратегическими» — для защиты от массированного удара) системами ПРО. Создавая «тактическую» систему ПРО США, одновременно приобретают и определенный потенциал «стратегической» ПРО.

И тем не менее, предпосылки для поиска компромисса по Договору по ПРО пока, как представляется, существуют.

Во-первых, это упорно демонстрируемое стремление американцев к поиску взаимно согласованных решений. Можно, конечно, в этом видеть лишь их желание сделать русских соучастниками слома договора и тем самым уменьшить собственную вину и ответственность. Но можно подойти к делу и по-иному — в максимальной мере использовать в российских интересах это стремление американской стороны. Не следует сбрасывать со счетов высказанную американцами в сентябре 1997 г. в Нью-Йорке — на высоком правительственном уровне — готовность пойти на технические разграничения «стратегических» и «нестратегических» систем противоракетной обороны, на заявления о принципах проведения работ в области «нестратегических» систем, а также на ряд мер укрепления доверия, просвещающих их деятельность в части «нестратегических» систем ПРО. Отмечалось же в свое время российской стороной, что тем самым создавался бы «определенный инструментарий для предотвращения обхода Договора по ПРО»? Этот «инструментарий» пока не приведен в действие путем ратификации нью-йоркских документов, что оставляет даже возможность корректировки содержащихся в них технических данных о разграничении двух видов систем, например, в ходе ратификации. Пока мы полностью не утратили возможность влияния на поведение США в области систем ПРО, было бы целесообразнее не разрушать, а укреплять границу между «разрешенными» и «неразрешенными» действиями, не дать американской стороне перейти грань, за которой процесс создания стратегической системы ПРО для защиты страны от массированного ядерного удара станет неминуемым. Тем самым — максимально связывая движение наших партнеров в нежелательном для нас направлении в будущем, сохраняя способность воздействия на них.

Во-вторых, российскую сторону, очевидно, должна беспокоить не столько сама «нестратегическая» система ПРО, которую могут создать США, сколько возможность ее перерастания в систему ПРО территории страны от стратегических баллистических ракет. В конце концов различимым отличием «тактических» и «стратегических» систем ПРО, видимо, может служить конечная эффективность их действия: «тактическая» система должна быть рассчитана на перехват нескольких единиц, в крайнем случае — десятков боеголовок, а «стратегическая» система ПРО территории страны — на одновременный перехват сотен боеголовок. Возможность нанесения непереносимого ответного удара российская сторона еще долгие годы (в условиях действия договоров СНВ-1, СНВ-2, СНВ-3) сохранит и при наличии у США «нестратегической» системы ПРО, рассчитанной на перехват лишь малого числа боеголовок. Это делает актуальным вовлечение американской стороны в широкую систему мер эффективного контроля за соблюдением Договора по ПРО, которая возможно, предусматривала бы взаимное проведение инспекций на местах, непрерывные обмены результатами работы систем предупреждения о ракетном нападении сторон и др.

В-третьих, российская сторона имеет возможность вести борьбу за Договор по ПРО с сохранением для себя возможностей широкого маневра по проблемам ограничения стратегических вооружений в целом. Для этого потребовалось бы объединить в единый переговорный пакет вопросы Договора по ПРО, будущего Договора СНВ-3 и даже подписанного, но еще не ратифицированного, Договора СНВ-2.

Наконец, у российской стороны еще есть некоторый запас времени для поиска решений в области ПРО без выхода пока из действующих договоренностей об ограничении стратегических наступательных вооружений. Создание беспокоящих российскую сторону систем ПРО возможно в США не ранее середины следующего десятилетия. Известно, что к этому времени начнут истекать гарантийные сроки службы некоторых существующих типов российских стратегических ракет. Таким образом, исходный уровень стратегических вооружений, с которого мы начали бы наши ответные меры — если возникнет необходимость в должном ответе на развертывание США «стратегической» системы ПРО — к середине следующего десятилетия будет для России примерно одинаков, независимо от того, будет она соблюдать до этого времени договоренности СНВ или нет. В то же время американский ядерный потенциал тоже продолжал бы понижаться и тем самым требовались бы даже меньшие масштабы нашего противодействия.

К этому следует добавить, что быстро меняющаяся военно-политическая обстановка в мире создает потенциальные возможности обесценивания решений, кажущихся сегодня несомненными. Никто не может гарантировать, что нынешнее распределение сил в мире сохранится вечно. Как нельзя гарантировать и то, что Россия навсегда останется экономически слабой и не изменит своих взглядов на создание систем ПРО в будущем.

* * *

Таким образом, было бы крайне непродуктивным сегодня ослабить усилия по поиску выхода из создавшегося положения в отношении Договора по ПРО. Постепенно укореняющаяся в широком общественном сознании мысль о том, что действия США в области ПРО толкают нас лишь по единственному ответному пути прямолинейного военного противодействия может, как представляется, дать нежелательный для нас конечный результат.

Поэтому нашим непосредственно причастным к судьбе Договора по ПРО специалистам следовало бы приложить

максимум усилий к поиску технически оправданного и достойного для страны выхода из создавшегося положения. Разумно предположить, что такой выход — рационально взвешивающий наши соответствующие потери и приобретения — все же может быть найден.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения**Нужен ли России Договор СНВ-2?**

Ю.Ветров,
контр-адмирал в отставке

Третьего января 2000 г. исполнилось ровно семь лет как президенты России и Соединенных Штатов подписали Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, или, как принято говорить, сокращенно Договор СНВ-2. Однако до настоящего времени этот международный документ не вступил в силу.

В течение этого периода договор неоднократно обсуждался в комитетах и комиссиях Верховного Совета и Государственной Думы Российской Федерации первого и второго созывов на предмет его ратификации, но положительного решения принято не было, несмотря на то что, начиная с 1996 г., когда Конгресс США поспешил одобрить Договор СНВ-2, со стороны США оказывалось давление на российскую сторону с целью добиться вступления в силу этого договора. Они ставили в зависимость от его ратификации российским парламентом даже приезд в Москву президента Б.Клинтона, а также жестко увязали начало следующего этапа переговоров по сокращению стратегических вооружений (СНВ-3) с вступлением в силу СНВ-2.

Наиболее упорный и откровенный нажим на депутатов Государственной Думы со стороны исполнительной власти осуществлялся в прошлом году. Последняя попытка «продать» вступление в силу Договора СНВ-2 была предпринята в декабре 1999 г. что называется «под занавес», буквально на последнем заседании. Особенно настаивал на голосовании лидер ЛДПР В.Жириновский, в свое время ярый противник этого соглашения. Но большинство законодателей проявили мудрость и гражданское мужество, проголосовав против включения вопроса о Договоре СНВ-2 в повестку дня заключительного заседания.

Сейчас в Государственной Думе молодые депутаты Союза правых сил В.Кириенко, Б.Немцов и другие в числе первоочередных вопросов выдвигают законопроект о ратификации Договора СНВ-2.

И, судя по всему, делается это в пику фракции КПРФ, а не в интересах безопасности России.

В этом плане трудно не согласиться с мнением председателя Комитета Госдумы по обороне А.Николаева, что Договор СНВ-2 превратился в предмет острейшей политической борьбы.

Как известно, в отношении Договора СНВ-2 за последние годы написано и сказано вполне достаточно, для того чтобы иметь полное представление о том, какое влияние на безопасность Российской Федерации и стратегическую стабильность окажет он в случае вступления в силу. В том числе и в работах ВОПД «Духовное наследие», выполненных под руководством А.Подберезкина «Договор СНВ-2 и будущее стратегических ядерных сил», и в публикациях в периодике, например, «Резерв уступок со стороны России исчерпан» и др.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на высказывание А.Подберезкина в его работе «Стратегия для будущего президента России: Русский Путь»: «Договор СНВ-2 для американской стороны означает получение реальных односторонних преимуществ, а для России — фактически одностороннее ядерное разоружение».

Однако с учетом складывающейся сейчас ситуации в Государственной Думе представляется целесообразным еще раз остановиться на наиболее важных для безопасности нашего государства его положениях и показать за что же выступают так называемые правые силы.

С учетом того что в последнее время американская сторона взяла курс на развертывание системы ПРО территории страны в нарушение бессрочного Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. (Договор по ПРО), ситуацию с Договором СНВ-2 необходимо рассматривать в зависимости от соблюдения сторонами Договора по ПРО. В этой связи несколько слов о планах США в области ПРО.

Исследования и разработки в США по созданию системы ПРО ведутся давно. Целью их является развертывание и принятие на вооружение в начале 2000-х годов системы ПРО для защиты территории страны от баллистических ракет.

В июле 1999 г. президент США подписал ранее одобренный Конгрессом закон о создании ПРО национальной территории, которым предписывается Пентагону разместить элементы этой системы, когда это будет технически возможно. Предполагается, что в середине 2000 г. будет принято окончательное решение о конкретных сроках развертывания системы ПРО с учетом всех факторов: результаты испытаний компонентов системы, ход ее разработки, стоимость, а также степень угрозы безопасности США.

Все основные положения Договора по ПРО направлены на запрещение создания эффективной обороны против стратегических баллистических ракет (межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования — МБР и баллистических ракет, установленных на подводных лодках, — БРПЛ), что объективно сдерживает наращивание указанных стратегических средств.

Кроме того, отсутствие систем ПРО побуждает стороны к заключению договоренностей, направленных на сокращение и ограничение СНВ до уровней, необходимых для выполнения задачи сдерживания в отношении возможного агрессора. Иными словами, только при взаимной сдержанности в области ПРО появляются необходимые условия для сокращения стратегических наступательных ядерных потенциалов. В этом существует взаимосвязь между стратегическими наступательными (МБР и БРПЛ) и оборонительными (противоракеты) вооружениями.

Создание и развертывание системы ПРО территории страны одной из сторон привело бы к уменьшению наступательного потенциала другой стороны на величину, эквивалентную количеству МБР и БРПЛ, уничтожаемых этой системой ПРО. Для восстановления стратегического паритета, то есть ситуации, когда отсутствует соблазн, используя свое превосходство в СНВ, добиться определенных политических целей, другая сторона будет вынуждена наращивать свой наступательный потенциал.

Эта взаимосвязь была признана СССР и США в ходе выработки Договора по ПРО. Было достигнуто понимание в том, что только взаимная сдержанность в области ПРО дает возможность продвигаться по пути сокращения СНВ.

В условиях когда американская сторона ведет дело к выходу из Договора по ПРО, создавая запрещенную этим договором систему ПРО территории страны, вступление в силу такого соглашения (как, например, Договор СНВ-2), предусматривающего сокращение почти в два раза стратегических баллистических ракет, было бы неоправданным. Кроме того, в интересах создания потенциала противодействия развернутой системе ПРО потребовалось бы денонсировать действующий Договор СНВ-1 и наращивать количество стратегических ядерных боезарядов.

Безусловно, никакой речи о вступлении в силу Договора СНВ-2 и начала переговоров о дальнейшем сокращении СНВ не могло быть и речи.

Рассмотрим ситуацию, когда США отказываются от планов развертывания ПРО территории страны. В этом случае, казалось бы, снимаются все препятствия для ратификации и вступления в силу Договора СНВ-2 и тем самым открывается путь к началу нового этапа переговоров СНВ-3 и заключению соглашения о более глубоких, нежели в Договоре СНВ-2, сокращениях стратегических ядерных вооружений России и США. Так выглядит официальная позиция российского МИД, которую уже несколько раз озвучил министр иностранных дел И.Иванов.

Так что же ожидает российскую сторону в случае реализации положений Договора СНВ-2?

Во-первых.

По договору все МБР, оснащенные разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения (МБР с РГЧ ИН) должны быть ликвидированы. Фактически это не что иное, как разрушение основы российских стратегических ядерных сил (СЯС), поскольку указанные наземные ракетные комплексы, особенно тяжелые МБР, являются наиболее точными и мощными системами ядерного оружия, способными эффективно преодолевать противоракетную оборону. Доля их (по боезарядам) в составе наших стратегических ядерных сил (СЯС) составляет свыше 50%, в то время как у США — только около 19.

Однако договор составлен так, что позволяет сохранить часть МБР с РГЧ за счет перевода их (без какого-либо переоборудования) в «однозарядные» (моноблочные) ракеты путем снятия и складирования в районах развертывания этих МБР части размещенных на них боеголовок.

Эта операция не требует материальных затрат и не займет много времени. При необходимости также быстро боеголовки можно вернуть на свои штатные места и восстановить прежний ядерный потенциал.

В результате США из 550 развернутых ракет с РГЧ физически ликвидируют всего лишь 50 (500 боезарядов), а 500 ракет переводят в однозарядные, сняв с них 1000 боеголовок. Фактически они сохраняют в неприкосновенности почти всю свою наземную группировку СЯС.

Российской же стороне разрешается уменьшить число боезарядов только на 105 ракетах (снять 525 боезарядов), остальные МБР (около 400 ракет, 4000 боезарядов) она обязана физически уничтожить.

Таким образом, для России отказ от МБР с РГЧ означает: слом исторически сложившейся структуры СЯС (с опорой на МБР) и в целях поддержания уровня стратегических вооружений, способного обеспечить выполнение задачи сдерживания, потребуется либо ее последующая перестройка по американскому образцу, то есть перенос основы СЯС (по боезарядам) на морские средства — баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ), либо гонка вооружений с целью создания заново сил МБР в обновленном, моноблочном варианте. Но при этом потребуется восстанавливать почти заново боевой потенциал РСВН путем развертывания моноблочных ракет.

Это чревато огромными материальными затратами. По оценкам специалистов, если на демонтаж и утилизацию сокращаемых вооружений потребуется около 35 млрд. руб. (новыми), то расходы на перевооружение моноблочными МБР достигнут сотни млрд. руб.

Во-вторых.

Оценивая конечные результаты реализации Договора СНВ-2, некоторые эксперты считают, что американская сторона впервые пошла на значительные сокращения основы американских СЯС — БРПЛ «Трайдент-2», которые, как известно, по эффективности не уступают высокоточным наземным МБР.

Действительно, по Договору СНВ-2 число боеголовок на БРПЛ подлежит сокращению до уровня, не превышающего 1750 единиц. Следовательно, США, имеющие почти 3500 боезарядов на 18 ракетных подводных лодках системы «Трайдент», обязаны сократить их примерно вдвое.

Однако договор позволяет американцам достичь указанного в нем для боезарядов на БРПЛ уровня не в результате демонтажа или переоборудования подводных лодок и ликвидации их ракет, то есть их физического уничтожения, а за счет снятия с ракет половины боеголовок, которые складываются на базах подводных лодок и в дальнейшем могут быть возвращены на свои места. В результате таких «сокращений» США могут сохранить свой морской компонент стратегических ядерных сил в неприкосновенности.

В третьих.

Договор разрешает каждой из сторон «переориентировать для выполнения неядерных задач» до 100 тяжелых бомбардировщиков — носителей ядерных вооружений (кроме крылатых ракет большой дальности — КРВБ). Снятые с них ядерные вооружения складываются вне мест их базирования (на удалении не менее 100 км), а сами бомбардировщики исключаются из состава ограничиваемых СНВ. При этом не требуется переоборудовать эти самолеты с целью лишения их способности применять ядерное оружие. Следовательно, они могут быть использованы в качестве стратегических ядерных носителей. Достаточно лишь их перебазировать к местам хранения ядерных вооружений.

На основании этого положения США могут, например, вывести из состава СНВ примерно 90 тяжелых бомбардировщиков «В-1В», каждый из которых способен нести до 24 ядерных ракет «СРЭМ» или ядерных бомб, то есть суммарно свыше 2000 боезарядов, или столько же КРВБ большой дальности, так как самолеты этого типа способны применять эти ракеты.

В связи с изложенным возникает законный вопрос: может ли российская сторона, так же как и США, воспользоваться указанными положениями договора, чтобы сохранить значительную часть своих МБР с РГЧ ИН, снять с БРПЛ 50% боеголовок или вывести из состава СЯС 100 тяжелых бомбардировщиков? Ведь любое международное соглашение, особенно подобное Договору СНВ-2, которое напрямую затрагивает интересы национальной безопасности каждой из сторон, в первую очередь не должно давать какой-либо из договаривающихся сторон право на получение односторонних военных преимуществ.

К сожалению, специфика состава и технических особенностей СНВ России такова, что позволяет воспользоваться указанными «исключениями» лишь в части снижения ядерных боезарядов на МБР и БРПЛ в пределах нескольких сотен боеголовок. Подлежащие сокращениям пусковые установки МБР и их ракеты, пусковые установки БРПЛ и их ракеты надо будет уничтожить физически в соответствии с согласованными процедурами. Что же касается нашей стратегической авиации, то у нас всего не более 70 самолетов, из которых можно вывести из состава СНВ несколько единиц устаревшего типа.

В конечном итоге, в результате принятых в договоре способов понижения (не сокращения) уровней СНВ, американцы могут вывести из зачета почти 5000 боезарядов, в том числе:

- 1000 боезарядов — за счет перевода в моноблочные 500 МБР с РГЧ типа «Минитмен 3»;
- 1728 боезарядов — за счет снятия боеголовок с БРПЛ «Трайдент 2»;
- 2000 боезарядов — за счет «переориентирования» бомбардировщиков типа «В-1В».

Всего же американская сторона суммарно могла бы иметь до 8500, а не 3500 боезарядов, как это предусмотрено договором.

С учетом имеющихся 4000 крылатых ракет морского базирования большой дальности США могут располагать почти 12 500 ядерными зарядами стратегического назначения.

Российской стороне договор позволяет иметь около 4000 боезарядов (примерно на 500 боезарядов больше, чем предусмотрено договором), а фактически, с учетом крайне недостаточного финансирования, ее ядерный потенциал СНВ составит не более 1500 — 2000 боезарядов.

Таким образом, превосходство США будет оцениваться примерно как 1 к 10.

В ходе полемики в связи с Договором СНВ-2 в обиход запущен термин «возвратный потенциал». Использование его

создает иллюзию в отношении сокращений, осуществляемых американской стороной.

Реальный ядерный потенциал США как бы разделяется на две части: 3500 боезарядов, до которого американцы опустили бы в результате проведенных ими «сокращений» в соответствии с договором, и еще 5000 боезарядов, находящихся на складском хранении.

Фактически ядерный потенциал США следует рассматривать не иначе, как способность (при определенных условиях) по доставке в одном пуске (вылете) определенного количества ядерных боезарядов. Как показано выше, это почти 12,5 тыс. боезарядов. Как и когда оснащать свои носители полным комплектом ядерных боезарядов — внутреннее дело США. Главное, что американские стратегические средства доставки ядерного оружия по договору практически не подлежат сокращениям.

Поэтому вполне объяснимо, почему Конгресс США уже ратифицировал договор в одностороннем порядке — случай беспрецедентный в области ограничения вооружений и разоружения, — и добиваются его ратификации от российской стороны.

Можно ли упустить такую возможность, чтобы обеспечить себе в рамках межгосударственного соглашения односторонние военные преимущества на длительную перспективу!

Сейчас все понимают, что ядерная война — самоубийство для человеческой цивилизации и решиться на это вряд ли кто сможет. Спрашивается, с какой целью США пытаются обеспечить себе такой колоссальный перевес в стратегических ядерных средствах?

Ядерное оружие в наш век трансформировалось в инструмент сдерживания и достижения внешнеполитических целей. Видимо американцы и рассчитывают располагать этим инструментом сполна.

Существует мнение, что при наших объемах финансирования расходов на закупки вооружения и военной техники и поддержание их технической готовности уровень российских СЯС опустится значительно ниже уровня СНВ, определенного Договором СНВ-2. В этой связи возникает вопрос, почему бы не ратифицировать договор? Ведь он все же будет сдерживать США и, кроме того, внесет элемент предсказуемости в область развития их СНВ.

На этот счет можно сказать следующее:

во-первых, Договор СНВ-2 американскую сторону не сдерживает. Об этом свидетельствуют приведенные выше аргументы;

во-вторых, идя на ратификацию Договора СНВ-2, мы соглашаемся со всеми его пороками и недостатками, которые, как представляется, в соответствии со здравым смыслом недопустимо вводить в дальнейшую практику сокращения и ограничения ядерных вооружений. И вряд ли удастся нам поправить его недостатки в ходе переговоров по СНВ-3. Американцы на это просто не пойдут, это им невыгодно. Им не нужно с кем-то поддерживать стратегический паритет. Им нужен однополярный мир и мировое господство.

Возникает вопрос, сколько стоит реализация этого договора?

В соответствии с Федеральным законом РФ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. предложение о ратификации договора должно содержать оценку возможных финансово-экономических последствий вступления договора в силу.

Разумнее было бы все просчитать в ходе подготовки договора. Но этого никто не сделал, так как руководствовались иными подходами, да и надо было сделать приятное и отдать дань за все его заслуги уходящему на покой президенту США Дж.Бушу.

Как представляется, необходимо определить, во сколько обойдется нам ликвидация всего класса МБР с РГЧ и всех тяжелых ракет, атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, которые подлежали бы сокращениям, ликвидация соответствующей инфраструктуры и т.д., а также подсчитать, сколько будет стоить развертывание дополнительных наземных стартов МБР «Тополь-М» (1200—1300 единиц), чтобы восстановить ядерный потенциал наших РВСН. Также необходимо учесть расходы на строительство ракетных подводных лодок нового поколения, расходы на авиационный компонент СНВ (хотя бы необходимые на его ликвидацию) и т.д.

К сожалению, такие затраты основной массе налогоплательщиков, в том числе и законодателям, пока неизвестны.

Специалисты говорят, что стоимость всех затрат (после устроенного С.Кириенко и его друзьями дефолта) может привесить объем государственного годового бюджета.

* * *

В заключение можно сказать следующее. Подумайте, товарищи яблочники, правые и другие примкнувшие к ним депутаты Государственной Думы. Подумайте, за что вы голосуете. Посчитайте сами, для этого необходимо знать два арифметических действия — сложение и умножение. Подумайте!!

Правильно сказал генерал А.Николаев: «...спешка с его принятием недопустима. Здесь как никогда актуально требование «семь раз отмерь, один раз отрежь». Договор в том виде, как он представлен на ратификацию, не может быть ратифицирован. Необходимо устранить его недостатки и тем самым не допустить получение США односторонних военных преимуществ. Что делать?

В условиях когда судьба Договора по ПРО фактически предрешена, нет смысла ратифицировать Договор СНВ-2 и приступать к предусмотренным им сокращениям, если в ближайшие 2—3 года нам, возможно, потребуется увеличивать боезаряды на своих СНВ, для чего денонсировать все соглашения по стратегическим ядерным вооружениям. В наибольшей мере нашим интересам отвечали бы следующие шаги.

Первое. Отказ Государственной Думы от ратификации Договора СНВ-2 как не отвечающего интересам национальной безопасности России.

Прошло семь лет как этот договор не действует, но российская сторона не понесла никакого ущерба, не нарушена оборонная безопасность нашего государства, обеспечивается ядерное сдерживание и национальные интересы России. Отсутствует гонка вооружения и гонка разоружения. Рейган отказался от Договора ОСВ-2 после семи лет его нератификации. Прецедент создан. Договор ОСВ-2 мешал американцам реализовать программу строительства тяжелых бомбардировщиков В-1В, а нам и сам Бог повелел отказаться от несправедливого соглашения и приступить к новым переговорам.

Второе. Заявление Государственной Думы и Правительства РФ о приверженности России делу сокращения стратегического ядерного оружия при условии неукоснительного соблюдения Договора по ПРО и подтверждения его бессрочности.

Только в этих условиях Российская Сторона готова незамедлительно приступить к переговорам с целью заключения нового, справедливого соглашения о более глубоких (чем по Договору СНВ-2) сокращениях СНВ на основе принципа равной безопасности, то есть гарантии неполучения какой-либо из Сторон в результате сокращений СНВ односторонних военных преимуществ.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политика доходов — искусство возможного компромисса

Ю.Чернов,
кандидат экономических наук

Порочная практика реформирования российской экономики показала, что при составлении всевозможных программ занятости и принятии различных антиинфляционных мер политика доходов не ставится в качестве одного из решающих условий успешного функционирования экономики. В программной статье В.Путина «Россия на рубеже тысячелетий» («Независимая газета», 30 декабря 1999 г.) подчеркивается, что бедность — самая острая социальная проблема, для решения которой правительство разрабатывает новую политику в области доходов. Возникает вопрос: в чем выражается политика доходов и почему необходима политика доходов при реформировании экономики?

Не поднимается и такой вопрос: каким образом возможные варианты политики доходов могут сказаться на состоянии рынка труда? На наш взгляд, давно упущен момент начала проведения политики доходов, которая, по всей видимости, наиболее адекватно подходит для начального периода перехода к рынку, когда он имеет фрагментарный характер и рыночные силы относительно слабы. Политика доходов как инструмент государственного регулирования рынка труда должна получить более высокий статус при антиинфляционной ориентации проводимой государством политики занятости, которую можно рассматривать как финансовое стимулирование со стороны государства работодателей по увеличению числа рабочих мест. Основным фактором, ограничивающим инфляцию определенными рамками финансовой стабилизации, в этих процессах выступают способы, которыми работодатели устанавливают зарплату.

Политикой доходов обычно называют различные институциональные схемы, влияющие на определение зарплат и цен в тех ситуациях, когда участники рынка труда (профсоюзы или предприниматели) обладают в определенной степени олигопольной властью¹.

В этих условиях (особенно если отсутствует в достаточной степени «социальная дисциплина») для стимулирования роста доходов и относительно справедливого их распределения необходимо использовать прямое государственное вмешательство, называемое «политикой доходов». Традиционная (для западных стран) политика доходов воздействует на потенциально возможный рост рыночного предложения и приводит его в соответствие со спросом, понижая фактическую безработицу до ее равновесного уровня. И происходит это путем контроля за зарплатой, нормативно определяющего максимально допустимый ее рост (например, в зависимости от роста производительности труда). Для того чтобы достичь перманентного сокращения равновесного уровня безработицы, современный подход предполагает использовать «базирующуюся на налогообложении политику доходов» (БНПД), обеспечивающую возможность экономического роста без той степени инфляции, которая с точки зрения финансовой стабилизации обычно считается недопустимой. Политика доходов проектируется именно для того, чтобы быстро и скоординированно прекратить инфляцию как явление, угрожающее финансовой стабильности.

Строгая фискальная экономика является неременным условием финансовой стабилизации, в то время как политика доходов является желательным компонентом этого процесса. Без бюджетного балансирования финансовая стабилизация не наступит, а без политики доходов она не может даже начаться.

Эффективность политики доходов при реформировании экономики состоит в том, что позволяет избежать высокой безработицы и других социальных издержек, связанных с мерами по ограничению инфляции. Кроме того, многие экономисты подчеркивают существенную роль политики доходов в формировании эффективной взаимосвязи между инфляцией и безработицей, а также в более справедливом распределении национального дохода.

Однако политика доходов, проводимая в западных странах, часто терпела неудачу, так как политические лидеры рассматривали ее как замену других мер, а не как необходимый дополнительный элемент экономической стратегии. К тому же политика доходов может стать механизмом для восстановления централизованного управления, так сказать, через «черный вход». Важно отметить, что политика доходов была особенно популярна в западных странах не в силу ее эффективности, а просто потому, что правительства этих стран не были расположены к альтернативе сознательного увеличения безработицы, необходимого для ограничения роста инфляции. Таким образом, тщательно спроектированная политика доходов может стать полезным макроэкономическим инструментом в период, когда институциональные рамки функционирования рынка находятся еще в зачаточном состоянии. К тому же политика доходов имеет прямое отношение к долгосрочным проблемам изменения структуры рынка труда, в особенности к выбору между централизованной и децентрализованной формой тарифных соглашений.

Проектирование эффективной для российских условий антиинфляционной политики предполагает предельно ясную идентификацию источников инфляционных процессов. Необходимо различать три источника инфляции:

- увеличение цен на основные виды продукции, которое является результатом элиминирования (устранения) очередей, субсидий и других дефицитов, которые позволяют иметь цены ниже издержек;
- слабое конкурентное давление, которое позволяет фирмам и группам предпринимателей увеличивать свои цены выше их конкурентного уровня, что получило в экономической литературе название инфляции издержек;
- избыточный (по отношению к предложению) уровень совокупного спроса.

Политика доходов по своей сути может играть значительную роль только во втором случае. В то время как фискальная и монетарная политика в западных странах стала доминирующим средством контроля над инфляцией, их эффективность в странах с переходной экономикой зависит от наличия конкурирующих рынков, на которых ресурсы свободно перемещаются между отраслями и предприятиями. При этом социально-экономические издержки перехода к рынку в терминах безработицы будут невысокими, если цены и зарплаты являются гибкими и эластичными, а ресурсы — высокоомобильными. Эти условия вряд ли существуют на ранних стадиях перехода к рынку, и возникновение неиспользуемых ресурсов в одном секторе экономики не может еще обеспечить эффективных стимулов для ограничения цен на эти ресурсы в других секторах экономики. Все эти условия неизбежно заставляют включать политику доходов в состав антиинфляционной стратегии.

Рассмотрим альтернативные формы практически используемой политики доходов, которые распределяются между двумя крайностями:

- политика общих директивных указаний (обязательных и необязательных) по увеличению зарплаты и роста цен при наличии в экономике децентрализованных рынков труда (США в 70-х годах);
- политика скоординированной системы централизованного определения зарплаты (Швеция и Австрия).

Система общих директивных указаний для допустимого роста зарплаты и цен наиболее популярна в таких странах, как США, где рынки продукции и рынки труда в высшей степени дезагрегированы и политическая среда в обществе требует открытых процессов. Методически директивный подход начинается с составления в самом общем виде представлений об инфляционном процессе и протекает от общих директивных указаний в направлении зарплат и цен на уровне отдельных отраслей и предприятий. В 70-х годах при таком подходе в США все внимание было сфокусировано на поведении зарплат и цен в индустриальном секторе при игнорировании изменений издержек в сырьевых отраслях.

Средний уровень цен определялся как удельные затраты на труд плюс пропорциональная надбавка. Заметим, что эта простая формула цены в общих чертах согласуется с поведением производителя, ориентированного на максимизацию прибыли в конкурентной рыночной среде. Из экономической литературы известно, что надбавка по отношению к зарплате обратно пропорциональна к эластичности спроса на продукцию и тяготеет в долгосрочном плане к норме прибыли на капитал. На макроэкономическом уровне она в агрегированной форме является обратной величиной доли труда в национальном доходе. Известно, что если средний уровень цен является стабильным, то часовая зарплата может увеличиваться только в меру роста производительности труда без изменения относительных долей труда и прибыли в национальном доходе. Если все доходы растут в одинаковом темпе, то норма прибыли на капитал может оставаться неизменной, если основной капитал растет в одинаковом темпе с ростом продукции.

Если же зарплата растет быстрее, чем производительность труда, то доля прибыли в национальном доходе должна уменьшаться или же при ее фиксации средний уровень цен должен расти.

Таким образом, средний рост производительности труда на уровне всей экономики в целом может служить как точка отсчета для неинфляционного увеличения зарплаты, а средний рост цен должен быть не более пропорционального увеличения удельных затрат труда. Эти соотношения имеют неизменный характер только в отношении агрегированного распределения национального дохода между трудом и капиталом и касаются только средних цен и зарплат. На подобные закономерности в отдельных отраслях накладывают отпечаток спросовые ограничения в соответствующих отраслях.

В этом подходе на уровне отдельных отраслей общие директивные указания для нормы зарплаты заключаются в том, что рост часовой оплаты труда не должен превосходить темп роста производительности труда в целом по всей экономике. А общее директивное указание для ценообразования на отраслевом уровне предусматривает изменение цен в отдельных отраслях таким образом, чтобы оно было пропорционально изменениям в удельных затратах труда и сырьевых материалов. Таким образом, рассматриваемый подход требует снижения цен в тех отраслях, где рост производительности превосходит его в целом по экономике, и — соответствующего увеличения цен в отраслях с низким ростом производительности труда. Общим результатом будет стабильный общий уровень цен и пропорциональное увеличение зарплаты для всех рабочих.

Наиболее важными модификациями к этим указаниям являются следующие:

- зарплаты будут расти более быстро, чем в среднем в отраслях с явным дефицитом рабочей силы, и менее, чем в среднем в отраслях, которые не способны полностью использовать свою рабочую силу;
- цены должны расти более быстро, чем в среднем в отраслях, выпускающих дефицитную продукцию, и норма прибыли не адекватна необходимому ее уровню для привлечения капитала в целях расширения отрасли;
- цены должны расти меньше, чем в среднем в странах, где низкое использование мощностей показывает, что предложение существенно превышает спрос на продукцию.

Отмеченное выше касается в основном директивных указаний, установленных правительством США в 70-х годах относительно взаимосвязи «зарплата — цены». Особенностью этих директив является попытка ввести общую для всего народного хозяйства норму для темпа роста производительности непосредственно

в процесс определения соотношения «зарплата — цены». В нормальной рыночной экономике рост производительности является главным детерминантом часовой зарплаты в целом по народному хозяйству, но он играет косвенную роль при установлении номинального уровня зарплаты на отраслевом и заводском уровнях, где спросовые ограничения существенно сказываются на рынке труда.

Эксперименты в 70-х годах с описанным выше подходом к политике доходов не дали положительных результатов, которые позволили сделать два вывода:

- во-первых, технические проблемы с введением директив в отношении «поведения» зарплаты являются решаемыми с позиций менеджмента, однако директивы создают огромные политические проблемы, несмотря на то, что цели антиинфляционной политики достигаются и реальные доходы быстро растут;
- во-вторых, технические проблемы установления приемлемых директивных целеустановок для динамики индивидуальных отраслевых цен огромны и требуют крупных изменений относительной структуры цен.

Централизованное договорное согласование зарплаты как альтернативы описанному выше подходу можно считать одной из возможных и реальных форм проведения политики доходов. Основное условие практического использования этого подхода — достижение консенсуса в обществе относительно распределения доходов между трудом и капиталом, а также между отдельными профессиональными группами. Однако если консенсуса не существует, то централизация этого процесса имеет тенденцию к периодическим кризисам. Рассматриваемый подход, скандинавская (шведская) модель, — это процесс, с помощью которого делается попытка перевести конфликты по вопросу соотношения доходов отдельных слоев населения в законодательную форму, а не в угрожающую форму выяснения отношений (стачки, локауты). Такой подход к политике доходов предполагает ограниченное число участников, способность лидеров отстаивать мнение большинства и имеющих политическую толерантность для компромиссов.

Шведский опыт высветил и еще одну проблему, связанную с инфляцией, показав опасность заблуждения относительно слабой связи политики доходов с безработицей. До этого эксперимента экономисты рассуждали так: высокий уровень безработицы в переходный период избавляет от беспокойства относительно использования политики доходов, а безработица сама по себе «дисциплинирует» протекание процесса тарифных соглашений. Заблуждение состоит в том, что здесь не принимается во внимание такое свойство политики доходов, как сокращение издержек, связанных с безработицей. Дело в том, что от того, как работодатели определяют зарплату, зависит уровень безработицы, необходимый для ограничения инфляции. Это принципиальное положение имеет огромное практическое значение и сейчас вопрос стоит так: насколько необходимо для РФ централизованно скоординированное установление зарплаты. В настоящее время в реформируемой экономике зарплаты устанавливаются посредством коллективных соглашений, но децентрализованно и автономно, на уровне отдельных фирм. И опасность для подстегивания инфляции здесь имеет тривиальную причину: когда рабочие и работодатели подписывают тарифные соглашения децентрализованным путем, они не склонны учитывать все последствия своего экономического поведения на хозяйственную ситуацию в целом по народному хозяйству. И если не контролировать централизованно подобные соглашения, то они неизбежно приведут к всплеску инфляции. Противостоять этому может основывающаяся на налогообложении политика доходов, которую должно в этом случае проводить государство.

Напротив, когда тарифные соглашения носят централизованный характер, все рабочие знают, что если зарплата одних групп идет вверх, то они за это заплатят инфляцией. Поэтому в условиях значительной безработицы инфляцию можно держать под контролем.

Инфляционное давление зарплаты будет меньшим при централизованном тарифном соглашении. Эти вопросы интуитивно очевидны. Была предпринята попытка разработать индексы степени координации для децентрализованных соглашений. Для того чтобы проверить, как централизация системы тарифных соглашений воздействует на взаимосвязь «безработица — инфляция», были приняты некоторые принципы классификации и идентифицированы три переменные: степень охвата работников профсоюзом, степень координации профобъединений и степень координации работодателей.

Вполне определенно ожидать, что координация среди работодателей имеет более важное значение для ограничения инфляционного давления зарплаты, чем координация среди профобъединений.

Было бы полным абсурдом полагать, что только система зарплаты определяет взаимосвязь «безработица — инфляция». Для того чтобы изолировать влияние других переменных, оказывающих влияние на соотношение «безработица — инфляция», прежде всего их необходимо было идентифицировать. Среди этих характеристик следует выделить 2 главных. Это срок действия пособия по безработице и отношение пособия по безработице к прежнему заработку (соотношение замены).

Задача состояла в проверке влияния всех этих факторов на динамику взаимосвязи «безработица — инфляция». Основным исходным предположением при этих расчетах было следующее: при достижении «естественной» нормы безработицы (так называемый «неускоряющий инфляцию уровень безработицы» — «NAJRU») инфляция будет стабильной. Инфляция будет увеличиваться, если безработица уменьшится относительно этой нормы и наоборот.

Безработица будет тем выше, чем менее благоприятны институциональные характеристики рынка труда и чем выше степень дезинфляции.

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи среднего уровня безработицы в 20 странах в 1983—1988 гг. и отмеченных выше институциональных характеристик рынка труда, а также изменение инфляции в этот период показали, что статистически наиболее значимыми оказались переменные «координация работодателей» и «соотношение замены». В частности, этот расчет показал, что вклад в общую динамику безработицы фактора «координация работодателей» эквивалентен тому, который имеет государственная политика занятости.

Рассматривая роль правительства в формировании процесса оплаты труда, следует отметить, что любое правительство формирует политику оплаты труда в общественном секторе, но это еще не создает всеобъемлющую политику доходов, для осуществления которой необходима широкомасштабная государственная интервенция в само распределение доходов. И в качестве наиболее удачного по своим результатам следует считать проводимую в 70-х годах в Англии политику доходов, в то время как в остальных западных странах применение политики доходов ограничивалось небольшими периодами времени, вследствие чего трудно дать оценку ее эффективности.

Этот малоизвестный у нас опыт успешного применения в Англии политики доходов при государственном регулировании оплаты труда имеет богатую историю, связанную с политической борьбой лейбористов и консерваторов и показывающую необходимость наличия сильной политической воли для проведения политики доходов.

Если сравнивать ожидаемые результаты проведения политики доходов с тем, что фактически получилось на практике, то наиболее успешно она проводилась именно в 70-х годах.

Наиболее трудная ситуация с доходами сложилась в Англии в 1973—1974 гг., когда была введена индексация доходов, неизвестная в Англии со времен второй мировой войны. В этот период была установлена обязательная норма роста доходов в 7% с надбавкой за каждый процент роста инфляции, превышающий установленный ее порог в 7%. Когда в течение этого периода цены на нефть подскочили в 4 раза, доходы рабочих были защищены от инфляции. Инфляция зарплаты остановилась и стала расти только в 1975 г. Лейбористское правительство, пришедшее к власти в конце 1974 г., в своем портфеле не имело политики доходов как таковой, за исключением слабого «социального контракта» с тредюнионистским движением, в котором говорилось, что зарплата должна соответствовать изменениям стоимости жизни. Это не имело никакого эффекта, и инфляция зарплаты в последующие 12 месяцев выросла на 36%.

И тогда правительством была введена в действие политика доходов. С августа 1975 г. по август 1976 г. был установлен потолок в 10% роста средних доходов (в 1977 г. его снизили до 5%).

В любом случае работодателям не разрешалось легально включать в цены увеличение зарплаты, которое определялось бы вне рамок принятой политики доходов. Эффект был огромный. В то время как зарплата с августа 1975 г. за год увеличилась на 26%, она возросла с августа 1976 по август 1977 г. только на 7%. В результате за первые годы применения политики доходов инфляция сократилась до 13% в среднем за год.

С августа 1977 г. конгресс тредюнионов отказался от официальной поддержки политики доходов. Норматив роста доходов для 1977—1978 гг. был 10%. Для 1978—1979 гг. — соответственно 5%. Фактически инфляция была в 12%, то есть более чем в 2 раза превысила рост доходов, что и привело к падению лейбористского правительства в мае 1979 г.

Пришедшее на смену консервативное правительство немедленно отменило политику доходов, и инфляция уже в 1980 г. достигла 18,8% по следующим причинам:

- во-первых, между 1978 и 1979 гг. на рынке труда возникли затруднения в виде избыточного предложения труда;
- во-вторых, 1979 г. был годом второго нефтяного шока, резко повысившего общий уровень цен;
- в-третьих, первый бюджет, составленный консерваторами в мае 1979 г., увеличил налог на добавленную стоимость с 8 до 15%.

Новое правительство стало заниматься той же самой проблемой инфляционного давления, что и прежнее, но совершенно иными методами. Консервативным правительством были введены фискальные и монетарные ограничения, которые резко подняли уровень безработицы. Эффект воздействия на инфляцию, которая упала к 1982 г. до 5%, был достигнут быстро. Такое же сокращение инфляции на 14% (с 27 до 12%) было достигнуто и лейбористами в результате применения политики доходов, но не ценой высокого уровня безработицы. Правительство М.Тэтчер добилось такого же результата, увеличив в 3 раза безработицу.

Естественно возникает вопрос: почему же лейбористская политика доходов начала давать сбои в 1978—1979 гг.?

Политика преследовала цель достижения равномерного распределения доходов, что вызвало недовольство высококвалифицированных работников и соответствующее напряжение на рынке труда. Профсоюзы желали восстановить свободные коллективные трудовые соглашения, а фирмы хотели иметь возможность нелегального увеличения цен за счет соответствующего роста зарплаты. И в целом правительству не хватило политической воли, чтобы удерживать предпринимателей от этих шагов, приведших к резкому росту безработицы. Кроме того, в это время на

вооружение не была принята политика доходов, базирующаяся на налогообложении роста зарплаты.

Этот относительно новый вид политики доходов крайне необходим в тех условиях, когда тарифные соглашения принимаются профсоюзами децентрализованным путем. Подспудная цель при этом — сократить перманентно повышающийся уровень безработицы. Исходной посылкой для проектирования политики доходов является тот очевидный факт, что когда рабочие и работодатели договариваются об уровне оплаты труда децентрализованным образом, они не принимают во внимание эффект воздействия этой акции на экономику в целом. Грубо говоря, они ведут себя так, как будто они могут извлечь повышенную ренту из остального общества, увеличивая свою зарплату и относительные цены на свою продукцию. В условиях общего экономического равновесия этот результат невозможен, но он становится реальностью при наличии значительного уровня безработицы.

Подобное инфляционное давление зарплаты, по сути дела имеющее рентный характер, является своеобразным «загрязнением» окружающей экономической среды, а значит, оно должно быть запрещено, или при более корректном подходе подвержено налогообложению. Цель налогообложения — обеспечить единую (по форме) инициативу и одинаковые экономические выгоды (по содержанию) всех договаривающихся сторон довольствоваться меньшей зарплатой при заданном уровне безработицы.

* * *

В заключение следует отметить, что рассмотрение проблемы взаимосвязи «инфляция — безработица» показало насущную необходимость разработки программы содействия использованию финансовых источников экономического роста в иных формах, нежели те, которые подстегивают инфляцию чрезмерным ростом потребительского спроса и чрезмерной консервацией неэффективных производств.

Для достижения полной занятости без инфляции должна быть разработана принципиально новая государственная политика доходов как неотъемлемого элемента антиинфляционной стратегии и эффективного инструмента регулирования рынка труда.

1. Олигополия — рынок, в котором фирмы не действуют совместно (в сговоре) с целью установления цен и объема производства каждой фирмой или с целью раздела между фирмами районов сбыта продукции. На таком рынке обычно действует сильная неценовая конкуренция.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Сельское хозяйство России: возможно ли его возрождение?

Г.Асафов,
кандидат биологических наук

В прошлом Россия – сельскохозяйственная страна, экспортировавшая продовольствие. Эти времена давно прошли. Действительно, российское сельское хозяйство сейчас как после природного катаклизма:

- более 50% продуктов питания Россия импортирует;
- более чем на 40% сократилось по сравнению с доперестроечным периодом производство зерна;
- поголовье крупного рогатого скота сократилось более чем в 2 раза.

Более 80% сельских хозяйств нерентабельны. За последние 10 лет фундаментальные основы сельского хозяйства существенно ослабли. В несколько раз сократилась энергообеспеченность 1 га пашни (трактора, комбайны и т.п.). Более чем в 3 раза сократилось внесение минеральных удобрений, значительно упал объем использования химических средств защиты растений. И, как следствие этого, резко снизился уровень реализации генетического потенциала сортов и гибридов сельскохозяйственных культур.

В настоящее время Россия перешагнула планку допустимой продовольственной независимости.

Наверное, последнее постановление правительства (№ 129 от 11.02.2000 г. «О неотложных мерах...») правильнее было бы озаглавить: «О чрезвычайных мерах...».

Что же происходит с нашим сельским хозяйством? Почему в течение многих десятилетий мы не можем стабилизировать эту отрасль народного хозяйства?

Причину, наверное, следует искать по афоризму Козьмы Пруtkова «Зри в корень».

На протяжении последних нескольких десятилетий вопросы сельскохозяйственного производства страны были в центре внимания Правительства СССР, а потом – России. На моей памяти много попыток, направленных на улучшение положения в сельском хозяйстве.

Это и грамотные решения – научно обоснованные мероприятия (борьба с эрозией почв, посадка защитных лесных полос в южных регионах страны, строительство ирригационных сооружений), и примеры экстенсивного ведения хозяйства (подъем целинных и залежных земель в степных районах страны), разного рода сомнительные административные мероприятия, волюнтаристские решения, такие как возделывание кукурузы во всех без исключения почвенно-климатических зонах, и начало 70-х годов, когда мы ели белый хлеб с добавлением кукурузы и гороха.

Однако самое губительное для нашего сельского хозяйства – это эпоха «перестройки», пресловутый рынок, который якобы должен сам по себе отрегулировать все: и производство, и цены, и привести к полному изобилию. Если так великолепен и всемогущ этот рынок, который сам отрегулирует все отношения между производителем и потребителем и не требует государственного вмешательства, как нас уверяли «молодые реформаторы», то почему сегодня, спустя 10 лет от начала реформ, Россия никак не может «выбраться» из продовольственной зависимости от Запада? Попробуем разобраться в причинах этого положения.

Сельскохозяйственное производство в нашей стране, по разным данным, на 60—70% располагается в зонах так называемого рискованного земледелия, различных почвенно-климатических зонах, где порой резко изменяющиеся климатические условия в течение вегетационного периода не позволяют из года в год получать устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур.

Это очень остро ставит вопрос:

- возделывании районированных сортов сельскохозяйственных культур, отличающихся большей устойчивостью к меняющимся климатическим факторам;
- об использовании определенных регуляторов роста растений, помогающих переживать растениям неблагоприятные условия произрастания, достаточность элементов питания растений (как макро-, так и микроэлементов);
- об использовании необходимых средств защиты растений от вредителей, болезней и сорняков.

Соблюдение всех этих условий – прямая необходимость для получения устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур, как это только возможно для данной почвенно-климатической зоны.

Другой важнейший фактор сельскохозяйственного производства – это почва, – многокомпонентная живая система, которой свойственны все признаки живого. Поэтому относиться к почве шаблонно, механистически категорически недопустимо. Специфика сельского хозяйства, в отличие от всех других отраслей народного хозяйства, как раз и заключается в том, что здесь средством производства является живая система (почва, растения, животные), и объектом производства является тот же живой организм. Об этой специфике сельскохозяйственного производства должны постоянно помнить чиновники, курирующие сельское хозяйство, руководители любого ранга, от которых зависит в той или иной степени принятие решений в области сельского хозяйства. Необходимо полностью исключить волевые, волюнтаристские решения в этой области. Живое не переносит неграмотных решений. И всегда отвечает на них однозначно – недобором урожая. Самое недавнее прошлое преподало нам подобные уроки. Так, в Тульской области волевым решением губернатора, под предлогом самообеспечения области растительным маслом, заставляли производителей сеять подсолнечник. Денежных средств потрачена уйма, а результаты плачевные. Кажущаяся некоторым представителям центральной и региональной власти простота сельскохозяйственного производства нередко порождает волевые, антинаучные решения, а это должно решительно пресекаться.

Анализ современного положения сельского хозяйства все больше убеждает нас в претворении планов западных стратегов в жизнь – о полной деградации России, обречении ее на жалкое существование на грани вымирания нации. Однако еще не поздно не дать сбыться этим планам, приостановить процесс обнищания нации. Сейчас важно не упустить, может быть, последний шанс. И начать восстановление сельского хозяйства следует с разработки комплексной программы обеспечения продовольственной независимости страны.

Мы должны осознать самое главное, то, что процесс восстановления сельскохозяйственного производства не быстрый. Прежде всего, надо восстановить плодородие почвы, а этого за один год не сделаешь. На селе нужны грамотные агрономы, зоотехники, экономисты, а многие из них из села уехали. Срочно надо возродить курсы повышения квалификации для специалистов сельскохозяйственного производства в ведущих сельскохозяйственных вузах, сделать более эффективной и приближенной к практике помощь сельхозпроизводителю от научных сотрудников зональных сельхозинститутов.

Сельскохозяйственный производитель должен иметь практически полную свободу действий на своей земле. Он лучше любого представителя власти знает условия хозяйствования: что и сколько ему сеять, какую структуру посевных площадей иметь в своем хозяйстве, с какого объема производства ему начинать восстановление сельского хозяйства.

Так сложилось, что сегодня определяющей в процессе восстановления отечественного сельскохозяйственного производства является позиция государства. С одной стороны, содержание постановлений правительства по вопросам агропромышленного комплекса однозначно свидетельствует о заинтересованности власти в решении вопросов этой отрасли народного хозяйства. Однако в этих постановлениях отсутствует самое главное. Руководство страны неоднократно (и в самое последнее время также) декларировало, что «мы за развитие цивилизованных рыночных отношений с усилением государственного регулирования», и это заслуживает поддержки. Рынок, как известно, подразумевает присутствие на нем, по крайней мере, двух сторон: производителя и покупателя. Так почему же роль покупателя сельскохозяйственной продукции государство без боя отдало коррупционерам, тем, кого раньше именовали спекулянтами? Последние и их коррумпированные покровители заставляют обнищавшее население платить за продукты запредельные цены.

Существующее положение надо решительно менять. На рынке сельскохозяйственной продукции должны присутствовать: с одной стороны – производитель сельхозпродукции (колхоз, совхоз, ООО, ЗАО, фермер и т.п.), а с другой – покупатель-государство. В лице своей исполнительной власти оно заключает с производителем договор о покупке продукции сельского хозяйства по ценам, обеспечивающим рентабельность производства данного продукта. Ключевой момент здесь – цены, которые обеспечивают производителю погашение всех затрат на производство продукции и создание прибыли, о которой он предварительно договорился с покупателем. При такой схеме государство сосредоточивает в своих руках весь объем произведенной сельхозпродукции, а в дальнейшем – после переработки продукции – и продовольствия.

И это логично, потому что именно государство ответственно за обеспечение продовольствием всех граждан, армии, за создание стратегических запасов и обеспечение продовольственной независимости страны, а стало быть, и здоровья нации. Это прерогатива государства – и поэтому реализовать ее оно может, только сосредоточив в своих руках продовольственные запасы страны. Для этого в период формирования бюджета страны на следующий год Минсельхозпрод РФ от имени государства заключает с сельхозпроизводителями договора об ассортименте и ценах на создаваемую сельхозпродукцию для того, чтобы сохранить рынок производителей сельхозпродукции с единственным заказчиком и переработчиком продовольственной продукции в лице государства.

Комплексный подход в решении проблем сельскохозяйственного производства – назревшая необходимость. Ведущую роль в этом должно играть государственное регулирование макроэкономических факторов, прежде всего – закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Продукция сельского хозяйства и продукты ее переработки должны поступать в торговую сеть по сниженным ценам (на 20—30%). Это и будет дотацией государства сельскому хозяйству, позволяющей стабилизировать цены на продовольствие. Только в этом случае увеличение пенсий и зарплат в бюджетной сфере реально приведет к повышению материального

благополучия людей.

При такой схеме взаимоотношений производителей сельхозпродукции и покупателя – государства, будет дотироваться уже созданный конечный продукт, а не процесс его производства, как в настоящее время. Следует раз и навсегда понять, что сельскохозяйственное производство у нас в России, как и в большинстве стран, – отрасль дотационная и иной быть не может. Дотируя созданный продукт, создавая прибыль сельскохозяйственному производителю, государство стимулирует тем самым его производство, создает условия для расширенного воспроизводства. Только дотирование готовой продукции создаст необходимые экономические условия к подъему сельского хозяйства. Мобилизуя все еще сохранившиеся, хотя и немногие резервы, мы повысим ответственность и заинтересованность производителя. Это неизбежно обеспечит и приток кадров в деревню, и подъем сельского хозяйства.

Что же мешает правительству страны четко и однозначно заявить на этом рынке, что оно – государство – является единственным покупателем всей сельхозпродукции, по крайней мере на период восстановления сельскохозяйственного производства?

Государство уже созрело до регулирования цен на лекарства. Необходимость государственного регулирования цен на продовольствие — такая же насущная, острая необходимость, так как это связано напрямую со здоровьем и существованием нации. Если государство ставит своей целью подъем сельскохозяйственного производства, то оно должно оставить одну-единственную льготу: высокие закупочные цены на сельхозпродукцию, обеспечивающую рентабельность производства. Это и будет главная и определяющая льгота государства сельскому хозяйству.

Поставляя в торговлю продукцию по ценам ниже закупочных, государство должно жестко контролировать торгующие организации за соблюдением его ценовой политики. Тем самым будет исключено непроизводительное, спекулятивное предпринимательство и ликвидируется экономическим путем вся криминальная торговля овощами в течение всего года на рынках крупных городов России. У криминалитета, сросшегося с государственной властью, не останется в этой области экономического базиса. Очень скоро эта криминальная ситуация отомрет сама по себе, но при условии жесткой политической воли власти и контроля за исполнением принятых решений по всей ее вертикали. Другого экономического рычага наведения порядка в торговле сельскохозяйственной продукцией нет.

Стабилизация цен на продовольственные товары достаточно быстро позволит привести в соответствие стоимость прожиточной продовольственной корзины с размером пенсии, минимальной зарплаты, стипендии студентам, пособия для детей и прочих социальных выплат.

Важный момент, связанный с достаточностью продуктов питания и их ценой на рынке, обусловлен и стоимостью переработки сельхозпродукции. На переработку государство, как единственный собственник сельхозсырья, должно поставлять сельхозпродукцию как давальческое сырье, что позволит удешевить переработку, так как заводы не будут «накручивать цены». Это даст возможность следить за поступлением готовой продукции в торговую сеть и за реализационной ценой продукта. Государство должно проводить грамотную ценовую политику, регулируя реализационные цены на свою продукцию, по возможности их снижать и стабилизировать, чтобы предотвратить возможное криминальное развитие торговли (по крайней мере на период восстановления отрасли сельского хозяйства в стране).

Лоббирование вопросов аграрного производства, сферы переработки сельхозпродукции, реализационных цен на разных уровнях власти и коррупция не позволяют по существу цивилизованным образом навести здесь должный порядок. Об этом можно только сожалеть, но решать этот вопрос власть обязана, если она хочет иметь продовольственно-независимую страну, сытую армию, здоровую и трудоспособную нацию.

Немаловажно отметить здесь и моральный фактор. Труженик села видит ту армию спекулянтов, которые при попустительстве государства «делают деньги», перепродавая созданную им продукцию, не неся при этом практически никаких затрат. Крестьянин, наконец, увидит, что его труд востребован и оценен обществом. Это еще один довод в пользу того, что государственное регулирование цен на продукты питания и сельхозпродукцию – одно из неперемennых условий восстановления и дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли.

Важным звеном программы возрождения сельскохозяйственного производства является целевое льготное кредитование производителя начиная в первую очередь с тех хозяйств, которые еще держатся на плаву. Поддержка таких хозяйств сразу даст эффект. Постепенно объемы кредитования должны увеличиваться, привлекая новых производителей.

Государство должно решительно отказаться от дотации промышленным отраслям, обслуживающим сельское хозяйство (например, 30—40% дотации предприятиям, выпускающим удобрения и пестициды). Эти средства целесообразно направлять на закупку созданной сельскохозяйственной продукции. Материально окрепший сельский производитель сам востребует продукцию отраслей сельскохозяйственного машиностроения, химической промышленности, строительной индустрии и т.д., стимулируя их развитие.

Для удовлетворения потребностей сельского хозяйства от государства потребуется и проведение некоторых мероприятий организационного характера, направленных на обеспечение регионов страны:

- горюче-смазочными материалами,

- сельхозтехникой и запасными частями к ней,
- минеральными удобрениями,
- химическими средствами защиты растений.

Все это должно закупаться сельскохозяйственным производителем по ценам, сложившимся на рынке, без всяких дотаций со стороны государства.

* * *

Политика государства в сельском хозяйстве должна строиться на принципах самодостаточности и обеспечения продовольственной независимости страны. Работая по такой схеме, наращивая сельскохозяйственное производство, государство через несколько лет обеспечит продовольственную безопасность страны. Без решения этой важнейшей задачи не будет независимой России. Голодная нация нетрудоспособна. Это болеющая и вымирающая нация, статистика это подтверждает. Смертность сегодня превысила рождаемость. Причин этому, конечно, много, но достаточность, доступность и качество продовольствия – не последняя причина.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.Голубицкая,
кандидат экономических наук

8. Уральский экономический район¹

В дореформенное время Уральский район был вторым по индустриальной мощи и входил в состав первой тройки районов с наибольшим производством сельскохозяйственной продукции.

В территориальном разделении труда Урал выделялся как крупнейший производитель и поставщик средств производства и технологического оборудования для широкого круга отраслей народного хозяйства и практически для всех республик Союза, военной техники и вооружения.

В реформенные годы район в целом потерял около 60% своего промышленного потенциала. Пострадали практически все отрасли, но больше всех — машиностроение, легкая промышленность и производство лесного комплекса.

Ситуация в машиностроении оказалась особенно острой из-за большого веса в нем предприятий ВПК (14% всех конверсируемых предприятий ВПК России), объем производства на которых уменьшился в несколько раз. Падению производства сопутствовал беспрецедентный рост безработицы (каждый 7-ой безработный — житель Уральского района).

Выживание района обеспечивается за счет отраслей, производящих экспортноориентированную продукцию — в основном сырьевые ресурсы, черные и цветные металлы, необработанный лес, удобрения. Многолетняя борьба за выживание за счет экспорта сырья и его первичной переработки привели к изменению структуры вывоза производимой в районе продукции: доля топлива, сырья и продуктов их первичной переработки в вывозе из района выросла до 75—85%, а в экспорте — превысила 90%.

Экономика района приобрела устойчивую сырьевую ориентацию, о чем свидетельствуют и структурные изменения в важнейшей ее отрасли — промышленности.

За реформенные годы доля отраслей ТЭК в структуре промышленности выросла с 12 до 30%; доля машиностроения уменьшилась с 32 до 17%; легкая промышленность почти полностью утратила свои позиции; более чем в 1,5 раза снизилась роль отраслей лесного комплекса.

Из субъектов РФ, расположенных на территории Уральского района, наибольшие потери имеет экономика Курганской области (осталась треть объемов промышленного производства 1990 г.), Свердловской области и Удмуртской Республики, сохранивших менее 40% дореформенных объемов производства.

Практически во всех субъектах РФ вплоть до 2000 г. продолжалось падение объемов производства (табл. 1).

Конъюнктура рынка привела к существенным структурным изменениям в промышленности всех субъектов РФ. К началу 1998 г.:

Таблица 1
Динамика объемов промышленного производства %

Субъекты РФ	1995 г. к1990 г.	1996 г. к1995 г.	1997 г. к1996 г.	1998 г. к1997 г.
Республики				
Башкортостан	61	94	97	97
Удмуртская	44	86	100,2	99,1
Области				
Курганская	40	84	99	102
Оренбургская	61	89	99,9	95
Пермская	58	92	108	92
Свердловская	45	88	93	91
Челябинская	46	92	99	88

Таблица 2

Уровень производства валового регионального продукта в важнейших сферах экономики

Субъекты РФ	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6
Уральский экономический район, в целом	0,92	1,13	1,22	0,95	0,97	1,05
Республики						
Башкортостан	0,85	1,13	1,10	0,75	0,72	1,40
Удмуртская	0,76	1,01	1,05	0,67	0,70	1,22
Области						
Курганская	0,60	0,85	0,78	0,52	0,46	1,55
Оренбургская	0,85	0,92	0,88	1,12	1,18	1,30
Пермская	1,08	1,27	1,39	1,25	1,34	1,01
Свердловская	1,03	1,25	1,44	1,04	1,12	0,85
Челябинская	0,93	1,14	1,35	0,98	0,92	0,61

Примечание:

- K_1 — уровень производства ВРП в экономике субъектов РФ;
 K_2 — уровень производства ВДС в материальной сфере в целом;
 K_3 — уровень производства ВДС в промышленности;
 K_4 — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;
 K_5 — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;
 K_6 — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

- в Республике Башкортостан более 50% продукции производилось в отраслях ТЭК и только по десятой части — в машиностроении и пищевой промышленности;
- в Удмуртской Республике около двух третей промышленной продукции производилось в примерно равных по значению ТЭК

и машиностроении;

- в Курганской области более двух пятых всех объемов продукции промышленности выпускало машиностроение, около четверти — электроэнергетика, около седьмой части — пищевая промышленность;
- в Оренбургской области половина объемов выпускаемой продукции принадлежала отраслям ТЭК (в том числе более трети — топливной), более пятой части — отраслям металлургического комплекса и немногим более десятой части — машиностроению;
- в Пермской области более двух третей промышленной продукции выпускалось отраслями ТЭК (более 37%), химической (17%) и машиностроением (около 14%);
- в Свердловской и Челябинской областях ведущими являются металлургический комплекс и машиностроение, равнозначное в обеих областях и производящее около пятой части всей промышленной продукции.

В территориальном разделении труда наиболее существенна роль Свердловской области (в черной, цветной металлургии и машиностроении), Челябинской области (черной металлургии, машиностроении), Республики Башкортостан (в топливной и химической промышленности), Оренбургской области (в топливной промышленности и черной металлургии), Пермской области (ТЭК и химической промышленности).

**Уровень обеспеченности основными фондами
и образовательный уровень занятых**

Субъекты РФ	Уровень обеспеченности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образованием	со средним образованием
Российская Федерация, в целом	1	18,4	33
Республики			
Башкортостан	0,88	12,2	27,8
Удмуртская	0,83	14,4	24,8
Области			
Курганская	0,84	12,0	32,9
Оренбургская	1,03	11,9	35,9
Пермская	1,05	14,7	32,5
Свердловская	1,09	14,9	33,9
Челябинская	0,95	14,0	35,6

* % к численности занятых

Роль Уральского района в целом за реформенные годы претерпела существенные изменения. В результате катастрофической потери

индустриального потенциала центрально-европейских районов, с одной стороны, и менее глубокого спада производства на Урале за счет в основном сырьевых отраслей, ориентированных на экспорт — с другой, Уральский район стал самым крупным производителем промышленной продукции. Его позиции в сельскохозяйственном производстве (примерно по аналогичным причинам) также укрепились — он вышел на второе (после Центрального района) место в России, оставив позади Поволжье и некогда мощный Северный Кавказ.

Общий уровень экономического развития Уральского района в целом и большей части субъектов РФ не достигает среднероссийского уровня. Выше среднего общий уровень экономического развития имеют две области — Пермская и Челябинская. Наибольшее отставание от среднего уровня развития имеет Курганская область.

Источником формирования ВРП² и уровень его производства в различных сферах экономики дифференцирован по территории района. Однако при этом нельзя не отметить одну характерную особенность: индустриальный характер экономики обуславливает уровень производства ВДС³ в материальной сфере и особенно в промышленности более высокий, чем средний по России, и более высокий, чем общий уровень экономического развития в пяти из семи субъектах РФ — Пермской, Свердловской, Челябинской областях, Республике Башкортостан и Удмуртской Республике.

Уровень производства ВДС в сфере услуг ниже среднероссийского в четырех субъектах. В трех субъектах — Пермской, Свердловской и Оренбургской областях — он превышает средний уровень по России (табл. 2).

Можно считать, что при достаточно высоком уровне производства ВДС в промышленности и сельском хозяйстве причина отставания общего уровня экономического развития большинства субъектов (как и района в целом) от среднероссийского кроется в недостаточном уровне развития сферы услуг, а также строительства.

Уровень обеспеченности основными фондами района в целом и четырех из семи субъектов РФ близок к среднему по России, но все-таки ниже его. Наибольшее отставание в обеспеченности фондами имеют Курганская область и Удмуртская Республика; оно исчисляется 15% от среднего уровня. В трех областях — Свердловской, Пермской и Оренбургской уровень

Таблица 4

**Уровень
финансовых ресурсов,
создаваемых
на душу населения**

Субъекты РФ	Финансовая обеспеченность
Республики	
Башкортостан	1,18
Удмуртская	0,61
Области	
Курганская	0,59
Оренбургская	1,19
Пермская	1,15
Свердловская	1,32
Челябинская	1,09

обеспеченности фондами немного превышает среднероссийский (табл. 3).

Износ основных фондов во всех субъектах РФ превышает средний по России. Это — старая проблема Урала, острота которой со временем только возрастает.

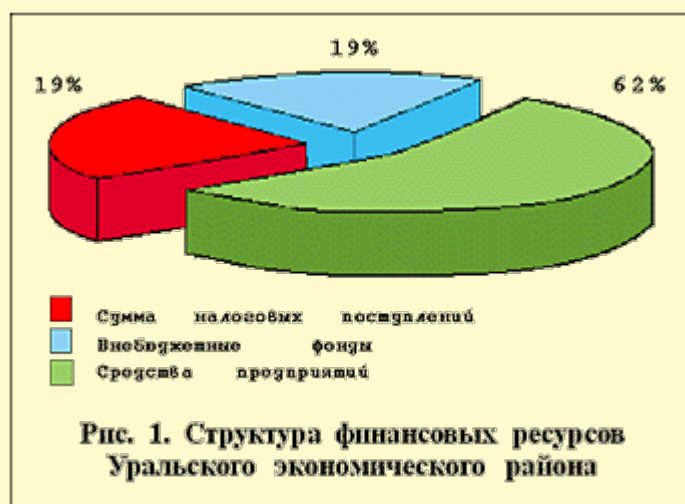
Образовательный уровень занятых в экономике дифференцирован по субъектам РФ. Для всех субъектов РФ, расположенных на территории Урала, характерно существенное отставание от среднероссийского уровня численности занятых с высшим образованием (на 20—30%), а для четырех субъектов РФ — отставание и в категории занятых со средним образованием.

Наибольшее отставание в первой категории занятых имеет Республика Башкортостан, Курганская и Оренбургская области, во второй категории — Удмуртская Республика и Республика Башкортостан.

По уровню финансовых ресурсов, создаваемых на душу населения, Урал занимает четвертое место (после Северного, Восточно- и Западно-Сибирского экономических районов), а пять субъектов — Свердловская, Оренбургская, Пермская, Челябинская области и Республика Башкортостан входят в первую группу регионов с уровнем финансовых ресурсов, превышающим средний по России. Два субъекта — Удмуртская Республика и Курганская область имеют наименьший уровень обеспеченности финансовыми ресурсами; они являются замыкающими в группе регионов с уровнем данного показателя, превышающим лишь половину среднероссийского уровня (табл. 4).

Уровень обеспеченности финансовыми ресурсами Урала в целом составляет 1,12. Структура финансовых ресурсов, создаваемых в районе, приведена на рис. 1.

Трудные попытки войти в рыночную экономику за счет экстенсивной эксплуатации природных богатств района, беспрецедентное падение объемов производства в машиностроении, особенно в ВПК, производившем в дореформенное время более половины продукции машиностроения, беспрецедентное сокращение рабочих мест обострили старые и породили новые социальные проблемы жизни населения в районе.

**Рис. 1. Структура финансовых ресурсов
Уральского экономического района**

К началу 1998 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума была существенно выше среднероссийского уровня на всей территории

Таблица 5

Показатели уровня жизни

Субъекты РФ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республики			
Башкортостан	1,31	0,78	0,71
Удмуртская	1,06	0,86	2,75
Области			
Курганская	2,04	0,46	2,03
Оренбургская	2,0	0,58	0,28
Пермская	1,04	1,04	1,50
Свердловская	1,19	0,91	1,10
Челябинская	1,13	0,65	0,81

экономического района. В отдельных его субъектах превышение доходило до двукратного. Наиболее высока эта категория населения в Курганской и Оренбургской областях, наименьшая — в Пермской области и Удмуртской Республике (табл. 5).

Уровень розничного товарооборота практически во всех субъектах РФ ниже среднего по России. Исключение составляет Пермская область с явно положительной тенденцией в динамике этого показателя, равного по значению среднему по стране.

Численность зарегистрированных безработных превышает среднероссийский уровень в четырех из семи территорий района. Наиболее низкий показатель численности безработных зафиксирован в Оренбургской области. Обращает внимание неестественность столь низкого показателя безработицы в области, имеющей наибольшую в районе численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Противоречивость показателей, характеризующих уровень жизни населения, свидетельствует

о наличии здесь в больших размерах скрытой безработицы.

* * *

Перспективы развития Уральского района связаны с более эффективным использованием имеющегося экономического, научно-технического и кадрового потенциала, минерально-сырьевых, лесных и земельных ресурсов, созданной ранее инфраструктуры (в том числе электрофицированных железных дорог, нефте- и газопроводов), географического положения между европейскими и сибирскими районами, на границе с территориями Казахстана.

Эффективность дальнейшего развития района связана с необходимостью:

- преодоления сырьевой ориентации экономики, приобретенной в последнее десятилетие;
- восстановления тяжелой промышленности и ориентирования ее на внутрисистемный рынок, в том числе на удовлетворение потребностей в оборудовании топливно-энергетического, металлургического и нефтяного комплексов;
- реструктуризации ВПК по масштабам производства крупнейшего в России;
- преодоления технической отсталости, обновлением технологий и основных фондов в ведущих отраслях хозяйства.

Проблемы и задачи дальнейшего развития при высокой степени их общности для всех субъектов Федерации специфичны в каждом из регионов Урала:

- Развитие Республики Башкортостан связано с эффективностью использования научного и оборонного потенциала,

определенных запасов сырьевых ресурсов (нефти, леса и др.), а также благоприятных природных условий для ускоренного развития АПК.

- Для Удмуртской Республики наиболее актуальна конверсия оборонной промышленности, в которой раньше было занято около двух третей всех работников и выпускалось более 60% всей продукции.
- В Курганской области первостепенное значение имеет также конверсия предприятий ВПК, на которых в дореформенное время работало около четверти занятых в промышленности и производилась такая же часть промышленной продукции. Актуально ускорение развития пищевой промышленности, а в сельском хозяйстве — наращивание производства зерна.
- В Оренбургской области важно внедрение современных технологий переработки местного многокомпонентного сырья, ускорение реновации оборудования в черной и цветной металлургии.
- В Пермской области в условиях сокращения запасов природных ресурсов важны разработка и внедрение эффективных технологий добычи и переработки комплексного сырья, опережающее развитие пищевой и легкой промышленности, способных в наиболее короткие сроки снять социальную напряженность и в первую очередь напряженность на рынке труда.
- Развитие Свердловской области обусловлено решением чрезвычайно серьезных проблем, связанных с конверсией ВПК, истощением запасов природных ресурсов, увеличением масштабов геолого-разведочных работ, применением новейших технологий для вовлечения в эксплуатацию местных ресурсов (энергетического угля, железной руды, медных и других руд). Актуально более эффективное использование огромного научно-конструкторского потенциала, разработка новейших технологий для ведущих отраслей экономики.
- В развитии Челябинской области первостепенное значение имеет эффективное использование огромного промышленного потенциала, высококвалифицированных кадров, особенно в металлургии и машиностроении, научно-исследовательских и конструкторских сил, рациональное и комплексное использование сырьевых ресурсов (угля, железной руды и руд цветных металлов, гранита и др.), утилизация отходов и на их основе производство строительных материалов. Актуально решение проблемы монополизации предприятий-гигантов и развитие средних и малых предприятий.

Усиленная эксплуатация минерально-сырьевого потенциала района в реформенные годы в сочетании с невысоким уровнем техники и технологий, катастрофическое старение основных фондов практически во всех отраслях и отсутствие средств на их реновацию привели к еще большему обострению экологической обстановки — старой проблемы района⁴.

Реформаторская деятельность во всех субъектах РФ, расположенных на территории Урала, требует большей, чем в других районах, природоохранной направленности.

1. Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», [№ 12, 1999](#); [№ 1—4, 2000](#).

Примечание: в [№ 3, 2000](#) и [№ 4, 2000](#) в сноске следует читать «ВРП — валовой региональный продукт».

2. ВРП — валовой региональный продукт.

3. ВДС — часть ВРП, создаваемая валовая добавленная стоимость — часть валового регионального продукта, создаваемая в той или иной сфере экономики (в материальной сфере в целом, промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, а также сфере услуг, в том числе рыночных).

4. Урал занимает первое место по объему выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных источников.

Точка зрения**О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

В.Котилко,
доктор экономических наук

На современной стадии «рыночных реформ» в России, когда господствует системный кризис, пострадали не только предприятия, банки, целые отрасли, регионы, города и населенные пункты, но и большая часть населения. Ситуация настолько усложнилась, что свой голос «подали» те, кого обычно называют представителями «среднего класса». Что же означает понятие «среднего класса»?

Классическое определение предпринимателя — это собственник капитала, берущий на себя риск хозяйствования. Отсюда предприниматель обычно отождествляется с владельцем или хозяином предприятия.

В то же время термин «предпринимательство» используют в широком смысле, в котором оно ассоциируется с созданием нового, с освоением или использованием нового, то есть то, чем обычно занимаются владельцы «интеллектуальной собственности».

Исходя из этого подхода, к среднему классу можно отнести и владельцев средств производства, банков, инфраструктуры и интеллектуалов, владеющих новыми технологиями; изобретателей, ученых, менеджеров-управленцев, то есть тех, кого обычно называют элитой общества.

Средний класс

Понятие «средний класс» должно охватывать не только тех, кто владеет собственностью, но и тех, кто ею управляет, кто ее обслуживает, а также тех, кто является генератором идей, из которых собственник или его представители черпают информацию для создания новых материальных и духовных благ.

Представители «среднего класса» в ходе реформирования экономики, поверив обещаниям «рыночников», ушли в негосударственный сектор, стали налаживать свое дело, ощутив на первых порах свою необходимость обществу. Однако в условиях начавшегося и все углубляющегося кризиса они оказались под гнетом удушающих налогов. Созданные экономические условия толкают их не в производство, а в посредническую деятельность или ставят их в зависимость от законов «теневых» сектора экономики. Предприниматели, составляющие наиболее активную часть среднего класса, несмотря на свой динамизм, не востребованы и не используются в интересах государства.

Отсюда субъективная и объективная потребность в объединении усилий предпринимателей различных сфер деятельности. Эта тенденция находит отражение в заявлениях различных ассоциаций, союзов, объединений и гильдий о необходимости координации деятельности для выработки своих требований, разработки законодательных актов, поддержки отечественных товаропроизводителей и выдвижения представителей «среднего класса» в различные федеральные и региональные органы власти. Кроме того, часть предпринимателей пытается воздействовать на ситуацию в стране через различные партии и движения. Критиковалась также позиция бывшего Государственного комитета Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства за инертность в отстаивании интересов предпринимателей.

С какой же целью целесообразно объединиться представителям «среднего класса»?

Условия возрождения предпринимательства

Средний класс связал свою судьбу с «рыночными реформами». Его представители видели свою цель в восстановлении частного сектора экономики. Особенно большие надежды возлагали на реформы и институциональные преобразования представители наиболее мобильного — малого бизнеса.

Однако налоги подорвали стимулы к производительному труду.

Были созданы искусственные препятствия на пути формирования конкурентной среды. В результате — «малый бизнес» опутан криминальными «крышами». Государство проявило удивительное равнодушие к судьбе мелких собственников, которые могли бы стать базой для социальной стабильности, так как они создают новые рабочие места.

Многие политические партии в своих экономических программах обращались к предпринимателям, пытаясь привлечь их на свою сторону. Но в большинстве случаев предприниматели испытывают сильное чувство недоверия к политическим

партиям и движениям. Бизнесмены, как правило, недоверчивы, амбициозны и прагматичны. Они люди дела и не всегда доверяют словам, особенно, если за ними не следует конкретных дел в интересующих их сферах деятельности.

В то же время многие бизнесмены склонны поддержать тех политиков и хозяйственников, которые скрытно лоббируют их интересы в федеральных или региональных органах власти.

Важнейшие требования, объективно толкающие предпринимателей к координации своих действий, сводятся к налоговой реформе, борьбе с завышенными налогами, а также к совершенствованию законодательства и к стимулированию отечественных товаропроизводителей.

Однако одиночные действия бизнесменов во властных структурах не эффективны и не оптимальны с точки зрения достигаемых результатов.

О новом Союзе предпринимателей России

Предприниматели-производители должны, на наш взгляд, объединяться не по политическим, а по экономическим интересам.

Для этого необходимо создать Общефедеральный союз отечественных производителей (ОСОП) с филиалами во всех регионах России, охватывающий все основные сферы деятельности.

Цели «Союза»:

- содействовать созданию нормальных условий для их деятельности во всех сферах, отраслях и регионах страны;
- способствовать формированию единого информационного пространства для предпринимателей;
- лоббировать законопроекты, поддерживающие малый и средний бизнес, в том числе и в налоговой сфере;
- организовать единое рекламно-информационное агентство, обслуживающее интересы членов «Союза»;
- наладить стабильные межрегиональные связи;
- сформулировать общие и специфические интересы отечественных предпринимателей-производителей;
- оказывать консалтинговую помощь;
- представлять и защищать интересы своих членов в государственных и общественных организациях, в том числе в СМИ;
- содействовать заключению договоров с отечественными, зарубежными и международными организациями, предпринимателями и частными лицами;
- осуществлять поиск партнеров для делового сотрудничества членов «Союза»;
- оказывать содействие в сбыте продукции и обмене услугами;
- использовать материальные и духовные возможности «Союза» для поддержки на выборах своих членов;
- вести свой мониторинг развития предпринимательства России в интересах членов «Союза»;
- вести научно-исследовательскую и издательскую деятельность в соответствии с потребностями и заказами членов «Союза», включая издание учебных пособий и справочной литературы для начинающих бизнесменов;
- проводить конференции, «круглые столы», семинары по проблемам бизнеса, его безопасности, региональной политике, права, экологии, истории предпринимательства и т.д.

Общефедеральный союз отечественных производителей — некоммерческая организация, он не должен иметь своей основной целью извлечение прибыли.

Членами союза должны быть юридические лица, заинтересованные в совместном достижении уставных целей и решении уставных задач.

Общефедеральный союз отечественных производителей будет решать вопросы создания условий для возрождения среднего класса, всемерной поддержки малого и среднего бизнеса, координации совместных усилий, совершенствования законодательства, формулирования общих целей предпринимателей и лоббирование их интересов во властных структурах.

«Союз» должен:

- объединить рыночноориентированных предпринимателей-прагматиков различных политических взглядов;
- поддержать молодых бизнесменов, опирающихся на собственные силы и критически оценивающих ход реформ в России;
- защитить интересы национальноориентированных предпринимателей, частный капитал и малый бизнес — будущую интеллектуальную элиту нашей страны;
- выступить за сильную Россию с сильными регионами через поддержку предпринимателей, возрождающих отечественное производство;
- поддержать на выборах национальноориентированных производителей, оказывающих помощь неимущим слоям населения;
- оказать рекламно-информационную поддержку своим членам, вести поиск партнеров, защищать права и оказывать услуги на льготных условиях;

- предложить от имени своих членов поправки к действующим законам и внести на обсуждение новые правовые акты по вопросам предпринимательской деятельности.

Союз будет содействовать формированию цивилизованных форм сотрудничества национального капитала, ориентированного на возрождение частного сектора экономики России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕМЕСЛО СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКА

Интервью с заведующим Кафедрой древнего мира Исторического факультета Московского государственного университета им.

М.В.Ломоносова,
доктором исторических наук,
заслуженным профессором МГУ В.КУЗИЩИНЫМ

В последнее время нередко можно услышать, что историческая наука в России пребывает в глубоком кризисе, все сделанное в советские времена подвергается сомнению. Согласны ли Вы с подобной постановкой вопроса?

Еще древние греки и римляне ясно понимали, что история просто необходима

для воспитания подрастающего поколения граждан. История — наука о прошлом человечества, без изучения прошлого никакой прогресс невозможен. Главная задача историка-исследователя — поиск истинных причинно-следственных связей. Но это — в науке. В реальной жизни мы часто сталкиваемся с тем, что отдельные политики, писатели, журналисты начинают писать на исторические темы, использовать отдельные исторические сюжеты, вырывая их из контекста. И цели здесь уже к науке не имеют никакого отношения. Ангажированность истории — неприемлема.

Что касается кризиса, то историческая наука у нас испытывает те же трудности, что и вся наша наука в целом. А о кризисе идейном говорить могут только люди, от реальной науки очень далекие.

Основа любой науки — методологическая база. Для нашей исторической науки таковой долгое время являлся марксизм-ленинизм. А что является сейчас?

А сейчас — методологический плюрализм. Я бы назвал пять основных направлений. Во-первых, это синтез марксизма с цивилизационным подходом. Предложенная К.Марксом теория общественно-экономических формаций сегодня уже несколько устарела. Во-вторых, это социологическое направление, родоначальником которого является М.Вебер. Третье очень важное (и модное) направление — теория тотальной социальной истории — было задано в 60—70-е годы во Франции историками, сгруппировавшимися вокруг журнала «Анналы». Особую роль в этом направлении играет исследование менталитета людей ушедших эпох.

Далее — так называемая социальная естественная история, делающая основной упор на изучение проблемы взаимодействия человека с природой. И наконец, — чисто фактографическое направление.

Изучение прошлого необходимо вести с различных точек зрения, но в итоге необходим синтез результатов всех исследований. Только так можно получить объективную картину.

А что касается марксизма-ленинизма советских времен, то не стоит преувеличивать его роль. Было его внешнее приятие. А догматизма не было. Ныне покойный ректор МГУ И.Галкин рассказывал как-то об одном случае: на научной конференции в Днепропетровске некий старый профессор, сделав доклад, выдержал паузу. «А зараз, — сказал он, — добавим трошки марксизму».

Но когда мы говорим о методологии, важно видеть и еще одну вещь. Когда начинают говорить и писать о том, что историки — люди, мягко говоря, нехорошие, и стояли-не они на неверных методологических позициях, мы имеем дело с искусственно раздуваемой кампанией по дискредитации исторической науки. И средства в эту кампанию вкладываются немалые.

Вы имеете в виду Фоменко?

Фоменко, предлагающий «новую хронологию» всего и вся, ставящий все с ног на голову — фигура знаковая, почти Герострат, сжегший храм Артемиды. Но в отличие от Герострата Фоменко хочет не только «антиславы», но и научной карьеры — заинтересованные люди даже помогли ему стать членом-корреспондентом РАН. Как реагировать на Фоменко и его «труды»? На Западе его не знают, а если кто-то и слышал, считают это полным бредом, фантастикой вроде историй барона Мюнхгаузена о полете на ядре или вытаскивании себя самого за волосы из болота — нужно ли с этим спорить? Историки пытались расставить точки над *i*, провести конференцию с участием Фоменко — он на нее не явился.

Фоменко опасен: он отлично владеет математическим аппаратом, и это позволяет ему ловко передергивать, идти на сознательную фальсификацию. Данные астрономии, которые он использует, также фальсифицированы — это и астрономы признают, и физики, и естественники. Человек, не имеющий научной совести, академиком быть не достоин.

Научная этика — один из столпов науки.

Книги Фоменко и его последователей издаются огромными тиражами...

Потому что он востребован. До поры до времени о нем знать не знали. Его взлет начался с того момента, когда началось «низвержение основ»: марксизма, диалектики, исторической науки. Для тех, кто хотел протащить в Россию либеральную систему ценностей, Фоменко оказался как нельзя кстати. За него просто схватились. Ведь нигилизм в отношении науки имеет целью не только дискредитацию науки, но и дискредитацию прошлого, в том числе прошлого собственной страны.

Популяризация достижений исторической науки у нас находится на довольно низком уровне...

Историк работает не на публику. Вот одна из причин того, что у нас далеко не каждый профессиональный историк может работать в «популярном жанре». Популярная историческая литература — отнюдь не забава, не исторический роман. Поэтому у нас, как и на Западе, популяризировать должны историки, а не политики или беллетристы. Это должна быть безупречная с профессиональной точки зрения литература. То, что такие книги предназначены для более широкого круга читателей, требует от авторов максимальной ответственности.

На мой взгляд, и это мнение разделяют сотрудники кафедры Древнего мира, популяризаторство надо начинать с написания добротных учебников по истории, особенно школьных. И это будет изучаться всеми молодыми гражданами страны. Сотрудниками нашей кафедры было подготовлено несколько учебников для средних школ, кафедрой подготовлено несколько новых учебников для университетов — в работе над ними принимали участие выдающиеся ученые. Мы считаем, что сделано большое дело.

А как решается проблема финансирования издания научной литературы?

У нас в целом недостаточное финансирование развития науки. В конце концов проблема финансирования — это проблема рынка, а на нем паразитируют недобросовестные или (пусть и невольно) заангажированные историки.

Благодаря грантам сегодня открываются довольно широкие возможности для публикаций. Но... многих из потенциальных авторов угнетает то, что за свой большой труд они не получают достаточно. Гонорары маленькие. Приходится подрабатывать, откладывая и науку, и написание книг. А если имеешь много грантов, есть опасность, что из-за недостатка времени и интенсивной работы не все выполнишь хорошо. Поэтому на что-то смотреть порой стыдно.

Для сравнения: в Сорбонне ординарный профессор получает 30 тыс. франков и имеет возможность раз в 3 года опубликовать за счет университета серьезную большую монографию. На пенсию уходят в 65 лет. Это жесткое условие. Но пенсия составляет 80% от зарплаты, пенсионер имеет возможность заявить и прочесть в университете свой спецкурс, бесплатно издать научную работу, съездить в оплачиваемую научную командировку. Пенсия — время для научного творчества, поэтому ее и ждут не дождутся. Перейди мы на такую систему, многие проблемы просто не возникали бы. Тем более, если мы говорим не об историках, занимающихся только научной работой, а о тех, кто преподает в университете, дает образование молодым людям. В Московском университете работа членов нашей кафедры складывается из трех компонентов: работы со студентами и аспирантами (лекции, спецкурсы, семинары), собственно научной работы и работы в археологических экспедициях.

В последние годы наблюдается как будто определенное снижение интереса к высшему образованию — количество поданных заявлений сократилось, конкурс уменьшился. Какова сейчас ситуация?

Количество желающих поступить на исторический факультет МГУ увеличивается. Университет в целом дает универсальное образование. Сегодня оно востребовано. Образование, которое мы даем, позволяет заниматься многими видами деятельности, зачастую и не связанными непосредственно с историей. На Западе многие фирмы рекрутируют новых сотрудников из числа выпускников классических отделений университетов. Предполагается, что если человек сумел овладеть латинским и древнегреческим языками, он научился работать, и овладеть даже новой специальностью для него не составит большого труда. И многие из наших выпускников работают сегодня в банках, коммерческих структурах, органах государственного управления.

И все же важнейшая задача университета — подготовка научных кадров. Академические институты тоже, разумеется, набирают в аспирантуру, но мы своих аспирантов принимаем еще студентами, работаем с каждым несколько лет. К тому же в университете сохраняется особый дух, особые традиции, передаваемые из поколения в поколение. Кафедра сегодня имеет самое большое на факультете число аспирантов — 25 чел., в год поступает 6—8 чел. У меня с начала работы на кафедре уже 45 аспирантов. Я этим очень горжусь. Это моя доля работает в живых людях.

Наши студенты и аспиранты, это надо особо отметить, учатся на разработке проблемных тем типа «Генезис демократии в американской историографии». Тема серьезная, интересная, имеющая прикладное значение.

У широкой публики может возникнуть вопрос: какова вообще прикладная роль исторических исследований?

Роль — исключительно важная. Известный французский историк, основатель школы «Анналов», расстрелянный фашистами участник Сопротивления М.Блок писал в своей «Апологии истории приблизительно следующее: «Общность

эпох настолько существенна, что познавательные связи между ними и впрямь обоюдны. Незнание прошлого неизбежно приводит к непониманию настоящего». И еще: «Способность к восприятию живого — поистине главное качество историка».

Наша кафедра уже два года уделяет большое внимание изучению римского права. Спросите — зачем? Дело в том, что сейчас интерес к изучению римского права поистине огромен. Почему Римская империя, распространившаяся от Африки до Англии и от Армении до Испании, на протяжении многих веков сохраняла стабильность? Да потому, что существовала хорошо проработанная юридическая система, подавлявшая социальные проблемы. При Августе (I в до н.э. — Ред.), например, была введена четкая система решения правовых споров в аграрном вопросе. Это привело к тому, что прекратились гражданские войны. Недовольство гасилось справедливостью.

Римское право было необычайно разработанным, учитывающим массу казусов, пригодным для всех частей империи, многие из которых, кстати, обладали своими специфическими отличиями в силу исторических, культурных, религиозных традиций. Наполеон составлял свой кодекс, легший в основу законодательства многих европейских стран в эпоху буржуазных революций, на основе римского права. И сейчас объединяющаяся Европа — в определенном смысле слепок с Римской империи — вкладывает большие средства в более подробное и основательное изучение римской правовой базы. Изучение римского права имеет важнейшее теоретико-прикладное значение и в России. У нас правовое поле совершенно не проработано, судебная система не налажена — отсюда и существующий в России бардак.

В юридических вузах римское право, конечно, изучают, но, как выясняется, юристы римского права не знают. Происходит это оттого, что оно представляется как нечто застывшее, раз и навсегда данное, в то время как это право развивалось, совершенствовалось на протяжении столетий. Необходимо изучать источники римского права, а сделать это можно, обладая знанием его языка — латыни, поскольку специфическая терминология не всегда может быть односложно переведена на русский язык. Поэтому приоритет в изучении правовых проблем античности принадлежит, безусловно, историкам-антиковедам.

Античные памятники на территории бывшего СССР оказались в основном за пределами России. Какова судьба античной археологии?

Действительно, античная археология переживает сейчас не лучшие времена. Наши экспедиции работали в Средней Азии, в Северном Причерноморье. Несколько экспедиций работали на раскопках древнего Херсонеса, входящего в городскую черту Севастополя. Сегодня работы в Херсонесе и его округе, где сохранились многочисленные остатки сельскохозяйственных вилл греческого и римского времени, практически свернуты. Украина не дает возможности продолжать там серьезные археологические исследования. У украинских археологов на раскопки также нет средств, и это освобождает поле для деятельности пиратских «археологов», которые обеспечены оборудованием, оружием, но главная цель которых — накопить на заказ, скажем, краснолаковых древнегреческих сосудов, невзирая на то, что культурный слой при этом разрушается безвозвратно, а прочие находки как не представляющие коммерческой ценности просто выбрасываются. У властей нет средств для борьбы с грабителями.

Московский университет выделял прежде значительные средства на археологические экспедиции. Студенты уже после первого курса проходили археологическую практику, имели возможность учиться методике раскопок, своими руками осязая материальные остатки ушедших эпох. Сегодня этого уже нет. Все средства брошены на экспедицию в Новгороде, где масштабные раскопки этого древнерусского города ведутся уже более пятидесяти лет, и где найденный материал столь богат, что новгородская экспедиция считается одной из самых плодотворных во всем мире.

Античная археология пребывает в некотором упадке. Ю. Лужков предполагал, что в Севастополе будет открыт филиал МГУ и профессора Московского университета будут (вахтовым методом) читать лекции, вести занятия для местных студентов. Если бы это удалось реализовать, то, возможно, удалось бы и реанимировать экспедицию в Херсонесе. К сожалению, пока решение вопроса остается подвешенным в воздухе — не готовы помещения, возникают организационные проблемы.

В Анапе, античной Горгииппии, которая находится на территории Краснодарского края, мы надеемся восстановить базу археологической экспедиции, даже заработать деньги на ее содержание и проведение раскопок. Материал там — богатейший.

Наконец, кафедра выиграла грант на работу в археологической экспедиции в Египте. Теперь мы имеем возможность совместно с Институтом востоковедения посылать в марте-мае (в прочее время слишком жарко) своих специалистов на поиски египетских древностей.

То есть контакты наших историков с зарубежными коллегами не прерываются?

Не прерываются. Наши аспиранты имеют возможность (если средства позволяют) работать и в Афинах, и в Риме, дипломы нашей кафедры натурализуются в любой европейской стране в течение двух недель (столько времени уходит на бюрократические проволочки). Другое дело — Запад не хочет читать на русском языке, а у нас далеко не всегда есть возможность переводить свою работу на один из европейских языков и публиковаться в западных изданиях.

Хуже того, единственный академический журнал по Античной истории — «Вестник древней истории» — стал закрытым

акционерным обществом. Мало того что он выходил всего 4 раза в год и никогда не поступал в розничную продажу — на него можно было только подписаться. Ко всему прочему, материалы, публикуемые в нем, мягко говоря, не отличаются новизной.

Но все же мы с оптимизмом смотрим в будущее. Вокруг нас растут молодые таланты. Мы растим их, воспитывая в традициях классической русской науки. И верим, что трудности будут преодолены. Только для этого нужно больше работать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Я верю в Россию

М.Юхма,
народный писатель Чувашии,
сопредседатель Союза российских писателей

Я люблю бывать на кольце, у начала Ядринского тракта, там, где кончается наш город и начинается Гузовский лес. Подолгу смотрю на скульптурную группу, которая названа моими земляками «Дорогой на Москву». Это прекрасный памятник чувашским послам, которые в далекие годы середины XVI в. отправились в Москву, чтобы договариваться с русскими — быть в дальнейшем вместе, в беде, горестях и в счастье.

Памятник создан талантливым чувашским скульптором Федором Мадуровым по мотивам моего исторического романа «Дорога на Москву». Кто читал первое его издание на чувашском языке (1965 г.), тот знает, на ее обложке очень похожие рисунки замечательного нашего художника Анатолия Миттова.

И у моего романа, и у этой скульптурной группы — трудная и одинаковая судьба, во многом похожая друг на друга и на многие другие судьбы, не уложившиеся в каноны понимания тогдашней партократии. Но сейчас я хочу сказать не об этом.

С тех пор, как моя родная Чувашия и Россия, встретившись на Дороге на Москву, пожали друг другу руки и произнесли слова клятвы быть вместе, прошло более четырехсот сорока лет.

Много облаков проплыло с тех пор по небу Чувашии и России.
Много воды утекло по Волге, великой реке, объединяющей наши народы.

Разные были времена. Но сквозь века и испытания временем наши народы пронесли свои клятвы — быть вместе.

В 1552 г. чувашаи помогали русским в борьбе с ханскими войсками. Чувашский князь Камай вел московские войска по тайным тропам и вывел их в тыл врага. В дни взятия Казани прославился князь Дмитрий Чюваш, потомок славного чувашского мурзы Вагрима, который еще в XV в. со своим родом ушел на земли Московии и стал верно служить великому князю Василию Темному.

Чувашские воины, верные присяге, данной при вхождении их земель в состав Российского государства, участвовали во всех войнах, которые велись впоследствии. Чувашаи верно служили интересам великой России, судьба которой была и судьбой Чувашии.

В тяжелые 1611—1612 гг., во время польского нашествия, чувашаи оказали русским большую поддержку. Помогали оружием и продовольствием. Чувашские дружины во главе с лучшими баторами влились в Нижегородское ополчение.

Чувашский князь Буртас был одним из друзей предводителя нижегородского ополчения Кузьмы Минина и воеводы Дмитрия Пожарского. Плечом к плечу с русскими чувашаи, в том числе и князь Буртас, сражались под стенами древнего Кремля, громили шляхтичей и предателей-бояр.

Чувашаи участвовали в походах Суворова, Кутузова.
Кони чувашей прогарцевали в 1760 г. по улицам Берлина.

Отечественная война 1812 г. еще раз скрепила кровью узы дружбы двух народов. Большое число чувашей отличилось в этой войне, было награждено медалями и воинскими знаками.

Посмотрим, о чем рассказывают послужные списки участников этой войны, одной из кровопролитнейших и великих войн тех давних времен.

«Военное дело изучил прилично, солдат смелый», — так писали о чуваше Иване Романове.

Он был родом из деревни Буртас Цивильского уезда. Его послужной список свидетельствует, что солдат Романов храбро

сражался в боях под Смоленском, под Можайском; отважно дрался с французами под Бородино и был тяжело ранен, после чего в 1813 г. вернулся домой.

А вот чуваш Алексей Ямбиков как победитель прошагал через Польшу, Богемию, Австрию, Саксонию, Вестфалию, Гольштинию, Пруссию; сражался в битве народов под Дрезденом, громил врага под Гамбургом.

Чуваши Сидор Семенов, родом из деревни Кожар-Яндобы Ядринского уезда, был рядовым Киевского гренадерского полка. За храбрые боевые действия при взятии Парижа Сидор Семенов награжден медалью, а позже его грудь украсили знаки отличия «Святой Анны», «За военное достоинство 5—1 степени» и серебряная медаль «За взятие Варшавы».

А Василий Григорьев из деревни Орбаши Козьмодемьянского уезда, в числе первых воинов русской армии, «полез на стену Парижа». Кроме того, он был награжден знаком отличия «Святая Анна».

В Оренбургском государственном музее хранится прошение чуваша новокрестьянина Макара Андреева из чувашского села Бишкаин Оренбургской губернии, в котором он просит зачислить его добровольцем в русскую армию, чтобы изгнать постылого француза из родной земли.

Отличились чуваша и в Крымской войне 1853—1856 гг. при обороне Севастополя.

Вместе с тем чувашский народ не мог не видеть, что, избавившись от гнета казанского хана, он попал под ярмо русского царизма. Вместо ханских данников по селам и деревням рыскали теперь царские сборщики ясака.

Вместо ханских баскаков суд над чувашами теперь вершили царские слуги и воеводы. И потому каждый раз, когда русский трудовой народ поднимался на борьбу с угнетателями, не отставал от него и чувашский народ, помогая во всем своему брату-соседу.

Не было в царской России ни одного крупного восстания, в котором не участвовали бы чуваша.

Как известно, выступление крестьян под руководством Ивана Болотникова (1606 — 1607 гг.) не охватило территории Чувашии, но отряды чувашских крестьян участвовали и в нем.

В эти годы среди чувашей выдвинулся борец за свободу по имени Енбахта. Его отряды вместе с войсками мордвина Воркодина и восставшими русскими крестьянами взяли Арзамас и осадили Нижний Новгород — главный оплот национального угнетения народов Поволжья того времени.

Особенно активно выступали чуваша в XVII в. в восстании Степана Разина.

Разинские «прелестные грамоты», в которых он обещал чувашам дать волю, не угнетать веру, десятками доходили до чувашских селений, поднимали крестьян на борьбу.

Замечательные народные герои выдвинулись в тех сражениях.

Вот имена некоторых чувашей — разинских полковников, атаманов, есаулов, прапорщиков: мужественный полковник Пайдул, сын Искея из деревни Хоракасси, храбрый атаман Тойдемир, сын Емайдина из селения Искеево. Это они во главе большого отряда чувашских повстанцев, выполняя волю Разина, били войска Барятинского на подступах к Симбирску и у стен города.

Ровно через сто лет потомки разинцев снова поднялись на завоевание свободы и вольной доли.

Возглавил восставших Емельян Пугачев, обещавший в своих манифестах освобождение крестьян от власти помещиков, избавление от гнета.

Чуваши любовно называли Пугачева «патьяка-патша».

Снова выдвинулись сотни военачальников из чувашей. В числе их были Негей, Савкильда, Хузанка и даже девушка-чувашка Угаслу.

В краеведческом музее в Чебоксарах хранится знамя Ядринского отряда пугачевцев — холщовое полотнище с черной крестообразной нашивкой посередине. Это единственное знамя, сохранившееся со времен Пугачева до наших дней.

Есть у украинцев национальный герой, гроза помещиков — Кармелюк. Он несколько раз бежал из Сибири, с каторги, к себе на Украину. И каждый раз путь его пролегал через земли, где у Кармелюка были друзья из чувашей, которые помогали ему во всем.

Много крови пролил чувашский народ, добывая себе счастье и свободу. Много крови пролил и русский народ, отстаивая свое право на счастье и свободу. И их пути всегда шли вместе.

Передовые русские люди помогли чувашам создать новую письменность на основе кириллицы, открыть Симбирскую Чувашскую Школу (СЧШ), которая стала центром чувашского Возрождения. А воспитанники СЧШ в 1914 г., уходя

добровольцами на защиту Отечества, писали в своих прошениях: «Ввиду тяжелого положения нашего дорогого Отечества, вызванного хищническим нападением Германии с единственной целью разгромить и подчинить своей власти нашу Родину, я решился поступить добровольцем в армию...».

Сейчас многие чуваша спрашивают друг у друга:
Каким путем мы должны идти?

- Какую дорогу выбрать?
- Быть с Россией или же выбрать самостоятельный путь развития?
- Быть с Россией или же выйти из состава Российской Федерации?

Чуваши — древний народ. У нас своя вековая культура. У нашего народа — свой исторический путь, пройденный за многие века.

Да, мы должны сохранить себя как народ.

Мы должны любить свою культуру, свой родной язык, бесценное богатство, оставленное предками.

Мы должны хранить, как зеницу ока, свои обычаи, традиции, все ценное, оставленное нам нашими предками.

Мы должны укрепить свой суверенитет.

Мы должны дружить со всеми, как равный с равными.

В дружбе не бывает ни старшего, ни младшего, все должны быть равны. Все вопросы и проблемы должны решаться за круглым столом переговоров. Но все это не говорит о том, что мы должны уйти из России.

Мы должны быть вместе с Россией. Чувашия и Россия — две сестры, у которых должны быть равные права, равные возможности и равные голоса в решении всех вопросов, возникающих в жизни.

Мы должны быть вместе с Россией.

Российская Федерация сейчас переживает трудные времена. В то же время, я знаю, для России это в какой-то степени период становления, поиска пути. Но великая Россия пересилит себя и найдет возможность выхода из кризиса, я в это верю...

«Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью!» — говорил наш великий патриарх И.Яковлев, составляя нам, потомкам, свое завещание. Я верю в Россию. Дайто Бог, чтобы она и нам, чувашам, как говорил И.Яковлев, стала настоящей матерью, а не мачехой.

Я верю в тебя, Россия.

Я люблю тебя, Россия, так же, как мою мать Чувашию.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Посвящается полковнику запаса, русскому предпринимателю Поливанову А.И

От храма на Святой горе Сумеры до храма Спасителя Христа (Об истории русов)

Д.Окунев

«Русская Армия, Русский Народ способны восстать из пепла, воскреснуть почти из небытия, обрести бывшее могущество и нанести любому противнику сокрушительное поражение».

Ю.Петухов. Колыбель Зевса.

Мы — арии

Я поднимусь над сутолокой жизни
На высоту столетий и миров,
Чтобы узреть историю Отчизны
В четвертом измерении богов.

Величие, трагедии народа
Откроются во всей их полноте.
Тогда и будет найдена дорога,
Дорога русских к счастью, к красоте.

От храма на Святой Горе Сумеры,
Что в Арктике, ушедшей подо льда,
История, как огненные стрелы,
Взлетела к храму с именем Христа.

Мы — арии. С созвездья Ориона.
Столица Арка. Земли вокруг Орусь.
Наш корень — АР, как древняя корона.
От той земли берет название Русь.

И прямо под Полярною звездою
Была тогда цветущая страна.
Но холод, льды сжимали все живое,
И шла вслед ледяная тишина.

Трагедия средь ледяного плена.
По перешейку шли к большой реке.
Ее назвали Русь (а ныне Лена).
Так Арктика осталась вдалеке.

Русь Великая

И предков наших — русов златокудых,
Триглав повел на юг к большим морям.
Их миллионы — сильных, смелых, мудрых.
Победу, счастье вновь добыли там.

От Арктики до Индии, Египта
Десятки тысяч лет тому назад
Создали Русь. История забыта,
И лишь легенды камни все хранят.
И не было ни грека, ни еврея,
Ни перса, ни мидасского царя,
Когда на Крите сказочная Рея
Из русов родила богатыря.

Позднее греки звали его Зевсом.
Славянами он Зивом наречен.
И даже весь Олимп, как нам известно,
Славянскими богами заселен.

И море Средиземное в ту пору
Звалось ведь морем Русским неспроста,
Вокруг, куда ни глянешь, всюду взору
Там представляли русов города.

И жили мы возвышенно делами,
Масштабами Вселенной и веков.
Те пирамиды, сфинксы с головами
Незыблемо стоят среди песков.

Начало распада Руси
Проходит век за веком, как мгновенье.
Идет смешение с этносредой.
Все чаще суетливость, мельтешенье.
И соли растворяются водой.

И стала забывать свой Род элита,
Лишь власть, богатство стали привлекать.
И вот уже не стало монолита.
И стали Русь на части разрывать.

Все меньше от империи зависят
Египет, и Китай, и Вавилон,
Все больше, кто себя царями видят.
Так древний Ур от власти отдален.

И вот, где солнцем выжжена долина,
Стал русов южный край — Паленый Стан.
Теперь известен нам как Палестина.
Уходит Русь, как корабли, в туман.
Идет распад. Темнеют в небе лики.
Орраты. Троя. Кимры и Царьград.
Владимир, Киев, Новгород Великий —
Вот далеко еще не полный ряд.

А за распадом войны, глады, моры.
Уж в Трое русы с русами сошлись.
Звенит булат и крови русской море.
Обида-птица кличет: «Русь, очнись!».

Не слышат русы, делятся на части,
Взрыхляя земли для родов чужих,
Дают скорее на ноги подняться.
Потом те гонят, как врагов своих.

К тому же русы стали разветвляться
На кривичей, полян и на древлян,
На русов северных, а значит,
разделяться,
Хоть Богумир отцом был всех славян.

Великий Новгород, земля Ильмера!
Подумать только — сорок пять веков!
Был возведен еще до новой эры
Словеном среди русских городов.

Князь Киевский Сварог
За девятьсот лет до Христа рожденья
Пошел на Мирке (ныне Южный Буг)
Царь русов-кимров с войском
в наступленье
На русов-киевлян под звон кольчуг.

Настало утро. Люди, кони ждали.
Князь киевский Сварог
держал уж меч,
Что из метеорита выплавляли,

Он мог легко любой металл рассечь.

Легко слетев с коня, Рогдай,
князь кимров,
На поединок вышел, весь горя.
Достойно написанья многих гимнов
То, как сражались два богатыря.

Нанес удар Рогдай, но меч Сварога
Отсек его булат по рукоять.
И, призывая в помощь только Бога,
Рогдай с кинжалом бросился опять.

Какая честность, смелость,
благородство!
В наш век продажных трудно их понять.
Сварог отбросил меч, чтоб
превосходство
В бою открытом честно показать.

Войдя в захват могучими руками,
Сварог в одно мгновение поднял
Рогдая в воздух. Тот взметнул ногами
И головою в землю. Смерть принял.

Какие в жизни предстоят дороги,
Укажут это наши имена.
Князь киевский и Бог славян —
Свароги.
Сияньем князя жизнь освещена.

Чтобы объединить всех русов мира.
Чтоб Киев стал столицей городов,
Из злата чашу, плуг, ярмо, секиру
Отлил Сварог по замыслу жрецов.

Скифо-сарматы

Великий вождь, царь скифов Арианта
От гор седых Урала до Карпат
(Прошло три сотни лет) в страну
гиганта
Объединил народы, как ребят.

Но пала Скифия из-за элиты.
Поверив в дружбу, искренность врагов,
Пошли на пир к медянам, эламитах,
Где перебили спящих, как глупцов.

И вот Великой Скифии не стало.
Великая Сарматия возшла.
Но без единства быть Великим мало.
Степь Скифская их место заняла.

Сарматы, скифы, тавры-праславяне
На Черном море строят города.
Вот Сурож, Корсунь выросли на камне,
Где в штормы грозно пенилась вода.

В те города гостями и купцами
Вначале приходили греки к нам.
Затем пришли их воины с мечами,
И пламя войн взметнулось к небесам.

И странно все: война, то мир с врагами,
То вновь эскадры греческих флотов,
То грай вранов над смертным полем

брани,
То злата звон на торжищах градов.
Да, скифские волхвы предупреждали:
«С торговлей к нам дух греческий
придет.
А свой ослабив дух, спасем едва ли
И города, нас поражение ждет».

За роскошью в погоне и за златом,
Менялся быт, на мир менялся взгляд.
Упали нравы. Золотом, булатом
Был берег моря греками изъят.

Вифлеемская Звезда
Все шире злато царствует над миром,
И от него лишь мерзости кругом.
Там смрад стоит. Там все вокруг
прогнило.
Пример тому Гоморра и Содом.

Но вот в ночи под небом Вифлеема
Звезды свет яркий Землю озарил.
То Бог-отец пригнул полосу неба
И Бога-сына в грешный мир впустил.
Впустил в очаг греховного горенья,
Чтоб пострадал за все грехи людей,
Чтоб приоткрыть нам тайну
воскрешенья
И победить зло святостью идей.

И вот на земли русов посягая,
Находит враг вновь гибель и позор:
Разбито войско Рима близ Дуная,
На Синем море готам дан отпор.

Но вновь междоусобицы, раздоры
Среди народом избранных князей.
Богиня-Птица шлет на Дон укоры
За весь разлад живущих там людей.

Бус Белояр

Идут года. Со дня Христа рожденья
Прошли, как день, почти три сотни лет.
Вновь подан знак. Знак Бога
провиденья —
Чигирь-угорь кометы яркий след.

То на Руси Всевышний воплотился.
Бус Белояром был он наречен.
То Воин-Бог вновь к русичам явился,
Чтоб возродить дух Арии времен.

Бус укреплял ведическую веру.
О Яви, Нави, Прави просвещал.
Закон коловращения, к примеру,
Законом самым важным называли.

Он научил с врагами как сражаться:
До смерти правой биться не страшась,
Один за одного должны держаться.
Так одержал над гуннами он власть.

Слова его с делами совпадали.
И Русколань при Бусе расцвела.
Как Бога его русы прославляли,

Считали воплощением Христа.

Как сорок чародеев предвещали:
Окончил на кресте Бус жизнь, в бою.
С ним семьдесят иных вождей распяли.
Случилось вдруг затмение в том краю.

Русичи

Без Буса вновь усобицы и распри.

При Арие один был род славян.
Теперь он разделяется на части.
Как результат — распалась Русколань.

И снова готы, гунны с разных флангов.
Для отраженья решено создать
Скуфь Киевскую, рядом с ней —
Край Антов,
Чтоб земли от набегов защищать.

Поляне, ляхи, кривичи, древляне
От Белой Вежи двинулись к Днепру.
Там Киев-град Кий утвердил без брани.
Все русичами стали в том году.
Шестой век. Войско Рима на Дунае.
Славяне гибнут. Весь удар по ним.
И часть родов край отчий покидает,
И с ними ляхи Вятко и Радим.

Так вятичи от Вятко появились,
Построили жилища вдоль Оки.
Родимичи по Сожу поселились.
Шестой век — основание Москвы.

Хазарский каганат

И вновь видны Обиды-Птицы крылья
Над землями, где зреет виноград.
Века тюркско-еврейского насилья
Несет на Русь Хазарский Каганат.

И странно то, как шел огонь без дыма,
Как шло завоевание без войны.
Как шел купец с речами херувима,
А в край пришел с рогами сатаны.

Фактории сначала создавали
И стражу небольшую возле них.
Там от врагов жизнь русов защищали,
Заботились о бедных и больных.

Усилили охранные отряды.
Свою администрацию ввели,
Не вмешиваясь в местные обряды,
Лишь от оружия русов отвели.

Простой рус рассуждал, ведь меньше дани Берет хазарин, чем боярин рус,
Порядка, может быть, побольше станет.
Так пусть хазарин будет старшим,
пусть.

Когда ж остался рус тот безоружный,
И не было в фактории бояр,
Вдруг оказалось — он совсем ненужный
И все имущество в руках хазар.

Когда в карманах лишь остался ветер,
А дань хазарин выше поднимал,
Тогда уже бежал тот рус на Север
Или от рук хазаров погибал.

Шло тихое Руси завоеванье.
А с ним, как горе, слезы по Земле,
Так и работоторговли процветанье
В Саркеле на Дону и в Итиле.

Но вот власть в Киеве взял храбрый
воин —
Князь Святослав. Суровый и простой.
Ходил, как барс, в походах, был спокоен,
Спал на земле — седло под головой.

Предупреждал врага, взяв меч
в десницу:
«Иду на вы!». Повел войска на град —
И взял Итиль — хазарскую столицу,
И сокрушил Хазарский каганат.

Растет при Святославе государство,
Объединив с Востока всех славян.
И заполняют русское пространство
В народных мыслях боги поселян.

Два уровня единой русской веры

И вот уже решает князь Владимир
Народы на Руси объединить.
Какой же Бог народы все примет?
Как остальных Богов их помирить?

Давным-давно, с эпохи Белояра,
У русских было множество богов.
Но главный Бог под именем Триглава
Был почитаем в каждом из родов.

Сварог, Перун и Святovit — вот боги,
Что берегли, хранили нашу Русь
Во всех веках, по всей ее дороге.
За это им сегодня поклонюсь.

Сварог — небесный Бог, источник Рода,
Кузнец небесный, сотворить мир смог.
Встречает у небесного порога.
Он Бог-отец. Он — всей Вселенной Бог.

Бог-сын Перун с серебряной главою.
Усы златые. Молния в руке.
Для всех врагов Руси он был грозой
Их поражал, как змея на коне.

И третий Бог — Дух святой,
Свет Победы.
Меч, знамя твердо держит Святovit.
В пурпурные одежды весь одетый,
И белый конь как молния летит.

И были еще Малые Триглавы
В составе из двенадцати богов.
Им подчинялись ветры и дубравы,
Вода и Солнце, браки и любовь...

Большой Триглав и Троица Святая

Есть Бог в трех лицах, но всегда един.
Великий князь Владимир, это зная,
Русь христианством лишь объединил.

Он не убрал ведическую веру,
Развил ее до Троицы Святой.
На храмах во Владимире, к примеру,
«Языческие» боги над страной.

Два уровня единой русской веры
В единстве были двести с лишним лет,
Что принесло благие перемены
И государству русскому расцвет.

Но тайный враг вновь тянется к богатству,
Вновь хочет русских превратить в рабов.
Коварных принцип — «Разделяй и властвуй!».

И разделили Бога и богов.
Затем богов «плохими» объявили.
К духовному разброду подвели.
Все сделано, чтоб мы богов забыли
И вновь к междоусобицам пришли.

Нельзя понять, простить с высот столетий,
Что мы поддались логике врагов,
Поверив, как доверчивые дети,
Позволив унижать своих богов.

Монгольское иго

Ни боевой и ни духовной мощи.
Полсотни независимых земель.
Пред Золотой Орды несметных полчищ
Русь оказалась жидкой, как кисель.

Рязань, Москва, Владимир, Суздаль, Киев
Горят. Почти вся Русь разорена.
Народ в плену и в битвах страшно гибнет.
Такая разделению цена.

Мстит за Владимир князь великий Юрий,
Мстит за Рязань Евпатий Коловрат,
Мстят за Святую Русь простые люди.
Так кто же в поражение виноват?

Сто пятьдесят лет горя, униженья.

Без разрешенья ханов ни ногой.
Лишь в русской церкви видится спасенье,
Что свет Руси хранит во тьме ночной.

«Люби врагов СВОИХ, гнушайся БОЖЬИХ,
круши врагов ОТЕЧЕСТВА всегда!» —
Вот принцип, на стратегию похожий.
Вот принцип православных на века.

Игумен Радонежский преподобный
Неистово молился за народ.
Пред ним Москвы князь, в латы облаченный,
Просил благословенья на поход.

Благословен поход против Мамаю.
Два инок, Ослябя, Пересвет,
Дух Дмитриева войска поднимая,
Несли с собой на битву божий свет.

Пред самой битвой грамоту, просфоры

От Сергия доставил скороход.
И воссияли воинские взоры,
И предрешен сражения исход.

Два войска на реке Непрядве встали.
Два мира среди трав донских степей.
Вот в поединке замертво упали
На землю Пересвет и Челобей.
То предвещало грозное сраженье.
Но вот, встав в золотые стремяна,
И, помолившись Богу, в наступленье
Повел князь Дмитрий русские войска.

И застонало Поле Куликово.
Скрестились в битве меч и ятаган.
И победило воинство Христово.
Над Русью власть терял монгольский хан.

Хотя еще сто лет Русь дань платила,
И Тохтамыш Москву коварством брал.
Но поняли князья — в единстве сила.
И русский дух окреп и воссиял.

С Иваном третьим Русь встает из пепла.
Уже не платит дань Большой Орде.
В родстве с Константинополем окрепла.
Покончила с Ордою на Угре.

Иван четвертый Грозный

Великий царь Иван четвертый Грозный —
Любимец всех, кто любит свою Русь,
И ненавидит люд его безродный.
Чтоб все понять, к эпохе той вернусь.

Россия в век шестнадцатый вступила.
Рязань, Калуга, Тула и Орел —
Здесь южная граница проходила,
Где крымский хан набеги свои вел.

Лишь восемь лет, но в шапке Мономаха,
С державою и скипетром в руках,
Совсем дитя. В Кремле большая драка

В шестнадцать лет венчается на царство,
И церковью на трон благословлен.
На новый путь вступает государство.
Земской собор реформам посвящен.

Растут соборы, золотом сверкая.
Возникли типографии в стране.
Колокола и пушки отливая,
Царь размышлял о Боге, о войне.

Монарх. Политик. Воин. Литератор.
Большая память. С юных лет мудрец.
Он — эрудит, историк и оратор.
Он — сын России и ее отец.

Пресек мечом сепаратизм, измены
Князей, растленных золотом бояр
(На вотчине монархом суверенным
Хотел стать каждый — получил удар).

Метлою и собачьей головою
(Эмблема из Опричнины людей)
Сберег единство. Кровью небольшою

Измену вымел, выгрыз до корней.
Единую и сильную Россию
Во злате глав церковных куполов,
Что укрощала Орды как стихию,
Построил царь на множество веков.

Разбито войско, сдался хан казанский,
В Сибири взята Синяя Орда.
Капитулировал хан астраханский,
И крымский хан разгромлен навсегда.

Лишь с Запада угроза сохранялась,
Речь Посполитая пришла с мечом.
Россия — Русь надежно охранялась
Народом, Богом, войском и царем!

Смутное время

И в наши дни, и прежде так случалось
(Иль это жизни парадокс), когда
Великое ничтожным прерывалось.
Вслед отворялись ада ворота.

Род Рюриков великий прерывался
Больным и слабым отпрыском царя.
Царь Годунов Борис как мог пытался,
Взяв руль, спасти живучесть корабля.

Случайны ли в дни смут переплетенья:
Речь Посполитая и Ватикан,
Бояр измена, веры оскорбленья,
Холера, голод, золото, обман?

Нет, смуты не стихийны, не случайны.
Поверхностным лишь взглядом не понять.
За всем стоят им выгоды и тайны,
Как их создать и ими управлять.

Да, был авантюрист Отрепьев Гришка.
Царем признали в Польше и в Москве!
Принять за правду все — ну, это слишком.
То был расчет. Но в чьей же голове?

И найден был за ним второй Лжедмитрий,
Признала мужем первого жена.
Случайность это? Или план столь хитрый?
А дальше уже выгода видна.

Семь богатейших из бояр столицы
(Сравните — семь банкиров в наши дни),
Чтоб приумножить золото сторицей,
Решили править на Руси одни.

Но нет у них ни силы и ни права,
Чтоб управлять слабеющей страной.
Католика, поляка Владислава
Царем сажают на Руси святой.

И вот уже холеные поляки
Хозяевами ходят по Москве,
Хватают девок, учиняют драки.
Казнили Патриарха во Кремле.
Боялись Патриарха изуверы.
Великий русский пастырь Гермоген
Воззвал подняться всех за Русь,
за веру,
Подняться на восстание с колен.

Услышан Божий глас всем русским миром.
Без подписей, петиций обошлись.
Но собирал оружие, деньги Минин.
Пожарский — в ополчение крепких лиц.

Бежал к отцу царь Владислав с позором.
Сдалось и войско польское в Кремле.
Романов Михаил Земским Собором
Царем был избран на святой Земле.

Раскол русской православной веры

Без веры человек лишь как песчинка.
Народ без веры — холм лишь из песка,
Что разлетится в бурю, словно дымка,
Или размочит всякая река.

Но как песчинки все цемент скрепляет,
Не оторвать ни ветром, ни водой,
И вера так народ объединяет,
Чтоб стать несокрушимою страной.

Не потому ли недруг столь коварный,
Чтоб расколоть могучую страну,
Проводит против веры православной
То скрытую, то явную войну.

Жидовствующих ересь вдруг подхватит,
Что отрицает Бога во Христе,
То протестантов на Руси прославит,
То папу по «душевной простоте».

Душа ж народа это отвергает
И все усилья недруга зазря.
Тогда добиться цели он решает,
Добиться через юного царя.

Царь Алексей Михайлович на троне.
Мальчишка — царь.
Всего шестнадцать лет.
Но иноземный патриарх в поклоне
Дает ему божественный завет.

«Великий царь! Ждет Троица Святая
Объединенья мира христиан.
На Русь она надежды возлагает,
Ведь Византия чтит уже Коран.

Но чтобы был успех объединенья
Всех христиан, живущих на Земле,
Нам нужно все церковные ученья
Свести к единым текстам и везде».

Приехали под видом уточненья
Из-за границы важные чины
И начались, поистине, глумленья
Над ценностями русской старины.
Два полюса двух вер борьбы великой
Возглавили духовные отцы:
Аввакум старой веры, новой —
Никон.

Вонзил в Русь третий страшные резцы.

И вот уже в крови монахов рясы
На Соловках, где веры был оплот.
В крови стрельцы царя, что звали:

«Братцы,
Умрем за веру предков, за народ».

Горит народ в деревне и в посаде,
Не пожелавший вере изменить.
Вся Русь моя в крови, в огне, в осаде.
В леса бегут, чтоб веру сохранить.

Итог реформы Никона печальный
(Пред смертью понял он, куда зашел):
Раскол единой веры православной
И средь народа русского раскол.

Лишь через триста лет Собор Церковный
Божественною властью всех простил.
Признал и веру старую законной,
Старообрядцев храмы вновь открыл.

Царь Петр Первый

Засилья иноземного эпоха
Восходит вместе с молодым Петром.
К нам лезет в дом нахальная Европа
Через окон, разбитое царем.

Колбасники, торговые из немцев
В Кукуя слободе близки с Петром.
Через желудок овладели сердцем,
Через игрушки — молодым умом.

Все больше иностранцев окружают
На службе и на царственных пирах.
Берлин, Гаагу, Лондон посещают —
От восхищенья слезы на глазах.

Все ярче «чужебесия» отравы —
Любовь к чужим народам и вещам.
Родной народ, обычаи и нравы
Царь презирал и вел себя, как хам.

Стриг бороды и обрезал кафтаны,
На западный манер одел бояр,
Вбивал дубиной западные нравы,
Наемникам войска свои отдал.

Но вот настало все-таки прозренье
Ценой потери тысячи людей,
Когда под Нарвой Карл разбил
в сражение
Войска Петра, хоть были те сильней.

Предательство военных иноземцев,
Командующий к шведам перешел,
Заставили задуматься «мин Херца» —
Кого же он на Русь с собой привел?

И стал другим Петр. Исправлял ошибки.
Со службы иностранцев гнал метлой.
Прошедшая все унижений пытки,
Воскресла Русь Великою Страной.

И через девять лет была Полтава.
С позором Карл двенадцатый бежал.
Окрепла Русь, и воссияла Слава
От Балтики и до Кавказских скал.

Императрица Екатерина Великая

История Руси — есть поле брани
Двух современных сил —
сил света, тьмы.
Она — и власть над нашими умами,
И средство управления людьми.

Не потому ль в учебниках порою
История видна наоборот,
Где враг России выдан за героя,
Герой же подлецом со строк идет.

Историки с продажною душонкой
Представили в века на всю страну
Немецкой похотливою бабенкой
Великую и русскую Жену.

Петр третий стал под Пруссию ложиться
И протестантство вводит по стране.
Екатерина как императрица
Взошла в мундире, с саблей, на коне.

Гвардейцы, легендарные Орловы
Спасли Россию, армию, народ,
Отбросив иноземные оковы,
Дворцовый совершив переворот.

Екатерина русской от рожденья
Была, Иван Бецкой ее отец.
И юридически лишь отношенье
Имел к ней немец, спившийся вконец.

Любила с детства русские наряды,
Побыть в гостях в бревенчатой избе.
Чтоб показать пример, народа ради,
Прививку оспы сделала себе.

Великая Руси императрица,
Величье в государственных делах,
Раздвинула империи границы
На суше и бушующих морях.

При ней трехгранный штык,
как бы играя,
Над дряхлою Европой засверкал.
Разбит Великий визирь близ Дуная,
Румянцев Петр победу одержал.

При ней турецкий флот Орлов сжигает,
И шведский флот в Кронштадте Грейг разбил,
Россия Крым навеки получает,
Суворов взял Очаков, Измаил.
Все земли от Днестра и вплоть до Крыма
От Турции к России перешли.
Вот, что дала Руси Екатерина.
Потомки это лишь не сберегли.

Ну почему тогда, императрица,
И кто посмел же Вас оклеветать?
Масонов власть, как ночь, на Русь ложится.
Вы против них пытались воевать.

Масоны и Россия

С высот столетий все, как на ладони,
Становится понятней и видней,
Куда везут нас государства кони,
И кто возница трепетных коней.

Россия — Русь крепка и монолитна.
В бою открытом нет, не победить.
Не потому ли действуют так скрытно
Масоны, чтоб Россию захватить.

Масоны — это тайное собрание
Лиц, жаждущих мир поработить.
Всеразрушение — это их призвание.
Всеразрушение — чтобы покорить.

Как много злата, мерзостей столь разных,
Оккультных и мистических наук
Используют масоны в целях грязных,
Набросив свои сети, как паук.

Масонов ложы — сети Люцифера,
Что покупает души за металл,
Где должностные лица и богема
Народ свой предадут, что их создал.

Механика масонских лож банальна:
Сначала тайный подкуп нужных лиц
И через них уже официально
Свои решенья воплощают в жизнь.

И через них проводят разъяснение
Всем людям, дескать, это ж ради них.
А если не поймут, то и давление
На них, во имя блага их, родных.

И вот через масонов из придворных
Страну подводят к голоду, к войне.
Затем руками толп людей голодных
Приводят к власти верных Сатане.

Вот и Бастилию так разгромили,
Где семь преступников толпа нашла.
Но короля на плаху положили.
Вся власть к Наполеону перешла.

Тогда увидела Екатерина:
Масоны вред несут всегда, кругом.
И двести лож в России запретила,
За что была отравлена потом.
Но сын любимый, цесаревич Павел,
Масонами был плотно окружен.
Не зная целей истинных и правил,
Был в ложу тамплиеров посвящен.

И стал масоном император Павел.
Но душу до конца им не продал,
А против них усилия направил,
За что задушен ими наповал.

Масон обязан помогать масону,
Пусть даже из враждебной тот страны.
Вот почему сданы Наполеону
Европа, пол-России без войны.

Сын Павла — Александр как император
Финляндию и Польшу возвратил,
В Париж вошедший, словно триумфатор,
Масонов ложы снова запретил.

Но прорасти успело злое семя.
Под лозунгами братства и свобод

Уже масонов-декабристов племя
Решило совершить переворот.

Уже тогда был страшный план масонов:
Династию Романовых убить.
Почти сто лет шли на царей погромы,
И все же удалось им совершить.

Вот Александр Второй Освободитель.
Народ доселе память его чтит.
России славный Государь, Правитель
С двенадцатой попытки был убит.

Сын Александра — Александр,
но Третий,
Порядок Русский всюду закрепил.
Летами и здоровьем в расцвете
Он чашу смерти странной вдруг испил.

И вот уж Николай Второй с семьей
Убиты. Преступление удалось.
Ночь опустилась над родной Землей.
Большое ничтожным прервалось.

Русские против русских
И вновь хребет России надломили.
Учением о классовой борьбе
На белых, красных русских разделили —
Пронзилось болью каждому в судьбе.

С высот столетий слышу звон набатный
Колоколов из церкви без креста
И гул от взрыва леденяще-страшный —
Взорвали храм Спасителя Христа.

И вижу кровь зарею над страной,
Где брат на брата, сын против отца
Дерутся насмерть. Смерть косит косою.
И смерть, и кровь, и слезы без конца.

Пылают Дон, Урал, Сибирь, Поволжье.
Лавины конниц топчут урожай.
Поганит храмы лютое безбожье.
И паровоз летит в коммуны рай.
Несет крест православная Россия.
Венец терновый на нее воздет.
Глумится злато — дьявола стихия,
Осознавая, что несет лишь вред.

На все с высот столетий возирая,
В который раз пытаюсь я понять,
Каким же чудом может Русь родная
Из пепла возрождаться и сиять?

И как могли позволить темным силам
Мы — русские — нас с русскими сравнить?
Кому же это все необходимо
На классы, белых, красных разделить?

Арии против ариев

Мы — арии, воинственное племя,
Неукротимы и смелы в бою.
Наш внешний вид не изменило время.
По внешности нас всюду узнают.

Русоволосы и со светлой кожей,

Телосложением крупны, стройны.
Приятной внешности и все похожи
На Ария. Ведь мы его сыны.

Средь них князья, Славен и Скиф, —
два брата.

До новой эры жили на Дону.
Затем Славен осваивал весь Запад,
А Скифу Юг достался одному.

Германский род от Кисека исходит,
Родной дед Кисека — и есть Славен.
Как много дум история наводит.
Как много в мире странных перемен.

Как много слов германских и славянских,
При общем корне смысл един у двух.
При переменах времени гигантских
Они хранят первоначальных дух.

В немецких жилах всех аристократов
Давно течет славянов, русских кровь.
Лишь с их девицами царей когда-то
Объединяли браки и любовь.

И были ведь с германцами Союзы
При Александрах Первом и Втором.
Но кто-то рвет и рвет все братства узы
И сталкивает лбами нас потом.

Двадцатый век. Сходились в битвах страшных
В двух войнах русовласые сыны —
Неукротимы в схватках рукопашных.
Какие воины истреблены!

Сильна в бою Россия русским духом,
Что мерками земными не понять.
Но генерал Брусилов, маршал Жуков
Сумели это лично доказать.
Сильна Россия верой православной.
Знал Сталин это. Церкви вновь открыл,
Тем самым в дни истории печальной
На бой с фашизмом всех объединил.

И пал Рейхстаг. Салют. Парад Победы.
Тост за Великий Русский наш народ.
Но ариям от войн одни лишь беды,
А ведь кому-то прибыль и доход!

Заговор против России

Победными лучами вновь сверкая,
Как птица Феникс, выйдя из огня,
Вокруг себя славян объединяя,
Россия укротила силы зла.

Россия от Кореи и до Кубы
Держала мир воинственный в руках.
Во славу русских золотые трубы
Торжественно трубили в небесах.

Ну, почему сегодня на коленях
Россия кланчит баксы, чтоб поесть,
У побежденных ею в свое время,
Когда у нас всего в достатке есть.

Великое видней на расстояние,

И прошлое с годами все ясней.
Трагедии России очертанье
Становится все ярче и сильнее.

Трагедия, и нет другого слова,
Что боль России может передать.
Ну почему над пропастью мы снова?
В который раз пытаюсь я понять.

Все тленно на Земле, лишь только мысли
Бесследно не исчезнут никогда.
Всю информацию хранят страницы
Небесной книги вечно, навсегда.

Свежи ее последние страницы,
И краска-кровь не высохла, видна.
Вот виден план дельцов из-за границы:
«Россия — в мире лишняя страна».

Вот мысли черные по небосводу.
Против Росси заговор сплели.
Под флагом перестройки, за свободу
Россию тайно к плахе повели.

Молчала долго пятая колонна,
Маскировалась лишь под красный цвет.
К Олимпу продвигаясь осторожно,
Она держала цепко партбилет.

Заняв кругом командные высоты
(Генсек-предатель дал приют им, кров),
Обрушили на души пулеметы
Очередями лживых, злобных слов.

Исчезли по команде из прилавков
Колбасы, вина, фрукты, спички, хлеб.
Чтоб знали мы — без западных порядков
В России счастья не было и нет.

Смердят безродные телеэкраны
Враждебностью к советской стороне.
Вот обернулись кровью лож, обманы
В Нагорном Карабахе, в Фергане.

Собрались по наводке Вашингтона
Три оборотня в царственном лесу.
Союз взломали без отмычек, лома.
Досталось всем по жирному куску.

Тут подоспели к ним и остальные.
По части каждый с кровью оторвал.
И заплясал шабаш ведьм по России.
И Белый дом, как факел, запылал.

И захохотали черти на экранах,
Когда в столице бойня началась.
Россия стала как сплошная рана.
И не поймешь, законна ли та власть?

Распродают Русь в розницу и оптом.
Заводы стали. В поле сорняки.
Но одобряют Вашингтон и Лондон
Реформы те, где плачут старики.

Живем и ходим будто под наркозом,
Отечество и Бога позабыв.
Такие вот в стране метаморфозы.

Но русский дух еще, поверьте, жив!

Жива и будет жить моя Россия,
История об этом говорит.
С колен встает народная стихия,
Прислушайтесь, как колокол звучит.

Эпилог

Да, русский, русский я, не россиянин,
Им может стать и дикий папуас.
Нас измерять аршином общим стали,
Забыв, что стать особая у нас.

Мы запрягаем медленно, сердито,
Но очень любим быструю езду.
Запрячь Россию, господа, хотите?
Приучим мы вас к русскому кнуту.

Познаете вы силу, русских удаль,
Размах души России огневой
И русский дух, безжалостный к иудам,
И острый меч над злобной головой.

Да, велика истории дорога.
Узнали мы: для счастья нужно нам
Единство нации, единство Бога.
Дал остальное Бог России сам.

Великая Россия станет краше.
Порука в том, как истина, проста:
Ведь с нами Бог, Победа будет наша,
Поднялся храм Спасителя Христа!
Май 1999 г. — 2.02.2000 г.

[СОДЕРЖАНИЕ]